

Р.А. Петров

Транспозиция "acquis"
Европейского Союза
в правовые системы
третьих стран

Монография

Киев
Издательство "Истина"
2011

Рекомендовано к печати ученым советом
Национального университета
"Одесская юридическая академия"
Протокол № 2 от 3 марта 2011 г.

ББК П9 (4УКР)301

ПЗ8 Петров Р.А. Транспозиция "acquis" Европейского Союза в правовые системы третьих стран: Монография. — К.: Истина, 2011. — 384 с.

ISBN 978-966-8909-65-8

Монография посвящена изучению объёма и содержания понятия "acquis" Европейского Союза в праве Европейского Союза, а также материальным и процессуальным способам транспозиции "acquis" Европейского Союза в правовые системы третьих стран. Особое внимание уделено анализу объёма и содержания понятия "acquis" Европейского Союза в соглашениях между Европейским Союзом и третьими странами. В монографии предлагается методология прогнозирования элементов "acquis" Европейского Союза в соглашениях между Европейским Союзом и третьими странами в соответствии с целями внешней политики Европейского Союза.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А.К. Вишняков, доктор юридических наук, заведующий кафедрой права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета "Одесская юридическая академия";

С.Ю. Кашкин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Европейского Союза Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина;

М.Н. Микиевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права Львовского национального университета имени Ивана Франко.

*Автор выражает признательность
научному консультанту — профессору
Виктору Ивановичу Муравьёву
и Программе Жана Моне за поддержку
в работе и публикации монографии.*

*На обложке использованы фрагменты карты Джона Спида
"A New and Accurate Map of the World", 1626 г.*

ББК П9 (4УКР)301

ISBN 978-966-8909-65-8

© Петров Р.А., 2011

© Издательство "Истина", 2011

Содержание

АББРЕВИАТУРЫ 9

Глава 1 СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Введение	13
1.2. Эволюция понятия "acquis communautaire" в праве ЕС	19
1.2.1. История возникновения понятия "acquis communautaire"	19
1.2.2. Выводы	26
1.3. Понятие "acquis communautaire" в современной юридической науке	28
1.3.1. Обзор теорий об объёме и содержании понятия "acquis communautaire" в современной юридической науке	28
1.3.2. Выводы	36
1.4. Внутренняя область применения "acquis communautaire"	37
1.4.1. Содержание и объём "базового acquis"	38
1.4.1.1. Содержание "базового acquis"	38
1.4.1.2. Цели учредительных договоров ЕС и "базового acquis"	43
1.4.1.3. Общие принципы права ЕС и "базовый acquis"	45
1.4.1.4. Доктрины права ЕС как часть "базового acquis"	59
1.4.1.5. "Институциональный acquis" и "базовый acquis"	61
1.4.1.6. Выводы	62

1.4.2. Международное право и "acquis communautaire".....	63
1.4.2.1. Императивные нормы международного права jus cogens, общие принципы международного права и "acquis communautaire"	64
1.4.2.2. Международные договоры и "acquis communautaire"	66
1.4.2.3. Выводы	69
1.4.3. Содержание "acquis Союза"	70
1.4.4. "Мягкое право" ЕС как часть "acquis communautaire"	71
1.4.4.1. Выводы	72
1.5. Внешняя область применения "acquis communautaire"	73
1.5.1. "Acquis вступления"	74
1.5.2. Иные формы "acquis communautaire" во внешней области применения	90
1.5.2.1. "Acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС	90
1.5.2.2. Объём "acquis communautaire" в положениях о сближении законодательства во внешних соглашениях ЕС	94
1.5.2.3. Секторальный "acquis communautaire"	95
1.6. Заключение	96

Глава 2 СОДЕРЖАНИЕ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" ВО ВНЕШНИХ СОГЛАШЕНИЯХ ЕС

2.1. Введение	99
2.2. Содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС: сравнительное исследование	100
2.2.1. Соглашение о Европейском экономическом пространстве	102
2.2.1.1. Цели Соглашения о ЕЭП	102
2.2.1.2. Содержание "acquis communautaire" в Соглашении о ЕЭП	103
2.2.1.3. Выводы	112
2.2.2. Секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией	113

2.2.2.1. Цели секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией	113
2.2.2.2. Содержание релевантного "acquis communautaire" в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией	118
2.2.3. Соглашения об ассоциации между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы	121
2.2.3.1. Цели соглашений об ассоциации между ЕС и странами ЦВЕ	121
2.2.3.2. Содержание релевантного "acquis communautaire" в соглашениях об ассоциации между ЕС и странами ЦВЕ	123
2.2.3.3. Выводы	134
2.2.4. Соглашения о стабилизации и ассоциации между ЕС и балканскими странами	136
2.2.4.1. Цели ССА между ЕС и балканскими странами	136
2.2.4.2. Содержание "acquis communautaire" в ССА	138
2.2.4.3. Выводы	146
2.2.5. Соглашения о европейско-средиземноморском сотрудничестве	149
2.2.5.1. Введение	149
2.2.5.2. Соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией	151
2.2.5.2.1. Цели Соглашения об ассоциации между ЕС и Турцией	151
2.2.5.2.2. Содержание "acquis communautaire", подлежащего имплементации Турцией	152
2.2.5.2.3. Выводы	156
2.2.5.3. СЕСС между ЕС и Израилем	158
2.2.5.3.1. Цели Соглашения	158
2.2.5.3.2. Содержание "acquis communautaire" в СЕСС между ЕС и Израилем	159
2.2.5.3.3. Выводы	161
2.2.5.4. СЕСС между ЕС и Тунисом	162
2.2.5.4.1. Цели СЕСС между ЕС и Тунисом	162
2.2.5.4.2. Содержание "acquis communautaire" в СЕСС между ЕС и Тунисом	163

2.2.5.4.3. Выводы	164
2.2.5.5. Общие выводы	165
2.2.6. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве	167
2.2.6.1. Цели СПС	167
2.2.6.2. Содержание "acquis communautaire" в СПС	170
2.2.6.3. Выводы	177
2.2.7. Соглашение Котону	182
2.2.7.1. Цели Соглашения Котону	182
2.2.7.2. Содержание "acquis communautaire" в Соглашении Котону	183
2.2.7.3. Выводы	187
2.2.8. Договоры о развитии торговли и сотрудничества	188
2.2.8.1. Введение	188
2.2.8.2. ДРТС между ЕС и ЮАР	189
2.2.8.2.1. Цели ДРТС между ЕС и ЮАР	189
2.2.8.2.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и ЮАР	190
2.2.8.2.3. Выводы	192
2.2.8.3. Рамочный ДРТС между ЕС и Южной Кореей	193
2.2.8.3.1. Цели ДРТС между ЕС и Южной Кореей	193
2.2.8.3.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и Южной Кореей	194
2.2.8.3.3. Выводы	197
2.2.8.4. Рамочный ДРТС между ЕС и Мексикой	198
2.2.8.4.1. Цели ДРТС между ЕС и Мексикой	198
2.2.8.4.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и Мексикой	199
2.2.8.4.3. Выводы	202
2.2.8.5. МРСС	202
2.2.8.5.1. Цели МРСС	202
2.2.8.5.2. Содержание "acquis communautaire" в МРСС	204
2.2.8.5.3. Выводы	206
2.3. Заключение	208

Глава 3 МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСПОЗИЦИИ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ТРЕТЬИХ СТРАН

3.1. Введение	215
3.2. Материальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	217
3.2.1. Транспозиция фиксированных элементов "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	217
3.2.2. Транспозиция динамичного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	220
3.2.2.1. Введение	220
3.2.2.2. Гомогенность законодательства	221
3.2.2.3. "Жесткие" и "мягкие" обязательства по гармонизации законодательства	229
3.2.2.4. Положения о сближении законодательства	238
3.2.2.5. Соглашения о взаимном признании	247
3.2.2.6. Выводы	250
3.3. Процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	251
3.3.1. Формальное/неформальное участие третьих стран в процессе принятия решений в рамках ЕС	252
3.3.2. Обмен информацией	261
3.3.3. Техническая, административная и финансовая помощь другим странам со стороны ЕС	267
3.3.3.1. Введение	267
3.3.3.2. МЕДА	269
3.3.3.3. ФАРЕ	270
3.3.3.4. КАРДС	271
3.3.3.5. ТАСИС	272
3.3.3.6. Техническая, административная и финансовая помощь в рамках секторальных соглашений ЕС	274

3.3.3.7. Реформирование технической, административной и финансовой помощи ЕС другим странам и ИЕСП	275
3.3.3.8. Выводы	279
3.4. Влияние институтов, созданных в рамках внешних соглашений ЕС, на транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	280
3.4.1. Введение	280
3.4.2. Влияние общих институтов, созданных в рамках внешних соглашений ЕС, на транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран	280
3.4.3. Выводы	288
3.5. Заключение	290

**Глава 4
ТРАНСПОЗИЦИЯ
"ACQUIS COMMUNAUTAIRE"
В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ В СОГЛАШЕНИИ
ОБ АССОЦИИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ**

4.1. Введение	294
4.2. Результаты исследования	296
4.3. Будущее соглашение между Украиной и ЕС об ассоциации: прогнозы относительно цели, содержания и структуры	302
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	312
СПИСОК СУДЕБНЫХ ДЕЛ	316
ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ	324
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	333
Приложение I. Содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС	349
Приложение II. Транспозиция "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран во внешних соглашениях ЕС	364

АББРЕВИАТУРЫ

АКТ	Африка, Карибский бассейн и Тихоокеанский регион
АЛА	программа финансовой и технической помощи и экономического сотрудничества с развивающимися странами Азии и Латинской Америки
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТС	Генеральное соглашение по торговле услугами
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ДРТС	Договор о развитии торговли и сотрудничества
ДФЕС	Договор о функционировании Европейского Союза
ЕЕА	Единый Европейский Акт
ЕЕАП	Европейское единое авиационное пространство
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕИДПЧ	Европейская инициатива в области демократии и прав человека
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали
ЕПС	Европейская политика соседства
ЕС	Европейский Союз
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ЕЭП	Европейское экономическое пространство
ИЕСП	Инструмент европейского соседства и партнерства
ИНТЕРРЕГ	Программа финансовой помощи в рамках структурных фондов ЕС, направленная на расширение приграничного и международного сотрудничества стран—членов ЕС и соседних стран
ИПА	Программа финансовой помощи странам-кандидатам перед их вступлением в ЕС
ИСПА	Финансовый инструмент структурной политики ЕС в период, предшествующий вступлению в ЕС

ИСРЭС	Инструмент сотрудничества в целях развития и экономического сотрудничества
КАРДС	Программа помощи ЕС в области реконструкции, развития и стабильности на Балканах
МВФ	Международный валютный фонд
МЕДА	Программа финансовой помощи для осуществления европейско-средиземноморского сотрудничества
МЕРКОСУР	"Южноамериканский общий рынок"; региональное соглашение, объединяющее Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай
МОС	Международная организация по стандартизации
МОТ	Международная организация труда
МРСС	Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР
МТО	Международная таможенная организация
МТПБЮ	Международный трибунал по преступлениям в бывшей Югославии
НАТО	Организация Североатлантического договора
НАФТА	Североамериканский договор о зоне свободной торговли
НПАА	Национальная программа по адаптации acquis
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВППБ	Общая внешняя политика и политика безопасности
ООН	Организация Объединенных Наций
ОСП	Общая система преференций
ОТП	Общая торговая политика
ОЭСР	Организации экономического сотрудничества и развития
ПА	Программа Ассоциации
ПД	План действий
ПСА	Процесс стабилизации и ассоциации
РНБ	Режим наибольшего благоприятствования
САПАРД	Специальная программа ЕС по развитию сельского хозяйства и сельской местности для стран-кандидатов

САЦВЕ	Соглашения об ассоциации между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СВП	Соглашение о взаимном признании
СЕСС	Соглашения о европейско-средиземноморском сотрудничестве между ЕС и средиземноморскими странами
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СПС	Соглашение о партнерстве и сотрудничестве
СПСОУПС	Политика сотрудничества полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере
ССА	Соглашение о стабилизации и ассоциации
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ФАРЕ	Программа финансовой помощи странам Центральной и Восточной Европы перед их вступлением в ЕС
ФАТФ	Межправительственная комиссия по борьбе с отмыванием средств, добытых преступным путем
ТАСИС	Программа ЕС по оказанию технической и финансовой помощи странам СНГ
ТРИПС	Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности
ЦВЕ	Центральная и Восточная Европа
ЮАР	Южно-Африканская Республика
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
CJEL	Columbia Journal of European Law
CMLRev.	Common Market Law Review
CMLR	Common Market Law Reports
EC Bull	Bulletin of the European Communities
ECLR	European Competition Law Review
ECR	European Court Reports
EFARev.	European Foreign Affairs Review
ICLQ	International and Comparative Law Quarterly
ELJ	European Law Journal
ELRev	European Law Review
EPL	European Public Law

JCMS	Journal of Common Market Studies
LIEI	Legal Issues of European Integration
MJICL	Maastricht Journal of International and Comparative Law
O.J.	Official Journal of the European Union
RSC	Центр имени Роберта Шумана
RTDE	Revue Trimestrielle de Droit Européen

*Монография посвящается
памяти моего первого научного
руководителя — профессора
Чувпило Александра Александровича*

Глава 1 СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Введение

Последние пятьдесят лет на европейском континенте осуществляется полномасштабный процесс глубокой политической, экономической и правовой интеграции между странами Европы. В ходе этого процесса в начале 90-х годов прошлого столетия был создан Европейский Союз (ЕС) — уникальная форма межправительственного сотрудничества стран европейского континента и наднационального экономического и правового регулирования. Процесс европейской интеграции породил множество новелл политического, экономического и правового характера, которые обусловили привлекательность европейской модели региональной интеграции для стран всего мира, включая Украину. В юридической сфере ЕС пока является единственным примером успешно функционирующей наднациональной правовой системы в рамках отдельно взятой региональной международной организации. Уникальность правовой системы ЕС характеризуется верховенством и прямым действием её норм в странах — членах ЕС, а также наличием правовых достижений — *"acquis communautaire"*, которые должны разделять и применять как страны — члены ЕС, так и страны, претендующие на получение членства ЕС.

Конституционные реформы ЕС и присоединение пятнадцати новых стран — членов на рубеже XX и XXI веков повлекли за собой еще более активное развитие и применение понятия "acquis communautaire" во внутренней и внешней политике ЕС. Однако до сих пор не существует единого подхода к унифицированному толкованию объёма и содержания понятия "acquis communautaire" в правоприменительной практике и науке права ЕС. Официальные и неофициальные документы институтов ЕС пестрят разнообразными, далеко не всегда последовательными ссылками на "acquis communautaire". Например, в Лэкенской Декларации о будущем Европейского Союза говорится о важности "acquis communautaire" в деле распределения компетенции между ЕС и его странами — членами¹. В Лиссабонском договоре от 13 декабря 2007 года идет речь об "acquis", который должны имплементировать страны — кандидаты на вступление в ЕС, а также идет речь о "Шенгенском acquis"². Учитывая то, что Лиссабонский договор предусматривает слияние трёх опор и создание единоопорного ЕС, можно говорить о преобразовании "acquis communautaire" в "acquis Союза" или просто "acquis" ЕС. Однако, учитывая комплексный характер, а также отсутствие единого стандарта употребления в научных и практических источниках, далее в этой монографии понятия "acquis communautaire" и "acquis Союза" будут употребляться взаимозаменяемо.

Разработке единого подхода к определению объёма и содержания понятия "acquis communautaire" препятствует инертный ход процесса упрощения и кодификации законодательства ЕС³. На наш взгляд, сложности с едино-

---

¹ Лэкенская Декларация о будущем Европейского Союза (Laeken Declaration), SN 273/01 (15 December 2001).

² См. ст. 20(4) Договора ЕС (здесь и далее нумерация в соответствии с изменениями после вступления в силу Лиссабонского договора) (О.Ж. 2008 С 115/28) и ст. 87(3) ДФЕС (О.Ж. 2008 С 115/84).

³ Коммюнике Европейской комиссии "Совершенствование и упрощение acquis Союза" (Commission Communication "Updating and simplifying the Community acquis") (COM (2003) 71 final).

образным толкованием и применением "acquis communautaire" в праве ЕС объясняются динамичным и комплексным характером этого понятия. Мы считаем, что объём и содержание понятия "acquis communautaire" может изменяться в зависимости от цели его применения. Например, для стран — членов ЕС "acquis communautaire" включает в себя так называемое "общее правовое наследие" ЕС, то есть все то, что было достигнуто за полувековую историю европейской интеграции. Все страны — члены ЕС признают и присоединяются к "общему правовому наследию" для того, чтобы эффективно выполнять свои обязательства, вытекающие из членства в ЕС. Для третьих стран понятие "acquis communautaire" имеет более динамичный характер. Это означает, что страны — кандидаты на вступление в ЕС должны имплементировать "acquis communautaire" в объёме, который может отличаться от объёма "acquis communautaire", обязательного для стран — членов ЕС. А характер и состояние двусторонних отношений между ЕС и другими странами могут оказать прямое или косвенное влияние на содержание "acquis communautaire", применимого к странам, которые не имеют членства в ЕС.

Актуальность настоящей книги в том, что странам — членам ЕС и третьим странам необходимо имплементировать в свои правовые системы и применять правовое понятие, не имеющее четко обозначенного содержания, объёма и структуры. Поэтому возникает потребность в единообразном толковании и применении "acquis communautaire", особенно во внешней политике ЕС. Например, с одной стороны, в процессе ведения переговоров о вступлении в ЕС стороны должны иметь единое представление об объёме и содержании "acquis communautaire" для того, чтобы согласовать приоритеты и время и, если это возможно, переходный период для имплементации "acquis communautaire" в национальное законодательство стран — кандидатов на вступление в ЕС. С другой стороны, представителям стран — кандидатов на вступление в ЕС не нужно было бы тратить переговорный потенциал

и время на получение переходного периода для имплементации "базового *acquis*", если он должен быть имплементирован страной — кандидатом на вступление в ЕС сразу и в полном объеме. Другим примером необходимости единого толкования "*acquis communautaire*" является процесс "добровольной гармонизации" национального законодательства третьих стран с правом ЕС. В этом случае третьи страны имплементируют некоторые элементы "*acquis communautaire*" в обмен на установление более благоприятных политических и экономических отношений с ЕС.

В данной книге не преследуется цель комплексного изучения "*acquis communautaire*" во всех областях его применения. Главной целью нашего исследования является определение объема и содержания понятия "*acquis communautaire*" в области внешних отношений ЕС и закономерностей применения "*acquis communautaire*" во внешних соглашениях ЕС. Особое внимание уделено междисциплинарной природе понятия "*acquis communautaire*" и его практическому применению органами государственной власти в Украине.

Объектом нашего исследования является понятие "*acquis communautaire*", которое упоминается в соглашениях между ЕС и другими странами*. Предмет исследования — это процесс транспозиции (от лат. "*transpositio*" — перенесение, перестановка, транспонирование) "*acquis communautaire*" в правовые системы третьих стран. Как было уже сказано, в монографии преследуется цель изучения внутренней и внешней областей применения понятия "*acquis communautaire*". В первом случае понятие "*acquis communautaire*" применяется странами — членами ЕС как совокупность правовых достижений ЕС. Во втором случае понятие "*acquis communautaire*" применяется в многосторонних и двусторонних отношениях между ЕС и другими

---

* Здесь и далее по тексту в отношении международных соглашений ЕС будет использоваться аббревиатура ЕС даже в том случае, если стороной соглашения выступали Европейские Сообщества.

странами. В обоих случаях объем и содержание понятия "*acquis communautaire*" неодинаковы. Различия в объеме и содержании "*acquis communautaire*" обуславливаются различными целями его применения. Во внутренней области целью применения "*acquis communautaire*" является сохранение всего правового наследия ЕС, накопленного за шестьдесят лет европейской интеграции. Во внешней области цель применения "*acquis communautaire*" — это транспозиция демократических ценностей и современных политических, экономических и правовых стандартов в правовые и политические системы третьих стран.

Тем не менее, существуют элементы, которые присущи как внутренней, так и внешней областям применения "*acquis communautaire*". В данной книге сделана попытка обозначить элементы, которые образуют "ядро" "*acquis communautaire*". С этой целью в монографии особое внимание обращено на практику Суда ЕС (англ. "Court of Justice of the European Union") и Общего Суда (англ. "General Court"), которые отвечают за единообразное толкование и применение права ЕС.

В первой части этой главы сделан исторический обзор эволюции понятия "*acquis communautaire*", начиная от самых истоков европейской интеграции. В частности, рассмотрено, как объем и содержание понятия "*acquis communautaire*" менялись на разных этапах расширения ЕС. Во второй части первой главы освещается современная дискуссия среди ученых и юристов-практиков вокруг определения содержания и объема понятия "*acquis communautaire*" в науке права ЕС. В следующей части этой главы предпринята попытка определения содержания "*acquis communautaire*" во внутренней области его применения. Особое внимание уделено его основополагающим составляющим, как, например, "базовый *acquis*". При определении содержания "*acquis communautaire*" во внешней области его применения подчеркивается динамический характер "*acquis communautaire*" во время расширения ЕС. В заключительной части этой главы рассмотрено влияние "*acquis communautaire*" на положения соглашений ЕС с

другими странами в области сближения законодательства. Также в первой главе сделана попытка охарактеризовать особые формы применения "acquis communautaire", как, например, "секторальный acquis".

В монографии использовались различные методы правового исследования. При анализе объёма и содержания понятия "acquis communautaire" использовался **формально-юридический метод** правового исследования. Определение материальных и процессуальных способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран осуществлялось при помощи **сравнительного и логического** методов правового исследования.

Подписание Лиссабонского договора 13 декабря 2007 года и его последующее вступление в силу 1 декабря 2009 года стало знаковым событием для реформирования всей правовой системы ЕС. Однако Лиссабонский договор не решил главной проблемы конституционного и правового устройства ЕС — систематизации и упрощения правовой системы ЕС. В проекте Договора о Конституции для Европы от 29 октября 2004 года (далее — Конституционный договор ЕС) была сделана попытка систематизации содержания и объёма понятия "acquis communautaire", что значительно облегчило бы единообразное толкование понятия "acquis communautaire" в будущем¹. К сожалению, негативные результаты референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 году окончательно разрушили надежды на реализацию проекта конституционной реформы в ЕС и сделали невозможным ратификацию Конституционного договора ЕС всеми странами — членами ЕС. Вместе с тем вступление в силу Лиссабонского договора 1 декабря

¹ Лиссабонский договор (О.Ж. 2007 С 306). Проект Договора о Конституции для Европы от 29 октября 2004 г. (О.Ж. 2006 С 321). Далее по тексту перевод положений учредительных договоров ЕС цит. по: Основопологающие акты Европейского Союза: учредительные документы Европейского Союза, Хартия Европейского Союза об основных правах, Лиссабонский договор 2007 г. с комментариями / С.Ю. Кашкин (отв. ред.), А.О. Четвериков (перевод). — М. — Изд-во "Инфра — М", 2008. — С. 504.

2009 года делает возможным продолжение процесса реформирования и совершенствования правовой системы ЕС. Вместо кодификации первичного права ЕС в одном акте, как это было предусмотрено в проекте Конституционного договора ЕС, Лиссабонский договор дополняет существующие учредительные договоры ЕС. Тем самым Лиссабонский договор как бы фиксирует содержание и объём "acquis communautaire" на момент вступления Договора в силу. В первой главе понятие "acquis communautaire" рассматривается в двух плоскостях: "до подписания Лиссабонского договора" и "после подписания Лиссабонского договора". Целью этой главы не является окончательное разрешение проблем продолжающейся академической дискуссии об объёме и содержании "acquis communautaire". Напротив, в этой главе сделана всего лишь попытка определения особенностей применения "acquis communautaire" в ходе реализации внешней политики узким кругом субъектов (институтами ЕС, а также странами — членами ЕС и третьими странами — членами ЕС).

1.2. Эволюция понятия "acquis communautaire" в праве ЕС

1.2.1. История возникновения понятия "acquis communautaire"

Возникновение понятия "acquis communautaire" неразрывно связано с процессом расширения ЕС. Одно из первых упоминаний о существовании общих правовых достижений или общего правового наследия состоялось на второй встрече глав государств стран — членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 18 июля 1961 года в Бад-Годесберге (Германия), на которой обсуждались первые шаги по усилению политического сотрудничества между странами — членами ЕЭС. Участники

этой встречи оговорили, какие обязанности должны взять на себя страны — кандидаты перед вступлением в ЕЭС¹. В докладе министров иностранных дел стран — членов ЕЭС (известном как "доклад Давиньона"), посвященном возможным формам политического сотрудничества в свете расширения ЕЭС, говорилось, что страны — кандидаты на вступление в ЕЭС должны присоединиться ко всем политикам и сферам деятельности ЕЭС: "Министры подчеркивают взаимосвязь между членством в Европейских Сообществах и участием в деятельности, которая ведет к политической унификации; страны-кандидаты должны быть проинформированы о результатах совместной работы шести стран-членов, кроме того, необходимо провести консультации в отношении целей и механизмов сотрудничества, к которым им необходимо будет присоединиться до вступления в Сообщества"². Таким образом, ещё на самом раннем этапе европейской интеграции было четко заявлено, что страны — кандидаты на вступление в ЕЭС должны не только принять общее правовое наследие ЕЭС, но и дать своё согласие на участие в будущих инициативах, которые ведут к углублению политического сотрудничества между странами — членами ЕЭС.

Одно из первых упоминаний "acquis communautaire" институтами ЕС можно найти в проекте Договора о ЕС от 14 февраля 1984 года, разработанном Европейским парламентом (известном как "проект Спинелли"). В этом документе упоминается "наследие Сообщества" (англ. "Community patrimony")*. Нужно отметить, что правильный и единообразный перевод понятия "acquis communautaire" на другие языки стран — членов ЕС всегда вызывал труд-

¹ Бюллетень ЕЭС, 1961, 7—8, 41.

² Одобрен министрами иностранных дел стран — членов ЕЭС 20 октября 1970 г. и вступил в силу 27 октября 1970 г. в Люксембурге (Бюллетень ЕЭС, 1970, 11, 13).

* В статье 7 проекта Договора о ЕС от 14 февраля 1984 г. говорится: "Союз перенимает наследие Сообщества" (англ. "The Union shall take over the Community patrimony").

ности в силу отсутствия единого официального языка общения между странами — членами ЕС. Дословный перевод понятия "acquis communautaire" с французского означает "то, что достигнуто в рамках Сообщества". Перевод на другие языки стран — членов ЕС включает в себя: "совокупность правил" на финском; "действующее право Сообщества" на датском; "нормативное наследие" на шведском; "аккумуляция норм" на португальском¹. Такой калейдоскоп значений и отсутствие единого унифицированного варианта перевода понятия "acquis communautaire" обусловили его универсальное употребление на французском языке. В документах на английском языке часто используется понятие "acquis Сообщества" (англ. "Community acquis") или "acquis Союза" (англ. "Union acquis"), особенно в контексте расширения ЕС².

Понятие "acquis communautaire" стало частью официального лексикона ЕЭС, когда Великобритания, Ирландия и Дания начали процедуру вступления в ЕЭС в 1969 году. Однако и после этого не было установлено единого подхода к пониманию объёма и содержания понятия "acquis communautaire" в официальных документах ЕС. Например, ссылки на "acquis communautaire" присутствуют в Рекомендации (англ. "Advisory Opinion") Европейской комиссии Совету ЕЭС от 1 октября 1969 года относительно заявки от Великобритании, Ирландии, Дании и Норвегии на вступление в ЕЭС³. Тем не менее, сами "Акты Вступления" этих стран в ЕЭС не содержали ссылок на "acquis communautaire". Через несколько лет Суд ЕС признал

¹ Для подробного анализа различных вариантов перевода "acquis communautaire" на языки стран — членов ЕС см.: С. Gialdino, "Some reflections on the acquis communautaire", 32 CMLRev. 1089—1121 (1995).

² Например, "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2002) 700 final).

³ Бюллетень ЕЭС, 1969, Прилож. 9/10.

существование правил, которые включают в себя всё, что "Сообщество достигло для единства рынка" (англ. "unity of the market")¹. Через некоторое время объём и содержание понятия "*acquis communautaire*" значительно расширились из-за его применения во внутренней и внешней областях деятельности ЭЭС. Содержание "*acquis communautaire*" во внутренней области применения впервые было зафиксировано в Едином Европейском Акте (ЕЕА). Например, в статье 1(3) ЕЕА упоминаются "процедуры, согласованные на Люксембургском (1970), Копенгагенском (1973), Лондонском (1981) саммитах глав стран — членов ЭЭС, в Торжественной декларации о ЕС (англ. "Solemn Declaration on European Union") (1983) и практики, которые последовательно создавались между странами — членами". Кроме того, существование внутренней области применения "наследия Сообщества" было отражено в статье 2(4) Договора о ЕС в его первоначальной редакции от 1 ноября 1993 года (Маастрихтский договор): "полностью сохранять *acquis communautaire* и развивать его на предмет изучения вопроса о том, в какой мере введенные настоящим Договором сферы политики и формы сотрудничества подлежат пересмотру для обеспечения эффективности механизмов и институтов Сообщества"².

В статье 3(1) Маастрихтского договора говорилось о важности "*acquis communautaire*" как основы всей институциональной системы ЕС: "Союз располагает единым институциональным механизмом, который обеспечивает согласованность и преемственность мероприятий, осуществляемых для достижения его целей, при соблюдении и дальнейшем развитии *acquis communautaire*".

Положения Маастрихтского договора о продвинутом сотрудничестве между странами — членами ЕС (статья 43(1)(с) подчеркивали, что "предложенное сотрудничест-

---

¹ Объединенные дела 80 и 81/77, *Commissionnaires Réunis et Ramel*, [1978] ECR 927.

² Единый Европейский Акт (О.Ж. 1987 L 169), Маастрихтский договор (Договор о ЕС в редакции 1 ноября 1993 г. (О.Ж. 2006 С 321)).

во ... соблюдает *acquis communautaire* и меры, принятые на основе других положений названных договоров".

Дополнительные ссылки на "*acquis communautaire*" можно найти в Протоколе № 7 о применении принципов субсидиарности и пропорциональности, который дополняет Маастрихтский Договор, и в Декларации № 51 относительно статьи 10 Договора о ЕС, которая дополняет Амстердамский договор. Кроме того, "*acquis communautaire*" упоминается в преамбуле "Протокола двенадцати" и "Договора одиннадцати", которые составляют неотъемлемую часть Договора об основании Европейского Сообщества от 25 марта 1957 года (Договора о Сообществе): "Стороны договора заявляют о необходимости ... имплементации Социальной Хартии 1989 года на основе *acquis communautaire*"¹.

В Протоколе № 2, которым Амстердамский договор дополнил Договор о Сообществе, используется понятие "Шенгенский *acquis*". Таким образом, *acquis communautaire* стал употребляться взаимозаменяемо с секторальным/отраслевым законодательством ЕС.

В проекте Конституционного договора ЕС от 29 октября 2004 года была сделана попытка упорядочения объёма и систематизации всех элементов "*acquis communautaire*". В разделе проекта Конституционного договора ЕС о правопреемстве и юридической целостности перечисляются элементы "*acquis communautaire*", которые включают в себя: учредительные договоры ЕС; акты институтов ЕС; договоры между институтами ЕС; решения и соглашения, принятые представителями правительств стран — членов ЕС; соглашения между странами — членами ЕС по разным вопросам деятельности ЕС (декларации, принятые во время межправительственных конференций, резолюции или позиции (англ. "positions"), принятые Европейским советом или Советом ЕС согласно процедуре

---

¹ Амстердамский договор (О.Ж. 1997 С 340). Договор о Европейском Сообществе (О.Ж. 2006 С 321).

взаимного согласия (англ. "common accord"). В проекте Конституционного договора ЕС понятие "acquis communautaire" ассоциировалось с правом ЕС. Таким образом, в проекте Конституционного договора ЕС "acquis communautaire" употреблялся как правовое понятие, которое включает в себя акты институтов ЕС, имеющие как обязательную юридическую силу, так и необязательный характер.

По объективным политическим причинам Лиссабонский договор не преследует цели систематизации элементов "acquis communautaire" в текстах учредительных договоров ЕС. Понятие "acquis communautaire" упоминается в Лиссабонском договоре только в контексте положений договора, регулирующих продвинутое сотрудничество между странами — членами ЕС и регулирующих применение так называемого "Шенгенского *acquis*" (см. также Протокол № 21, ст. 2; Протокол № 22, абз. 3 преамбулы, ст. 2 и Приложение к Протоколу; ст. 2 Лиссабонского договора). После вступления в силу Лиссабонского договора упоминания об "acquis communautaire" в статьях, характеризующих цели и задачи ЕС, исчезли. В частности, среди целей ЕС, оговоренных в статьях 3 и 4 Договора о ЕС (новая нумерация после вступления в силу Лиссабонского договора), не будет присутствовать цель "полностью сохранять *acquis communautaire* и развивать его". Можно предположить несколько причин того, почему понятие "acquis communautaire" не нашло широкого применения в Лиссабонском договоре. Первой причиной может быть то, что авторы Лиссабонского договора решили не фиксировать объём и содержание "acquis communautaire" в тексте учредительных договоров ЕС, признавая тем самым динамичную природу этого понятия. В таком случае объём и содержание понятия "acquis communautaire" может изменяться, отображая дальнейшую политическую и правовую эволюцию ЕС. Вторая причина может быть прагматичной. В тексте Лиссабонского договора намеренно отсутствуют упоминания "acquis communautaire", чтобы избежать восприятия странами — членами ЕС

любых намеков на существования наднациональной правовой системы ЕС, которая может стать основой государственноподобного объединения в Европе.

Несмотря на многочисленные нюансы политических взаимоотношений между ЕС и его странами-членами понятие "acquis communautaire" находило и находит все более широкое применение не только во внутренней, но и внешней политике ЕС. "Acquis communautaire" является важным инструментом процесса подготовки стран-кандидатов к вступлению в ЕС, а имплементация "acquis communautaire" — это необходимое условие для усиления экономического и политического сотрудничества между ЕС и другими странами.

Полная имплементация "acquis communautaire" является обязательным перед вступлением страны-кандидата в ЕС*. В Стратегии Вступления в ЕС оговорен так называемый "критерий *acquis*", согласно которому страна-кандидат может получить полное членство в ЕС только после успешной имплементации и эффективного применения "acquis communautaire" в национальной правовой системе¹. В ходе ведения переговоров о вступлении Европейская комиссия неоднократно призывала страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) ускорить процесс имплементации и эффективного применения "acquis communautaire"².

Большинство соглашений об ассоциации и партнерстве между ЕС и другими странами содержат так называемые

---

* В Плате Действий 2000 (Agenda 2000) (Бюллетень ЕС, 1997, Прилож. 5/97, 45) говорится, что "страны-кандидаты должны осуществить как можно полную имплементацию *acquis* перед вступлением в ЕС".

¹ "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2002) 700 final).

² Мнение Европейской комиссии от 19 февраля 2003 г. о заявках на вступление в ЕС Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии (O.J. 2003 L 236).

"положения о сближении законодательства", в которых предусматривается сближение законодательства третьих стран с "acquis communautaire". К примеру, "положения о сближении законодательства" в соглашениях о стабилизации и ассоциации между ЕС и балканскими странами предусматривают двухступенчатый процесс сближения законодательства*. Первая ступень этого процесса имеет своей целью сближение национального законодательства балканских стран с "определенными фундаментальными элементами *acquis communautaire* в области внутреннего рынка ЕС и другими областями, связанными с торговлей"¹. В данном случае успешная "добровольная" имплементация *acquis communautaire* является ключевой предпосылкой либерализации доступа товаров и услуг из балканских стран в ЕС².

1.2.2. Выводы

От самых истоков европейской интеграции понятие "acquis communautaire" нашло широкое применение среди институтов и стран — членов ЕС и символизирует все правовые и политические достижения ЕС за полувековой период его эволюции. Со временем "acquis communautaire" приобрело черты динамичного и комплексного понятия, которое нашло свое применение во внутренней и внешней областях деятельности ЕС. Во внутренней области "acquis communautaire" является основой всей структуры ЕС. Во внешней области имплементация и эффективное применение "acquis communautaire" является главным

---

* Соглашения о стабилизации и ассоциации были заключены с: Боснией и Герцеговиной, Хорватией, Македонией (полн. назв. — Бывшая Югославская Республика Македония) и Албанией (О.Ж. 2000 С 339/266).

¹ Статья 68 Соглашения о стабилизации и ассоциации между ЕС и Македонией.

² М. Cremona, "The European Union as an International Actor: Issues of Flexibility and Linkage" 3 EFARev. 67-94 (1998), С. 86.

условием завершения переговоров о вступлении в ЕС для страны-кандидата. На наш взгляд, такой подход дает основания считать, что объем и содержание понятия "acquis communautaire" во внутренней и внешней областях применения неодинаковы. До сих пор в науке и практике права ЕС не существует единого подхода к пониманию объема и содержания "acquis communautaire". Институты ЕС часто применяют разнообразные понятия ("acquis Союза", "acquis ЕС" или просто "acquis") без обозначения их содержания и объема¹. К сожалению, это противоречие не разрешилось и в Лиссабонском договоре. Такое положение вещей способствует продолжению непрекращающихся научных споров и дискуссий о точном содержании и объеме понятия "acquis communautaire" среди ученых и практиков. Не исключено, что преследуя политику размытости понятия "acquis communautaire", институты ЕС предпочитают использовать его как динамичное понятие без фиксации его содержания. Такой подход не способствует установлению правовой определенности в правовой системе ЕС, что необходимо для защиты интересов третьих стран в ходе их сотрудничества с ЕС и странами — членами ЕС. Зато такая ситуация предоставляет значительный *carte blanche* институтам ЕС для использования понятия "acquis communautaire" в интересах защиты политических, экономических, и правовых интересов ЕС и стран — членов в отношениях с третьими странами.

---

¹ "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2002) 700 final).

В этом документе, как и в документах последних заседаний Европейского совета употребляется понятие "acquis". В Лакенской Декларации понятие "acquis communautaire" употребляется в значении статей 2(4) и 3(1) Договора о ЕС (в редакции до вступления Лиссабонского договора).

1.3. Понятие "acquis communautaire" в современной юридической науке

1.3.1. Обзор теорий об объёме и содержании понятия "acquis communautaire" в современной юридической науке

Официальные документы институтов ЕС не дают нам четкого представления об объёме и содержании понятия "acquis communautaire". Тем не менее, можно сделать вывод, что институты ЕС используют понятие "acquis communautaire" прежде всего как правовую категорию. Например, словарь понятий и терминов в области европейской интеграции, который находится на официальном сайте ЕС, обозначает "acquis communautaire" как "совокупность общих прав и обязанностей, приверженность которым объединяет страны — члены ЕС"*.

В официальных документах институтов ЕС понятие "acquis communautaire" очень часто употребляется в синонимичном значении с

---

* В Словаре дается следующая характеристика понятия "acquis communautaire": "Acquis communautaire представляет собой совокупность взаимных прав и обязанностей, обязательных для всех стран — членов ЕС. Acquis communautaire постоянно развивается и включает в себя: содержание, принципы и политические цели учредительных договоров ЕС; законодательство, принятое с целью применения учредительных договоров ЕС, и решения Суда ЕС; декларации и резолюции, принятые в рамках трех опор ЕС; меры в области общей политики внешних дел и безопасности; меры в области общей политики внутренних дел и правосудия; международные соглашения, заключенные ЕС, и соглашения, заключенные странами — членами между собой в рамках полномочий ЕС. Таким образом, *acquis* ЕС включает в себя не только законодательство ЕС в прямом смысле, но и все акты, принятые в рамках второй и третьей опор ЕС и общих целей учредительных договоров. ЕС должен обеспечить целостность и дальнейшее развитие *acquis* ЕС. Страны-кандидаты должны имплементировать *acquis* ЕС перед вступлением в ЕС. Исключения из *acquis* предоставляются только в исключительных случаях и в ограниченном объеме. С целью успешной интеграции в ЕС страны-кандидаты должны перенести *acquis* в национальное законодательство и имплементировать его с момента обретения полного членства в ЕС". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/scadplus/glossary/community_acquis_en.htm.

понятием "законодательство ЕС"¹. Подобный подход применялся и в проекте Конституционного договора ЕС, где понятие "acquis communautaire" употреблялось взаимозаменяемо с понятием "правовая система ЕС" (англ. "EU legal order")². Однако употребление понятия "acquis communautaire" исключительно как юридической категории оспаривается многими западными учёными-европеистами. Существует несколько подходов к пониманию объёма и содержания понятия "acquis communautaire" в современной западной юридической науке.

В рамках первого подхода существует точка зрения, что понятие "acquis communautaire" охватывается не только правом ЕС, но включает в себя и "все правоотношения, регулируемые учредительными договорами ЕС, включая вторичное законодательство и судебную практику ЕС"³.

В рамках второго подхода понятие "acquis communautaire" понимается как "понятие, присущее не только правовой системе ЕС, но является более широкой категорией, которая в любой момент может дополняться (пересматриваться) странами — членами"⁴. Профессор Оксфордского университета С. Везерил (S. Weatherill) считает, что

---

¹ "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2002) 700 final). Также см.: Communication from the European Commission "Enlargement Strategy and Main Challenges 2008-2009" (COM (2008) 674 final).

² Статья IV-438 (3-4) проекта Конституционного договора ЕС (O.J. 2006 C 321).

³ K. Lasok, *Law & Institutions of the European Union* (7th Ed. London: Butterworths 2001), С. 32. Британский учёный А. Тоз понимает "acquis communautaire" как "правовое наследие ЕС: систему правил, принципов, соглашений, деклараций, резолюций, позиций, мнений, целей и практик, связанных с ЕС, которые были признаны институтами ЕС и странами — членами ЕС независимо от их юридической силы". A.G. Toth, *Oxford Encyclopedia of European Community Law*, vol. 1, (Oxford: Clarendon Press 1990), С. 9.

⁴ K. Mortelmans, "Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System", 1 LIEI 23-48 (1996), С. 27.

содержание понятия "acquis communautaire" может меняться в зависимости от контекста применения. Профессор С. Везерил призывает уточнить содержание понятия "acquis communautaire" как можно скорее, так как частый пересмотр содержания этого понятия может угрожать целостности правовой системы ЕС¹. Таким образом, С. Везерил настаивает на том, что понятие "acquis communautaire" должно применяться как юридическая категория, иначе не имеет смысла ссылаться на это понятие в Суде ЕС и судах стран — членов ЕС.

Итальянский учёный К. Жиалдино (С. Gialdino) предложил свою систематизацию элементов понятия "acquis communautaire". Основным элементом "acquis communautaire" он считает так называемый "базовый acquis", который включает в себя базовые принципы правовой системы ЕС и принципы, возникшие в результате практики Суда ЕС. По его мнению, "базовый acquis" является ядром всей правовой системы ЕС и имеет приоритет даже над первичным правом ЕС². Среди других элементов понятия "acquis communautaire" профессор К. Жиалдино выделяет "институционный acquis", "acquis вступления в ЕС", а также "acquis" в соглашениях между ЕС и другими странами. Различие этих элементов обусловлено тем, что они имеют различные цели, содержание и юридическую силу.

Французский учёный К. Делкор (С. Delcourt) разделяет мнение К. Жиалдино о существовании "базового acquis", занимающего вершину иерархии источников права ЕС³. Учёный обращает внимание на многие противоречия в употреблении понятия "acquis communautaire" институтами ЕС. К. Делкор считает, что "базовый acquis" и "acquis двух

межправительственных опор ЕС" отличаются от "acquis вступления в ЕС", так как первые два элемента присущи внутренней области применения понятия "acquis communautaire", а последний элемент характерен для внешней области применения понятия "acquis communautaire". По мнению К. Делкор, понятие "acquis communautaire" — это "цельное понятие, которое превратилось в комплексное понятие с разнообразным содержанием"¹. Чтобы решить такое противоречие К. Делкор предлагает применять понятие "acquis communautaire" в широком и узком смыслах. В узком смысле понятие "acquis communautaire" включает в себя все первичное и вторичное право ЕС (учредительные договоры ЕС и нормативные акты, принятые в рамках этих договоров). В широком смысле понятие "acquis communautaire" включает в себя не только нормативные акты, но и судебную практику, и акты рекомендательного характера институтов ЕС. К. Делкор считает, что нужно постоянно уточнять, в каком смысле употребляется понятие "acquis communautaire", так как оно является собирательным и охватывает все указанные элементы².

В рамках третьего подхода существует точка зрения, что понятие "acquis communautaire" охватывает не только правовые и политические элементы, но и: 1) будущие цели европейской интеграции; 2) институционные средства достижения этих целей. Таким образом, делается предположение, что понятие "acquis communautaire" является универсальным и междисциплинарным. Например, Х. Крензлер и М. Эверсон³ придерживаются мнения, что

¹ S. Weatherill, "Safeguarding the Acquis Communautaire", in T. Heukels / N. Blokker/M. Brus (eds), *The European Union after Amsterdam*, (Kluwer Law International, The Hague/London/Boston, 1998) 153—178, 161—162.

² С. Gialdino, "Some reflections on the acquis communautaire", 32 CMLRev. 1089—1121 (1995), С. 1108.

³ С. Delcourt, "The Acquis Communautaire: Has the Concept Had Its Day?" 38 CMLRev. 829—870 (2001), С. 842.

¹ С. Delcourt, "The *Acquis Communautaire*: Has the Concept Had Its Day?" 38 CMLRev. 829—870 (2001), С. 848. По мнению К. Делкор, понятие "acquis communautaire" включает в себя множество элементов различной природы, которые формируют множество "acquis", которые, в свою очередь, выходят за рамки наднациональной опоры ЕС.

² См. указ. раб., с. 869.

³ H.G. Krenzler/M. Everson, *Preparing for the acquis communautaire. Report of the Working Group on the Eastward Enlargement of the European Union*, October 1998 (European University Institute, RSC Policy Paper № 98/6) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iue.it/RSCAS/WP-Texts/98_06p.htm.

понятие "acquis communautaire" выходит за рамки правового понятия и включает в себя действительные и потенциальные цели ЕС и институционные средства их реализации¹. В такой ситуации правовая система ЕС является гарантом целостности "acquis communautaire" и предоставляет правовые средства транспозиции политических обязательств в обязательные наднациональные принципы, которые трансформируются в наднациональные политики ЕС, обязательные для всех стран — членов ЕС².

А. Винер (A. Wiener) разработала теорию "встроенного acquis" ("embedded acquis"). Согласно этой теории понятие "acquis communautaire" включает в себя не только законодательство ЕС, но и цели будущих политик ЕС. А. Винер считает, что "acquis communautaire" является динамичным понятием и включает в себя все, что было достигнуто ЕС в области политики, права и экономики³. По её мнению, "acquis communautaire" включает в себя и элементы социальной политики ЕС. Концепция "встроенного acquis", по мнению А. Винер, охватывает как нормативные, так и ненормативные элементы (общие ценности, идеи, теории, мировые тенденции в современной политике). В целом, А. Винер выделяет три уровня "встроенного acquis":

а) источники юридического характера с обязательной и необязательной юридической силой: материальные, регуляторные и процессуальные нормы;

б) цели общих политик, обычаи и практика сотрудничества в ЕС;

---

¹ H.G. Krenzler/M. Everson, *Preparing for the acquis communautaire. Report of the Working Group on the Eastward Enlargement of the European Union*, October 1998 (European University Institute, RSC Policy Paper № 98/6) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iue.it/RSCAS/WP-Texts/98_06p.htm. По мнению авторов, "acquis communautaire" охватывает не только область внутреннего рынка ЕС, но и включает такие области, как сельское хозяйство, охрана окружающей среды, энергоснабжение и транспорт, а также долгосрочные политики, которые находятся на стадии развития.

² См. указ. раб.

³ A. Wiener, "The Embedded Acquis Communautaire: Transmission Belt and Prism of New Governance", 3 ELJ 294-315 (1998).

в) ненормативные источники: идеи, общие ценности ЕС и стран — членов ЕС, включая даже те ценности, которые еще не закреплены формально, а только находятся в стадии лоббирования.

По мнению А. Винер, эволюция "встроенного acquis" может проходить двумя путями. Первый путь предусматривает расширение нормативных источников "acquis", как-то: новые учредительные договоры, регламенты, директивы. Согласно второму пути модели общепринятого поведения и ненормативные источники (идеи, общие ценности, законодательные инициативы) трансформируются в формальные политики ЕС. Свое мнение А. Винер обосновывает историей эволюции "acquis" в области единого гражданства ЕС¹. Она считает, что общие ценности, идеи, цели политики гражданства играли значительную роль в формировании "acquis" в области единого гражданства ЕС².

Кроме того, А. Винер считает, что общие ценности, идеи и обычаи оказали важное влияние на формирование "базового acquis" ЕС, охватывающего первичное, вторичное материальное и процессуальное право ЕС. Вся история европейской интеграции является свидетельством того, как ненормативные источники (общие ценности, идеи и обычаи) были активно использованы различными лоббистами в ЕС с целью создания новых видов "встроенного acquis"³.

Признавая многие рациональные выводы в теории А. Винер, следует воздержаться от преувеличения роли неформальных источников в формировании "acquis communautaire". Применение понятия "acquis communautaire"

---

¹ A. Wiener, *European Citizenship Practice: Building Institutions of a Non-State* (Westview Press 1998).

² A. Wiener, "The Embedded Acquis Communautaire: Transmission Belt and Prism of New Governance", 3 ELJ 294—315 (1998). — С. 312.

³ J. Shaw, "Constitutional Settlements and the Citizen After Amsterdam", in K. Neunreither / A. Wiener (eds), *Institutional Dynamics and Prospects for Democracy* (1999, OUP).

в юридическом смысле отличается от применения "acquis communautaire" в политологическом, историческом, социологическом смыслах. Целью данного исследования является изучение "acquis communautaire" в юридическом смысле. Главную роль в формировании объёма и содержания "acquis communautaire" играют институты ЕС, в особенности Суд ЕС. Как известно, Суд ЕС очень редко использует ненормативные источники, поскольку они могут отрицательно повлиять на автономный правовой статус этого судебного органа. Тем не менее, ненормативные источники могут играть более важную роль во внешней области применения "acquis communautaire". Соображения внешнеполитической политической и экономической выгоды часто ведут к включению ненормативных источников в содержание "acquis communautaire" во внешних отношениях ЕС. Примером может служить то, что в процессе вступления новых стран — членов в ЕС "acquis communautaire" может поглощать ненормативные источники путем их закрепления в содержании "acquis communautaire" в договорах о вступлении в ЕС. На этой стадии "acquis communautaire" представляет собой результат политического консенсуса, который нормативно закрепляется в договоре о вступлении. Эту точку зрения разделяет голландский ученый К. Мортелманс (K. Mortelmans), который считает, что "acquis communautaire" — это политическая концепция, не имеющая ничего общего с доктринами права ЕС. Однако голландский ученый не согласен с точкой зрения, что "acquis communautaire" включает в себя потенциальные цели общих политик ЕС. К. Мортелманс считает, что "acquis communautaire" охватывает всё то, что регулируется ЕС, и не может регулироваться национальным правом стран — членов ЕС¹. Американский ученый Д. Вайлер (J.H.H. Weiler) признаёт

---

¹ K. Mortelmans, "Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System", 1 LIEI 23-48 (1996), С. 23—49. См. также: P. Pescatore, "Aspects judiciaires de l'acquis communautaire", RTDE 617-651 (1981).

наличие исключительной природы "acquis communautaire" в правовой системе ЕС. Он утверждает, что "acquis communautaire" — это "священная корова всего конституционного устройства ЕС"¹.

Проблема определения объёма и содержания "acquis communautaire" является актуальной и для юридической науки в странах постсоветского пространства. Например, В.И. Муравьев отмечает, что содержание понятия "acquis communautaire" уже, чем понятие "право ЕС" и соответствует содержанию понятия "правовая система ЕС". Он подчеркивает динамичный характер "acquis communautaire", особенно в сфере внешних отношений ЕС и процесса расширения ЕС. Украинский учёный подчеркивает также, что имплементация в правовую систему третьих стран всех элементов такого динамичного понятия может вызвать значительные методологические трудности и большие финансовые затраты со стороны третьих стран (в частности, Украины)². Российский правовед П.А. Калинин выделяет понятие "acquis стратегического партнерства" между ЕС и Российской Федерацией (РФ), которое охватывает все нормы, регулирующие и обуславливающие отношения между РФ и ЕС. По мнению П.А. Калинин, "acquis стратегического партнерства" представляет собой общие правовые достижения стратегического партнерства между РФ и ЕС. Такие достижения включают в себя: двусторонние соглашения между ЕС и РФ; законодательство ЕС и РФ, регулирующее двусторонние отношения; релевантные судебные решения судебных органов РФ и ЕС; положения "мягкого права" (дорожные

---

¹ J.H.H. Weiler, "The Constitution of Europe "Do the new clothes have an emperor?" and other essays on European integration" (Cambridge University Press 1999), С. 222.

² V. Muraviov, "The Acquis Communautaire as a Basis for the Community Legal Order", 4(2) Miskolc Journal of International Law (2007) 38-45. См. также: Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). — К.: Академ-Прес, 2002. — 426 с.

карты общих пространств ЕС и РФ, политические декларации и заявления)¹.

1.3.2. Выводы

В заключение можно сказать, что большинство современных учёных сходятся во мнении, что "acquis communautaire" является комплексным и междисциплинарным понятием. Объём "acquis communautaire" включает в себя не только первичное и вторичное право ЕС, "мягкое" право, но и "ненормативные" источники. Учитывая универсальный характер "acquis communautaire", учёные предлагают уточнять содержание каждого элемента "acquis communautaire" в каждом конкретном случае применения этого понятия. Понятие "acquis communautaire" перестало восприниматься исключительно как правовая категория. В последнее время это понятие приобрело универсальный и междисциплинарный характер. Все чаще и чаще понятие "acquis communautaire" находит широкое применение в политическом, социологическом, историческом, культурном контекстах европейской интеграции. Тем не менее, дальнейшее применение такого универсального и динамичного понятия, как "acquis communautaire" вызывает множество других вопросов, которые требуют дальнейшего исследования. Например, каким образом можно выделить и систематизировать конкретные элементы "acquis communautaire"? Иными словами, какие из элементов "acquis communautaire" имеют обязательную юридическую силу и для каких субъектов? Еще вопрос: какие элементы "acquis communautaire" должны применяться исключительно в междисциплинарном контексте, а не исключи-

---

¹ Калиниченко П.А. Формирование Strategic Partnership Acquis и разработка Договора о Стратегическом Партнерстве между Россией и Европейским Союзом / По пути к Договору о Стратегическом Партнерстве между Россией и Европейским Союзом / Под ред. М.Л. Энтина, Л.Н. Галенской, Н.Ю. Кавешникова. — СПб.: СКФ "Россия-Нева", 2007. — С. 155—160.

тельно в правовом? Поэтому, следуя принципу правовой определенности, необходимо рассмотреть содержание всех элементов "acquis communautaire" для их последовательного и единообразного применения, как странами — членами ЕС, так и третьими странами.

1.4. Внутренняя область применения "acquis communautaire"

После вступления в силу Лиссабонского договора давно отжившая громоздкая и неуклюжая трехопорная система ЕС инкорпорировалась в наднациональную единую правовую систему ЕС. Таким образом, была формально зафиксирована внутренняя область применения "acquis communautaire", которая распространяется на: акты, изданные институтами ЕС, как имеющие, так и не имеющие юридическую силу; общие принципы права ЕС; решения судебных органов ЕС.

На наш взгляд, "acquis communautaire" во внутренней области его применения является комплексной правовой категорией. Эта точка зрения основывается на том, что объём этого понятия охватывает множество видов "acquis communautaire", применяющихся в процессе внутренней деятельности ЕС. Во-первых, это "базовый acquis", который охватывает общие принципы права ЕС, цели и нормы, регулирующие реализацию общих политик ЕС. "Базовый acquis" не может быть изменен или отменен без ущерба для наднационального характера правовой системы ЕС. Во-вторых, в объём понятия "acquis communautaire" включается и международное право, которое имеет обязательный характер и для стран — членов ЕС. Кроме того, объём понятия "acquis communautaire" охватывает все правовое наследие ЕС и так называемое "мягкое право" ЕС, не имеющее обязательной юридической силы.

1.4.1. Содержание и объём "базового *acquis*"

1.4.1.1. Содержание "базового *acquis*"

Французский ученый П. Пескаторе (P. Pescatore) охарактеризовал "базовый *acquis*" как "достижения [ЕС], которые не подлежат пересмотру и должны быть сохранены и удержаны любыми путями"¹. Эти достижения формируют базис уникальной правовой системы ЕС и не могут быть пересмотрены без ущерба для наднациональной природы этой правовой системы.

На наш взгляд, понятие "базовый *acquis*" идентично понятию "новый правовой порядок", разработанному Судом ЕС, и поэтому должно применяться в рамках наднациональной правовой системы ЕС*. В известном деле *Van Gend en Loos* Суд ЕС признал, что "[ЕС] представляет собой новый международный правовой порядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях"², и "[институты ЕС] создали нормы, которые являются обязательными как для государств, так и для физических и юридических лиц"^{**}.

¹ P. Pescatore, "Aspects judiciaires de l'acquis communautaire", RTDE 617—651 (1981), С. 618.

* Голландский учёный Н. Лавранос говорит о существовании "основ правовой системы ЕС" (англ. "very foundations of the Community legal order"), что включают в себя такие элементы: распределение компетенции в учредительных договорах ЕС; автономия правовой системы ЕС; исключительная юрисдикция Суда ЕС; пересмотр решений институтов ЕС Судом ЕС; защита основных прав человека; принципы свободы, демократии, защиты прав человека и верховенство права. См.: N. Lavranos, "Protecting European Law from International Law", 15 EFARev. 265-282 (2010), С. 271.

² Дело 26/62, *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen* [1963], CMLR 105. См. также: Суд Европейских Сообществ. Избранные решения / Отв. ред. Л.М. Энтин. — М.: Издательство "НОРМА", 2001. — С. 6 (400 с.).

** В Деле 6/64, *Costa v. ENEL* [1964] ECR 585 концепция правового порядка ЕС получила дальнейшее закрепление: "Страны — члены ограничили в строго определенных областях свои суверенные права и тем самым создали совокупность правовых норм, обязывающих как их граждан, так и их самих". (Суд Европейских Сообществ. Избранные решения / Отв. ред. Л.М. Энтин. — М.: Издательство "НОРМА", 2001. — С. 15 (400 с.).

Суд ЕС определил, что "новый правовой порядок" ЕС регулирует отношения в рамках наднациональной опоры ЕС и основан на статьях Договора о ЕС, которые устанавливают цели ЕС и средства их достижения. По мнению Суда ЕС, Договор о ЕС — это не только многосторонний международный договор, но и обширный конституционный договор, основанный на принципе верховенства права¹. Мы считаем, что "базовый *acquis*" должен ассоциироваться с наднациональной правовой системой ЕС и включать в себя совокупность тех правовых норм, для издания которых страны — члены ЕС утратили свои суверенные права*. В Лиссабонском договоре "базовый *acquis*"

¹ Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR I-6079. Например, К. Мортелманс считает, что две межправительственные опоры ЕС не охватываются понятием "новый правовой порядок". См.: K. Mortelmans, "Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System", 1 LIEI 23-48 (1996), С. 27. Напротив, немецкий учёный А. Богданди (A. Bogdandy) считает, что "все учредительные договоры и вторичное право составляют единый правовой порядок ЕС". (Amin Von Bogdandy, "The Legal Case for Unity: The European Union as a Single Organisation with a Single Legal System" 36 CMLRev 887-910 (1999), С. 887). А. Богданди считает, что целевое толкование статей 1(2) и 6(1) Договора о ЕС (в редакции до вступления в силу Лиссабонского договора) позволяет считать все акты и нормы, принятые институтами ЕС, частью единого правового порядка.

* Учредительные договоры ЕС включают в себя: 1) учредительные договоры ЕС (Договор о ЕС, ДФЕС, Договор о Евроатоме); 2) договоры, которые их дополняют и изменяют (Конвенция об общих институтах Европейских Сообществ, Договор о слиянии, бюджетные договоры, Единый Европейский Акт, Амстердамский, Ниццкий и Лиссабонский договоры); 3) акты вступления новых стран — членов. Приложения и протоколы составляют неотъемлемую часть учредительных договоров. Статус общих деклараций не совсем ясен, так как некоторые из них имеют только политическое значение, а некоторые — юридическое (См. Т.С. Hartley, *The Foundations of European Community Law* (4th Ed. Oxford University Press 1998), С. 91). По мнению британского ученого Д. Вайата (D. Wyatt), правовой системе ЕС присущи следующие черты, которые отличают её от правовых систем других международных организаций: 1) Договор о ЕС изменил правовое положение физических лиц в их национальных правовых системах стран — членов ЕС; 2) право ЕС имеет верховенство над законодательством стран — членов; 3) судебные органы стран — членов ЕС должны признавать прямое действие ясным, однозначным и безуслов-

лежит в основе обновленного правопорядка ЕС. В тексте Лиссабонского договора отсутствуют положения о необходимости "продолжить работу, осуществленную в рамках существующих учредительных договоров ЕС, с целью упрочения целостности "acquis Союза", как это изначально было предусмотрено в преамбуле проекта Конституционного договора ЕС. Тем не менее, можно смело утверждать, что новый "acquis" после вступления в силу Лиссабонского договора построен на "базовом acquis" ЕС. Лиссабонский договор значительно усиливает значение "базового acquis" путем формализации общих принципов, целей и ценностей, на которых будет осуществляться дальнейшее развитие ЕС. По мнению британской исследовательницы М. Кремоны (M. Cremona), "такое внимание к общим ценностям, возможно, говорит о желании обозначить идентичность Союза; такую идентичность, которая будет предложена как гражданам ЕС, так и мировому сообществу"¹.

Наличие "базового acquis" было признано Судом ЕС задолго до подписания проекта Конституционного договора ЕС в 2003 году и Лиссабонского договора в 2007 году. В своих решениях Суд ЕС говорил о существовании "внутренней конституции ЕС" и даже о "Конституционной Хартии ЕС"². Таким образом, было признано, что отдельные элементы права ЕС имеют более высокую юридическую силу и значение³, и отдельные положения права ЕС являются базовыми и не подлежат пересмотру или отмене⁴.

ным положением Договора о ЕС; 4) методы толкования права ЕС Судом ЕС (метод целевого толкования) отличаются от устоявшейся международной практики, в частности, Международного Суда ООН (D. Wyatt, "New Legal Order or Old?" 7 ELRev 147-148 (1982).

¹ M. Cremona, "The Draft Constitutional Treaty: External Relations and External Action" 40 CMLRev. 1347-1366 (2003), С. 1348.

² Мнение Суда ЕС 1/76 [1977] ECR 741, п. 12; Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR 6079, п. 21.

³ C. Gialdino, "Some reflections on the *acquis communautaire*", 32 CMLRev. 1089-1121 (1995), С. 1110.

⁴ Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR I-6079.

Можно согласиться, что хотя не существует формального запрета на пересмотр основ правовой системы ЕС*, фундаментальные ценности и общие принципы права ЕС не должны изменяться в своем содержании даже в случае пересмотра или упрощения всей правовой системы ЕС¹. Следовательно, фундаментальные ценности и общие принципы права ЕС имеют приоритет над первичным законодательством ЕС, а также законодательством, которое регулирует пересмотр законодательства ЕС. Большинство элементов "базового acquis" было успешно инкорпорировано в текст Лиссабонского договора. Например, следующие положения учредительных договоров ЕС можно отнести к "базовому acquis":

а) ЕС может осуществлять свою деятельность исключительно в рамках компетенции, предоставленной учредительными договорами ЕС (статья 5(2) Договора о ЕС — принцип наделения компетенцией (англ. "principle of conferral"));

б) страны — члены ЕС должны предпринять все возможное для исполнения обязательств, исходящих из Договора о ЕС и необходимых для выполнения решений институтов ЕС (статья 4(3) Договора о ЕС — принцип лояльного сотрудничества (англ. "principle of sincere cooperation"));

в) суды ЕС (Суд ЕС, Общий Суд и специализированные суды) обеспечивают соблюдение права в ходе толкования и применения учредительных договоров ЕС (статья 19 Договора о ЕС и согласно решению Суда ЕС в деле "Kadi");

г) запрет дискриминации на основании национальности, пола, расового или этнического происхождения, возраста или сексуальной ориентации (статья 2 Договора

---

* В "Общих позициях о расширении ЕС" Совета ЕС от 20 апреля 1978 г. (Бюллетень ЕС, 1—78, 15, п. 49) говорится, что "любые изменения фундаментальных принципов [учредительных договоров] могут быть осуществлены только в соответствии с процедурами, предусмотренными в самих [учредительных договорах]".

¹ C. Gialdino, "Some reflections on the *acquis communautaire*", 32 CMLRev. 1089-1121 (1995), С. 1114.

о ЕС, статья 10 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС);

д) право на гражданство ЕС, которое предоставляет права свободного передвижения и жительства в пределах ЕС (статья 9 Договора о ЕС, статья 21 ДФЕС);

е) запрет таможенных пошлин и иных эквивалентных сборов на товары, которые экспортируются и импортируются между странами — членами ЕС, а также принятие единого таможенного тарифа в торговле с другими странами (статьи 28—29 ДФЕС);

ё) запрет любых действий, которые устанавливают количественные ограничения на импорт и экспорт товаров между странами — членами ЕС (статьи 30—32 ДФЕС);

ж) запрет дискриминации и ограничений со стороны монополистов — субъектов предпринимательской деятельности ЕС на приобретение и маркетинг товаров в странах — членах ЕС (статья 37 ДФЕС);

з) запрет всех форм дискриминации на основании национальности работников и предпринимателей ЕС в отношении их занятости, вознаграждения и других условий работы с целью их свободного передвижения в ЕС (статьи 45—53 ДФЕС);

и) право делового обоснования субъектов предпринимательской деятельности ЕС (статья 54 ДФЕС);

й) запрет всех форм дискриминации при осуществлении свободы предоставления услуг гражданами ЕС на территории стран — членов ЕС, иных, чем их страна гражданства (статьи 56—62 ДФЕС);

к) свободное перемещение капитала по территории ЕС (статья 63 ДФЕС);

л) честная и добросовестная конкуренция между субъектами предпринимательской деятельности ЕС (статья 106 ДФЕС);

м) запрет субсидий субъектам предпринимательской деятельности ЕС, несовместимых с функционированием общего рынка ЕС (статьи 107—109 ДФЕС);

н) запрет дискриминационного налогообложения субъектов предпринимательской деятельности ЕС (статья 110 ДФЕС);

о) защита окружающей среды на территории ЕС (статья 191 ДФЕС);

п) защита прав потребителей на территории ЕС (статья 169 ДФЕС);

р) запрет на превышение бюджетного дефицита странами — членами ЕС (статья 126 ДФЕС).

1.4.1.2. Цели учредительных договоров ЕС и "базового *acquis*"

Понятие "базовый *acquis*" очень тесно связано с целями учредительных договоров ЕС. В своих решениях Суд ЕС часто ссылается на цели учредительных договоров ЕС в ходе телеологического толкования отдельных положений права ЕС. Согласно принципу эффективности (англ. "principle of effectiveness") страны — члены ЕС должны предпринимать все возможное для достижения целей ЕС и воздерживаться от действий, которые могут противоречить этому¹. Действия институтов ЕС и стран — членов должны способствовать достижению следующих целей ЕС:

а) учреждение внутреннего рынка ЕС;

б) учреждение Экономического и валютного союза;

в) реализация общих политик и видов деятельности ЕС;

г) действия, направленные на гармоничное, сбалансированное и постоянное развитие экономик стран — членов ЕС;

д) поддержание высокого уровня занятости и социальной защиты граждан ЕС;

е) достижение равенства между мужчинами и женщинами на территории ЕС;

ё) достижение постоянного и неинфляционного экономического роста в ЕС;

ж) сохранение высокого уровня конкурентности и конвергенции экономики стран — членов ЕС;

з) высокий уровень защиты окружающей среды на территории ЕС;

---

¹ Статья 10 Договора о ЕС.

и) улучшение уровня жизни, экономического и социального сплочения (англ. "cohesion") и солидарности между странами — членами ЕС.

Лиссабонский договор значительно расширяет цели ЕС, дополняя их политическими, культурными целями, а также целями в области безопасности и юстиции:

а) способствовать утверждению мира, общих ценностей ЕС и благосостояния его населения (статья 3(1) Договора о ЕС);

б) предоставлять своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением (статья 3(2) Договора о ЕС);

в) способствовать постоянному развитию Европы на основах экономического роста и стабильности цен, высококонкурентной социальной и рыночной экономики, полной занятости и социального прогресса, и высокого уровня защиты и улучшения охраны окружающей среды (статья 3(3) Договора о ЕС);

г) способствовать научному и технологическому прогрессу стран — членов ЕС;

д) бороться с социальной изоляцией и дискриминацией, способствовать социальной справедливости и защите, равенству мужчин и женщин, солидарности между поколениями и защите прав детей в ЕС;

е) способствовать экономическому, социальному и территориальному единству и солидарности между странами — членами ЕС;

ё) уважать богатое культурное и языковое разнообразие, способствовать сохранению и развитию европейского культурного наследия стран — членов ЕС.

"Базовый *acquis*" включает в себя вторичное законодательство ЕС (регламенты, директивы, и решения), которые изданы институтами. Действуя в рамках своей компе-

тенции, институты ЕС издают законодательство, которое имеет приоритет над противоречащим ему законодательством стран — членов ЕС. В случае нарушения или неисполнения законодательства ЕС страны — члены ЕС несут материальную и политическую ответственность. Толкование законодательства Судом ЕС является неотъемлемой частью "*базового acquis*".

1.4.1.3. Общие принципы права ЕС и "*базовый acquis*"

Общие принципы права ЕС являются важным компонентом "*базового acquis*". Многие общие принципы права ЕС получили свое развитие в решениях Суда ЕС, который наделен компетенцией сохранения единообразия права ЕС при толковании и применении Договора о ЕС¹. Кроме того, статья 263 ДФЕС дает право Суду ЕС признать недействительным любой акт институтов ЕС по причине "нарушения этого Договора или любой нормы права, регулирующей его применение". Компетенция Суда ЕС превосходит компетенцию любого другого международного суда и предоставляет ему большой выбор средств единообразного толкования и применения права ЕС. В своих решениях Суд ЕС сформулировал общие принципы права ЕС, основываясь на общепризнанных принципах национального конституционного права и международных соглашений, стороной которых являются страны — члены ЕС. В отличие от проекта Конституционного договора ЕС, Лиссабонский договор не консолидирует и не закрепляет многие из общих принципов права ЕС, сформулированные в решениях Суда ЕС в дополнение к уже формализованным "*классическим*" общим принципам права ЕС (принцип сотрудничества, принцип запрета дискриминации). Принципы права ЕС, признанные в решениях Суда ЕС (например, принцип компенсации за вред окружающей среде — виновный должен платить, принцип верховенства права ЕС над национальным правом стран — членов ЕС и прямого действия права ЕС

¹ Статья 19 Договора о ЕС.

в правовых системах стран — членов ЕС, принцип правовой определенности, принцип материальной ответственности стран — членов ЕС за вред, причиненный неисполнением или нарушением права ЕС) сохраняют свою важность для правовой системы ЕС и поэтому должны тоже охватываться понятием "базовый *acquis*"*.

Принципы права являются важной составляющей системы права в любой правовой системе мира. В западной правовой науке под принципами права подразумевают общие положения права, из которых следуют конкретные юридические правила¹. Принципы права не имеют юридической силы, но могут применяться судами для мотивировки своих решений**. Общие принципы права ЕС способствовали формированию и признанию правовой системы ЕС как "особого правопорядка в международном праве"². По мнению британских ученых А. Чарльзворза (A. Charlesworth) и Х. Каллен (H. Cullen), общие принципы права ЕС имеют двоякое применение³. Во-первых, они служат основой для эффективного функционирования правовой системы ЕС. Во-вторых, общие принципы права ЕС способствуют устранению многих пробелов в толковании права ЕС. Суд ЕС неоднократно подчеркивал в своих решениях особое значение общих принципов права ЕС среди источников права ЕС в ходе разрешения пробелов в праве ЕС.

---

* Такого мнения придерживается и немецкий учёный Армин фон Богданди. По его мнению, общие ценности ЕС, перечисленные в статье 2 Договора о ЕС, представляют собой систематизацию фундаментальных принципов ЕС. См.: A. Bogdandy, "Founding Principles of EU Law: A Theoretical and Doctrinal Sketch" 16(2) *ELJ* 95-111 (2010).

¹ T. Tridimas, *General Principles of EC Law*, (Oxford University Press 1999), С. 1.

** По мнению судьи Международного Суда ООН Сэра Жеральда Фитцмариса (Sir Gerald Fitzmaurice), норма права отвечает на вопрос: "что?", а принцип права: "как?". См.: Sir Gerald Fitzmaurice, "The General Principles of International Law" 92 *Collected Courses of the Hague Academy of International Law* 7 (1957).

² F. Jacobs, "The Evolution of the European Legal Order" 41 *CMLRev* 303-316 (2004), С. 312, 316.

³ A. Charlesworth / H. Cullen, *European Community Law*, (London: Pitman Publishing 1994), С. 97.

Общие принципы права ЕС можно разделить на три категории. Первая категория включает в себя общие принципы права, присущие всем или большинству правовых систем стран — членов ЕС. Существование таких принципов находит свое отражение в статье 340(2) ДФЕС, где говорится, что институты ЕС могут нести ответственность "согласно принципам, общим для правовых систем стран-членов". На практике Суд ЕС неоднократно принимал во внимание законодательство стран — членов ЕС при толковании права ЕС¹. Такие общие принципы права ЕС, как защита права собственности², преюдициальная судебная процедура³, принцип "эстоппель" (англ. "estoppel")⁴, были заимствованы Судом ЕС из правовых систем стран — членов ЕС. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что Суд ЕС оставляет за собой право выбора отдельных принципов, присущих правовым системам стран — членов ЕС, с целью их признания общими принципами права ЕС. Иными словами, Суд ЕС может выбрать и признать любой принцип, присущий правовой системе какой-нибудь, даже только одной, страны — члена ЕС, как общий принцип права ЕС. Более того, содержание такого принципа в том виде, как он применяется в отдельной стране — члене ЕС, может отличаться от содержания, придаваемого ему Судом ЕС*. На сегодняшний день Суд ЕС признал довольно большое число национальных принципов права общими для правовой системы всего ЕС (например, принцип запрета дискриминации; пропорциональности; правовой определенности; защиты за-

---

¹ Мнение Генерального адвоката Роемера в деле 6/54 *Netherlands v. High Authority* [1954-6] ECR 103.

² Дело 44/79, *Hauer v. Land Rheinland-Pfalz* [1979] ECR 3727.

³ Дело 13/61, *De Geus v Bosch* [1962] ECR 45.

⁴ Дело 108/63, *Merlini v High Authority* [1965] ECR 1.

* Британский ученый Т. Тридимас (Takis Tridimas) так описывает роль общих принципов права ЕС в правовой системе ЕС: "Общие принципы права являются детьми национального права, выращенными Судом ЕС. Они становятся *enfants terribles*: расширяются, сужаются, ограничиваются, трансформируются в результате креативной деятельности Суда ЕС". Т. Tridimas, *General Principles of EC Law*, (Oxford University Press 1999), С. 4.

конных ожиданий; верховенства права, фундаментальных прав человека). Подчеркивая свою судебную автономию, Суд ЕС провозгласил, что содержание "принципов, общих для правовых систем стран — членов ЕС, является прерогативой законодательства ЕС, которое толкуется Судом [ЕС], вне зависимости от национального происхождения этих принципов"¹.

Ко второй категории общих принципов права ЕС относятся принципы международного права. Суд ЕС ссылается в своих решениях на принципы международного права в том случае, если они обязательны для стран — членов ЕС*. Как и в предыдущем случае, Суд ЕС пользуется исключительной компетенцией определения содержания принципов международного права при признании их общими для правовой системы ЕС. Лиссабонский договор усиливает роль принципов международного права в правовой системе ЕС. После его вступления в силу статья 3(5) Договора о ЕС дополнилась положением: "В своих отношениях с остальным миром Союз ... способствует ... неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно соблюдению принципов Устава Организации Объединенных Наций". В Хартии ЕС об основных правах, которая обрела юридическую силу после введения в действие Лиссабонского договора, говорится, что "Союз основан на неотделимых, универсальных ценностях человечества, свободе, равенстве и солидарности"².

Вне всякого сомнения, общие ценности международно-правовой системы должны быть отнесены к "базовому *acquis*" в такой степени, в какой они соответствуют и не противоречат целям ЕС. В целом, к "базовому *acquis*" относятся принципы международно-правовой системы, кото-

¹ Дела 63 и 69/72, *Werhahn and others v. Council and Commission* [1973] ECR 1229.

* В решении по Делу 4/73, *Nold v. Commission* [1974] ECR 491 Суд ЕС обозначил, что "международные соглашения в области защиты прав человека, которые подписаны странами — членами [ЕС], могут содержать руководящие указания (*guidelines*), которые являются частью и права ЕС.

² Хартия ЕС об основных правах человека (О.Ж. 2000 С 364/1).

рые признаны ЕС и странами — членами ЕС и которые Суд ЕС признал основными принципами правовой системы ЕС.

К третьей категории общих принципов права ЕС относятся принципы, которые закреплены в учредительных договорах ЕС (принцип приоритета интересов ЕС (англ. "the concept of Union preference"), принцип субсидиарности, пропорциональности, запрета дискриминации)¹. Такие принципы составляют основу "базового *acquis*" и должны соблюдаться институтами ЕС и всеми странами — членами ЕС.

Признание общих принципов права ЕС частью "базового *acquis*" следует из их особого статуса в иерархии источников права ЕС. Общие принципы права ЕС относятся к первичному праву ЕС и, следовательно, имеют приоритет над вторичным правом ЕС. Юридические акты, принятые институтами ЕС, могут быть пересмотрены или отменены в случае их противоречия общим принципам права ЕС. Любое международное соглашение, которое противоречит общим принципам права ЕС, не может вступить в силу на территории ЕС до тех пор, пока положения учредительных договоров ЕС, содержащих эти принципы, не будут изменены (согласно процедуре, содержащейся в статье 48 Договора о ЕС).

Общие принципы права ЕС, которые охватываются понятием "базовый *acquis*", должны быть или юридически закреплены в учредительных договорах ЕС, или признаны Судом ЕС как фундаментальные принципы права ЕС. Такие принципы должны как бы составлять внутреннюю неформальную конституцию ЕС и, следовательно, не подлежат дальнейшему пересмотру или отмене, т.к. это приведет к утрате основных характеристик "Союза, основанного на верховенстве права"². Предлагается считать

¹ Дело 5/67, *Beus v. Hauptzollamt München* [1968] ECR 83.

² С. Gialdino, "Some reflections on the *acquis communautaire*", 32 CMLRev. 1089-1121 (1995), С. 1113. См. также: Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR I-6079, дело 43/75 *Defrenne v. Sabena* [1976] ECR 455.

следующие принципы общими для правовой системы ЕС и не подлежащими пересмотру или отмене:

а) принцип сотрудничества и эффективности (англ. *"sincere cooperation"*) закреплен в статье 4(3) Договора о ЕС и признан Судом ЕС как общий принцип права ЕС¹. Французский исследователь П. Пескаторе считает, что этот принцип является "душой права" ЕС². В соответствии с принципом сотрудничества и эффективности страны — члены ЕС должны принять все меры для исполнения своих обязательств, исходящих из Договора о ЕС и актов институтов ЕС. Соблюдение принципа сотрудничества и эффективности способствует достижению целей всего ЕС. Также согласно этому принципу институты ЕС должны эффективно сотрудничать со странами — членами в ходе реализации целей ЕС (предоставление документов институтов ЕС судам стран-членов, быстрые ответы на запросы из стран-членов и т.п.). В своих решениях Суд ЕС часто обосновывал новые принципы права ЕС (прямое действие, ответственность стран — членов за неимплементацию законодательства ЕС в национальное законодательство) на принципе сотрудничества и эффективности³;

б) принцип запрета дискриминации (англ. *"non-discrimination"*) неоднократно был признаваем Судом ЕС как фундаментальный принцип права ЕС⁴. Согласно статье 3(3)

¹ Объединённые дела C-36-37/97, *Hilmar Kellinghusen v. Amt für Land- und Wasserwirtschaft Kiel u Ernst-Detlef Ketelsen v. Amt für Land- und Wasserwirtschaft Husum* [1998] ECR I-6337.

² P. Pescatore, "The Doctrine of "Direct Effect": An Infant Disease of Community Law" 8 ELRev. 135—155 (1983).

³ F. Jacobs, "The Evolution of the European Legal Order" 41 CMLRev. 303—316 (2004), С. 308. Также см.: E. Neframi, "The Duty of Loyalty: Rethinking its Scope through its Application in the Field of EU External Relations" 47 CMLRev. 323—359 (2010).

⁴ Дело 117/76 and 16/77, *Ruckdeschel v HZA Hamburg-St Annen* [1977] ECR 1753; Дело C-13/94, *P v S and Cornwall County Council* [1996] ECR I-2143. Кроме того, Суд ЕС распространил действие принципа запрета дискриминации и на другие формы дискриминации, кроме как по национальности (Case C-37/89, *Weiser v Caisse Nationale des Barreaux Français* [1990] ECR I-2395).

Договора о ЕС и статье 10 ДФЕС на территории ЕС запрещается "любая форма дискриминации на основе национальности". Принцип запрета дискриминации имеет пять сфер применения. Во-первых, согласно этому принципу запрещается любая дискриминация граждан ЕС при осуществлении их свободного перемещения в качестве рабочих, учреждении компаний, оказании услуг на территории ЕС¹. Принцип запрета дискриминации не применяется только "в том случае, если правовое положение собственных граждан и граждан [ЕС] (в стране пребывания) регулируется на основании объективных критериев, и граждане [ЕС] не ущемляются в правах на основе их национальности"². Во-вторых, статья 19 ДФЕС предусматривает право Совета ЕС расширять действие принципа запрета дискриминации и предпринимать действия с целью "предотвращения дискриминации на основе пола, расы или этнического происхождения, религии или веры, физического недостатка, возраста или сексуальной ориентации". В-третьих, согласно статье 110 ДФЕС принцип запрета дискриминации применяется относительно любой формы дискриминации налогообложения товаров на территории внутреннего рынка ЕС*. Это предполагает запрет дискриминационного налогообложения подобных или конкурирующих товаров, которые преимущественно или эксклюзивно состоят из импортных товаров,

¹ Дело 186/87, *Cowan v Trésor public* [1989] ECR 195; Объединённые дела 286/82 и 26/83, *Luisi and Carbone* [1984] ECR 377; Дело 293/83, *Craiver v City of Liège* [1985] ECR 593; Дело C-47/93, *Commission v Belgium* [1994] I-ECR 1593.

² J. Usher, *General Principles of EC Law* (London and New York: Longman 1998), С. 20.

* В статье 110 ДФЕС говорится, что "ни одно государство-член не будет прямо или косвенно облагать продукцию других государств-членов внутренними налогами любого характера в размерах, превышающих обложение, прямое или косвенное, которому подвергается аналогичная национальная продукция" (См.: Дело 27/67 *Fink-Frucht v HZA München-Landsbergerstrasse* [1968] ECR 223). Статья 110 ДФЕС запрещает дискриминацию импортируемых и экспортируемых товаров (Дело 142/77 *Statenskontroll v Larsen* [1978] ECR 1543).

любой страной — членом ЕС. В-четвертых, статья 157 ДФЕС запрещает половую дискриминацию в виде неравной оплаты труда мужчин и женщин за равную работу. Кроме того, статья 157 ДФЕС закрепляет принцип равных возможностей и прав для мужчин и женщин в их работе и занятости¹. В-пятых, статья 40(2) ДФЕС запрещает дискриминацию между производителями и потребителями в области сельского хозяйства*. В целом, Суд ЕС признал принцип запрета дискриминации имеющим общий характер и распространяющимся на субъектов предпринимательской деятельности на территории внутреннего рынка ЕС²;

в) принцип защиты фундаментальных прав и демократий³ был признан Судом ЕС "неотъемлемой частью общих принципов права, подлежащих защите Судом ЕС"⁴. Реализация этого принципа предполагает распространение действия на ЕС не только положений международных договоров, подписанных как ЕС, так и странами — членами ЕС, но и международных конвенций и договоров, не подписанных ЕС. Например, по мнению Суда ЕС⁵, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) является частью правовой системы ЕС. Кроме того, Лиссабонский договор подчеркивает необходимость присоединения ЕС к ЕКПЧ (в пределах, не влияющих на компетенцию ЕС)⁶. Законность актов

¹ Дело 32/71, *Sabbatini v European Parliament* [1972] ECR 345; Дело С-409/95, *Marshall v Land Nordrhein Westfalen* [1997] ECR I-6363, Дело С-13/94, *P v S and Cornwall County Council* [1996] ECR I-2143.

* Подразумевается дискриминация в области ценообразования, государственной помощи для производства и маркетинга продукции, хранения, экспорта и импорта техники (см., например, Дело 309/89, *Codorniu v Council* [1994] ECR I-1853).

² Дело С-280/93, *Germany v Council* [1994] ECR I-4973.

³ Дело С-280/93, *Germany v Council* [1994] ECR I-4973.

⁴ Дело 11/70, *Internationale Handelsgesellschaft v. Einfuhr-und Vorratsstelle Getreide* [1970] ECR 1125; Дело 29/69, *Stauder v Ulm* [1969] ECR 419.

⁵ См., например, Дело 136/79, *National Panasonic v. Commission* [1980] ECR 2033.

⁶ Статья 6(2) Договора о ЕС.

институтов ЕС¹ и имплементирующих законов стран — членов ЕС² может быть оспорена, если они противоречат фундаментальным принципам защиты прав человека, закрепленных в ЕКПЧ;

г) принцип верховенства права (англ. "rule of law") относится к группе "ключевых ценностей, разделяемых ЕС и его странами — членами"³. В статье 2 Договора о ЕС подчеркивается, что принцип верховенства права должен разделяться всеми странами — членами ЕС. Суд ЕС однозначно признал, что "[Союз] построен на верховенстве права"⁴. Институты ЕС неоднократно констатируют, что принцип верховенства права является "фундаментальным принципом любой демократической системы, пропагандирующей гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Это подразумевает, что граждане не только имеют эти права, но и располагают необходимыми возможностями их защиты"⁵. В Ниццком договоре закрепляется, что соблюдение принципа верховенства права является одной из целей внешней политики ЕС⁶. Лиссабонский договор, в т.ч. Хартия ЕС об основ-

¹ Мнение Суда ЕС 2/94 [1994] ECR I-1759.

² Дело 5/88, *Hubert Wachauf v. Federal Republic of Germany* [1989] ECR 2609.

³ Общая Стратегия ЕС к Средиземноморскому Региону, 2000 (О.Ж. L 183).

⁴ Дело 294/83, *"les Verts" v European Parliament*, [1986] ECR 1339.

* По мнению Европейской комиссии, принцип верховенства права характеризуется такими элементами: а) законодательство обеспечивает уважение и эффективную защиту правам человека и фундаментальным свободам; б) наличие независимой судебной власти; в) наличие эффективных способов судебной защиты граждан; г) правовая система обеспечивает равенство граждан перед законом; д) пенитенциарная система обеспечивает защиту прав человека; е) деятельность правоохранительных органов направлена на охрану закона; ж) исполнительная власть обеспечивает действие законов в обществе (См.: Коммюнике Европейской комиссии от 12 марта 1998 г. о демократизации, верховенстве права, уважении прав человека и надлежащем управлении [англ. "good governance"]: вызовы партнерства между ЕС и странами АКТ (СОМ (1998) 146).

** В статье 212 ДФЕС говорится, что экономическое, техническое и финансовое сотрудничество ЕС с другими странами должно преследовать цели развития и утверждения демократии и верховенства права и основных свобод.

ных правах человека, хотя и не раскрывают содержание этого принципа, но признают, что принцип верховенства права является фундаментальной ценностью ЕС¹;

д) *принципы прозрачности* (англ. "transparency") и *подотчетности* (англ. "accountability") институтов ЕС стали общими принципами права ЕС после их формального закрепления в статье 15 ДФЕС и в практике Суда ЕС². Согласно этим принципам любое юридическое или физическое лицо на территории ЕС может получить доступ к официальной документации Европейского парламента, Совета ЕС, Европейской комиссии. Любые ограничения доступа к информации и документам "должны быть открыты для публичного доступа, но ограничения к доступу должны быть обоснованы в нормативных актах, принятых заранее"³. Принципы прозрачности и подотчетности закреплены в Лиссабонском договоре⁴, где говорится, что подотчетность является частью представительской демократии⁵. К сожалению, Суд ЕС еще не признал принципы прозрачности и подотчетности имеющими такую же обязательную силу для стран-членов, как и для институтов ЕС⁶;

е) *принцип правовой определенности* (англ. "legal certainty") имеет глубокие исторические корни в Европе. Еще в Дигестах Юстиниана говорилось, что "право может и должно быть определенным"⁷. В настоящее время, по мнению Суда ЕС, принцип правовой определенности означает, что субъекты права ЕС должны иметь ясное и полное представление о содержании своих прав и обя-

занностей, предоставленных им правом ЕС¹, иначе инициативы и политики ЕС могут быть реализованы с нарушением принципа законности². Реализация принципа правовой определенности подразумевает эффективную имплементацию актов институтов ЕС странами — членами ЕС в ходе гармонизации их законодательства со стандартами ЕС³. Принцип правовой определенности дополняется *принципом законных ожиданий* (англ. "legitimate expectations") и *принципом запрета обратной силы закона* (англ. "retroactivity")⁴. Принцип законных ожиданий означает, что субъекты права ЕС имеют право на получение компенсации в результате нарушения собственных правомерно обоснованных ожиданий в процессе имплементации права ЕС странами — членами ЕС⁵. Это означает, что право на реализацию принципа законных ожиданий возникает в результате нарушений при имплементации тех норм права ЕС, которые повлекли законные ожидания субъектов права ЕС⁶. В частности, это касается индивидов — субъектов права ЕС, чьи права как результат действий институтов ЕС или стран — членов ЕС были нарушены⁷. Однако принцип законных ожиданий имеет некоторые пределы юридического применения. Суд ЕС подчеркнул, что субъекты предпринимательской деятельности ЕС не могут применять этот принцип при защите своих прав, нарушенных в результате появления нового правового регу-

¹ Статья 2 Договора о ЕС.

² K. Lenaerts, "In the Union We Trust": Trust-Enhancing Principles of Community Law", 41 CMLRev, 317—343 (2004).

³ Декларация Европейского Омбудсмана о результатах его запроса о доступе к официальным документам институтов ЕС (О.Ж. 1998, С 44/9).

⁴ Статья 11(2) Договора о ЕС.

⁵ Статья 10(1) Договора о ЕС.

⁶ Дело С-70/95, *Sodemare v Regione Lombardia*, [1997] ECR I-3395.

⁷ Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с прим. И.С. Пертерского. — М.: Наука, 1984. — 406 с.

¹ Дело С-233/96, *Kingdom v Denmark v Commission* [1998] ECR I-5769.

² Дело С-143/93, *Gebroeders van Es Douane Agenten BV v Inspecteur der Invoerrechten en Accijnzen* [1996] ECR I-431.

³ Дело 102/79, *Commission v Belgium* [1980] ECR 1473.

⁴ Дело С-63/93, *Duff and Others v Minister for Agriculture and Food, Ireland, and the Attorney-General* [1996] ECR I-569.

⁵ A. Arnulf / A. Dashwood / M. Ross / D. Wyatt, *European Union Law* (4th Ed. London: Sweet & Maxwell 2000), С. 137.

⁶ Дело С-375/96, *Galileo Zaninotto v Ispettorato Centrale* [1998] ECR I-6629. Принцип законных ожиданий не распространяется на получение спекулятивной выгоды. См.: Дело 2/75, *EVGF v Mackprang* [1975] ECR 607.

⁷ Дело С-174/89, *Hoche v Bundesanstalt für landwirtschaftliche Marktordnung* [1990] ECR I-2681.

лирования в ЕС¹. Принцип запрета обратной юридической силы закона делает невозможным юридическую силу норм вторичного законодательства ЕС перед их официальным опубликованием². Однако Суд ЕС предусмотрел возможность вступления в силу вторичного законодательства ЕС до официального опубликования в том случае, если "цель нормативного акта этого требует и когда законные ожидания заинтересованных субъектов соблюдены"³;

ё) *принципы ответственности стран — членов ЕС за ущерб, причиненный нарушением права ЕС⁴ (признан Судом ЕС, но не закреплен в тексте учредительных договоров ЕС), и ответственности институтов ЕС за вред, причиненный их работниками при исполнении служебных обязанностей*, согласно статье 260(2) ДФЕС являются частью правовой системы ЕС. В соответствии с этими принципами институты ЕС несут материальную ответственность за ущерб, причиненный административными или законодательными действиями институтов ЕС, которые повлекли за собой "достаточно грубое нарушение вышестоящей нормы права, которая защищает права граждан"⁵. В последнем случае страна — член ЕС несёт материальную ответственность за вред⁶, причиненный гражданам ЕС и третьих стран вследствие неимплементации или ненадлежащей имплементации нормативного акта ЕС в национальное законодательство⁷;

¹ Дело 230/78, *Eridania v Minister for Agriculture and Forestry* [1979] ECR 2749.

² Дело 63/83, *R v Kirk* [1984] ECR 2689.

³ Дело 99/78, *Weingut Gustav Decker KG v. Hauptzollamt Landau* [1979] ECR 101.

⁴ Объединённые дела C-6 и C-9/90 *Francovich* [1991] ECR I-5357; Объединённые дела C-43 и C-48/93, *Brasserie du Pêcheur v. Germany and the Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd.* [1996] ECR I-1029.

⁵ Дело C-146/91, *Zuckerfabrik Schöppenstedt* [1994] ECR I-4199.

⁶ Объединённые дела C-178, C-179, C-188 to C-190/94, *Dillenkofer and Others v. Federal Republic of Germany* [1996] ECR I-4845.

⁷ Объединённые дела C-46/93 и C-48/93, *Brasserie du Pêcheur v. Germany and The Queen v. Secretary of State for Transport, ex-p Factorame* [1996] ECR I-1029.

ж) *принципы защиты процессуальных прав и конфиденциальности* были переняты Судом ЕС из правовых систем стран — членов ЕС. Принцип защиты процессуальных прав был признан правовым принципом, который является общим для стран — членов ЕС. Этот принцип включает в себя несколько принципов. Первый принцип не дает уполномоченным органам стран — членов ЕС возможности лишить граждан ЕС процессуальных прав, предоставленных им актами институтов ЕС¹. Второй принцип — *право на судебную защиту*. В рамках этого принципа Суд ЕС признал, что необходимо не только предоставить право гражданам ЕС на судебную защиту, но и предотвратить нарушение этих прав во время предварительных досудебных и судебных процедур в правовых системах стран — членов ЕС². Право на защиту включает в себя множество других процессуальных принципов, которые признаны Судом ЕС как общие принципы права ЕС. К таким принципам относится *принцип естественной справедливости* (англ. "*principle of natural justice*"), который гарантирует право граждан ЕС на свободное изъяснение своего мнения в случае, если их интересы затронуты правом ЕС³. *Обязанность давать объяснения* (англ. "*the duty to give reasons*") дает право гражданину на получение обоснования принятия любого решения, касающегося этого субъекта, институтами ЕС⁴. *Субъект права ЕС не может быть наказан за одно правонарушение более одного раза*⁵. *Право быть заслушанным*⁶ означает, что служащие институтов ЕС и граждане ЕС должны иметь возможность изложить свое мнение перед судом или иным компетентным органом перед вынесением решения по их делу. Суд ЕС признал право быть заслушанным фундаменталь-

¹ Дело 222/84, *Johnston v Chief Constable of the RUC* [1986] ECR 1651.

² Дело C-374/87, *Orkem v Commission* [1989] ECR 3283.

³ Дело 17/74, *Transocean Marine Paint Association* (1974) ECR 1064.

⁴ Дело 222/86, *UNECTEF v Heylens* [1987] ECR 4097.

⁵ Дела 18 и 35 /65, *Gutmann v EAEC Commission* [1966] ECR 103.

⁶ Дело 32/62, *Alvis v. Council* [1963] ECR 49.

ным принципом права ЕС¹. *Право на конфиденциальность** также было признано фундаментальным принципом права ЕС. Этот принцип распространяется только на физических лиц — субъектов права ЕС. Согласно этому принципу любое ограничение права на конфиденциальность должно быть непредвзятым и пропорциональным;

з) *принцип защиты права собственности* является общим принципом права ЕС². Согласно статье 252 ДФЕС "положения этого договора не могут противоречить законодательству стран — членов в области регулирования права собственности". По мнению Суда ЕС, право собственности на территории ЕС может быть ограничено только обязательствами, социальными требованиями и требованиями общественной необходимости (англ. "common good"). Кроме того, право собственности и право предпринимательской деятельности может быть ограничено уполномоченными органами ЕС в общих интересах ЕС (англ. "common interest"). Это означает, что такие ограничения должны соответствовать целям общих политик ЕС и должны быть пропорциональны намеченному результату³. Таким образом, главная задача — это соблюдение необходимого баланса между защитой общего интереса ЕС и защитой права собственности⁴;

и) *принципы внутреннего рынка ЕС* были признаны Судом ЕС как фундаментальные принципы, необходимые

для эффективного функционирования внутреннего рынка ЕС. Кроме того, принципы внутреннего рынка ЕС включают в себя такие принципы, как: принцип "контроля над деятельностью субъекта предпринимательской деятельности ЕС в стране его происхождения" (страхование, инвестиции, банковская деятельность); принцип взаимного признания, который распространяется на все четыре свободы внутреннего рынка ЕС; принцип "приоритета ЕС" (англ. "Union/Community preference"), который обосновывает предпочтительное положение субъектов предпринимательской деятельности ЕС в ходе реализации ими свобод внутреннего рынка ЕС*.

1.4.1.4. Доктрины права ЕС как часть "базового *acquis*"

"Базовый *acquis*" включает в себя правовые доктрины и концепции, которые разработаны Судом ЕС в процессе толкования учредительных договоров ЕС. Большинство таких доктрин и концепций постепенно стали частью правовых систем стран — членов ЕС и часто применяются их национальными судами. Наиболее важное место среди них занимают доктрины *верховенства и прямого действия права ЕС*, которые, по мнению Суда ЕС, являются "существенными элементами" правовой системы ЕС¹. Согласно доктрине прямого действия субъект права ЕС может ссылаться на первичное или вторичное право ЕС в судах стран — членов с целью защиты своих нарушенных прав, предоставленных ему законодательством ЕС. Суд ЕС разработал детальный тест на проверку того, какое положение законодательства ЕС имеет прямое действие в правовых системах стран — членов ЕС**. В решениях

¹ Дело С-85/87, *Dow Benelux v Commission* [1989] ECR 3137; Дело С-135/92, *Fiscano v Commission* [1994] ECR I-2885).

* Например, право на неприкосновенность жилища было признано принципом, общим для всех стран — членов ЕС (Дела 46/87 и 227/88, *Hoechst v Commission* [1989] ECR 2859).

² Дело 44/79, *Hauer v Land Rheinland — Pfalz* [1979] ECR 3727; Дело С-265/87, *Schröder v. Hauptzollamt Gronau* [1989] ECR 2237. В решениях по этим делам Суд ЕС признал право собственности и право осуществлять предпринимательскую деятельность общими принципами права ЕС.

³ Дело С-38/94, *The Queen v. Minister of Agriculture, Fisheries and Food, ex parte Country Land-owners Association* [1995] ECR I-3875.

⁴ Дело С-84/95, *Bosphorus Hava Yollari Tourism ve Ticaret AS v. Minister for Transport and the Attorney General* [1996] ECR I-3953. Исключения из действия принципа защиты права собственности см.: Дело С-44/89, *Gorg von Deetzen v. Hauptzollamt Oldenburg* (II) [1991] ECR I-5119).

* Принцип "приоритета ЕС" вытекает из статьи 50(2) ДФЕС. См.: Дело 5/67, *Beus v. HZA München* [1968] ECR 83; Дело 55/75, *Balkan v. HZA Berlin-Packhof* [1976] ECR 11; Дело 236/84, *Malt v HZA Düsseldorf* [1986] ECR 1923, Дело С-353/92, *Creece v Council* [1994] ECR I-3411.

¹ Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR I-6079.

** Доктрина прямого действия положений учредительных договоров ЕС была закреплена в деле *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen* [1963], CMLR 105. Прямое действие вторичного законодатель-

по делам *Costa v. ENEL*¹ и *Simmentals*² Суд ЕС сформулировал доктрину верховенства права ЕС над законодательством стран — членов ЕС. Согласно этой доктрине законодательство стран — членов ЕС, которое противоречит ясным и недвусмысленным положениям права ЕС, должно утратить юридическую силу³. Следующая доктрина, входящая в содержание "базового *acquis*", — это *обязанность толкования законодательства стран — членов ЕС в соответствии с их обязательствами в ЕС* и согласно общим принципам права ЕС (эта концепция известна как "непрямое действие" права ЕС). Этот принцип обязывает страны — члены ЕС применять и толковать свое национальное законодательство в духе и согласно цели акта институтов ЕС для того, чтобы достигнуть результата, предусмотренного учредительными договорами ЕС⁴. Следующая доктрина, входящая в содержание "базового *acquis*", — это *материальная ответственность стран — членов ЕС за неимплементацию или нарушение законодательства ЕС*⁵. Эта доктрина дает возможность субъектам права ЕС защищать свои права и получать материальную компенсацию в тех случаях, когда не применяются доктрины прямого или непрямого действия. Суд ЕС признал, что доктрина ответственности стран — членов ЕС за неимплементацию и нарушение законодательства ЕС соответствует целям Договора о ЕС⁶.

ства ЕС было закреплено в делах 9/70, *Grad v. Finanzamt Traunstein* [1970] ECR 825 и C-152/84, *Marshall v. Southampton and South West Hampshire Area Health Authority* [1986] ECR 723.

¹ Дело 6/64 [1964] ECR 585.

² Дело 106/77, *Amministrazione delle Finanze dello Stato v. Simmentals* [1978] ECR 629.

³ Объединённые дела C-43 и C-48/93, *Brasserie du Pêcheur v. Germany and the Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd.* [1996] ECR I-1029; Дело 167/73, *Commission v. France* [1974] ECR 359.

⁴ Дело 14/83, *Von Colson v. Land Nordrhein — Westfalen* [1984] ECR 1891; Дело C-106/89, *Mareleasing SA v. La Comercial Internacional de Alimentacion SA* [1992] I CMLR 305.

⁵ Объединённые дела C-6 и C-9/90, *Francoovich v. Italy* [1991] ECR I-5357.

⁶ Дело C-213/89, *R v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame* [1990] ECR I-2433.

1.4.1.5. "Институциональный *acquis*" и "базовый *acquis*"

Законодательство ЕС и практика, регулирующая деятельность институтов ЕС ("институциональный *acquis*"), тоже входят в содержание понятия "базовый *acquis*". Так как "институциональный *acquis*" может в любое время быть пересмотрен, он не может быть отнесен к основным принципам права ЕС. Тем не менее, "институциональный *acquis*" формирует институциональное устройство ЕС, которое отличает его от других международных организаций. Таким образом, "институциональный *acquis*" фиксирует институциональное устройство ЕС, которое не подлежит пересмотру в случае изменения правовой системы ЕС. Следующие элементы могут быть отнесены к "институциональному *acquis*":

а) *принципы пропорциональности* (англ. "*proportionality*") и *субсидиарности* (англ. "*subsidiarity*"), которые регулируют отношения между институтами ЕС и странами — членами ЕС. Статьи 5(1) и 5(4) Договора о ЕС предусматривают, что "действия ЕС не будут выходить за пределы необходимости для достижения целей Договора". Это означает, что любые действия институтов ЕС или стран — членов ЕС должны соответствовать принципу пропорциональности*. Принцип субсидиарности закреплен в статье 5(3) Договора о ЕС и применяется в сферах, которые не являются исключительной компетенцией ЕС. Согласно принципу субсидиарности вне собственной исключительной компетенции институты ЕС могут реализовывать свои полномочия только тогда, когда "цели будущего действия не могут быть достигнуты страной-членом и поэтому для лучшего эффекта должны быть достигнуты ЕС". Согласно

---

* По мнению Суда ЕС, "согласно принципу пропорциональности цели актов институтов ЕС не должны превышать пределов необходимости того, что необходимо сделать для достижения этих целей. Если есть выбор, то предпочтение должно быть отдано наименее обременительному акту, отрицательный эффект которого должен быть пропорционален целям издаваемого акта" (Дело C-331/88 *R v. Minister of Agriculture, Fisheries and Food and the Secretary of State for Health, ex p. Fedesa* [1990] ECR I-4023).

Протоколу о субсидиарности и пропорциональности, являющемуся неотъемлемой частью первичного законодательства ЕС, принцип субсидиарности не оспаривает полномочия институтов ЕС, но указывает на то, каким образом эти полномочия должны быть реализованы. Принцип субсидиарности важен для толкования всего законодательства ЕС, так как институты ЕС должны были руководствоваться этим принципом в своей законотворческой деятельности;

б) законодательство, которое регулирует отношения между институтами ЕС в процессе законодательной и законотворческой деятельности, относится к "институциональному *acquis*";

в) обязательство сотрудничества и лояльности обязывает институты ЕС помогать ЕС в достижении его целей¹;

г) принцип "компромисса" применяется в работе согласительных комиссий между Советом ЕС и Европейским парламентом.

1.4.1.6. Выводы

"Базовый *acquis*" является правовой категорией, которая содержит в себе элементы нормативного характера, обязательные для всех субъектов права ЕС. "Базовый *acquis*"* состоит из норм, имеющих обязательную юридическую силу и приоритет над национальным правом стран — членов ЕС. Обязательная юридическая сила "базового *acquis*" обусловлена наднациональными положениями учредительных договоров ЕС, которые составляют неписаную конституцию ЕС (например, статья 2 Договора о ЕС, статьи 18, 34, 106 ДФЕС). Содержание "базового *acquis*" нужно рассматривать через призму целей учредительных договоров ЕС, потому что эти цели определяют закон-

¹ Дело 2/88, *J.J. Zwartveld and Others*, [1990] ECR 3365, Дело C-65/93, *Parliament v Council* [1995] ECR I-643.

* Некоторые учёные ассоциируют "базовый *acquis*" с "неотъемлемыми конституционными принципами", "экономической конституцией" ЕС (См.: М.Р. Maduro, "Reforming The Market or the State? Article 30 and the European Constitution: Economic Freedom and Political Rights" 3 ELJ 55-82 (1997).

ность первичного и вторичного права ЕС и права стран — членов ЕС. Кроме положений первичного права ЕС, в содержание "базового *acquis*" входит вторичное право ЕС (регламенты, директивы, решения), принятое в рамках компетенции институтов ЕС. Общие принципы права ЕС формируют каркас "базового *acquis*". Такие принципы должны быть формально закреплены в учредительных договорах ЕС в ходе будущих конституционных реформ в ЕС и/или признаны общими/фундаментальными принципами права ЕС Судом ЕС. Кроме общих принципов права ЕС, "базовый *acquis*" включает в себя доктрины и концепции, разработанные в решениях Суда ЕС, а также так называемый "институциональный *acquis*". Кроме того, "базовый *acquis*" включает в себя наиболее важные решения Суда ЕС (*Van Gend en Loos*, "*Cassis*" и другие), в которых толкуются положения учредительных договоров ЕС и которые заполняют пробел в толковании и применении права ЕС. Значительность таких решений для правовой системы ЕС может быть причиной их дальнейшей формализации в учредительных договорах ЕС.

1.4.2. Международное право и "*acquis communautaire*"

Понятие "*acquis communautaire*" включает в себя различные источники международного права, которые применимы в сфере права ЕС. Британский ученый Т. Хартли считает, что международное право является "аномальным источником права ЕС", так как его истоки находятся вне правовой системы ЕС¹. Однако Суд ЕС однозначно признал, что некоторые положения и нормы международного права составляют "неотъемлемую часть права ЕС"². В Лиссабонском договоре подчеркивается, что ЕС должен способствовать "неукоснительному соблюдению и разви-

¹ Т.С. Hartley, *The Foundations of European Community Law* (4th Ed. Oxford University Press 1998), С. 155.

² Дело 181/73, *Haegeman v. Belgium* [1974] ECR 449.

тию международного права, особенно соблюдению принципов Устава Организации Объединенных Наций"¹.

1.4.2.1. Императивные нормы международного права *jus cogens*, общие принципы международного права и "*acquis communautaire*"

Императивные нормы международного публичного права *jus cogens* и общие принципы международного права всегда применялись и соблюдались во внешних отношениях ЕС и стран — членов ЕС. Тем не менее, ЕС никогда формально не признавал того, что императивные нормы международного публичного права *jus cogens* и общие принципы международного права составляют часть "*acquis communautaire*". Например, в Лиссабонском договоре прямо признается приоритет некоторых принципов международного права и подчеркивается их обязательность для стран — членов ЕС*. Более того, в преамбуле Хартии основных прав ЕС говорится, что права "происходят от международных обязательств, общих для всех стран-членов". Тем не менее, в решении по делу "*Kadi*" Суд ЕС не признал верховенство Статута Организации Объединенных Наций (ООН) и обязательных резолюций Совета Безопасности ООН над "базовым *acquis*", тем самым подтвердив автономность правовой системы ЕС².

¹ Статья 3(5) Договора о ЕС.

* К ним относятся: принципы Устава ООН (статья 3(5) Договора о ЕС, статьи 21(1), 21(2)(с) Договора о ЕС); принципы Хельсинского Заключительного акта и цели Парижской Хартии (статья 21(2)(с) Договора о ЕС); принципы международного сотрудничества, демократии, верховенства права, уважения прав человека и фундаментальных свобод, взаимной солидарности (статья 2, 3(5), статьи 21(1), 21(2)(с) Договора о ЕС); основные права, гарантированные ЕКПЧ, общие для конституционных традиций стран — членов ЕС и являющиеся общими принципами права ЕС (статьи 6(2), 6(3) Договора о ЕС).

² Объединенные дела C-402/05 и C-415/05, *Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission*; *Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission*. [2008] ECR I-6351. Детально см.: N. Lavranos, Joint Cases C-402/05P, *Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission*; Case C-415/05, *Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission*, 36(2) LIEI 157-183 (2009).

Тем не менее, признавая, что общие принципы международного права занимают важное место в правовой системе ЕС, в Лиссабонском договоре делается попытка избежать прямого признания юридической силы общих принципов международного права в праве ЕС. С этой целью в Лиссабонском договоре вместо понятий "принципы международного права" или "универсальные ценности" употребляется понятие "общие ценности" ЕС. Не раскрывая содержание этих "общих ценностей" в Лиссабонском договоре, институты ЕС сохранили широкие полномочия определять содержание этих "общих ценностей"*.

Акты институтов ЕС могут быть признаны недействительными, если они противоречат международному праву¹. Согласно статье 38 Статута Международного Суда ООН источниками международного права являются международные соглашения, международный обычай и общие принципы международного права. До настоящего времени Суд ЕС никогда не признавал акты институтов ЕС недействительными на основании того, что они противоречат принципам международного права. Однако можно предположить, что Суд ЕС может это сделать, учитывая то, что компетенция ЕС в сфере международных отношений существенно расширилась, и ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора получил международную правосубъектность.

* В Хартии основных прав ЕС провозглашается, что "Союз основан на неотъемлемых, универсальных ценностях человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности". Кроме того, после вступления в силу Лиссабонского договора Договор о ЕС пополнился новой статьей 2, которая содержит в себе такие "ценности Союза", как: уважение человеческого достоинства, свобода, равенство, верховенство права и уважение прав человека, включая права меньшинств.

¹ См.: I. Macleod / I. Hendry / S. Hyett, *The External Relations of the European Communities* (Oxford: Clarendon Press 1996), С. 135. Также см.: Дело C-162/96, *Racke* [1998] ECR I-3641; Дело C-84/95, *Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret AS v. Minister for Transport and the Attorney General* [1996] ECR I-3953.

1.4.2.2. Международные договоры и "acquis communautaire"

Соглашения ЕС с другими странами, заключенные на основании эксклюзивной и смешанной компетенции во внешних делах ЕС, являются частью первичного права ЕС с момента их вступления в силу*. Согласно статье 216 ДФЕС международные соглашения ЕС, заключенные согласно процедуре, оговоренной в статье 218 ДФЕС, имеют обязательную юридическую силу как для институтов ЕС, так и для стран — членов ЕС. Таким образом, положения международных соглашений, заключенных ЕС с другими странами или международными организациями, обладающие прямым действием в правовых системах стран — членов ЕС, имеют приоритет над любым актом, изданным институтом ЕС, в случае их коллизии¹. Положения международных соглашений ЕС, заключенных на основании смешанной компетенции ЕС, также являются частью правовой системы ЕС, но только по вопросам, относящимся к компетенции в области внешней политики ЕС. Суд ЕС обладает правом толкования положений международных соглашений ЕС, заключенных на основании эксклюзивной и смешанной компетенции в области внешней политики, для того, чтобы обеспечить одинаковую имплементацию этих соглашений в ЕС и странах — членах ЕС².

---

* В отношении международных соглашений, заключенных ЕС в рамках смешанной компетенции, Суд ЕС истолковал (в Деле 12/86, *Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd* [1987] ECR 3719), что статья 217 ДФЕС наделяет ЕС полномочиями гарантировать исполнение обязательств по отношению к другим странам во всех сферах компетенции ЕС, предусмотренных учредительными договорами ЕС.

¹ Дело 21-4/72, *International Fruit Co NV v Produktaschap voor Groenten en Fruit* (№ 3) [1972] ECR 1219. Case C-280/93, *Germany v. Council (Banana Case)* [1994] ECR I-4973. Это распространяется на все случаи, кроме тех, когда акт института ЕС был издан с целью обеспечения действия международного соглашения (Дело C-69/89, *Nakajima v Council* [1991] ECR I-2069) и когда в акте института ЕС есть прямая ссылка на международное соглашение (Дело 70/87, *Fediol v. Commission* [1989] ECR 1781).

² Дело C-188/91, *Deutsche Shell v. Hauptzollamt Hamburg-Hamburg* [1993] ECR I-363. параграф 14; Дело 104/81, *Kupferberg* [1982] ECR 3641; Дело

Международные соглашения, заключенные странами — членами ЕС с другими странами или международными организациями и вступившие в силу до их членства в ЕС, по мнению Суда ЕС, являются частью правовой системы ЕС¹. Следовательно, такие соглашения тоже являются частью "acquis communautaire". Согласно статье 352 ДФЕС международные соглашения, которые не подпадают под компетенцию ЕС и были подписаны странами — членами ЕС до их вступления в ЕС, не имеют юридической силы для ЕС и для других стран — членов ЕС. Однако институты ЕС не должны препятствовать странам — членам ЕС в исполнении обязательств, вытекающих из этих договоров².

Решения судебных органов, которые имеют полномочия разрешать споры между ЕС и другими сторонами, являются обязательными для Суда ЕС³. Решения органов, созданных в рамках соглашений между ЕС и другими странами (различные комитеты и советы), являются частью "acquis communautaire" в том случае, если эти органы могут издавать решения, имеющие обязательную юридическую силу. Решения таких органов, которые не могут издавать решения, имеющие обязательную юридическую силу, могут только быть приняты во внимание институтами ЕС и странами — членами ЕС с учетом значимости намерений и обязательств сторон таких соглашений⁴.

C-61/94, *Commission v. Germany* [1996] ECR I-3969; Дело C-13/00, *Commission v. Ireland* [2002] ECR I-2943; Дело C-239/03, *Commission v France* [2004], ECR-I 9325.

¹ Дело 266/81, *SIOT v Ministero delle Finanze* [1983] ECR 731; Дело 21-4/72, *International Fruit Co NV v Produktaschap voor Groenten en Fruit* (№ 3) [1972] ECR 1219, параграф 18. В решении по этому делу Суд ЕС заявил, что "ЕС взял на себя обязательства, вытекающие из этого соглашения, поэтому положения этого соглашения обязательны для ЕС"; Дело 38/75, *Douaneagent der NV Nederlandse Spoorwegen v Inspecteur der Invoerrechten en Accijzen* [1975] ECR 1439.

² Дело 812/79, *Attorney-General v. Burgoa* [1980] ECR 2961.

³ Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR I-6079.

⁴ Т.С. Hartley, *The Foundations of European Community Law* (4th Ed. Oxford University Press 1998), С. 176—181.

Решения Суда ЕС по толкованию положений международных соглашений, стороной которых является ЕС, имеют важное значение для правовой системы ЕС и охватываются "acquis communautaire". Во-первых, в этих решениях Суд ЕС толкует законность актов, принятых институтами ЕС в процессе подписания международных соглашений ЕС с другими странами¹. Во-вторых, Суд ЕС толкует законность и действие актов институтов ЕС и их соответствие международным договорам, которые имеют обязательную силу для ЕС². В-третьих, Суд ЕС в своих решениях создает единый подход к толкованию международных соглашений ЕС в правовой системе ЕС. По мнению Суда ЕС, идентичные положения учредительных договоров ЕС и международных соглашений ЕС не влекут за собой их одинаковое толкование³.

"Acquis communautaire" включает в себя соглашения, заключенные между странами — членами ЕС, которые по предмету регулирования относятся к деятельности ЕС*. Это международные договоры и конвенции, заключенные в соответствии со статьей 218 ДФЕС, включая протоколы о толковании Суда ЕС⁴. Все новые страны — члены ЕС принимают на себя обязательство присоединиться к этим соглашениям со дня вступления в ЕС⁵. Такие соглашения могут считаться частью "acquis communautaire", если их цели соответствуют целям ЕС, внутреннего рынка ЕС

¹ Дело C-268/94, *Portugal v Council* [1996] ECR.

² Дело C-280/93, *Germany v. Council* [1994] ECR I-4973.

³ Дело 270/80, *Polydor Ltd. V. Harlequin Record Shops* [1982] ECR 329.

* По мнению Т. Хартли, международные соглашения, заключенные согласно статье 218 ДФЕС, имеют обязательную силу только тогда, "когда они касаются вопросов, относящихся к компетенции ЕС, и релевантны для функционирования внутреннего рынка ЕС". Т.С. Hartley, *The Foundations of European Community Law* (4th Ed. Oxford University Press 1998), С. 94.

⁴ Например, Брюссельская Конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968, (О.Ж. 1972 L 299/32) замененная Регламентом 44/2001.

⁵ Статья 3 Акта о вступлении в ЕС Австрии, Финляндии, Швеции (О.Ж. 1994 С 241/22).

и преследуют цель установить общие правила на территории ЕС¹. Соглашения между странами — членами ЕС не должны противоречить целям учредительных договоров ЕС и первичному и вторичному законодательству ЕС.

Акты представителей стран — членов ЕС (в случае, если представители являются членами Совета ЕС) можно считать частью "acquis communautaire", если они имеют отношение к функционированию ЕС. Некоторые из таких актов считаются международными договорами, а другие могут считаться вспомогательными конвенциями. Политические договоренности (Люксембургские договоренности) не относятся к "acquis communautaire", но являются так называемым "мягким правом ЕС". Но акты, издаваемые представителями стран — членов ЕС согласно компетенции, которой обладают все страны — члены ЕС (статья 17(3, 7) Договора о ЕС) и принятые единогласно, являются частью "acquis communautaire".

1.4.2.3. Выводы

В заключение можно сделать два вывода. Во-первых, Суд ЕС пользуется большими полномочиями для "фильтрации" источников международного права, которые могут быть перенесены в правовую систему ЕС и в "acquis communautaire". Более того, Суд ЕС сохранил эти полномочия и после вступления в силу Лиссабонского договора. Главный критерий, которым пользуется Суд ЕС при признании источников международного права частью правовой системы ЕС, — это их соответствие целям учредительных договоров ЕС. Следовательно, можно сделать вывод, что любое положение международного права, которое соответствует целям учредительных договоров ЕС, может считаться частью "acquis communautaire". Во-вторых, обретение ЕС международной правосубъектности после

¹ Например, см.: Преамбула Римской Конвенции о праве, которое применяется к договорным отношениям, от 19 июня 1980 г. (О.Ж. 1980 L 266/1).

вступления в силу Лиссабонского договора усилило роль Суда ЕС в обеспечении единообразного толкования источников международного права в правовой системе ЕС. Как результат, Суду ЕС в будущем будет все сложнее охранять уникальный правовой порядок ЕС от всё нарастающего влияния международного права.

1.4.3. Содержание "acquis Союза"

Практика применения понятия "acquis communautaire" в учредительных договорах ЕС не является последовательной. После вступления в силу Лиссабонского договора в статье 20(4) Договора о ЕС говорится, что акты и решения, принятые в рамках продвинутого сотрудничества между странами — членами ЕС, "обязательны только для стран — членов и не будут являться частью *acquis*, подлежащего применению кандидатами на вступление в ЕС". В статье 87(3) ДФЕС упоминается о "развитии Шенгенского *acquis*". В официальных документах институтов ЕС употребляются оба понятия: "acquis communautaire", просто "acquis" ЕС или "acquis Союза", без уточнения различий в их содержании. Наиболее часто понятие "acquis Союза" применяется институтами ЕС в ответах (англ. "advisory opinions") на запросы стран — кандидатов на вступление, а также в отчетах стран — кандидатов о результатах подготовки к вступлению. Тем не менее, даже в этих случаях понятия "acquis communautaire" и "acquis Союза" очень часто употребляются взаимозаменяемо.

До сих пор нет единого мнения на предмет того, является ли содержание понятия "acquis communautaire" более широким или идентичным понятию "acquis Союза"¹. На наш взгляд, понятие "acquis communautaire" трансформировалось в понятие "acquis" ЕС или "acquis Союза" по при-

¹ См.: С. Gialdino, "Some reflections on the *acquis communautaire*", 32 CMLRev. 1089-1121 (1995), С. 1096. С. Delcourt, "The *Acquis Communautaire*: Has the Concept Had Its Day?" 38 CMLRev. 829-870 (2001), С. 837, 869.

чине создания единоопорного ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора¹. Таким образом, можно утверждать, что "acquis Союза" охватывает цели ЕС, оговоренные в статье 3 Договора о ЕС. Эти цели определяют законность нормативных актов ЕС и актов межгосударственного сотрудничества стран — членов ЕС. Кроме того, "acquis Союза" включает в себя акты, принятые в соответствии с разделом V Договора о ЕС "Общие положения о внешнеполитической деятельности Союза и специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности". Согласно этому разделу Договора о ЕС Европейский совет единогласно принимает имеющие обязательную юридическую силу решения, "необходимые для определения и осуществления этой политики, на основании общих ориентиров и стратегических направлений, установленных Европейским советом". Кроме того, мы считаем, что "acquis Союза" охватывает "мягкое право" ЕС (руководящие принципы, кодексы поведения и т.п.).

В данной монографии предлагается под понятием "acquis Союза" понимать либо всё то, что было достигнуто в рамках второй и третьей межправительственных опор ЕС до вступления в силу Лиссабонского договора, либо весь объём "acquis communautaire" после вступления в силу Лиссабонского договора. Таким образом, в последнем случае понятия "acquis communautaire" и "acquis Союза" употребляются взаимозаменяемо.

1.4.4. "Мягкое право" ЕС как часть "acquis communautaire"

"Acquis communautaire" включает в себя "мягкое право" ЕС, охватывающее нормы, правила поведения, которые не имеют обязательной силы, но по намерению институтов ЕС, их издавших, имеют или потенциально могут

¹ Например, статья 2 Протокола 21 Лиссабонского договора.

иметь некоторую юридическую силу¹. Юридическую силу "мягкого права" ЕС определяют в каждом конкретном случае согласно толкованию Суда ЕС, который внимательно изучает содержание такого акта и его цели². В некоторых случаях Суд ЕС признавал за актами "мягкого права" ЕС юридическую силу³. "Мягкое право" ЕС, которое потенциально имеет юридическую силу, может служить основой для введения в действие законодательства стран — членов по имплементации правил поведения в различных сферах, разработанных ЕС. Кроме того, в некоторых случаях "мягкое право" ЕС может быть использовано как источник толкования законодательства ЕС.

1.4.4.1. Выводы

"Мягкое право" ЕС может считаться частью "acquis communautaire" в каждом индивидуальном случае при положительном анализе его настоящей и потенциальной юридической силы Судом ЕС. Когда Суд ЕС приходит к выводу, что существовало намерение придания юридической силы положению "мягкого права" ЕС со стороны институтов ЕС, то это положение можно считать имеющим определенную юридическую силу. В том случае, если такого намерения не существовало, акты "мягкого

права" ЕС являются политическими заявлениями, не имеющими юридической силы.

1.5. Внешняя область применения "acquis communautaire"

Понятия "acquis communautaire" и "acquis Союза" находят все более частое применение во внешней политике ЕС. Например, в Стратегии Европейской комиссии "Навстречу расширенному Союзу" понятие "acquis communautaire" упоминается только один раз, тогда как понятия "acquis Союза" и "acquis" употребляются взаимозаменяемо по всему тексту¹.

Можно выделить два контекста применения "acquis communautaire" во внешней политике ЕС. В первом контексте институты ЕС ссылаются на так называемый "критерий acquis" как на неотъемлемую часть копенгагенских критериев, выполнение которых является обязательным условием вступления страны-кандидата в ЕС. Вместо "критерия acquis" ученые часто используют похожее по содержанию понятие "acquis вступления"². Во втором контексте многие соглашения ЕС с другими странами об ассоциации, партнерстве содержат положения, в которых прямо или косвенно упоминается "acquis communautaire". Далее мы будем применять понятие "acquis вступления" для того, чтобы отграничить его от "acquis communautaire", упоминаемого во внешних соглашениях ЕС.

---

¹ K.C. Wellens, G.M. Borchardt, "Soft Law in European Community Law" 14 ELRev 267-321 (1989), С. 285. Авторы выделяют следующие источники "мягкого права" ЕС: 1) соглашения между институтами ЕС с целью сотрудничества по разным вопросам; 2) рекомендации, мнения, принятые институтами ЕС согласно статье 288 ДФЕС; 3) выводы и резолюции институтов ЕС и/или стран — членов ЕС; 4) опубликованные и неопубликованные декларации; 5) программы будущих политик и действий институтов ЕС; 6) коммюнике (пресс-релизы, декларации, выводы, декларации) и заявления институтов ЕС о результатах официальных встреч и визитов. См.: Senden L., *Soft Law in European Community Law* (Oxford, Hart Publishing 2004).

² K.C. Wellens, G.M. Borchardt, "Soft Law in European Community Law" 14 ELRev 267-321 (1989), С. 285.

³ Например, Дело 44/84, *Hurd v. Jones* [1986] 46 CMLR 2; Дело 230/81, *Luxemburg v. Parliament* [1983] ECR 255; Дело 294/83, *"les Verts" v European Parliament* [1986] ECR 1339; Дело 34/86, *Council v. European Parliament* [1986] ECR 2155).

---

¹ "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries (COM (2002) 700 final).

² С. Delcourt, "The *Acquis Communautaire*: Has the Concept Had Its Day?" 38 CMLRev, 829-870 (2001), С. 837, 869. V. Muraviov, "The *Acquis Communautaire* as a Basis for the Community Legal Order", 4(2) *Miskolc Journal of International Law* 38-45 (2007).

1.5.1. "Acquis вступления"

Понятие "acquis вступления" является обособленной правовой и политической категорией с особым содержанием и объёмом. "Acquis вступления" является неотъемлемой частью копенгагенских критериев, в частности, последнего копенгагенского критерия, обязывающего страны — кандидаты "исполнять обязательства, вытекающие из членства, включая приверженность целям политического, экономического и монетарного союза". Содержание "acquis вступления" соответствует идее "дескриптивного acquis", выдвинутой А. Винер¹. По ее мнению, acquis включает в себя не только нормативное наследие в рамках трех опор ЕС, но и "реальные и потенциальные права" и "политические цели учредительных договоров" ЕС². В итоге "acquis вступления" представляет собой как бы весь объём правового наследия ЕС на момент вхождения в ЕС страны-кандидата. "Acquis вступления" потенциально включает в себя не только правовые нормы, судебные решения, но настоящие и даже будущие политические решения, принятые странами — членами ЕС в рамках ЕС на момент вступления страны-кандидата. Кроме того, страны — кандидаты на вступление в ЕС должны обеспечить эффективное применение "acquis вступления" национальными административными и судебными органами.

Таким образом, объём понятия "acquis вступления" шире, чем понятие "acquis communautaire" в его внутренней области применения, потому что копенгагенские критерии предусматривают не только эффективную имплементацию и применение всего "acquis вступления" странами-канди-

---

¹ A. Wiener, "The Embedded Acquis Communautaire: Transmission Belt and Prism of New Governance", 3 ELJ 294-315 (1998).

² См.: Отчет Европейской комиссии о прогрессе Польши на пути вступления в ЕС (COM (1998) 712 final of 17 Dec 1998). Тем не менее, некоторые официальные документы используют понятие "acquis communautaire" в смысле первичного и вторичного права ЕС (COM (1998) 745 final of 11 Dec 1998).

датами, но и приверженность настоящим и будущим политическим принципам и решениям ЕС.

На наш взгляд, структурный состав "acquis вступления" имеет существенные отличия от "acquis communautaire" во внутренней области его применения. Например, в статье 49 Договора о ЕС закрепляется минимальный объём "acquis вступления". Согласно этой статье страны — кандидаты на вступление в ЕС не обязаны имплементировать весь объём "acquis communautaire", но обязаны выполнить "политические условия" вступления в ЕС. В статье 49 Договора о ЕС говорится, что членство в ЕС открыто для "любого европейского государства, которое уважает ценности, указанные в статье 2 [Договора о ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора], и обязуется проводить их в жизнь". Нужно отметить, что объём и содержание "acquis вступления" постоянно расширяется. Во-первых, после вступления в силу Лиссабонского договора основным критерием членства в ЕС стало "уважение" страной-кандидатом общих ценностей Союза. Согласно статье 2 Договора о ЕС такими ценностями являются "уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам". Во-вторых, согласно Лиссабонскому договору страны — кандидаты на вступление в ЕС должны не только "уважать" общие ценности ЕС, но и "продвигать" их¹. С практической точки зрения это означает, что страны — кандидаты должны показать, что в своей внутренней и внешней политике они руководствуются общими ценностями ЕС (например, либерализация национальных рынков, защита прав человека, борьба с терроризмом). В-третьих, Лиссабонский договор *de facto* формализует и юридически закрепляет копенгагенские критерии членства в ЕС, принятые Европейским советом, так как институты ЕС должны "учитывать критерии

---

¹ Статья 3(5) Договора о ЕС.

членства, одобренные Европейским советом"¹. Это положение наделяет Европейский совет большими полномочиями по пересмотру содержания "acquis вступления" в любое время и в соответствии с постоянно меняющейся политической, экономической и правовой ситуацией в ЕС. Таким образом, Европейский совет становится одним из ключевых институтов ЕС в определении характера и скорости дальнейшего расширения ЕС.

Представление о более точном объёме "acquis вступления" можно получить из актов вступления и дополнений к ним, в которых оговариваются обязательства каждой страны-кандидата перед вступлением в ЕС². Анализ актов вступления свидетельствует, что "acquis вступления" является динамической категорией, которая как бы представляет собой срез того правового и политического наследия, которое было достигнуто ЕС на момент вступления страны-кандидата в ЕС. Можно сказать, что "acquis вступления" Австрии, Швеции и Финляндии в ЕС в 1994 году отличается от "acquis вступления" стран ЦВЕ в 2004 году. Более того, даже среди стран-кандидатов одной "волны" вступления в ЕС объём "acquis вступления" различался по причине продолжительных переговоров и взаимных уступок между ЕС и странами ЦВЕ.

Содержание и объём "acquis вступления" наполняется уже на этапе подготовки к вступлению в ЕС (англ. "pre-accession stage") страны-кандидата*. Как правило, на этом

¹ Статья 49(1) Договора о ЕС.

² Например, см.: Общая Декларация по общей внешней политике и политике безопасности (О.Ж. 1994 С 241/381), которая прилагается к актам вступления Австрии, Швеции, Финляндии и Норвегии в ЕС. В ней говорится, что стороны согласились имплементировать "acquis communautaire" в том виде, как он применим к действительным странам — членам ЕС. Это включает в себя содержание, принципы, и политические цели учредительных договоров ЕС.

* Этап подготовки стран ЦВЕ к вступлению в ЕС состоял из следующих этапов: 1) имплементация договоров об ассоциации; 2) оказание институтами ЕС финансовой поддержки реформам в странах ЦВЕ с помощью программы Phare; 3) адаптация законодательства стран ЦВЕ к законодательству ЕС, регулирующему функционирование внутреннего рынка ЕС;

этапе институты ЕС не требуют от стран — кандидатов имплементации всего объёма "acquis вступления". Вместо этого институты ЕС совместно с уполномоченными органами стран — кандидатов выделяют среднесрочные приоритеты для имплементации "acquis вступления" с целью скорейшего выполнения копенгагенских критериев. Эти среднесрочные приоритеты оговариваются и закрепляются в индивидуальном для каждой страны-кандидата документе по названию "Партнерство с целью вступления" (англ. "Accession Partnership"), издаваемом Советом ЕС по предложению Европейской комиссии¹. На основании "Партнерств с целью вступления" и ежегодных отчетов Европейской комиссии о прогрессе их реализации каждая страна-кандидат разрабатывает и принимает Национальную программу по адаптации acquis (НПАА). Как правило, на этапе подготовки к вступлению в ЕС предпочтение отдается приведению национального законодательства стран — кандидатов в соответствии с "acquis внутреннего рынка Союза". Например, Белая книга "Подготовка ассоциированных стран ЦВЕ к интеграции во внутренний рынок ЕС" (далее — Белая книга по сближению законодательства) выделяет приоритетные сферы законодательства ЕС (законодательство, обеспечивающее функционирование внутреннего рынка ЕС), подлежащие имплементации странами ЦВЕ². В Плане Действий 2000

4) осуществление постоянного диалога между главами правительств стран-кандидатов и институтами ЕС; 5) постепенное вовлечение стран ЦВЕ в участие в различных программах ЕС. См.: P. Nicolaidis / S. R. Voean / F. Bellon / P. Pezaros, *A Guide to the Enlargement of the European Union (ii). A Review of the Process, Negotiations, Policy Reforms and Enforcement Capacity*, (Maastricht, European Institute of Public Administration. 1999), С. 47.

¹ Регламент 622/98 (О.Ж. 1998 L 85).

² Белая книга "Подготовка ассоциированных стран ЦВЕ к интеграции во внутренний рынок ЕС" (СОМ (95) 163). См.: Вишняков О.К. Про концепцію "Білої книги" з правової адаптації: Україна — Європейський Союз / Систематизація законодавства в Україні: проблеми теорії і практики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1999. — С. 282—286.

(англ. "Agenda 2000") подчеркивается, что "новые страны — члены ЕС должны имплементировать в национальное законодательство и обеспечить эффективное применение *acquis* после вступления в ЕС, в частности, меры по участию во внутреннем рынке ЕС должны применяться в первоочередном порядке". Содержание "*acquis* вступления" на этапе подготовки к вступлению в ЕС не всегда одинаково для всех стран-кандидатов и может различаться в зависимости от готовности стран — кандидатов имплементировать "*acquis* вступления" в национальное законодательство. Таким образом, можно говорить о возможности для стран — кандидатов определять, в основном путем дипломатических переговоров, национальные приоритеты имплементации элементов "*acquis* вступления" на этапе подготовки к вступлению в ЕС. Для этого перед началом этапа подготовки к вступлению в ЕС институты ЕС осуществляют анализ экономической, политической и правовой готовности каждой страны-кандидата к принятию на себя всех обязательств, вытекающих из членства в ЕС. Возможно, что по результатам такого анализа институты ЕС выделяют такие национальные особенности страны-кандидата, которые могут быть основанием для исключения или добавления определенных элементов в содержание "*acquis* вступления" страны-кандидата. В свою очередь, страна-кандидат пытается отстаивать собственные приоритеты имплементации "*acquis* вступления", исходя из национальных интересов.

Целью этапа подготовки к вступлению в ЕС является подготовка страны-кандидата к имплементации всего объема "*acquis* вступления", который подразделяется на более чем тридцать секторов*. По содержанию каждого

---

* На момент написания этой книги "*acquis* вступления" состоял из следующих глав: 1) свобода перемещения товаров; 2) свобода перемещения людей; 3) свобода перемещения услуг; 4) свобода перемещения капитала; 5) право компаний; 6) конкурентная политика; 7) сельское хозяйство; 8) рыболовство; 9) транспортная политика; 10) налогообложение; 11) Экономический и валютный союз; 12) статистика; 13) социальная политика;

сектора "*acquis* вступления" институты ЕС и уполномоченные представители страны-кандидата ведут переговоры. Результаты этих переговоров — элементы "*acquis* вступления" — юридически закрепляются в актах вступления — договорах между странами — членами ЕС и страной-кандидатом, имеющих равную силу с учредительными договорами ЕС. Акты вступления должны быть ратифицированы всеми странами — членами ЕС. Как показывает практика, объём "*acquis* вступления" имеет тенденцию постоянного увеличения с каждой последующей волной расширения ЕС. В целом, можно выделить следующие элементы, которые присутствуют в "*acquis* вступления" на протяжении последних десятилетий.

1. Страны — кандидаты должны имплементировать "*базовый acquis*", включая учредительные договоры ЕС, дополнения и приложения к ним на момент вступления в ЕС страны-кандидата. Нормативные акты, изданные институтами ЕС (регламенты, директивы, решения, мнения), являются обязательными для страны-кандидата в соответствии с условиями, оговоренными в Акте вступления. "*Судебный acquis*" (практика судебных органов ЕС) должен быть имплементирован странами-кандидатами, так как он составляет часть "*фундаментального acquis*" и закрепляет основные принципы и основы правовой системы ЕС*. Имплементация принципов права ЕС, выработанных практикой судебных органов ЕС, является

---

14) энергетика; 15) промышленная политика; 16) средний и малый бизнес; 17) наука и исследования; 18) образование и профессиональное обучение; 19) телекоммуникации и информационные системы; 20) культура и аудиовизуальный сектор; 21) региональная политика; 22) окружающая среда; 23) здравоохранение и защита прав потребителей; 24) сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере; 25) таможенный союз; 26) внешние отношения; 27) общая внешняя политика и политика безопасности; 28) финансовый контроль; 29) бюджет; 30) институты ЕС; 31) другое.

* В Белой книге "Подготовка ассоциированных стран ЦВЕ к интеграции во внутренний рынок ЕС" судебная практика Суда ЕС квалифицируется как часть "*acquis* вступления".

необходимым условием членства в ЕС. Неспособность страны-кандидата имплементировать "судебный *acquis*" к моменту членства в ЕС может угрожать единству и целостности всей правовой системы ЕС.

2. "*Acquis* Союза", который включает в себя содержание, принципы и политические цели учредительных договоров ЕС, должен быть имплементирован странами-кандидатами в полном объеме. Это означает, что сразу после вступления в ЕС новые страны-члены должны принимать участие в Общей внешней политике и политике безопасности (ОВППБ) и участвовать во всех иных политиках ЕС. В области Политики сотрудничества полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСОУПС) страны — кандидаты должны присоединиться и ратифицировать международные конвенции и договоры, необходимые для достижения целей СПСОУПС. Как показывает практика, страны — кандидаты могут быть обязаны присоединиться к еще недействующим международным актам или имплементировать законопроекты институтов ЕС, которые еще не вступили в силу. Более того, страны — кандидаты должны осуществить необходимые административные мероприятия, подобные тем, что действуют в странах — членах ЕС, для того, чтобы принимать участие в СПСОУПС¹.

3. "*Acquis* вступления" включает в себя соглашения, заключенные между странами — членами ЕС, которые обеспечивают функционирование ЕС². Страны — кандидаты должны присоединиться к конвенциям, заключенным в соответствии со статьей 218 ДФЕС, а также к протоколам по толкованию этих конвенций, изданным Судом ЕС³.

---

¹ См. Совместную Декларацию Европейского совета по Общей Внешней Политике и Политике Безопасности от 24 июня 1994 г. (О.Ж. 1994 С 241/381). См. также Декларацию касательно применения новыми странами — членами ЕС статей 3 и 4 Акта о вступлении (О.Ж. 1994 С 241/398).

² Статья 4(1) Декларации касательно применения новыми странами — членами ЕС статей 3 и 4 Акта о вступлении (О.Ж. 1994 С 241/398).

³ См.: там же, статья 4(2).

4. Страны-кандидаты должны присоединиться к внешним соглашениям ЕС (заключенным на основании смешанной компетенции ЕС и стран-членов) с другими странами и международными организациями¹, включая решения общих институтов, действующих в рамках этих соглашений. Внешние соглашения ЕС, заключенные на основании исключительной компетенции ЕС, имеют обязательную юридическую силу для стран-кандидатов с момента их вступления в ЕС. В отношении внешних соглашений, заключенных на основании смешанной компетенции ЕС и стран — членов ЕС, новые страны — члены ЕС "делают все возможное, чтобы присоединиться" к ним согласно условиям соответствующих актов вступления и национальному конституционному законодательству стран-кандидатов². Новые страны — члены ЕС должны сделать все необходимое для того, чтобы принять на себя обязательства членства в международных организациях, членами которых являются и страны — члены ЕС³. Более того, новые страны — члены ЕС должны "предпринять все возможное", чтобы устранить несоответствия между их международными обязательствами и обязательствами, вытекающими из членства в ЕС⁴. Акты вступления предусматривают, что новые страны — члены ЕС "предпримут все возможное для присоединения" ко всем соглашениям, заключенным странами — членами ЕС с целью обеспечения функционирования ЕС⁵. В этом случае "*acquis* вступления" включает в себя конвенции и соглашения, которые неотъемлемы от целей учредительных договоров ЕС и заключены согласно статье 218 ДФЕС (включая протоколы по толкованию этих конвенций

---

¹ См.: Статья 4(1) Декларации касательно применения новыми странами — членами ЕС статей 3 и 4 Акта о вступлении (О.Ж. 1994 С 241/398), статья 5(1).

² См.: там же, статья 5(2).

³ См.: там же, статья 5(4).

⁴ См.: там же, статья 6.

⁵ См.: там же, статья 4(1).

Судом ЕС)¹. Более того, Европейская комиссия постоянно подчеркивает необходимость для стран — кандидатов ратифицировать международные и региональные конвенции, которые относятся к функционированию внутреннего рынка ЕС и преследуют своей целью установление единого режима правового регулирования внутреннего рынка ЕС на территории всего ЕС. Например, в ежегодных отчетах Европейской комиссии о прогрессе стран — кандидатов на пути к вступлению в ЕС Европейская комиссия рекомендует странам-кандидатам присоединиться к таким международным документам, как Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 года и Римская Конвенция о праве, применимом к контрактным обязательствам, 1980 года². Так как ЕКПЧ признана частью "acquis communautaire", то страны — кандидаты должны присоединиться к различным конвенциям Совета Европы в области защиты прав человека, которые прямо или косвенно имеют отношение к целям ЕС³. Кроме того, ЕС может либо обязать страну-кандидата вступить в определенную международную организацию (например, ВТО), повысить уровень сотрудничества с определенной международной организацией (Организация Североатлантического договора (НАТО), Совет Европы, Европейская патентная организация) либо даже с международными учреждениями (Международная организация аудиторских учреждений, Лиссабонское Европейское мониторинговое агентство по наркотическим веществам).

---

¹ Например, Брюссельская Конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. (О.Ж. 1972 L 299/32).

² Например, Ежегодный отчет Европейской комиссии за 2002 г. "О прогрессе Болгарии к вступлению в ЕС" (СОМ (2002) 700 final).

³ Например, такие конвенции, как Конвенция Совета Европы об уголовном праве, Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Конвенция Совета Европы о недопущении пыток, Конвенция Совета Европы о недопущении всех форм расовой дискриминации.

5. Страны — кандидаты должны присоединиться и к "политическому acquis ЕС" с целью достижения "еще более тесного союза между народами Европы"¹. Под присоединением к "политическому acquis ЕС" подразумевается, что новые страны — члены ЕС должны "принять на себя те же обязательства"², что и страны — члены ЕС, которые возникают в процессе продолжающейся политической интеграции в Европе. Во-первых, новые страны — члены ЕС должны присоединиться к решениям и соглашениям, принятым представителями правительств стран — членов в Совете ЕС. "Политический acquis ЕС" включает в себя и решения и соглашения представителей стран — членов ЕС, которые не имеют юридической силы*. Во-вторых, новые страны — члены ЕС должны соблюдать и имплементировать принципы и рекомендации деклараций, резолюций и других документов и решений Европейского совета и Совета ЕС, которые приняты с общего согласия представителей стран — членов ЕС³.

6. "Acquis вступления" включает в себя и "мягкое право" ЕС⁴, охватывающее положения, которые не имеют юридической силы или не приняты, но предполагают наличие некоторого правового эффекта. Тем не менее, эти положения должны быть направлены на достижение целей учредительных договоров ЕС и/или на обеспечение политических, но еще не формализованных договоренностей между странами — членами ЕС.

Объем "acquis вступления" может отличаться для каждой страны-кандидата, что свидетельствует о ее политическом "весе" во время ведения переговоров о членстве

---

¹ Статья 1 Договора о ЕС.

² Бюллетень ЕЕС, 1961, 7—8, 41.

* Более подробно о "мягком праве" ЕС см. раздел 1.4.4 настоящей главы.

³ Статья 4(3) Акта вступления Австрии, Финляндии и Швеции в ЕС (О.Ж. 1994 С 241/22).

⁴ К.С. Wellens, G.M. Borchardt, "Soft Law in European Community Law" 14 ELRev 267-321 (1989), С. 285.

в ЕС. Формально каждая новая страна — член ЕС должна имплементировать *acquis communautaire* в полном объёме без исключений к моменту вступления в ЕС. Тем не менее, ЕС может согласиться на предоставление постоянных или временных исключений из "acquis вступления" отдельной стране-кандидату с общего согласия стран — членов ЕС в ходе переговоров о вступлении в ЕС¹. Как правило, ЕС идет на предоставление исключений из "acquis вступления" только в том случае, если они не подрывают функционирование фундаментальных принципов учредительных договоров ЕС. Такие исключения должны быть обоснованы крайней необходимостью защиты существенных преференций или льгот в странах-кандидатах (в области сельского хозяйства или окружающей среды) или защищать существенные экономические или социальные интересы страны-кандидата (например, права на рыболовство, доступ к нефтяным запасам, монополия на продажу алкоголя)². Например, Швеция получила право на производство и продажу традиционного табака (англ. "moist tobacco"), запрещенного к продаже в других странах — членах ЕС. Финляндия сохранила льготы для коренного населения народности саами (особый статус территории выпаса оленей) и особый режим некоторых автономных регионов (архипелаг Шпицберген, Аландские острова). В ходе переговоров о вступлении в ЕС новые страны — члены ЕС стремятся получить переходный период в либерализации доступа граждан ЕС к рынку недвижимости, сельскохозяйственных земель и лесов на территории

---

¹ Статья 2 Акта вступления Австрии, Финляндии и Швеции в ЕС (O.J. 1994 C 241/22). "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries (COM (2002) 700 final).

² P. Nicolaidis / S.R. Voean / F. Bellon / P. Pezaros, *A Guide to the Enlargement of the European Union (ii). A Review of the Process, Negotiations, Policy Reforms and Enforcement Capacity*, (Maastricht, European Institute of Public Administration. 1999), С. 38.

новых стран-членов*. Например, Австрия, Швеция и Финляндия добились 209 видов исключений из "acquis вступления" сроком от одного до десяти лет, в основном в области налогообложения. Для постоянных исключений из "acquis вступления" не предусматривается никакого временного ограничения, кроме случаев, когда Европейская комиссия считает, что такие исключения более не обоснованы, особенно с точки зрения добросовестной конкуренции в ЕС. Страны — члены ЕС должны толковать исключения из "acquis вступления" "с учетом основ и системы ЕС, как это учреждено [учредительными договорами ЕС]"¹, и "с целью достижения целей Договора о ЕС и применения его правил"².

Исключения из "acquis вступления" могут подразумевать право стран кандидатов на сохранение национальных стандартов качества продуктов и здравоохранения, которые превышают общеевропейские требования. Такие стандарты могут быть сохранены на определенный период времени с целью пересмотра и повышения подобных стандартов странами — членами ЕС. Более того, исключения из "acquis вступления" могут включать в себя расширенное толкование некоторых положений права ЕС новыми странами — членами. Например, Австрии было разрешено применять собственное толкование статьи 28(2) Шестой Директивы 77/388 (о налоге на добавленную стоимость) до момента окончательного толкования этой директивы Судом ЕС. Кроме того, было установлено, что окончательное толкование и применение отдельных положений "acquis communautaire" может быть отложено до завершения научных исследований (пополняемость

---

* Например, Польша добилась двенадцатилетнего переходного периода по доступу граждан ЕС к рынку недвижимости, сельскохозяйственных земель и лесов. Другие страны ЦВЕ получили переходный период от семи до пяти лет.

¹ Дело 231/78, *Commission v. United Kingdom*, [1979] ECR 1447.

² Объединённые дела 194 и 241/85, *Commission v. Greece* [1988] ECR 1037.

рыбных запасов в Норвегии или размер загрязнения окружающей среды из-за транзита грузовых автомобилей через Австрию). Применение "acquis communautaire" может быть ограничено географически в пределах некоторых стран — членов ЕС. До сих пор "acquis communautaire" не действует в полном объеме на архипелаге Шпицберген, который обладает особым международным статусом¹, а также на Аландских островах и в районах проживания народности саами в Скандинавии.

Постоянные или временные исключения из "acquis вступления" в актах вступления обычно сбалансированы положениями о мерах экономической защиты со стороны ЕС (англ. "economic safeguard clause"). Согласно таким положениям Европейская комиссия и страны — члены ЕС могут применять "необходимые защитные меры" в случаях, когда новые страны — члены ЕС (огромный наплыв товаров, неожиданный приток дешевой рабочей силы) приносят серьезное ухудшение экономической ситуации в странах — членах ЕС². Годичные защитные меры были оговорены в актах вступления Австрии, Швеции и Финляндии³. При последующем расширении продолжительность защитных мер выросла до трех лет с возможностью дальнейшего увеличения срока⁴. По мнению К. Хиллиона, "экономические защитные меры"

---

¹ Тимченко Л.Д. Шпицберген: історія і сучасність. Міжнародно-правовий аспект. — Харків, 1992. — 304 с.

² Статья 3.4 "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклада Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries (COM (2002) 700 final).

³ Статья 152 Акта вступления Австрии, Финляндии, и Швеции в ЕС (O.J. 1994 C 241/22).

⁴ "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries (COM (2002) 700 final), параграф 3.4.

чужды природе ЕС. Он считает, что "экономические защитные меры" подрывают базовые принципы внутреннего рынка ЕС¹.

Исключения из "acquis вступления" и меры экономической защиты являются неотъемлемой частью "acquis вступления" каждой новой страны — члена ЕС. На сегодняшний день, несмотря на требование о том, что "acquis ЕС должен быть применим к новым странам — членам ЕС на тех же основаниях, что и для старых стран — членов ЕС"², еще ни одна из новых стран — членов ЕС не согласилась имплементировать *acquis communautaire* в полном объеме, как он существует на момент вступления. Как показывает практика ведения переговоров о вступлении в ЕС, любая страна-кандидат может добиться получения исключений из "acquis вступления" в случае необходимости защиты национальных экономических и социальных интересов.

Для того, чтобы достичь копенгагенских критериев, страны — кандидаты должны не только имплементировать "acquis communautaire", но и обеспечить его эффективное применение в своих правовых системах. Важность этого требования для вступления в ЕС неоднократно подчеркивалась решениями Европейского совета. Например, Европейский совет на саммите в г. Фиера в 2000 году обозначил, что "прогресс в переговорах о вступлении в ЕС зависит от инкорпорации странами-кандидатами *acquis* в их национальное законодательство, и особенно от их способности эффективно имплементировать и применять *acquis*". Европейский совет на саммите в г. Гетеборге в 2001 году подтвердил, что странам-кандидатам необхо-

---

¹ C. Hillion, "The European Union is Dead. Long Live the European Union... A Commentary on the Treaty of Accession 2003", 29(5) ELRev. 583—612 (2004).

² "Навстречу расширенному Союзу" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов ("Towards the Enlarged Union" — Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries (COM (2002) 700 final), параграф 32(3).

димо уделять особое внимание надлежащему функционированию национальных административной, судебной и гражданской систем в соответствии со стандартами ЕС. В Белой книге по сближению законодательства говорится, что страны — кандидаты должны не только имплементировать "нужное" законодательство, но и создать структуры, которые способны его эффективно применять в национальных правовых системах¹.

Возникает вопрос — каким образом институты ЕС могут определить степень эффективности имплементации "acquis communautaire" в национальные правовые системы стран-кандидатов? Общий обзор документов, изданных институтами ЕС по вопросам подготовки к вступлению стран-кандидатов, дает нам основания выделить следующие показатели, которые чаще всего характеризуют эффективную имплементацию "acquis вступления": а) страны-кандидаты должны сделать все возможное, чтобы их национальные административные и судебные системы функционировали в соответствии с международными стандартами верховенства права и правосудия; б) страны-кандидаты должны обеспечить повышение квалификации государственных служащих для того, чтобы они могли эффективно применять "acquis вступления" в своей деятельности; в) страны-кандидаты должны обеспечить деятельность надзорных и регуляторных институтов, ответственных за имплементацию "acquis вступления"; г) такие учреждения стран-кандидатов, как центральный банк, высший суд, ревизионное управление должны обладать полной независимостью в своей деятельности; д) национальное законодательство стран-кандидатов должно быть приведено в соответствие с законодательством ЕС, регулирующим функционирование внутреннего рынка ЕС; е) страны — кандидаты должны предпринять меры для предотвращения коррупции; ё) правоохрани-

---

¹ Статья 2.20 Белой книги "Подготовка ассоциированных стран ЦВЕ к интеграции во внутренний рынок ЕС" (COM (95) 163).

тельные органы и таможенные службы стран—кандидатов должны обладать современным компьютерным оборудованием и доступом к международным информационным системам; ж) компьютеризация должна проникнуть на все уровни всех ветвей власти стран-кандидатов, включая возможность доступа к базам данных ЕС; з) все группы гражданского общества стран — кандидатов (органы местной власти, представители бизнеса и профессиональных организаций) должны иметь возможность участия в эффективном применении "acquis вступления"¹.

В целом, можно сделать вывод, что "acquis вступления" является динамичным понятием, которое шире по объёму понятия "acquis communautaire" во внутренней области его применения. "Acquis вступления" включает в себя "базовый acquis" и нормативный "acquis communautaire", содержание которых обозначается в ходе переговоров о вступлении в ЕС и нормативно закрепляется в актах вступления. Отличительной чертой "acquis вступления" является то, что это понятие, кроме элементов нормативного характера, включает в себя различные политические акты и действия, не имеющие правовой силы. Страны — кандидаты должны присоединиться к таким актам политического характера до вступления в ЕС, чтобы участвовать в будущих инициативах политической интеграции внутри ЕС. Эффективная имплементация и применение "acquis вступления" не будет иметь успеха без эффективного функционирования исполнительной и судебной систем стран-кандидатов. Таким образом, можно сделать вывод, что в понимании институтов ЕС объём понятия "acquis вступления" включает в себя не только нормы права ЕС и практику его применения, но подразумевает и надлежащее функционирование национальных

---

¹ См.: "Добиваясь успеха от расширения ЕС" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути к вступлению в ЕС стран-кандидатов ("Making a success of enlargement" — Strategy Paper and Report of the Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2001) 700 final).

политической, правовой и экономической систем стран—кандидатов согласно международным и европейским стандартам, оговоренным в копенгагенских критериях. В контексте транспозиции права "acquis вступления" можно охарактеризовать как "моментальный кадр" достижений ЕС на момент вступления конкретной страны-кандидата в ЕС. Кроме того, важной особенностью "acquis вступления" является то, что его содержание может отражать результаты переговоров между институтами ЕС и страной-кандидатом о вступлении ЕС. Таким образом, каждый новый член ЕС добивается формализации в актах вступления индивидуального "acquis вступления" с индивидуальными постоянными и временными исключениями, а также защитными мерами, которые ЕС могут применить с целью защиты собственных интересов.

1.5.2. Иные формы "acquis communautaire" во внешней области применения

1.5.2.1. "Acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС

Не все страны преследуют цель вступления в ЕС, и, соответственно, не все внешние соглашения ЕС предусматривают цель получения членства ЕС другими странами. Тем не менее, множество внешних соглашений ЕС об ассоциации или партнерстве содержат так называемые "положения о сближении законодательства", в которых содержатся ссылки на "acquis". Объем "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС неодинаков и меняется в зависимости от цели соглашения. Например, объем "acquis communautaire" в Соглашении Котону (англ. "Cotonou Agreement") между ЕС и странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ) отличается от объема "acquis communautaire" в Соглашении о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) (англ. "EEA Agreement"), который в свою очередь, отличается от Соглашений о партнерстве и сотрудничестве с пост-

советскими странами (СПС). Иными словами, объем "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС не идентичен "acquis communautaire" ЕС во внутренней области его применения. Объем "acquis communautaire" в рамках отдельного внешнего соглашения ЕС включает в себя совокупность всех правовых актов, изданных общими институтами, учрежденными данными соглашениями (Совет ассоциации, Общие комитеты и суды — такие как, например, Суд Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)). В дополнение, объем "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС включает в себя релевантный "acquis" (т.е. "acquis communautaire", охватываемый отдельным внешним соглашением ЕС). Релевантный "acquis" должен соответствовать целям данного внешнего соглашения ЕС и "acquis международного права" (конвенции, договоры, решения международных организаций), которые оговорены в данном внешнем соглашении ЕС (не всегда действуют относительно стран — членов ЕС). Объем "acquis communautaire" в контексте отдельных внешних соглашений ЕС рассматривается в последующих разделах данной книги.

Например, цель создания таможенного союза между ЕС и Турцией обусловила необходимость имплементации Турцией "acquis communautaire" в области внешнеэкономической деятельности. Таможенный союз, предусмотренный договором об ассоциации между ЕС и Турцией (Анкарское соглашение)¹, был создан посредством решений общих институтов ассоциации ЕС и Турции (Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции²; Решение 1/96 Совета ассоциации ЕС и Турции³; Решение 2/97 Совета ассоциации ЕС и Турции⁴). Эти решения четко определяют содержание релевантного "acquis communautaire", который

---

¹ O.J. 1973 C 113/2.

² O.J. 1996 L 35/1.

³ O.J. 1996 L 200/14.

⁴ O.J. 1997 L 191/1.

Турция должна имплементировать для создания таможенного союза с ЕС.

Решения Совета ассоциации ЕС и Турции обязали Турцию присоединиться к Общей торговой политике (ОТП) (англ. "Common Commercial Policy") ЕС и имплементировать "acquis communautaire" в области таможенного права¹. Кроме того, Турция взяла на себя обязательства по "сближению с преференциальным таможенным режимом ЕС"² и применению "коммерческой политики, идентичной той, что существует в ЕС, в сфере торговли текстилем"³. Турция взяла на себя обязательства имплементировать релевантный "acquis communautaire" по устранению технических барьеров в торговле с ЕС и добросовестной конкуренции с предприятиями из ЕС⁴. В сфере конкуренции Турция сделала возможным применение принципов "релевантного acquis" и релевантной судебной практики ЕС⁵. Турция имплементировала релевантное "мягкое право" ЕС (рамочные программы и инструкции (англ. "frameworks and guidelines") в сфере государственной помощи текстильному сектору⁶. В решениях общих органов ассоциации между ЕС и Турцией сказано, что таможенный союз может эффективно функционировать только в случае, если Турция обеспечит надлежащую защиту прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности на уровне, существующем в ЕС⁷. Кроме того, Турция приняла на себя мягкие обязательства по сближению национального законодательства с "acquis communautaire" в сферах стандартизации, метрологии, контроля качества, сертификации⁸ и сельскохозяйственной политики⁹.

¹ Статья 28 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

² Статья 13 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

³ Статья 12 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁴ Статья 39 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁵ Статья 39(2)(а) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁶ Статья 39(2)(с) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁷ Статья 2 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁸ Статья 8(4) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

⁹ Статья 25 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

Турция обязана толковать положения Решения 1/95, которые идентичны по содержанию соответствующим положениям права судебной практики ЕС¹, согласно целям и принципам права ЕС. Также Турция должна была обеспечить (в течение первого года после вступления в силу таможенного союза) применение в своей правовой системе принципов права судебной практики ЕС*.

Напротив, объём "acquis communautaire" в СПС и в Соглашении Котону значительно отличается от объёма "acquis communautaire", применимого в рамках ассоциации между ЕС и Турцией. Достижение целей СПС и Соглашения Котону влечет за собой имплементацию определенного объёма "acquis communautaire" сторонами этих соглашений. Цели СПС не предусматривают перспективы членства в ЕС. Следовательно, СПС не предусматривают имплементацию полного объёма "acquis communautaire" в правовые системы постсоветских стран, но отдают приоритет имплементации и применению "acquis международного права" в сфере обеспечения демократических свобод и прав человека. Принципы свободной торговли, взаимности, добросовестной конкуренции служат необходимыми условиями достижения целей СПС. Применение режима наибольшего благоприятствования и Общей системы преференций (ОСП)** значительно либерализовало взаимную торговлю товарами между ЕС и постсоветскими странами. СПС предусматривают, что юридические лица из постсоветских стран не должны

¹ Статья 66 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции.

* В соответствии со статьей 42 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС и Турции последняя взяла на себя обязательства по применению судебной практики институтов ЕС, которая возникла после подписания Анкарского Соглашения.

** Общая система преференций создана в 1968 г. по инициативе Конференции ООН по торговле и развитию. ОСП предусматривает предоставление развитыми индустриальными странами торговых преференций развивающимся странам. ЕЭС впервые применило ОСП в 1971 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu.int/comm/trade/issues/global/gsp/index_en.htm.

подвергаться несправедливой дискриминации при доступе на внутренний рынок ЕС. СПС содержат положения о необходимости сближения законодательства постсоветских стран с законодательством ЕС, а также — несмотря на то, что большинство постсоветских стран не являются членами Всемирной торговой организации (ВТО) — применение правил ВТО в торговых отношениях между сторонами СПС.

Цели Соглашения Котону подчеркивают необходимость для стран АКТ следовать принципам политики ЕС в поддержку развития третьих стран (англ. "EU development policy"). Следовательно, в Соглашении Котону не содержится прямых ссылок на релевантный "acquis communautaire", а отдается приоритет мерам по поддержанию мира и предотвращению конфликтов в странах АКТ. В тексте Соглашения Котону содержится много ссылок на "acquis международного права". Он включает в себя почти все региональные и международные конвенции по защите фундаментальных прав человека. Либерализация торговли товарами и услугами между ЕС и странами АКТ должна быть осуществлена в соответствии с правилами ВТО, Международной таможенной организации (МТО) и основными конвенциями в области защиты прав интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о цели внешней политики ЕС способствовать созданию в странах АКТ конкурентной и рыночной среды, которая если не идентична, то подобна ЕС.

1.5.2.2. Объем "acquis communautaire" в положениях о сближении законодательства во внешних соглашениях ЕС

Большое количество внешних соглашений ЕС с третьими странами содержит так называемые "положения о сближении законодательства" (англ. "approximation clause"). Такие положения предусматривают "мягкие обязательства" третьих стран по сближению национального законодательства с приоритетными сферами законодательства ЕС. Третьи страны, которые желают повысить уровень сотруд-

ничества с ЕС, начинают процедуру "добровольной гармонизации" (англ. "voluntary harmonization") национального законодательства с правом ЕС. Нужно учитывать, что третьи страны — стороны внешних соглашений ЕС не принимают участия в принятии норм, которые являются предметом сближения их национального законодательства с правом ЕС¹. Однако другая страна может избежать "слепой" рецепции всего объема "acquis communautaire", но может предпринять меры по сближению национального законодательства с правом ЕС в соответствии с целями и задачами договора о партнерстве или ассоциации и с национальными приоритетами сближения законодательства. Иными словами, цели таких соглашений не влекут за собой необходимости сближать, например, национальное корпоративное законодательство с "acquis communautaire" в области корпоративного права ЕС. Вместо этого другая страна может отдать приоритет устранению всех препятствий, которые препятствуют национальному режиму компаний, их отделений и филиалов стран — членов ЕС на своей территории. Такой взвешенный подход к сближению полностью соответствует целям таких соглашений, как СПС, т.е. простого "экономического сотрудничества" между сторонами соглашения.

1.5.2.3. Секторальный "acquis communautaire"

В учредительных договорах ЕС можно найти ссылки на "acquis communautaire", который регулирует отдельные политики ЕС. Например, это "Шенгенский acquis" или "социальный acquis"². В документах Европейской комиссии говорится, что каждая область "acquis вступления" обладает специфическим "секторальным acquis". Следовательно, можно говорить о том, что объем понятия "acquis

¹ См.: А. Evans, "Voluntary Harmonization in Integration between the European Community and Eastern Europe" 22 ELRev 201-220 (1997). Р.-С. Müller-Graff, "The Legal Framework for the Enlargement of the Internal Market to Central and Eastern Europe" 6(2) MJICL 190-210 (1999).

² Протокол № 2 о включении "Шенгенского acquis" в Договор о ЕС.

communautaire" включает в себя многочисленные "секторальные acquis", как, например, "транспортный acquis" или "acquis окружающей среды". Содержание "секторального acquis" охватывает всю совокупность правовых норм, принципов и ценностей в рамках определенной политики ЕС или вида деятельности ЕС. До сих пор понятие "секторального acquis" не имеет четкого научного или практического определения. Тем не менее, Европейская комиссия уже применяет понятие "секторального acquis" в ином смысле, чем "acquis вступления". Европейская комиссия подчеркивает, что "сближение с законодательством внутреннего рынка ЕС отличается от имплементации всего объема acquis communautaire"¹. Это означает, что "секторальный acquis" значительно меньше по своему объёму и содержанию, чем "acquis вступления". В свою очередь, понятие "секторальный acquis" шире "секторного" законодательства ЕС. "Секторальный acquis" включает в себя: 1) нормы ЕС, имеющие обязательную силу, и рекомендательные нормы; 2) политические принципы и судебные решения, регулирующие отношения в рамках определенного сектора/отрасли права ЕС. Более того, "секторальный acquis" включает в себя действительные и возможные права, вытекающие из учредительных договоров и других конституционных документов ЕС. Более подробный анализ "секторального acquis" будет сделан в последующих главах настоящей книги.

1.6. Заключение

"Acquis communautaire" является динамичным и комплексным понятием, которое активно применяется во внутренней и внешней областях деятельности ЕС. Отличительной чертой понятия "acquis communautaire" является

---

¹ Статья 6.4 (СОМ (95) 163).

то, что его объём и содержание изменяется согласно целям его применения. С этой целью в первой главе были проанализированы объём и содержание понятия "acquis communautaire" во внутренней и внешней областях его применения институтами ЕС.

В первой части главы была рассмотрена история развития понятия "acquis communautaire" и изучены различные мнения ученых и специалистов о современных тенденциях определения "acquis communautaire" как самостоятельного правового и междисциплинарного понятия. Во второй части первой главы были исследованы основные элементы и характеристики "acquis communautaire" во внутренней и внешней областях его применения.

Можно сделать несколько выводов. Первый вывод заключается в том, что объём и содержание "acquis communautaire" может изменяться в зависимости от цели применения этого понятия институтами ЕС. Например, во внутренней области применения "acquis communautaire" институты ЕС преследуют цель развития ЕС на основе его политического, правового, экономического и культурного наследия. Напротив, во внешней области применения "acquis communautaire" институты ЕС ставят себе целью "продвижение" ценностей и принципов ЕС за пределы ЕС, максимально подготовить страны—кандидаты к вступлению в ЕС и способствовать адаптации передовых достижений экономического, политического и правового сотрудничества между странами — членами ЕС и третьими странами. Вторым выводом является то, что субъект правоотношения должен самостоятельно определять объём и содержание "acquis communautaire" в каждом конкретном случае его применения. К сожалению, несмотря на то, что понятие "acquis communautaire" активно употребляется в практике институтов ЕС, в законодательстве ЕС до сих пор не существует общего подхода в отношении объёма и содержания понятия "acquis communautaire".

В данной книге сделана попытка иллюстрации универсального, комплексного, динамичного и междисципли-

нарного характера понятия "acquis communautaire". Анализ современных нормативных актов и научной литературы показывает, что понятие "acquis communautaire" может употребляться в правовом, политическом, экономическом и историческом контекстах. В данной книге понятие "acquis communautaire" исследуется, прежде всего, в правовом, иногда — в политическом контекстах.

Нужно подчеркнуть, что целью настоящей книги является не определение полного и окончательного объёма и содержания понятия "acquis communautaire", а выявление закономерностей его применения субъектами ЕС и третьими странами. Основными субъектами применения "acquis communautaire" являются институты ЕС, которые функционируют, руководствуясь правовым наследием ЕС — "acquis communautaire". Кроме того, к субъектам применения "acquis communautaire" относятся физические и юридические лица ЕС. Правовое положение граждан ЕС и граждан третьих стран на территории ЕС также регулируется "acquis communautaire". Третьи страны добровольно или вынужденно применяют "acquis communautaire" в тех случаях, когда они вступают в договорные отношения с ЕС. В данной главе показано, что "acquis communautaire" характеризуется большим разнообразием источников, но "базовый acquis" представляет собой "неприкосновенную" основу, которая находится в сердцевине каждого вида "acquis communautaire".

Глава 2 СОДЕРЖАНИЕ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" ВО ВНЕШНИХ СОГЛАШЕНИЯХ ЕС

2.1. Введение

В первой главе настоящей монографии утверждается, что "acquis communautaire" является объёмным и комплексным междисциплинарным понятием. Понятие "acquis communautaire" может использоваться как в правовом, так и политическом, социальном и историческом контекстах. В правовом контексте "acquis communautaire" охватывает все достижения ЕС правового характера, включая цели учредительных договоров, принципы, первичное и вторичное законодательство и "мягкое право". Содержание и объём понятия "acquis communautaire" не являются окончательно определёнными, а отличаются в зависимости от цели применения "acquis communautaire". Во внутренней области применения "acquis communautaire" преследуется цель сохранения политического и правового единства ЕС. Во внешней области применения, как правило, "acquis communautaire" отображает формат и характер отношений ЕС с третьими странами.

Во второй главе исследуется внешняя область применения "acquis communautaire". В частности, анализируется содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС. Предметом исследования этой главы являются внешние соглашения ЕС, отображающие различные цели и задачи внешней политики ЕС: Соглашение о ЕЭП (англ. "the EEA Agreement"); соглашения об ассоциации и другие соглашения, преследующие цель вступления в ЕС; соглашения об ассоциации и секторальные соглашения, направленные на либерализацию взаимной торговли и не

преследующие цель вступления в ЕС; соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

В этой главе не ставится задача описания полного содержания и объёма "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС. Скорее наоборот, целью этой главы является выявление отличительных характеристик "acquis communautaire" во внешней области его применения. В частности, в главе сделана попытка ответить на вопрос — отличается ли содержание "acquis communautaire" в различных внешних соглашениях ЕС в зависимости от целей этих соглашений и приоритетов постоянно изменяющейся внешней политики ЕС по отношению к третьим странам?

2.2. Содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС: сравнительное исследование

В отличие от внутренней области применения, подробно рассмотренной в предыдущей главе, содержание понятия "acquis communautaire" во внешней области его применения имеет комплексный характер. В частности, содержание понятия "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС изменяется в зависимости от целей этих соглашений. Из-за этого правительства третьих стран — сторон внешних соглашений ЕС могут испытывать определенные трудности при определении тех элементов "acquis communautaire", которые применимы к ним в рамках соглашений между ЕС и другими странами. Например, страны, которые ведут переговоры о вступлении в ЕС, должны обеспечить имплементацию всего объёма "acquis вступления". Страны, которые осуществляют процесс добровольной гармонизации национального законодательства к законодательству ЕС, должны определить объём "секторального acquis", который нужно имплементировать

в их национальное законодательство¹. Следовательно, объём и содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС должны рассматриваться через призму целей этих соглашений. Для того, чтобы понять, в какой мере содержание и объём "acquis communautaire" соответствуют целям внешних соглашений ЕС, необходимо исследовать "acquis communautaire" в как можно большем количестве внешних соглашений ЕС. К сожалению, в данной книге невозможно осуществить анализ содержания и объёма "acquis communautaire" в более чем двухсот соглашениях ЕС с другими странами. Кроме того, эта задача осложняется недостаточным количеством научных работ на эту тему². В данной книге этот пробел частично заполняется с помощью сравнительного анализа содержания "acquis communautaire" в основных группах внешних соглашений ЕС (договоры об ассоциации, соглашения о партнерстве и сотрудничестве, о торговле и сотрудничестве, о развитии)³. Такой подход, с одной стороны, способствует формированию системной картины элементов, которые составляют содержание "acquis communautaire" во внешней области его применения. С другой стороны,

---

¹ Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). — К.: Академ-Прес, 2002. — С. 266—297. R. Petrov, "Recent developments in the adaptation of Ukrainian legislation to EU law" 8(5) EFARev. 125-141 (2003). Вишняков О.К. Правове забезпечення зовнішньоекономічної інтеграції України: Монографія. — Одеса: Юридична література, 2007. — 288 с.

² См. работы британского учёного Э. Эванса (A. Evans) (A. Evans, *The Integration of the European Community and Third States in Europe: a Legal Analysis*, (Clarendon Press Oxford 1996). A. Evans, "Voluntary harmonisation in integration between the European Community and Eastern Europe", 22(3) ELRev. 201-220 (1997)), а также украинского учёного В.И. Муравьева (Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). — К.: Академ-Прес, 2002. — 426 с.).

³ Более подробно классификацию внешних соглашений ЕС см. в: Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). — К.: Академ-Прес, 2002. — С. 214—229.

это позволяет доказать, что цели внешних соглашений ЕС определяют и содержание "acquis communautaire", применяемое к третьим странам.

2.2.1. Соглашение о Европейском экономическом пространстве

2.2.1.1. Цели Соглашения о ЕЭП

Соглашение о ЕЭП — это соглашение об ассоциации, заключенное на основании статьи 217 ДФЕС между ЕС и странами — членами ЕАСТ¹. Целью ассоциации является создание "усовершенствованной зоны свободной торговли"², которая шире обычной зоны свободной торговли, учреждаемой ЕС с другими странами³. Соглашение о ЕЭП позволяет странам ЕАСТ (Исландия, Швейцария (не присоединилась к Соглашению о ЕЭП), Норвегия, Лихтенштейн) получить доступ к внутреннему рынку ЕС (кроме исключений в рамках некоторых секторов — сельское хозяйство, рыболовство, налогообложение) без получения полного членства в ЕС или образования таможенного союза с ЕС.

Доступ стран ЕАСТ на внутренний рынок ЕС влечет за собой создание гармонизированной правовой среды между сторонами соглашения. Поэтому создание общих гармонизированных норм и их эффективная имплементация являются приоритетными заданиями Соглашения о ЕЭП. В Преамбуле Соглашения о ЕЭП говорится, что

¹ Соглашение о ЕЭП (О.Ж. 1994 L 1/572). Согласно статье 217 ДФЕС "[Союз] может заключать с одним или несколькими государствами или международными организациями соглашения, учреждающие ассоциацию, предполагающую взаимные права и обязанности, совместные действия или особые процедуры".

² Решение Суда ЕАСТ E-2/97, *Mag Instrument Inc. v. California Trading Company (Maglite)*, решение от 3 декабря 1997 г.

³ Дело T-115/94, *Opel Austria*, [1997] ECR II-39.

"динамичная и гомогенная (англ. "homogeneous") ЕЭП" будет основана на "общих правилах и равных конкурентных возможностях" вместе с "адекватными средствами имплементации судебными органами". Ключевым методом правильного применения общих норм является единообразное толкование положений Соглашения о ЕЭП и его институтов и законодательства ЕС, которое закреплено в Соглашении о ЕЭП. Иными словами, страны ЕАСТ должны имплементировать необходимый "acquis communautaire" в таком виде, в каком он существует на момент подписания договора, и затем применять процедуру гомогенности, предусмотренной в Соглашении о ЕЭП.

Гомогенность "acquis ЕЭП" и "acquis communautaire" является отличительной чертой Соглашения о ЕЭП. Гомогенность предполагает существование гармонизированного релевантного "acquis communautaire" ЕС и стран ЕАСТ, обеспеченного единообразным толкованием судебными органами. Институты ЕЭП несут ответственность за своевременный пересмотр и имплементацию релевантного "acquis communautaire" в рамках Соглашения о ЕЭП в соответствии с динамичным "acquis communautaire". Хотя Соглашение о ЕЭП не обязывает страны ЕАСТ имплементировать новый "acquis communautaire", гомогенность остается ключевым условием эффективного функционирования ЕЭП. В следующей главе процедура гомогенности будет рассмотрена более детально.

2.2.1.2. Содержание "acquis communautaire" в Соглашении о ЕЭП

В Соглашении о ЕЭП можно выделить два вида "acquis communautaire", который должен быть имплементирован в правовые системы стран — членов ЕАСТ: 1) релевантный "acquis communautaire" на момент подписания Соглашения о ЕЭП; 2) релевантный "acquis communautaire" после подписания Соглашения о ЕЭП. Релевантный "acquis communautaire" на момент подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя "acquis communautaire", оговоренный и закрепленный в тексте Соглашения о ЕЭП, в 49 прото-

колах и 22 приложениях к нему. Релевантный "acquis communautaire" после подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя новый "acquis communautaire", который страны — члены ЕАСТ должны имплементировать в свои правовые системы согласно процедуре гомогенности. К сожалению, в Соглашении о ЕЭП четко не определяется, в каком объёме релевантный "acquis communautaire", появившийся после подписания Соглашения о ЕЭП, должен быть имплементирован странами ЕАСТ.

Релевантный "acquis communautaire" на момент подписания Соглашения о ЕЭП можно разделить на три категории в зависимости от его юридической силы и компетенции ЕС: 1) релевантный "acquis внутреннего рынка ЕС"; 2) горизонтальные положения Соглашения о ЕЭП, имеющие отношение к свободам внутреннего рынка ЕС; 3) релевантный "acquis смежных политик" ЕС.

Релевантный "acquis внутреннего рынка" ЕС является обязательным для стран — членов ЕАСТ. "Acquis внутреннего рынка" ЕС включает в себя нормы, регулирующие отношения, связанные с функционированием внутреннего рынка ЕС в таких сферах, как: свободное передвижение товаров, услуг, людей и капитала; добросовестной конкуренции и государственной помощи; государственного заказа; ответственности за нарушение прав потребителей; социального обеспечения; энергии; транспорта. Однако релевантный "acquis внутреннего рынка" ЕС в Соглашении о ЕЭП не включает в себя такие элементы "acquis внутреннего рынка" ЕС, как: сельское хозяйство, рыболовство, налогообложение. Точное содержание релевантного "acquis внутреннего рынка" ЕС обозначено в приложениях к Соглашению о ЕЭП. В приложениях к Соглашению о ЕЭП релевантный "acquis внутреннего рынка" ЕС систематизирован с учетом обязательной юридической силы отдельных элементов. Первая группа актов "acquis внутреннего рынка" ЕС обозначена как "применяемые акты" (англ. "acts referred to"). Эта группа содержит в себе релевантное вторичное законодательство ЕС, имеющее обязательную юридическую силу для стран — членов

ЕАСТ. Вторая группа актов "acquis внутреннего рынка ЕС" называется "рекомендуемые акты" (англ. "acts of which the Contracting Parties shall take note"). Эта группа включает в себя акты так называемого "мягкого права" ЕС, которые не имеют обязательной юридической силы (коммунике и рекомендации Европейской комиссии, резолюции и рекомендации Совета ЕС) для стран — членов ЕАСТ.

Релевантный "acquis внутреннего рынка" ЕС, закрепленный в приложениях к Соглашению о ЕЭП, должен быть имплементирован странами — членами ЕАСТ и применяться в их правовых системах¹. Тем не менее, релевантный "acquis внутреннего рынка" ЕС должен применяться странами — членами ЕАСТ в соответствии с целями Соглашения о ЕЭП, так как просто ссылка на законодательный акт ЕС в Соглашении о ЕЭП не влечет за собой идентичного применения последнего в правовых системах стран — членов ЕС и ЕАСТ*. Однако в своей практике Суд ЕАСТ считает, что принцип гомогенности, закрепленный в Соглашении о ЕЭП, предусматривает единообразную интерпретацию и применение положений Соглашения о ЕЭП и идентичных положений учредительных договоров ЕС².

В приложениях к Соглашению о ЕЭП не уточняется содержание релевантного "acquis communautaire" в отношении горизонтальных положений, регулирующих свободы внутреннего рынка ЕС. Вместо этого в приложениях к Соглашению о ЕЭП содержатся требования применения

¹ Протокол 1 "О горизонтальной адаптации" Соглашения о ЕЭП.

* Во введении к Приложению XIV Соглашения о ЕЭП говорится, что "преамбулы актов ЕС, ссылки на территории и языки ЕС; ссылки на права и обязанности стран — членов ЕС, их юридических и физических лиц в правоотношениях между собой; ссылки на процедуры информирования и уведомления применимы только в правовой системе ЕС" и поэтому не применимы к странам — членам ЕАСТ.

² Объединённые дела E-9/07 and E-10/07, L'Oreal, [2008] EFTA Court Report 258, параграф 28. См. также: Дело E-2/06, *ESA v Norway*, [2007] EFTA Court Report 164, параграф 61. Детальный анализ практики Суда ЕАСТ см. в: Н. Fredriksen, "The EFTA Court 15 Years On" 59 ICLQ 731-760 (2010).

минимальных стандартов внутреннего рынка ЕС, принимаемая во внимание условия и технические стандарты в странах — членах ЕАСТ¹. Также Соглашение о ЕЭП призывает страны — члены ЕАСТ делать все для "надлежащего функционирования" (англ. "good functioning") горизонтальных положений, регулирующих свободы внутреннего рынка ЕС². Например, имплементация релевантного "acquis communautaire" в области статистики ограничена применением странами — членами ЕАСТ гармонизированных статистических методов и классификаций³. Однако содержание таких методов в Соглашении о ЕЭП не оговаривается. Горизонтальные положения Соглашения о ЕЭП, релевантные свободам внутреннего рынка ЕС, охватывают сферы: социальной защиты (охрана здоровья работников, трудовое право и равенство мужчин и женщин), охраны прав потребителей, окружающей среды, статистики и право компаний.

Релевантный "acquis смежных политик" ЕС охватывает многие сферы внутреннего рынка ЕС. К таким сферам относятся: исследования и технологическое развитие; аудио- и видео услуги; образование; социальная политика; молодежная политика; среднее и малое предпринимательство; туризм; юстиция. В рамках этих сфер сотрудничество между ЕС и странами — членами ЕАСТ должно быть как можно более усилено и расширено.

Процесс имплементации релевантного "acquis смежных политик" ЕС странами — членами ЕАСТ проходит довольно успешно*. Кроме имплементации релевантного

¹ Статья 67(1) Соглашения о ЕЭП.

² Статьи 67(2) и 68 Соглашения о ЕЭП.

³ Статьи 76(2) Соглашения о ЕЭП.

* Согласно ежегодному отчету за 2002 г. Общего Комитета ЕЭП за 2002 г. странами — членами ЕАСТ было имплементировано 44 нормативных акта ЕС в области охраны окружающей среды; 19 нормативных акта ЕС в области охраны статистики, 1 нормативный акт в области защиты интересов граждан. В 2005 г. страны — члены ЕАСТ имплементировали 314 нормативных актов ЕС, в 2006 г. — 349 нормативных актов ЕС, а в 2009 г. — 283 нормативных акта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>.

"acquis смежных политик" ЕС, страны — члены ЕАСТ активно участвуют в различных программах ЕС в вышеперечисленных сферах при условии участия в их финансировании¹. Участие стран — членов ЕАСТ в смежных политиках ЕС осуществляется путем их участия без права голоса во встречах и заседаниях институтов и агентств ЕС (например, Европейского Агентства по защите окружающей среды). Также страны — члены ЕАСТ принимают участие в работе групп по интересам; обмену информацией; в семинарах, конференциях и других видах сотрудничества.

Релевантный "acquis communautaire" на момент подписания Соглашения о ЕЭП включал в себя не только первичное, вторичное и "мягкое" право ЕС, но и судебную практику Суда ЕС. Стороны Соглашения о ЕЭП обязаны следовать судебной практике Суда ЕС до вступления в силу Соглашения о ЕЭП:

"Не принимая во внимание будущую судебную практику, положения этого Соглашения, которые идентичны по своему содержанию соответствующим нормам учредительных договоров ЕС и актов, принятых в ходе их применения, должны толковаться согласно практике Суда ЕС до подписания этого Соглашения"².

Статья 6 Соглашения о ЕЭП даже в самом широком своем толковании предусматривает применение странами — членами ЕАСТ судебной практики Суда ЕС исключительно до подписания Соглашения о ЕЭП. Будущая судебная практика Суда ЕС может применяться странами — членами ЕАСТ только в результате решения Совместного Комитета ЕЭП (англ. "EEA Joint Committee")³.

¹ Статья 82(1)(а) Соглашения о ЕЭП. Страны — члены ЕАСТ внесли 218.89 млн евро в бюджет ЕС в 2009 г. для участия в различных программах ЕС (например, в области науки и исследований). См.: Ежегодный отчет за 2009 г. Общего Комитета ЕЭП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>.

² Статья 6 Соглашения о ЕЭП.

³ Статья 105 Соглашения о ЕЭП.

Страны — члены ЕАСТ в отличие от стран — членов ЕС не обязаны следовать судебной практике судов ЕС. Хотя в действительности страны — члены ЕАСТ делают все возможное, чтобы применять новые решения судов ЕС и тем самым избежать возможных коллизий между судебными решениями национальных судов и судов ЕС¹. Обязанность стран — членов ЕАСТ интерпретировать и применять национальное право в соответствии с целями и принципами Соглашения о ЕЭП была закреплена в деле *"Karlsson"*². Суд ЕАСТ с самого начала активно использует практику Суда ЕС, не делая различий между его решениями до и после подписания Соглашения о ЕЭП. Надзорное агентство ЕАСТ (англ. "Surveillance Authority") активно сотрудничает с ЕК в "духе партнерства" и "по доброй воле" применяет судебные решения Суда ЕС в своей практике³. Наиболее значимые доктрины права ЕС, разработанные Судом ЕС, были признаны и применены Судом ЕАСТ. Например, Суд ЕАСТ признал, что "стороны Соглашения о ЕЭП обязаны компенсировать ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу из-за неправильной имплементации директивы ЕС, инкорпорированной в Соглашение о ЕЭП". Таким образом, в деле *"Sveinbjörnsdottir"* Суд ЕАСТ признал и применил доктрину материальной ответственности за неимплементацию директивы ЕС, примененной Судом ЕС в деле *"Francovich"*, в контексте Соглашения о ЕЭП⁴:

"Суд находит, что цель гомогенности и цель равенства физических и юридических лиц настолько сильно присуща Соглашению о ЕЭП, что страны —

члены ЕАСТ обязаны компенсировать ущерб, причиненный индивидууму неправильной имплементацией директивы"¹.

Пределы применения практики Суда ЕС Судом ЕАСТ и национальными судами стран — членов ЕАСТ ограничиваются статьей 6 Соглашения о ЕЭП, в которой говорится, что положения Соглашения о ЕЭП должны быть интерпретированы согласно "целям, контексту и характеристике" Соглашения о ЕЭП². Таким образом, статья 6 Соглашения о ЕЭП ограничивает полную гомогенность законодательства стран — членов ЕАСТ и "acquis communautaire" в случаях несоответствия их целей и задач*. Это означает, что Суд ЕАСТ и другие общие институты в рамках Соглашения о ЕЭП имеют дискрецию в определении релевантной судебной практики судов ЕС, которую должны применять и имплементировать страны — члены ЕАСТ.

Содержание релевантного "acquis communautaire" до подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя общие принципы права ЕС. Например, в Соглашении о ЕЭП часто упоминается принцип недискриминации. Стороны Соглашения о ЕЭП должны запретить на своей территории дискриминацию юридических и физических лиц по признаку национальности³; в торговле товарами⁴; в отношении условий распространения и покупки товаров⁵; свободного перемещения капитала⁶; цен на транспорт⁷;

¹ М. Кремона, "The 'Dynamic and Homogeneous EEA': Byzantine Structures and Variable Geometry" 19 ELRev. 508-526 (1994), С. 523.

² Дело Е-4/01, *Karlsson* [2002] Report of the EFTA Court 248, параграф 29.

³ N. Levrat, R. Schwok, "Switzerland's Relations with the EU after the Adoption of the Seven Bilateral Agreements" 6 EFARev. 335-354 (201), С. 346.

⁴ Дело Е-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdottir v. the Government of Iceland*. Мнение Суда ЕАСТ от 10 декабря 1998 г. Report of the EFTA Court, at 97. Case note by M. Eujolfsson, 37 CMLRev. 191-211 (2000).

¹ Дело Е-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdottir v. the Government of Iceland*. Мнение Суда ЕАСТ от 10 декабря 1998 г. Report of the EFTA Court, at 97. Case note by M. Eujolfsson, 37 CMLRev. 191-211 (2000), С. 60.

² Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR 6079.

* М. Кремона считает, что различия в целях и содержании Соглашения о ЕЭП и учредительных договоров ЕС препятствуют эффективному функционированию процедуры гомогенности. М. Кремона, "The 'Dynamic and Homogeneous EEA': Byzantine Structures and Variable Geometry" 19 ELRev. 508-526 (1994), С. 523.

³ Статьи 4 и 28 (2) 13 Соглашения о ЕЭП.

⁴ Статья 13 Соглашения о ЕЭП.

⁵ Статья 16 Соглашения о ЕЭП.

⁶ Статьи 40 и 42 Соглашения о ЕЭП.

⁷ Статья 50 Соглашения о ЕЭП.

государственной помощи¹; оплаты труда мужчин и женщин². Другие общие принципы права ЕС находят отражение в практике Суда ЕАСТ. В деле *"Sveinbjörnsdottir"* Суд ЕАСТ ссылаясь на неписанные принципы права ЕС. В частности, Суд ЕАСТ распространил действие принципа материальной ответственности стран — членов ЕС за неимплементацию директив ЕС (дело *"Francovich"*) на правовые системы стран — членов ЕАСТ³. Суд ЕАСТ обосновал это тем, что принцип материальной ответственности стран — членов ЕС за неимплементацию директив ЕС соответствует целям Соглашения о ЕЭП, в частности, статье 6 Соглашения о ЕЭП. В этой статье предусматривается идентичное применение и толкование положений Соглашения о ЕЭП и судебной практики Суда ЕС на момент подписания Соглашения о ЕЭП*.

После подписания Соглашения о ЕЭП страны — члены ЕАСТ должны были предпринимать всё возможное для идентичного толкования их национального законодательства с *"acquis communautaire"*. С этой целью Совместный Комитет ЕЭП постоянно следит за развитием и эволюцией *"acquis communautaire"* и способствует его своевременной имплементации в правовые системы стран — членов ЕАСТ с помощью процедуры гомогенности. Процедура гомогенности состоит из двух частей: 1) своевременная инкорпорация законодательства ЕС в Соглашение о ЕЭП⁴; 2) единообразное толкование *"acquis communautaire"* и положений Соглашения о ЕЭП. На практике это означает, что как только новое релевантное положение *"acquis communautaire"* вступает в силу, Совместный Комитет ЕЭП

принимает решение о внесении изменений в Соглашение о ЕЭП "с целью одинакового применения" нового *"acquis communautaire"* на территории ЕС и ЕЭП¹. Инкорпорация нового релевантного *"acquis communautaire"* в Соглашение о ЕЭП происходит только после единодушного согласия институтов ЕС и стран — членов ЕАСТ². Поэтому после принятия политического решения Совместным комитетом ЕЭП новый релевантный *"acquis communautaire"* становится частью правовой системы ЕЭП и, следовательно, должен быть имплементирован странами — членами ЕАСТ. С правовой точки зрения, действие нового релевантного *"acquis communautaire"*, принятого в рамках процедуры гомогенности, и *"acquis communautaire"*, оговоренного на момент подписания Соглашения о ЕЭП, в правовых системах стран — членов ЕАСТ не отличается. Вопросы верховенства и прямого действия "старого" и "нового" релевантного *"acquis communautaire"* должны решаться в соответствии с национальным конституционным правом стран — членов ЕАСТ. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что Суд ЕАСТ последовательно поощряет рецепцию писаных и неписаных общих принципов права ЕС, включая принципы верховенства и прямого действия, в правовые системы стран — членов ЕАСТ*. В целом, процедура гомогенности показала себя хорошо действующим механизмом сближения правовых систем ЕС и стран — членов ЕАСТ**.

¹ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

² Статья 93(2) Соглашения о ЕЭП.

* Суд ЕАСТ признал квази—прямое действие положений Соглашения о ЕЭП в правовых системах стран — членов ЕАСТ (Дело E-1/95, *Resta-mark*, [1994-1995] Report of the EFTA Court, С. 94; Дело E-1/01, *Einarsson* [2002], Report of the EFTA Court). Прямое действие положений Соглашения о ЕЭП в правовой системе ЕС было признано Судом ЕС в Деле *Opel Austria* (см.: Дело T-115/94, *Opel Austria GmbH v. Council*, [1997] ECR II-39).

** В Ежегодных отчетах Совместного Комитета ЕЭП отмечается позитивный эффект процедуры гомогенности для достижения целей Соглашения о ЕЭП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>.

¹ Статья 61 Соглашения о ЕЭП.

² Статья 69 Соглашения о ЕЭП.

³ Н.Р. Graver, "Mission Impossible: Supranationality and National Legal Autonomy in the EEA Agreement" 7 *EFARev.* 73-90 (2002), С. 81; J. Forman, "The EEA Agreement five years on: Dynamic homogeneity in practice and its implementation by the two EEA courts" 36 *CMLRev.* 751-781 (1999), С. 756.

* Подробно о процедуре гомогенности см. раздел 3.2.2.2 главы 3.

⁴ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

2.2.1.3. Выводы

Соглашение о ЕЭП преследует цель имплементации странами — членами ЕАСТ как можно большего объема релевантного "acquis communautaire", который соответствует целям этого соглашения. Релевантный "acquis communautaire" в Соглашении о ЕЭП состоит из следующих элементов: 1) некоторых положений учредительных договоров ЕС; 2) вторичного законодательства ЕС, содержащегося в приложениях к Соглашению о ЕЭП на момент подписания Соглашения о ЕЭП; 3) судебной практики Суда ЕС на момент подписания Соглашения о ЕЭП; 4) общих принципов и доктрины, принятых институтами ЕС на момент подписания Соглашения о ЕЭП. В отличие от других внешних соглашений ЕС, Соглашение о ЕЭП предусматривает своевременную имплементацию "acquis communautaire", принятого после подписания Соглашения о ЕЭП, в правовые системы стран — членов ЕАСТ с помощью процедуры гомогенности. Суд ЕАСТ успешно использует процедуру гомогенности для эффективного применения положений Соглашения о ЕЭП его членами. Более того, Суд ЕАСТ проявил удивительную активность в транспозиции неписаных принципов права ЕС в правовые системы стран — членов ЕАСТ.

Соглашение о ЕЭП представляет собой успешный пример транспозиции значительного объема "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран в рамках договора об ассоциации, в котором не преследуется цель получения полного членства в ЕС. Такой успех может быть обусловлен двумя причинами. Во-первых, в Соглашении о ЕЭП предусмотрен приемлемый механизм доступа на внутренний рынок ЕС для стран — членов ЕАСТ в обмен на имплементацию ими релевантного "acquis communautaire". Во-вторых, институты ЕАСТ и ЕЭП успешно придали Соглашению о ЕЭП черты наднациональности как "особой правовой системы, которая выходит за рамки международного публичного права"¹.

¹ Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdóttir v. the Government of Iceland*. Мнение Суда ЕАСТ от 10 декабря 1998 г. (Report of the EFTA Court, C. 56(b)).

Например, Суд ЕАСТ последовательно отстаивает необходимость прямого действия положений Соглашения о ЕЭП в правовых системах стран — членов ЕЭП. Кроме того, Суд ЕАСТ применяет судебную практику Суда ЕС до и после подписания Соглашения о ЕЭП. Несмотря на свою сложность, процедура гомогенности способствовала эффективной имплементации динамичного "acquis communautaire", вступившего в силу после подписания Соглашения о ЕЭП¹. В итоге, у некоторых стран — членов ЕАСТ более высокий уровень имплементации "acquis communautaire", чем у некоторых стран — членов ЕС*.

2.2.2. Секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией

2.2.2.1. Цели секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией

С 1972 года экономические отношения между ЕЭС и Швейцарией регулировались Соглашением о зоне свободной торговли² и более чем сотней двусторонних договоров по разным вопросам³. На всеобщем референдуме в 1992 году швейцарские граждане не одобрили ратификацию Швейцарией Соглашения о ЕЭП из-за боязни подчинения национальной правовой системы динамично развивающемуся наднациональному "acquis communautaire". Как альтернативу Соглашению о ЕЭП Швейцарии было предложено подписать несколько секторальных соглашений с ЕС, которые бы регулировали наиболее важные

¹ Н. Fredriksen, "The EFTA Court 15 Years On" 59 ICLQ 731-760 (2010).

* Например, за период 1997—2003 гг. Норвегия успешно имплементировала 2129 актов из 11511 релевантных нормативных актов ЕС. См.: "Nationen", 5 апреля 2004 г.

² Соглашение между ЕЭС и Швейцарией от 22 июня 1972 г. (O.J. 1972 L 300/189).

³ Например, Соглашение о взаимном сотрудничестве в таможенных делах от 9 июня 1997 г. (O.J. 1997 L 169/77); Соглашение о транзите от 2 мая 1992 г. (O.J. 1992 L 373/6); Рамочное соглашение о научном и техническом сотрудничестве (O.J. 1985 L 313/6).

сферы сотрудничества между сторонами¹. По мнению ученых, секторальные соглашения представляют *ad hoc* форму ассоциации между ЕС и Швейцарией*, которая имеет более глубокое содержание, чем ассоциация в договорах со странами Центральной и Восточной Европы или со странами Средиземноморского региона, но меньшее содержание, чем ассоциация в Соглашении о ЕЭП². В 1999 году ЕС и Швейцария подписали первые секторальные соглашения, которые предусматривали гармонизацию правовой системы Швейцарии с законодательством ЕС.

По причине непрекращающегося процесса заключения новых соглашений между ЕС и Швейцарией в данной монографии рассматриваются только два первых "поколения" секторальных соглашений. Первое "поколение" включает в себя семь секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией, заключенных на основании статьи 217 ДФЕС: 1) Соглашение о научном и технологическом сотрудничестве³; 2) Соглашение о некоторых аспектах го-

сударственного заказа⁴; 3) Соглашение о взаимном признании стандартов⁵; 4) Соглашение о торговле сельскохозяйственной продукцией⁶; 5) Соглашение о воздушном транспорте⁷; 6) Соглашение о перевозке товаров и людей автомобильным и железнодорожным транспортом⁸; 7) Соглашение о свободном передвижении людей⁹. В октябре 2004 года ЕС и Швейцария подписали второе "поколение" секторальных соглашений: о торговле товарами; о переработанной сельскохозяйственной продукции⁶; об охране окружающей среды⁷; о статистике⁸; о борьбе с экологической преступностью⁹; о предупреждении двойного

¹ Исторический обзор отношений между ЕС и Швейцарией см. в: L. Goetschel, "Switzerland and European Integration: Change through Distance", 8 EFARev. 313-330 (2003). Анализ отношений между ЕС и Швейцарией см. в: R. Schwok, *Switzerland-European Union. An Impossible Membership?*, (P.I.E. Peter Lang Publisher 2009).

* Швейцарский учёный С. Брайтенмозер (S. Breitenmoser) считает, что секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией представляют собой "глубокую" ассоциацию, которая даже шире ассоциации между Сообществом и Турцией. См.: S. Breitenmoser, "Sectoral Agreements between the EC and Switzerland: Contents and Context", 40 CMLRev. 1137-1186 (2003).

² N. Levrat, R. Schwok, "Switzerland's Relations with the EU after the Adoption of the Seven Bilateral Agreements" 6 EFARev. 335-354 (201), С. 337.

³ О.Ж. 2002 L 114/468. Соглашение предоставляет возможность научно-исследовательским учреждениям ЕС и Швейцарии участвовать в совместных научных программах и проектах. В частности, швейцарские научно-исследовательские учреждения могут участвовать в научных программах, финансируемых из бюджета ЕС.

⁴ О.Ж. 2002 L 114/430. В соответствии с Соглашением швейцарские органы местной власти должны применять законодательство ЕС в области государственных закупок. В случае гармонизации швейцарского законодательства и законодательства ЕС о государственных закупках швейцарские субъекты могут принимать участие в тендерах на территории ЕС.

⁵ О.Ж. 2002 L 114/369. Соглашение предусматривает взаимное признание стандартов оценки соответствия промышленных товаров, произведенных на территории сторон Соглашения.

⁶ О.Ж. 2002 L 114/132. Соглашение устанавливает режим взаимного признания стандартов качества сельскохозяйственных товаров, защиты растений, кормов для животных, семян и других органических продуктов, а также ветеринарных правил.

⁷ О.Ж. 2002 L 114/73. Соглашение преследует цель создания единого режима правового регулирования воздушного транспортного сообщения между сторонами в соответствии с принципом недискриминации. Институты ЕС могут осуществлять мониторинг выполнения обязательств, вытекающих из Соглашения, на территории сторон.

⁸ О.Ж. 2002 L 114/91. Соглашение устанавливает режим свободного транзита граждан сторон железнодорожным и наземным транспортом, единые стандарты защиты окружающей среды и предусматривает либерализацию транспортных услуг.

⁹ О.Ж. 2002 L 114/6. Соглашение предусматривает постепенное свободное перемещение граждан ЕС и Швейцарии, а также взаимное признание их дипломов и квалификаций и условий социальной защиты. С 2004 г. швейцарские граждане пользуются свободой перемещения по территории ЕС.

⁶ О.Ж. 2005 L 023. Соглашение расширяет перечень переработанной сельскохозяйственной продукции, имеющей доступ на внутренние рынки сторон.

⁷ О.Ж. 2006 L 090. Соглашение предусматривает участие Швейцарии в деятельности специализированных агентств ЕС по охране окружающей среды.

⁸ О.Ж. 2006 L 090. Соглашение дает возможность Швейцарии полноправно участвовать в Европейской статистической системе при условии имплементации релевантного "acquis" ЕС.

⁹ О.Ж. 2009 L 046. Соглашение регулирует сотрудничество сторон в борьбе с преступлениями в области налогообложения, таможенного контроля, отмывания денег, контрабанды и т.п.

налогообложения пенсий бывших служащих институтов ЕС*; о налогообложении депозитных вкладов¹; об имплементации Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций²; о сотрудничестве в области научных исследований³; о средствах массовой информации⁴. В результате трудных и долгих переговоров с ЕС Швейцария получила возможность имплементировать релевантный "acquis communautaire" с некоторыми исключениями. Например, даже после присоединения к Шенгенским конвенциям Швейцария сохранила право швейцарских банков на конфиденциальность информации относительно уклонения их клиентов от национальных налогов.

Отличительной чертой "первого поколения" секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией являются особые условия прекращения их действия (так называемые "guillotine clause"). Если хотя бы одно из секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией не исполняется или прекращает свое действие, то все остальные секторальные соглашения автоматически теряют юридическую силу. Такой подход был применен ЕС с целью не позволить Швейцарии придерживаться только тех секторальных

---

* Вступило в силу в 2005 г. (Recueil systématique) (RO 2005 2187; FF 2004 5593). Соглашение предусматривает отмену двойного налогообложения пенсий бывших служащих институтов ЕС, проживающих на территории Швейцарии.

¹ О.Ж. 2004 L 385. В соответствии с Соглашением Швейцария должна имплементировать и применять с 1 октября 2005 г. Директиву ЕС о депозитных вкладах и применять другие меры по повышению прозрачности условий налогообложения депозитных вкладов на территории сторон.

² О.Ж. 2008 L 53. Соглашение предусматривает участие Швейцарии в принятии новых нормативных актов в области "Шенгенского/Дублинского acquis", а также участие Швейцарии в сотрудничестве с ЕС в области безопасности границ, контроля за нелегальной миграцией и предоставления политического убежища гражданам третьих стран и лицам без гражданства.

³ О.Ж. 2007 L 189.

⁴ О.Ж. 2006 L 090. Соглашение предусматривает участие Швейцарии в программах ЕС "MEDIA Plus" и "MEDIA Training", а также имплементацию Швейцарией релевантного "acquis communautaire". См. подробную информацию о новых секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.europa.admin.ch/index.html?lang=en>.

соглашений, которые выгодны для нее¹. Кроме того, особые условия прекращения секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией способствуют транспозиции как можно большего объема "acquis communautaire" в правовую систему Швейцарии.

"Второе поколение" секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией уже не содержат "guillotine clause", что можно объяснить двумя факторами. Первый фактор свидетельствует о том, что двусторонние отношения между ЕС и Швейцарией вышли на новый уровень, который свидетельствует об углублении сотрудничества в областях взаимного интереса. Второй фактор показывает, что содержание и цели "второго поколения" секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией носят взаимовыгодный и компромиссный характер. Согласно секторальному соглашению об имплементации Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций Швейцария взяла на себя обязательство имплементировать в национальную правовую систему весь объем релевантного "acquis", принятого не только до, но и после подписания данного соглашения.

Главной целью секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией является взаимная либерализация швейцарского рынка торговли и услуг взамен на предоставление швейцарским юридическим и физическим лицам привилегированного доступа на внутренний рынок ЕС. Можно сделать вывод, что секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией, как и Соглашение о ЕЭП, предоставляют возможность ассоциированной стране получить наибольшие выгоды от ассоциации с ЕС без формального членства в ЕС².

Одним из существенных условий достижения целей секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией является имплементация релевантного "acquis communautaire"

---

¹ N. Levrat, R. Schwok, "Switzerland's Relations with the EU after the Adoption of the Seven Bilateral Agreements" 6 EFARev. 335-354 (201), С. 347.

² См.: там же, С. 336.

Швейцарией. Почти во всех преамбулах секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией можно найти указание на необходимость имплементации релевантного "acquis communautaire". Например, в преамбуле секторального соглашения о воздушном транспорте говорится, что Швейцарии "необходимо принимать новые правила [в сфере воздушного транспорта], руководствуясь законодательством ЕС на момент подписания этого соглашения"¹. В преамбуле секторального соглашения о свободном перемещении людей говорится, что "правила о свободном перемещении людей необходимо привести в соответствие с правилами, действующими в ЕС". В преамбуле соглашения о перевозке товаров автомобильным и железнодорожным транспортом подчеркивается необходимость "соответствия транспортной политики в Швейцарии общим принципам транспортной политики в ЕС, особенно в контексте имплементации нормативных и регуляторных правил".

Цели "второго поколения" секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией еще более продвинутые и предусматривают как "постепенную гармонизацию законодательства Швейцарии в соответствии с релевантным "acquis communautaire" (соглашение о сотрудничестве в области статистики), так и присоединение Швейцарии к динамичному "acquis" Шенгенской и Дублинской конвенций.

2.2.2.2. Содержание релевантного "acquis communautaire" в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией

Подобно Соглашению о ЕЭП, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией предусматривают имплементацию Швейцарией релевантного "acquis communautaire", оговоренного в тексте соглашений и приложений к ним на момент их подписания. Однако, в отличие

---

¹ Статья 1 Соглашения между ЕС и Швейцарией о воздушном транспорте.

от Соглашения о ЕЭП, в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией не предусмотрена возможность имплементации нового "acquis communautaire" с помощью процедуры гомогенности. В отличие от компетенции Совместного Комитета ЕЭП, Совместный Комитет ЕС и Швейцарии может принять решение об имплементации нового релевантного "acquis communautaire" исключительно путем единогласного голосования¹. Новая судебная практика Суда ЕС не обязательна для Швейцарии и просто "может быть принята во внимание Швейцарией". Таким образом, Совместный Комитет ЕС и Швейцарии должен осуществить тяжелую и ответственную задачу отбора таких элементов "acquis communautaire", которые крайне необходимы для надлежащего функционирования секторальных соглашений².

Релевантные положения "acquis communautaire" до подписания секторальных соглашений содержатся в приложениях, которые составляют неотъемлемую часть секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией³ и обретают юридическую силу с момента ратификации соглашения⁴. Приложения к секторальным соглашениям между ЕС и Швейцарией изменяют релевантный "acquis communautaire" с целью распространения его действия на территорию Швейцарии*.

Подобно приложениям к Соглашению о ЕЭП, приложения к секторальным соглашениям между ЕС и Швейцарией

---

¹ Например, статья 6 Соглашения между ЕС и Швейцарией о воздушном транспорте и статья 14 Соглашения между ЕС и Швейцарией о свободном перемещении людей.

² S. Breitenmoser, "Sectoral Agreements Between the EC and Switzerland: Contents and Context", 40 CMLRev. 1137-1186 (2003), С. 1164.

³ Статья 15 Соглашения о торговле сельскохозяйственной продукцией между ЕС и Швейцарией.

⁴ Например, статьи 1 и 2 Соглашения о свободном перемещении людей между ЕС и Швейцарией.

* Как правило, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией содержат положения, что "с целью реализации целей этого Соглашения действие Регламента (или другого нормативного акта ЕС) распространяется и на территорию Швейцарии".

царией составлены таким образом, чтобы сохранить иерархию элементов "acquis communautaire", которые должны применяться Швейцарией. Обязательные нормы "acquis communautaire" находятся в разделе "применяемые акты" (англ. "acts referred to"). "Мягкие" нормы "acquis communautaire" содержатся в разделах "рекомендуемые акты" (англ. "shall take due account" и "shall take note"). Релевантный "acquis communautaire" на момент подписания секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией не ограничивается только перечнем нормативных актов в приложениях и в тексте секторных соглашений. Релевантный "acquis communautaire" включает в себя любые положения секторальных соглашений, которые эквивалентны или идентичны "acquis communautaire" ЕС*. Например, секторальное соглашение между ЕС и Швейцарией о технических препятствиях обязывает Швейцарию применять правила, которые эквивалентны законодательству ЕС по вопросам технического обеспечения наземного транспорта и технического контроля средств передвижения¹.

"Acquis communautaire" секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией, как и положения самих секторальных положений, имеют прямое действие на территории Швейцарии². Согласно решениям Суда ЕС и швейцарских судов положения секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией имеют прямое действие в правовых системах ЕС и Швейцарии при условии, что эти положения являются четкими и ясными и содержат в себе права и обязанности. Таким образом, положения секторальных

---

* Например, Приложение 1 Соглашения о свободном перемещении людей между ЕС и Швейцарией почти идентично положениям ДФЕС о свободном перемещении людей. В Приложении подчеркивается, что стороны Соглашения "сделают все возможное, чтобы права и обязанности, идентичные правам и обязанностям в нормативных актах ЕС, соблюдались в отношениях между сторонами".

¹ Статьи 7 и 52(6) Соглашения о технических барьерах между ЕС и Швейцарией.

² S. Breitenmoser, "Sectoral Agreements Between the EC and Switzerland: Contents and Context", 40 CMLRev. 1137-1186 (2003), С. 1145—1146.

соглашений между ЕС и Швейцарией, которые не содержат четких целей и представляют собой руководящие принципы, не могут быть признаны имеющими прямое действие в правовых системах ЕС и Швейцарии¹.

В заключение можно сделать вывод, что секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией комплексными международными соглашениями и являются частью как международного публичного права, так и наднационального права ЕС.

2.2.3. Соглашения об ассоциации между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы

2.2.3.1. Цели соглашений об ассоциации между ЕС и странами ЦВЕ

Сразу после распада СССР были заключены соглашения об ассоциации между ЕС и его странами — членами, с одной стороны, и странами ЦВЕ, с другой стороны, в соответствии со статьей 217 ДФЕС*. Несмотря на то, что Соглашения об ассоциации между ЕС и странами ЦВЕ (САЦВЕ) прекратили свое действие после вступления Болгарии и Румынии в ЕС в 2007 году, эти соглашения представляют большой исторический интерес для понимания особенностей транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Для своего времени САЦВЕ

---

¹ S. Breitenmoser, "Sectoral Agreements Between the EC and Switzerland: Contents and Context", 40 CMLRev. 1137-1186 (2003), С. 1145-1146.

* САЦВЕ были заключены со следующими странами ЦВЕ: Польшей (О.Ж. 1993 L 348/2, вступило в силу 1 февраля 1994 г.), Венгрией (О.Ж. 1993 L 347/2, вступило в силу 1 февраля 1994 г.), Чешской Республикой (О.Ж. 1994 L 360/2, вступило в силу 1 февраля 1995 г.), Словацкой Республикой (О.Ж. 1994 L 359/2, вступило в силу 1 февраля 1995 г.), Румынией (О.Ж. 1994 L 357/2, вступило в силу 1 февраля 1995 г.), Болгарией (О.Ж. 1994 L 358/3, вступило в силу 1 февраля 1995 г.), Литвой (О.Ж. 1998 L 51/3, вступило в силу 1 февраля 1998 г.), Латвией (О.Ж. 1998 L 26/3, вступило в силу 1 февраля 1998 г.), Эстонией (О.Ж. 1998 L 68/3, вступило в силу 1 февраля 1998 г.), Словенией (О.Ж. 1999 L 51/3, вступило в силу 1 февраля 1999 г.).

отличались далеко идущими целями. Эти соглашения выстраивали "соответствующие рамки для политического диалога, позволяющие развивать тесные политические отношения между Сторонами; расширять зону свободной торговли, ... а также устанавливать соответствующие ориентиры для ... постепенной интеграции в ЕС"¹. Учреждение зоны свободной торговли между ЕС и странами ЦВЕ являлось первоочередной целью САЦВЕ. С самого начала САЦВЕ рассматривались как альтернатива полноправному членству стран ЦВЕ в ЕС². Однако, в силу изменившейся политической ситуации в Европе после распада СССР САЦВЕ стали неотъемлемым инструментом процесса вступления стран ЦВЕ в ЕС³. С одной стороны, САЦВЕ содержали декларативные положения о возможности полноправного членства стран ЦВЕ в ЕС, "памятуя, что конечной целью [какой-либо страны ЦВЕ] является обретение членства в ЕС", а ассоциация, с точки зрения Сторон, должна была содействовать достижению этой цели⁴. С другой стороны, САЦВЕ никогда не содержали четко выраженных правовых обязательств по будущему членству стран ЦВЕ в ЕС. Решение о вступлении стран ЦВЕ в ЕС носило политический характер. Вскоре после подписания первых САЦВЕ на Копенгагенском саммите 1993 года было принято политическое решение о возможности членства в ЕС стран ЦВЕ. В результате этого цели и задачи САЦВЕ были пересмотрены и получили более широкое толкование. "Процесс подготовки к вступлению" предполагал имплементацию странами ЦВЕ всего объема

¹ Статья 1(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

² K. Inglis, "The Europe Agreements compared in the light of their pre-accession reorientation", 37 CMLRev. 1173-1210 (2000), С. 1173 и M. Maresceau, E. Montaguti "The Relations between the European Union and central and eastern Europe: a legal appraisal", 32 CMLRev. 1327-1367 (1995), С. 1328.

³ Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС (СОМ (90) 278 final) от 27 августа 1990 г.

⁴ Например, см. преамбулу Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией.

"*acquis communautaire*" с тем, чтобы они могли как можно быстрее стать готовыми к членству в ЕС¹. Несмотря на то, что с начала 2004 года срок действия САЦВЕ истек (в случае с Румынией и Болгарией — с начала 2007 года), они все еще остаются ярким примером политики ЕС по транспозиции громадного объема "*acquis communautaire*" в правовые системы третьих стран.

2.2.3.2. Содержание релевантного "*acquis communautaire*" в соглашениях об ассоциации между ЕС и странами ЦВЕ

Преамбулы САЦВЕ подчеркивают наличие "традиционных связей между ЕС, его странами — членами и [странами ЦВЕ], а также общих ценностей, которые они разделяют". Ни САЦВЕ, ни институты ЕС не уточняют, что имеется в виду под понятием "общие ценности". Можно только предполагать, что понятие "общие ценности" имеет комплексную универсальную природу и относится как к сфере политики, так и к сфере права. В практике судов стран ЦВЕ понятие "общие ценности" активно использовалось в ходе интерпретации национального законодательства в соответствии с правовыми нормами ЕС. Например, Конституционный суд Чехии в деле "*Skoda Auto*"² подтвердил существование общих принципов права для всех стран — членов ЕС, которые составляют "общеевропейские ценности". Согласно решению Конституционного суда Чехии эти принципы должны применяться чешскими правоохранительными и судебными органами для того, чтобы соблюдать "европейскую правовую культуру".

¹ См.: J. Laffrangué, R. M. D'Sa "Domestic implementation of EU Regulations in Estonia: a flawed methodology or necessary transposition?", 27 ELRev. 91-99 (2002), С. 95; K. Inglis, "The Europe Agreements compared in the light of their pre-accession reorientation", 37 CMLRev. 1173-1210 (2000), С. 1173 и M. Maresceau, E. Montaguti "The Relations between the European Union and central and eastern Europe: a legal appraisal", 32 CMLRev. 1327-1367 (1995), С. 1173.

² *Skoda Auto* // Сборник решений Конституционного суда Чехии. — Т. 8. — С. 149.

туру и европейские конституционные принципы"¹. Пример САЦВЕ показывает, что понятие "общие ценности" успешно применялось во внешних соглашениях ЕС задолго до появления идентичного понятия в статье 2 Договора о ЕС и способствовало транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

Все САЦВЕ (не считая тех, что были заключены с Польшей и Венгрией) подчеркивают важность общеевропейских принципов и ценностей как "существенных элементов" соглашения (англ. "essential clause"). Правовая природа существенных элементов соглашения закреплена в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года, в которой указывается, что "[с]ущественное нарушение соглашения — для целей настоящей статьи — состоит: ... (b) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей соглашения"². Оговорка о недопустимости нарушения существенных элементов соглашения дает право ЕС приостановить действие внешнего соглашения с другой страной или международной организацией в случае нарушения какого-либо из существенных элементов этого соглашения другой стороной. Уважение демократических принципов и прав человека, а также приверженность принципам рыночной экономики составляют основу концепции "существенных элементов" в САЦВЕ*. Следовательно, су-

¹ Z. Kühn, "Application of European law in Central European candidate countries", 28 ELRev. 551-560 (2003), С. 555.

² Статья 60(3)(b) Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.

* В общем, положения САЦВЕ о существенных элементах ссылались на Хельсинкский Заключительный акт (или Всеобщую декларацию прав человека — в случае соглашения об ассоциации со Словенией) и Парижскую хартию для новой Европы, а также на принципы рыночной экономики, отраженные в Документе Боннской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по экономическому сотрудничеству. Например, см. статью 7(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Словакией. Примечательно, что статья 7(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Румынией гласила, что "принципы рыночной экономики и поддержка со стороны ЕС с помощью настоящего Соглашения являются существенными элементами настоящей ассоциации".

ществующие элементы САЦВЕ охватывали всеобщие политические и экономические свободы, такие как: верховенство права и прав человека, включая права меньшинств; многопартийность; свободные и демократические выборы; либерализация экономики и рыночные реформы¹. Нормативная база существенных элементов САЦВЕ изложена в многосторонних международных и региональных документах (например, в ЕКПЧ, Договоре Европейской Энергетической Хартии, а также в Декларации министров Люцернской конференции от 30 апреля 1993 года). Институты ЕС тщательно контролировали ход политических и демократических реформ в странах, подписавших САЦВЕ, сквозь призму выполнения ими существенных элементов этих соглашений².

Либерализация взаимной торговли является одной из важнейших целей САЦВЕ. Поэтому объём "acquis communautaire", подлежащий имплементации странами ЦВЕ, охватывал преимущественно сектора, относящиеся к внутреннему рынку ЕС (устранение торговых барьеров; сельское хозяйство и рыбные промыслы; свободное движение капитала, свобода предпринимательства и оказания услуг; стандарты). С целью либерализации взаимной торговли подчеркивалась необходимость соблюдения сторонами САЦВЕ международного права (многосторонних международных торговых соглашений и международных принципов торговли). Применение правил ВТО являлось важной составляющей всего процесса либерализации торговли стран ЦВЕ. В САЦВЕ закреплялось, что вопросы снижения тарифов, применения Комбинированной таможенной номенклатуры, проведения антидемпинговых расследований и обеспечения свободы платежей должны базироваться на применении соответствующих правил и

¹ См. преамбулы САЦВЕ.

² F. Schimmelfennig, S. Engert, H. Knobel, "Cost, Commitment and Compliance: The Impact of EU Democratic Conditionality on Latvia, Slovakia and Turkey", 41 JCMS 495-518 (2003).

принципов ВТО¹. Национальное законодательство стран ЦВЕ об открытом предоставлении контрактов в рамках государственных закупок основывалось на принципе недопущения дискриминации и режима взаимодействия в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ)².

В сфере охраны прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности от стран ЦВЕ требовалось обеспечить уровень правового регулирования, аналогичный ЕС, включая эффективные средства защиты прав. Страны ЦВЕ должны были присоединиться к многосторонним соглашениям и конвенциям о защите прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности³. Вдобавок к многосторонним международным договорам страны ЦВЕ обязались исполнять рекомендательные нормы международного права в различных секторах сотрудничества между Сторонами: например, руководящие принципы ООН по защите прав потребителя; международные правила стандартизации⁴; нормы ФАТФ, касающиеся борьбы с отмыванием средств, добытых преступным путем⁵. Ряд САЦВЕ содержал ссылки

¹ Статья 8(1), 28 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией, статья 64(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

² Статья 67 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией. Согласно этой статье эстонские компании получали доступ к тендерной процедуре получения контрактов в ЕС в соответствии с правилами ЕС о государственных закупках на основе режима не менее благоприятного, чем тот, что предоставляется компаниям ЕС.

³ Статья 66 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁴ Статья 86(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией, статья 96(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁵ Статья 89 (2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией. Межправительственная комиссия по борьбе с отмыванием средств, добытых преступным путем (ФАТФ) — это межправительственный орган, целью которого является разработка и содействие как на национальном, так и на международном уровне стратегиям борьбы с отмыванием средств, добытых преступным путем, и финансированию терроризма. Таким образом, ФАТФ является "директивным" органом, деятельность которого направлена на то, чтобы собрать воедино необходимую политическую волю для осуществления национальных законодательных и административных реформ

на международные договоры, заключенные отдельными странами ЦВЕ. Например, в преамбуле соглашения об ассоциации между ЕС и Словенией упоминались Осимские соглашения* (включают в себя рамочный договор (Мирный договор) и несколько приложений (договор об экономическом сотрудничестве с элементами, посвященными строительству дорог, сотрудничеству между портами Северной Адриатики и защите морской среды).

Принцип недопущения дискриминации играл важную роль в процессе либерализации торговли и предпринимательской деятельности в рамках САЦВЕ. В частности, САЦВЕ запрещали любые формы дискриминации сторон в областях: налогообложения¹; применения защитных торговых мер²; условий приобретения и реализации товаров³; торговли товарами⁴; отношения к работникам по признаку гражданства относительно того, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с [их] собственными гражданами⁵; деятельности

в этих областях. ФАТФ осуществляет контроль над осуществлением своими членами необходимых мер, изучает приемы и способы отмывания денег и финансирования террористической деятельности и контрмеры, а также содействует заимствованию и реализации соответствующих мер во всем мире. При осуществлении своих задач ФАТФ сотрудничает с другими международными органами, которые ведут борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. На сегодняшний день в ФАТФ входит 33 страны-участницы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.fatf-gafi.org.

* Имеются в виду соглашения, подписанные Итальянской Республикой и бывшей Социалистической Федеративной Республикой Югославией в итальянском городе Осимо 10 ноября 1975 г., правопреемницей которых стала Республика Словения после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии.

¹ Например, статья 26 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

² Например, статья 30 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

³ Например, статья 32 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁴ Например, статья 34 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁵ Например, статья 36 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

компаний¹; свободного предоставления услуг в области международных морских перевозок²; открытого предоставления контрактов в рамках государственных закупок³; доступа к судам и административным органам⁴. Однако в САЦВЕ не уточнялось, должен ли принцип недопущения дискриминации применяться на основе правил ВТО или законодательства ЕС. В своих решениях Суд ЕС неоднократно выступал за недопущение дискриминации работников стран ЦВЕ по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения⁵.

Честная конкуренция и запрет дискриминационной государственной помощи считались важнейшими составляющими либерализации торговли между сторонами САЦВЕ. По этой причине разделы САЦВЕ о конкуренции и государственной помощи содержали ссылки на соответствующие стандарты ВТО и "acquis communautaire", которые должны быть имплементированы странами ЦВЕ. Например, в САЦВЕ оговаривалось, что любая неконкурентная практика сторон должна оцениваться на основе критериев, вытекающих из применения положений статей 85, 86 и 92 Договора о Сообществе (ст.ст. 105, 106, и 112 ДФЕС)⁶. Деятельность в области сельского хозяйства

---

¹ Например, статья 46 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

² Например, статья 53 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

³ Например, статья 67 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁴ Например, статья 118 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

⁵ C-257/99, *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Barkoci and Malik* [201] ECR I-6557; C-63/99, *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Gloszczuk* [201] ECR I-6369; C-235/99, *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Kondova* [201] ECR I-6427; C-268/99, *Jany and Others v. Staatssecretaris van Justitie* [201] ECR I-8615; C-162/00, *Land Nordrhein-Westfalen v. Pokrzepowicz-Meyer* [2002] ECR I-1049. См.: Комментарий К. Хиллиона (C. Hillion) в 40 CMLRev. 465-491, (2003).

⁶ Например, статья 62(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией.

и рыбных промыслов должна оцениваться на основе критериев в статьях 42 и 43 Договора о Сообществе (ст.ст. 48, 49 ДФЕС) и, в частности, критериев, установленных Регламентом № 26/62¹. В этих случаях страны ЦВЕ должны были применять и имплементировать на добровольной основе релевантный "acquis communautaire" в том объёме, как он существовал на момент подписания САЦВЕ.

После Копенгагенского саммита 1993 года и предоставления странам ЦВЕ статуса "стран-кандидатов" на вступление в ЕС страны ЦВЕ начали процесс добровольной гармонизации национального законодательства с релевантным "acquis communautaire", принятым уже после подписания САЦВЕ. Этот процесс не предусматривал использование процедуры гомогенности, примененной в Соглашении о ЕЭП и в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией. При явном поощрении институтов ЕС страны ЦВЕ предпринимали добровольные меры по имплементации динамичного "acquis communautaire" в свои правовые системы. Такая политика не только не противоречила положениям САЦВЕ, но даже прямо вытекала из них. Например, САЦВЕ предусматривали, что государственная помощь в странах ЦВЕ должна производиться "на основе критериев, вытекающих из применения положений статьи 87 Договора о Сообществе (ст. 107 ДФЕС), включая действующее и будущее вторичное (выделено нами — Р.П.) законодательство, структуры, рекомендации и прочие уместные административные акты, принятые институтами ЕС, а равно и практику Суда первой инстанции (сейчас Общего Суда) и Суда ЕС"².

Ссылки на первичное и вторичное законодательство ЕС в САЦВЕ не предполагали, что законодательство ЕС должно иметь идентичное содержание в правовых порядках

---

¹ Статья 63(5) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

² Статья 1 Решения № 6/201 Совета ассоциации ЕС — Словакия от 22 ноября 2001 г. о правилах имплементации положений Договора об ассоциации между ЕС и Словакией (О.Ж. L 048 2002).

стран ЦВЕ. Это обуславливалось особым характером целей САЦВЕ по сравнению с целями учредительных договоров ЕС. Некоторые ученые указывают на совершенно разное содержание базового "acquis communautaire" и релевантного "acquis communautaire" в САЦВЕ¹. Например, М. Кремона утверждает, что содержание таких понятий, как "совместимость с общим рынком ЕС" и "общий интерес" в статье 87 Договора о Сообществе (ст. 107 ДФЕС), имели иное содержание в САЦВЕ из-за разных целей Договора о Сообществе и САЦВЕ. По мнению М. Кремоны, уполномоченные органы стран ЦВЕ должны были разработать собственную интерпретацию релевантного "acquis communautaire" в соответствии с национальными приоритетами приобретения членства в ЕС². Однако судебные органы не всех стран ЦВЕ были в состоянии дать авторитетное толкование релевантного "acquis communautaire" применительно к задачам национального законодательства из-за отсутствия обязательной юридической силы "acquis communautaire" в правовых системах стран ЦВЕ. Странам ЦВЕ понадобилось длительное время, чтобы "впитать" общие традиции европейского права и усовершенствовать национальные судебные системы в соответствии со стандартами ЕС. Таким образом, несмотря на отсутствие обязательной юридической силы "acquis communautaire" на территории стран ЦВЕ, национальные судебные органы стран ЦВЕ последовательно обеспечивали толкование национального законодательства в соответствии с динамичным "acquis communautaire". Например, Конституционный суд Венгрии в своем "Решении о Соглашении об ассоциации с ЕС" определил содержание "acquis communautaire" в статье 62(2) Соглашения об ассоциации между Венгрией и ЕС как идентичное релевантному "acquis communautaire" и охватывающее не только

¹ М. Cremona, "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 *ELJ* 265-287 (2003).

² См.: там же, С. 272.

первичное и вторичное законодательство ЕС, но и новые решения Суда ЕС*.

Ссылки на первичное и вторичное законодательство ЕС в САЦВЕ нельзя считать прямо применимым в рамках правопорядка стран ЦВЕ. Прямое действие положений САЦВЕ зависит от конституционного законодательства каждой из стран ЦВЕ. Большинство стран ЦВЕ придерживается монистической системы соотношения международного и национального права. Единственной страной ЦВЕ с дуалистической системой является Венгрия. Конституционный суд Венгрии категорически отказался рассматривать положения первичного и вторичного законодательства ЕС, лежащие в основе Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией, как имеющие какое-либо прямое действие в правовой системе Венгрии¹. Конституционный суд Венгрии заявил, что прямое действие "acquis communautaire" в области конкуренции (статьи 81 и 82 Договора о Сообществе (статьи 101 и 102 ДФЕС), которые инкорпорированы в статью 62(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией, противоречит Конституции Венгрии. Конституционный суд Венгрии разъяснил, что идентичное толкование положений Соглашения об ассоциации и релевантного "acquis communautaire" может подорвать суверенитет Венгрии в законодательной и судебной сферах². Даже в странах ЦВЕ, придерживающихся монистической системы соотношения международного и национального права, не было достигнуто консенсуса о прямом действии положений САЦВЕ, идентичных "acquis communautaire". Только положения Согла-

* В постановлении Конституционного суда Венгрии говорится о "содержательной всеобщности права ЕС о конкуренции, включая разработку юриспруденции и правил регламента относительно блокового исключения по статье 85 Договора о Сообществе, а также опыта, обретенного в ходе их применения".

¹ Решение 30/1998 (VI.25.) АВ Конституционного суда Венгрии.

² Раздел V Решения 30/1998 (VI.25.) АВ Конституционного суда Венгрии.

шения об ассоциации между ЕС и Чехией (положения Соглашения об ассоциации между ЕС и Чехией¹, имеющие бланкетную отсылку на статьи 85, 86 и 92 Договора о Сообществе) были признаны чешскими судами как имеющие прямое действие в правовой системе Чехии². Судебные органы остальных стран ЦВЕ избрали более осторожный подход относительно признания прямого действия положений САЦВЕ в их национальных правовых системах. В целом, судебные органы стран ЦВЕ избегали разрешать правовые коллизии между национальным законодательством и релевантными положениями САЦВЕ. Вместо этого они предпочитали передавать подобные дела на рассмотрение национальным конституционным судам*, которые определяли положения САЦВЕ как просто "сильный и убедительный источник права", но не более**.

---

¹ Статья 64 Соглашения об ассоциации между ЕС и Чехией.

² Решение Общего суда Чехии по делу "Olomouc" (2A6/96) и решение Конституционного суда Чехии по делу "Olomouc" (III.US 31/97-35).

* Например, Конституция Словакии, в которую были внесены поправки конституционным законом 2001 г., гласит: "Международные пакты о правах человека и основных свободах, международные пакты, которые могут применяться без принятия дополнительного закона, и международные договоры, в которых за основу принимаются права и обязанности физических и юридических лиц, при условии их ратификации и обнародования в предусмотренном законом порядке, имеют верховенство над национальными законодательными актами". Однако на практике словацкие судьи не вправе отменять национальные законы, вступающие в конфликт с международным правом (коллизия национального права с положениями Соглашения об ассоциации между ЕС и Словакией), и должны передавать такие дела в Конституционный суд Словакии (Z. Kühn, "Application of European law in Central European candidate countries", 28 ELRev. 551-560 (2003), С. 557). обстоятельный обзор применения международного права в правовых системах стран ЦВЕ можно найти в главе 2 "International Agreements in the legal orders of the candidate countries", A. Ott / K. Inglis (eds.) *Handbook on European Enlargement: a Commentary on the Enlargement Process*, (2002 Asser Press), 209-348.

** З. Кун (Z. Kühn) утверждает, что применение права ЕС конституционными судами стран ЦВЕ представляло собой особую форму использования сравнительного правоведения в ходе интерпретации национального законодательства (Z. Kühn, "Application of European law in Central European candidate countries", 28 ELRev. 551-560 (2003), С. 551).

Тем не менее, даже отрицая прямое действие "acquis communautaire" в национальных правовых системах, конституционные суды Польши, Чехии и Венгрии подчеркивали необходимость обеспечения совместимого толкования национального законодательства и релевантного "acquis communautaire" национальными судебными органами*. Например, Конституционный трибунал Польши постановил:

"Конечно, право ЕС не имеет обязательной юридической силы в Польше. Конституционный трибунал, однако, желает подчеркнуть ... Польша, таким образом, обязуется "предпринять все возможные меры для обеспечения совместимости ее будущего законодательства с законодательством ЕС" ... Конституционный трибунал признает, что обязательство обеспечения совместимости законодательства (налагаемое, прежде всего, на парламент и правительство) приводит также к обязательному толкованию действующего законодательства таким образом, чтобы обеспечить наивысшую возможную степень такой совместимости"¹.

Кроме того, релевантный "acquis communautaire" должен приниматься во внимание компетентными органами стран

---

* См. обстоятельный анализ так называемого "Решения о Соглашении об ассоциации с ЕС", вынесенного Конституционным судом Венгрии, в: J. Volkai, "The application of the Europe Agreement and European Law in Hungary: the judgement of an activist constitutional court on activist notions", Harvard Jean Monnet Working Paper 8/99 (Harvard Law School, 2000) и J. Volkai, "Solutions to the Unconstitutionality of the EC-Hungary Antitrust Cooperation Regime: Anti-Trust or Antitrust Cooperation?", CJEL 321-359 (2000). Об опыте Чехии см.: Z. Kühn, "Application of European law in Central European candidate countries", 28 ELRev. 551-560 (2003), С. 553. Об опыте Польши см.: W. Czaplinki, "Harmonisation of laws in the European Community and approximation of Polish legislation to Community Law" 25 Polish Yearbook of International Law 45-55 (2001).

¹ Например, см.: Решение Конституционного трибунала Польши К. 15/97, ОТК [Orzecznictwo Trybunalu Konstytucyjnego, сборник решений Конституционного трибунала], nr. 19/1997. Английский перевод данного дела см. в: 5 East European Case Reporter of Constitutional Law 271-284 (1998).

ЦВЕ в ходе их правоприменительной деятельности, согласно специфическим целям САЦВЕ, нацеленным на интеграцию стран ЦВЕ в ЕС¹. Как указывал Конституционный суд Венгрии в "Решении о соглашении об ассоциации между ЕС и Венгрией":

"Соответствующие правовые критерии ЕС по мере их появления в решениях органа, уполномоченного контролировать соблюдение норм конкуренции, или Суда ЕС, или в регламентах ЕС должны приниматься во внимание и применяться соответствующим органом Венгрии, обеспечивающим соблюдение норм конкуренции"².

2.2.3.3. Выводы

Содержание и объём релевантного "acquis communautaire" в САЦВЕ отличаются от "acquis вступления"* и должен рассматриваться в свете специфических целей САЦВЕ. Цели либерализации торговли и возможной интеграции в ЕС побудили страны ЦВЕ приступить к имплементации "acquis communautaire", который шире по своему объёму и содержанию, чем "acquis communautaire" в Соглашении о ЕЭП и секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией. "Acquis communautaire" в САЦВЕ включает в себя общие ценности и существенные элементы, которые в значительной мере заимствованы из принципов и доктрин общего/универсального права. Объём источников международного права, подлежащего имплементации странами ЦВЕ, охватывает основные документы ООН и ОБСЕ** и международные конвенции в области прав чело-

века, демократических свобод и защиты прав интеллектуальной собственности. Процесс либерализации торговли между ЕС и странами ЦВЕ базируется на законодательстве ВТО. САЦВЕ содержат ссылки на критерии, вытекающие из применения норм ЕС в области добросовестной конкуренции и государственной помощи, а также свобод внутреннего рынка. Ссылки на эти критерии транспонируются в законодательство стран ЦВЕ с помощью имплементации положений САЦВЕ, которые не всегда соответствуют релевантному "acquis communautaire"¹. Однако польские, чешские и венгерские судебные органы первыми инициировали последовательный подход в обеспечении наиболее благоприятной интерпретации национального законодательства и правоприменительной практики в соответствии с правовыми критериями ЕС, учитывая специфические цели САЦВЕ, направленные на интеграцию стран ЦВЕ в ЕС.

Благоприятное толкование "acquis communautaire" национальными судами стран ЦВЕ можно объяснить особенным международно-правовым характером САЦВЕ. Действительно, цели САЦВЕ эволюционировали от простых соглашений об ассоциации к одному из инструментов стратегии "подготовки к вступлению" стран ЦВЕ в ЕС. Как результат, основное бремя имплементации релевантного "acquis communautaire" легло на национальные суды стран ЦВЕ. Судебные органы стран ЦВЕ пользовались значительной свободой, когда выносили решения о том, в какой мере законодательство их стран должно соответствовать релевантному "acquis communautaire"², тем самым

¹ T. Toth, "Competition Law in Hungary: Harmonisation towards EU Membership", 19(6) ECLR 358-369 (1998).

² J. Voklai, "Solutions to the Unconstitutionality of the EC-Hungary Antitrust Cooperation Regime: Anti-Trust or Antitrust Cooperation?", CJEL 321-359 (2000), С. 325.

* См. анализ объёма и содержания "acquis вступления" в подразделе 1.5.1 главы 1.

** Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе, известная также как Хельсинкская комиссия, является независимой структурой при

правительстве Соединенных Штатов Америки (США), созданной в 1976 г. с целью содействия и контроля за соблюдением положений Хельсинкского Заключительного акта и для контроля и других обязательств ОБСЕ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.osce.org>.

¹ P. Schütterle, "State Aid Control — An Accession Criterion", 39 CMLRev. 577-590 (2002), С. 579.

² M. Cremona, "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 ELJ 265-287 (2003), С. 279.

обогащая собственные правовые традиции и культуру. Одним из следствий этого процесса стало использование метода телеологического толкования судебными органами стран ЦВЕ национального законодательства в соответствии с "acquis communautaire"¹.

2.2.4. Соглашения о стабилизации и ассоциации между ЕС и балканскими странами

2.2.4.1. Цели ССА между ЕС и балканскими странами

Отношения ЕС со странами Балканского региона регулируются специальной региональной политикой ЕС — Процесс стабилизации и ассоциации (ПСА)*. Основные цели ПСА заключаются в упрочении поступательного экономического и политического развития балканских стран; способствовании региональной торговле и сотрудничеству; а также сотрудничеству в области правосудия и внутренних дел². ПСА содействует странам Балканского региона в их подготовке к будущему членству в ЕС при помощи трех важнейших инструментов: 1) Соглашений о стабилизации и ассоциации (ССА) между ЕС и балканскими странами; 2) автономных мер в области торговли и 3) значительной финансовой помощи. Участвуя в ПСА, балканские страны обязались соблюдать поставленные ЕС условия в обмен на отдаленную перспективу полноправного членства в ЕС**.

¹ P. Schütterle, "State Aid Control — An Accession Criterion", 39 CMLRev. 577-590 (2002), С. 582.

* В ПСА участвуют следующие страны Западных Балкан: Македония (полн. название — Бывшая Югославская Республика Македония), Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия и Албания.

² Третий ежегодный доклад Европейской комиссии о процессе стабилизации и ассоциации в Юго-Восточной Европе (COM (2004) 202/2 final).

** На момент написания настоящей книги Македония, Черногория и Хорватия уже подали формальную заявку на вступление в ЕС и получили статус стран-кандидатов.

ССА создавались как "соглашения об ассоциации нового типа", заключенные на основе статьи 217 ДФЕС*. Действительно, по своим целям, структуре, общим институтам и видам секторального сотрудничества ССА напоминают соглашения об ассоциации со странами ЦВЕ. Однако ССА имеют более четкие цели и задачи, чем САЦВЕ *inter alia* в отношении характера и первоочередных задач процесса интеграции балканских стран в ЕС. Эксперты считают ССА "уместной альтернативой САЦВЕ" или специальной формой ассоциации, которая предлагает балканским странам временный статус "потенциальной страны-кандидата" на вступление в ЕС¹. Независимо от широких политических целей, ССА обеспечивают надлежащую базу для имплементации "acquis communautaire" в правовые системы балканских стран. Преамбулы ССА подчеркивают готовность балканских стран "сблизить [их] законодательство с действующим в ЕС", что является одним из предварительных условий их интеграции в "основное политическое и экономическое русло Европы" и обретения статуса страны — кандидата на вступление в ЕС. ССА более точно, нежели САЦВЕ, поясняют формальные критерии членства в ЕС, заявляя, что будущие

* К моменту написания настоящей работы ССА были заключены с Македонией (О.Ж. 2004 L 084/47), Хорватией (О.Ж. 2005 L 026/48), Албанией (О.Ж. 2006 L 300/49) и Черногорией (О.Ж. 2010 L 108/53). ССА с Македонией, Хорватией, Албанией и Черногорией вступили в силу 3 мая 2001 г., 12 декабря 2001 г., 1 апреля 2009 г. и 1 мая 2010 г. Ратификация САА между ЕС и Сербией, Боснией и Герцеговиной на момент написания книги не закончена по политическим причинам. До ратификации САА отношения между ЕС и Сербией, Боснией и Герцеговиной регулируются Временными Соглашениями (Council Regulation 1616/2006 О.Ж. 2006 L 300/1).

¹ D. Phinnemore, "Stabilization and Association Agreements: Europe Agreements for the Western Balkans?", 8 EFARev 77-103 (2003), С. 78—80. М. Кремона в своей статье "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 ELJ 265-287 (2003), С. 266 отстаивает точку зрения, что соглашения об ассоциации со странами ЦВЕ и ССА представляют собой "более чем соглашения о либерализации торговли; они предлагают более тесную интеграцию с ЕС".

заявки на членство в ЕС подписавших их стран должны рассматриваться в соответствии с требованиями статьи 49 Договора о ЕС, выполнением Копенгагенских критериев и "успешной имплементацией настоящего Соглашения, в особенности относительно регионального сотрудничества". Примечательно в этой связи, что требования регионального сотрудничества и региональной стабильности составляют ключевые факторы дальнейшего развития и укрепления ПСА.

В основном, срок действия ССА — десять лет (шесть лет в случае ССА между ЕС и Хорватией)¹. Такие же сроки предоставляются Сторонам соглашений для "постепенного учреждения зоны свободной торговли согласно ... и в соответствии с правилами ГАТТ 1994 года и ВТО"², а также сближения законодательства стран ССА с законодательством ЕС³.

2.2.4.2. Содержание "acquis communautaire" в ССА

Условием подписания ССА была имплементация балканскими странами значительного объема "acquis communautaire" в области демократических свобод (права человека; верховенство права; защита меньшинств и реадмиссия беженцев)*. Кроме того, до подписания ССА балканские страны должны были выполнить определенные политические и правовые обязательства перед ЕС. К ним относились: выполнение условий Дейтонского мирного

¹ Статьи 5 ССА с Македонией и Хорватией.

² Статья 15 ССА с Македонией и Хорватией. Пока только Хорватия (11/2000), Сербия, Македония (04/2003) и Албания (09/2000) вступили в ВТО. Другие же западнобалканские страны получили в ВТО статус наблюдателя.

³ Статья 1 ССА с Македонией и Хорватией.

* Предполагалось, что страна, с которой подписывается ССА, уже продемонстрировала определенные успехи в заимствовании общих ценностей ЕС, которые могут стать существенными элементами в соглашениях, и достигла "высокого уровня политического и экономического развития, требуемого для выполнения возросших равных и взаимных обязательств в отношении релевантного *acquis*" (СОМ 99 235, параграф 3).

соглашения; сотрудничество с Международным трибуналом по преступлениям в бывшей Югославии (МТПБЮ)*; проведение рыночных экономических реформ и поддержание регионального сотрудничества. ССА отличаются большим спектром предъявляемых ЕС условий, нежели другие соглашения об ассоциации с ЕС. Перед подписанием ССА балканские страны должны были продемонстрировать значительный уровень региональной стабильности, как политической, так и в области безопасности, а также продемонстрировать свою способность к имплементации отдельных элементов "*acquis communautaire*"¹.

Необходимость имплементации "базового *acquis*" странами Балканского региона прямо оговорена в положениях о существенных элементах ССА. Объем существенных элементов в рамках ССА не отличается от идентичных положений в САЦВЕ. Существенные элементы ССА охватывают "демократические принципы и права человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и определенные в Хельсинкском Заключительном акте и Парижской хартии для новой Европы, уважение принципов международного права и верховенства права, а равно принципов рыночной экономики"², сформулированных в документах Боннской конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)**. Однако есть целый ряд существенных элементов, присущих исключительно ССА с балканскими странами. Поскольку

* Международный трибунал по бывшей Югославии — специализированный суд ООН со штаб-квартирой в Гааге в Нидерландах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/icty>.

¹ Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС и Европейскому парламенту "Западные Балканы и европейская интеграция" (СОМ (2003) 285 final).

² Статья 2 ССА с Македонией и Хорватией.

** Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известная как Хельсинкская комиссия, является независимой структурой при правительстве США, созданной в 1976 г. с целью содействия и контроля за соблюдением положений Хельсинкского Заключительного акта и других обязательств ОБСЕ.

региональная стабильность и сотрудничество считаются центральными составляющими ССА, их также можно рассматривать как существенный элемент ассоциации балканских стран и ЕС. ССА обязывают договаривающиеся стороны заключать соглашения о региональном сотрудничестве с участниками ПСА и потенциальными кандидатами на членство в ЕС¹.

Преамбулы ССА с Македонией и Хорватией содержат множество ссылок на акты международного права, преимущественно в области демократических свобод и прав человека. Стороны ССА взяли на себя обязательства соблюдать "все принципы и положения" Устава ООН, документов ОБСЕ, "а именно документов Хельсинкского Заключительного акта, заключительных документов Мадридской и Венской конференций, Парижской хартии для новой Европы и Пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе, а также по соблюдению обязательств Дейтонского/Парижского и Эрдутского соглашений в том, как они отвечают потребностям региональной стабильности и сотрудничества между странами региона". Либерализация торговли и создание зоны свободной торговли должны основываться на "соблюдении прав и обязательств, вытекающих из правил ВТО² и МВФ"³. Например, в ССА оговорено, что антидемпинговые и компенсационные меры

сторон применялись согласно законодательству ВТО¹. В области прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности балканские страны должны предпринять необходимые меры для того, чтобы к концу пятилетнего срока после вступления в силу ССА (в случае Хорватии этот срок устанавливается Советом ССА) присоединиться к основным международным соглашениям и конвенциям².

Применение принципа недопущения дискриминации обеспечивает постепенную либерализацию торговли между ЕС и странами Балканского региона. ССА закрепляют принцип недискриминации в сферах: налогообложения³; применения защитных мер⁴; приобретения и реализации товаров⁵; введения ограничений на свободу движения товаров⁶; в отношении условий труда, вознаграждения или увольнения⁷; создания компаний⁸; предоставления услуг в области морских транспортных перевозок⁹; открытого предоставления контрактов в рамках государственных закупок¹⁰; доступа к судам и административным органам¹¹.

ССА поощряют балканские страны имплементировать "секторальный *acquis*" ЕС в области конкуренции и государственной помощи¹². Как и САЦВЕ, положения ССА идентичны релевантным положениям ДФЕС о добросовестной конкуренции и государственной помощи (картельная практика, доминирующее положение, дис-

¹ Статьи 13—14 ССА с Македонией и Хорватией.

² Например: правила ГАТТ о демпинге; правила учреждения зоны свободной торговли; как предусматривается в статье 6 ССА с Хорватией: "Настоящее Соглашение полностью совместимо с соответствующими положениями ВТО, в частности, со статьей XXIV ГАТТ 1994 г. и статьей V ГАТС".

³ Статья 58 ССА между ЕС и Македонией. Международный валютный фонд (МВФ) является международной организацией, в которую входят 184 страны-участницы. Он был создан с целью содействия международному валютному сотрудничеству, стабильности обменных курсов валют, упорядочивания обменных договоренностей; содействия экономическому развитию и повышению занятости, а также предоставления временной финансовой помощи странам для облегчения урегулирования платежного баланса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm>.

¹ Статья 70(9) ССА между ЕС и Хорватией.

² Статьи 71 ССА с Македонией и Хорватией. Перечень конвенций и соглашений можно прочесть в Приложении VII к этим соглашениям.

³ Статья 33 ССА между ЕС и Македонией.

⁴ Статья 38 ССА между ЕС и Македонией.

⁵ Статья 39 ССА между ЕС и Македонией.

⁶ Статья 41 ССА между ЕС и Македонией.

⁷ Статья 44 ССА между ЕС и Македонией.

⁸ Статья 48 ССА между ЕС и Македонией.

⁹ Статья 57(3)(с) ССА между ЕС и Македонией.

¹⁰ Статья 72 ССА между ЕС и Македонией.

¹¹ Статья 115 ССА между ЕС и Македонией.

¹² Статья 69 ССА между ЕС и Македонией и статья 70 ССА между ЕС и Хорватией.

криминационная государственная помощь, приводящие к препятствованию, ограничению или нарушению конкуренции). ССА предусматривают, что "любая практика, не совместимая с настоящей статьей, оценивается на основе критериев, следующих из применения положений [учредительных договоров ЕС] и решений институтов ЕС"¹. Аналогично САЦВЕ, эта формулировка подразумевает применение балканскими странами полного объема релевантного "секторального *acquis*" ЕС, в том числе и относящегося к нему мягкого права и практики Суда ЕС и Общего Суда. В ССА поощряется транспозиция всего объема релевантного "*acquis communautaire*" в правовые системы балканских стран с помощью актов ЕС рекомендательного характера (например: статистика²; банковская деятельность, таможенное законодательство³, страховые и другие финансовые услуги*; охрана здоровья и труда**; сотрудничество в социальной сфере***; транспортные перевозки)****. В отличие от других внешних соглашений ЕС, "*acquis communautaire*" в ССА включает в себя некоторые новые разделы (об аудиовизуальных сетях, транс-

---

¹ Статья 70(2) ССА между ЕС и Хорватией, статья 69(2) ССА между ЕС и Македонией.

² Статья 82 ССА между ЕС и Македонией и статья 83 ССА между ЕС и Хорватией.

³ Статья 89 ССА между ЕС и Хорватией и статья 88 ССА между ЕС и Македонией.

* Статья 83 ССА между ЕС и Македонией и статья 84 ССА между ЕС и Хорватией предусматривают, что "это сотрудничество сосредотачивается на создании системы отчетности, совместимой с европейскими стандартами".

** В статье 90(4) ССА между ЕС и Македонией и в статье 91(4) ССА между ЕС и Хорватией говорится, что "Стороны развивают сотрудничество с целью совершенствования уровня мер по охране здоровья и труда работников, принимая в качестве рекомендации уровень, принятый в ЕС".

*** Статья 91(4) ССА между ЕС и Хорватией, статья 90(4) ССА между ЕС и Македонией предусматривают, что "Стороны развивают сотрудничество с целью совершенствования уровня охраны здоровья и труда работников, принимая в качестве рекомендации уровень, принятый в ЕС".

**** Статья 98 ССА между ЕС и Македонией и статья 100 ССА между ЕС и Хорватией призывает к "достижению рабочих норм, сопоставимых с принятыми в Сообществе".

граничном вещании, осуществлении прав интеллектуальной собственности на программы и спутниковое и кабельное вещание, сотрудничестве в сфере электронных коммуникаций и сопутствующих услуг). Положения ССА уделяют большое внимание необходимости имплементации странами Балканского региона "секторального *acquis*" в полном объеме, но практически ничего не говорят о соответствующих процедурах, обеспечивающих его эффективное соблюдение¹. В этом смысле положения ССА напоминают соответствующие положения САЦВЕ. Только в ряде определенных секторов (государственная помощь) ССА более детально, нежели САЦВЕ, описывают правоприменительные меры (учреждение независимого органа по надзору за предоставлением государственной помощи)².

Согласно ССА страны Балканского региона должны активно участвовать в сближении национального законодательства с законодательством ЕС с целью достижения обширных целей ассоциации*. Процесс сближения законодательства в рамках ССА состоит из двух этапов. Во время первого этапа сближения законодательства предпочтение отдается имплементации балканскими странами определенных элементов "базового *acquis*", относящихся ко внутреннему рынку ЕС, а также законодательству о конкуренции, об интеллектуальной собственности, о стандартизации и сертификации, о государственных закупках и защите личных данных (информации). Сближение законодательства в других секторах внутреннего рынка

---

¹ M. Cremona, "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 ELJ 265-287 (2003), С. 286.

² Статья 70(4) ССА между ЕС и Хорватией.

* Статьи 68 ССА между ЕС и Македонией и 69 ССА между ЕС и Хорватией предусматривают, что "Стороны признают важность сближения действующего и будущего законодательства ... с законодательством ЕС. [Страна, подписавшая ССА] предпринимает меры, направленные на постепенное достижение совместимости своего законодательства с законодательством ЕС".

ЕС должно быть завершено к концу переходного периода (как правило — десять лет)¹.

Двухэтапный процесс сближения законодательства в ССА является своеобразной новинкой внешней политики ЕС и характерен для всех ССА. В САА между ЕС и Албанией поясняется, что целью двух этапов сближения законодательства является "необходимость промежуточного контроля [со стороны ЕС] за правильной имплементацией соглашения"². Таким образом, можно сделать вывод, что, по мнению институтов ЕС, эффективное сближение законодательства балканских стран с правом ЕС служит своеобразным критерием надлежащей и эффективной имплементации САА этими странами.

Необходимость мониторинга сближения законодательства Албании с правом ЕС свидетельствует о том, что цель сближения законодательства является "существенным элементом" САА между ЕС и Албанией. Более того, Совет ассоциации ЕС — Албания получил право издавать решения, имеющие обязательную силу, в том числе в области сближения законодательства (в сфере усиления эффективности и обозначения приоритетов сближения законодательства Албании с правом ЕС). В САА между ЕС и Албанией впервые была применена процедура промежуточного мониторинга процесса сближения законодательства. Например, Совет ассоциации ЕС — Албания имеет полномочия "оценить прогресс Албании в реализации первой стадии сближения законодательства и принять решение о переходе ко второй стадии сближения законодательства с целью достижения целей ассоциации между ЕС и Албанией"³. На наш взгляд, процедура промежуточного мониторинга процесса сближения законодательства заимствована ССА между ЕС и Албанией из практики вступления в ЕС стран ЦВЕ. Это означает, что реализация второй стадии сближения законодательства рассматри-

вается как состояние ассоциации между ЕС и Албанией и как конечная цель САА. Можно предположить, что процедура промежуточного мониторинга сближения законодательства другой страны с правом ЕС "перекочует" и в соглашения со странами, участвующими в ЕПС*.

Кроме того, в ССА содержатся "мягкие" обязательства со стороны Македонии и Хорватии по имплементации релевантного секторального "acquis communautaire". Прежде всего, эти обязательства касаются таких сфер сотрудничества, как информационные технологии¹; защита потребителей^{**}; сельскохозяйственный и агропромышленный секторы^{***}; защита окружающей среды и ядерной безопасности^{****}; электронные коммуникационные сети и сопутствующие услуги²; транспорт^{*****}. В определен-

---

* Подробнее о европейской политике соседства см. раздел 2.2.6 этой главы.

¹ Статья 96 ССА между ЕС и Македонией, статья 97 ССА между ЕС и Хорватией.

^{**} В статье 74 ССА между ЕС и Хорватией и статье 97 ССА между ЕС и Македонией указывается, что "Стороны сотрудничают с целью достижения совместимости систем в области защиты прав потребителей ... с принятыми в ЕС ... С этой целью, преследуя общий интерес, Стороны поощряют и обеспечивают: гармонизацию законодательства и сближение защиты потребителей ... с принятыми в ЕС; эффективную правовую защиту потребителей в целях повышения качества потребительских товаров и сохранения соответствующих стандартов безопасности".

^{***} Статья 100 ССА между ЕС и Македонией и статья 92 ССА между ЕС и Хорватией предусматривают, что "сотрудничество в этой области имеет целью ... постепенную гармонизацию ветеринарного и фитосанитарного законодательства с нормами ЕС".

^{****} Статья 103 ССА между ЕС и Македонией, статьи 102 и 103 ССА между ЕС и Хорватией предусматривают, что "сотрудничество сосредотачивается на следующих приоритетных сферах: продолжение сближения законов и правил с нормами ЕС".

² Статья 98(1) ССА между ЕС и Хорватией, статья 95 ССА между ЕС и Македонией.

^{*****} Статья 100 ССА между ЕС и Хорватией, статья 98 ССА между ЕС и Македонией поощряют страны ССА в обеспечении "достижения рабочих норм, сопоставимых с принятыми в ЕС; развития транспортной системы, соответствующей и сопоставимой с существующей в Сообществе; применения скоординированных мер транспортной политики, сопоставимых с применяемыми в ЕС".

---

¹ Статья 68 (2) ССА между ЕС и Македонией.

² Статья 6 ССА между ЕС и Албанией.

³ Статья 6 ССА между ЕС и Албанией.

ных сферах [сотрудничество в области статистики] ССА предусматривает сближение законодательства балканских стран с международными и европейскими стандартами (принципы статистики, сформулированные ООН). Для достижения этой цели стороны ССА берут на себя мягкие обязательства "проводить гармонизацию [национального законодательства] с международными и европейскими нормами и классификацией с тем, чтобы дать возможность национальной системе статистики заимствовать нормы ЕС в области статистики"¹.

Аналогично другим внешним соглашениям ЕС, ССА не предусматривают автоматического прямого действия релевантного "acquis communautaire" в правовых системах балканских стран. Процесс имплементации "acquis communautaire" должен выполняться в соответствии с национальными конституционными процедурами. Однако позиция конституционных судов балканских стран относительно прямого действия "acquis communautaire" в рамках их национальных юрисдикций не определена. Наиболее вероятно, что из-за далекоидущих интеграционных целей ассоциации, конституционные суды балканских стран могут повторить решения конституционных судов Чехии, Польши и Венгрии. Иными словами, конституционные суды балканских стран будут делать все возможное по признанию релевантного "acquis communautaire", содержащегося в ССА, "сильным и убедительным источником права", который национальные судебные органы этих стран должны использовать при принятии своих решений.

2.2.4.3. Выводы

Манящая перспектива полноправного членства ЕС побудила балканские страны ступить на непростую стезю добровольной гармонизации с тем, чтобы обеспечить

¹ Статья 83 ССА между ЕС и Хорватией и статья 82 ССА между ЕС и Македонией.

имплементацию релевантного "acquis communautaire" в национальные правовые системы, насколько это возможно*. По этой причине объём "acquis communautaire" в ССА включает в себя элементы, отсутствующие в других соглашениях об ассоциации между ЕС и третьими странами. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, под давлением ЕС балканские страны должны были отдать приоритет обеспечению региональной стабильности и безопасности в регионе. В связи с этим релевантный "acquis communautaire" в ССА включает в себя такие источники международного права, как Дейтонское/Парижское и Эрдутское соглашения. Во-вторых, перед формальным началом переговоров об ассоциации от балканских стран ожидалась имплементация так называемого "допереговорного acquis", охватывающего основополагающие демократические нормы и стандарты защиты прав человека, признанные ЕС и странами — членами ЕС. В-третьих, ССА обеспечивают поэтапную имплементацию в правовые системы балканских стран "acquis communautaire" с помощью всеобъемлющих условий о сближении законодательств и многочисленных, не имеющих юридической силы, ссылок на секторальный "acquis communautaire".

На момент написания этой книги уже подписаны ССА между ЕС и Сербией, Боснией и Герцеговиной. В настоящее время эти балканские страны еще работают над имплементацией "допереговорного acquis", установленного в Отчете Европейской комиссии о проделанной работе в ноябре 2003 года.

Успех масштабной программы имплементации "acquis communautaire" в правовые системы балканских стран целиком и полностью зависит от деятельности общих институтов, созданных в рамках ССА, и институтов ЕС.

* Примечательно, что ССА между ЕС и Хорватией ссылается на "acquis ЕС" (статья 69), а не на "законодательство ЕС", как, например, ССА между ЕС и Македонией (статья 68).

Действительно, основная нагрузка по применению и имплементации релевантного "acquis communautaire" ложится на советы ассоциации и национальные органы власти стран Балканского региона, которые отвечают за секторальное сотрудничество (например, в ССА с Хорватией требуется учредить независимый орган по надзору за предоставлением государственной помощи в Хорватии). Советам ассоциации и национальным органам власти стран Балканского региона предстоит проявить значительную законодательную и судебную активность в целях обеспечения скорейшей и эффективной имплементации "acquis communautaire" в правовые системы балканских стран*.

---

* Европейская комиссия высоко оценила успехи Хорватии по реализации политических и экономических копенгагенских критериев. В результате Европейская комиссия рекомендовала начать переговоры с Хорватией о вступлении в ЕС. Кроме того, Европейская комиссия подчеркнула, что дальнейший прогресс Хорватии на пути к членству ЕС зависит от принятия ею и эффективной имплементации *acquis* ЕС. См.: Коммюнике Европейской комиссии "Мнение о заявке Хорватии о членстве в Европейском Союзе" (COM (2004) 257 final).

2.2.5. Соглашения о европейско-средиземноморском сотрудничестве

2.2.5.1. Введение

Соглашения о европейско-средиземноморском сотрудничестве между ЕС и средиземноморскими странами (СЕСС) заключены в рамках политики Европейско-Средиземноморского сотрудничества, которое начиная с 1995 года регулирует отношения между ЕС и десятью средиземноморскими странами*. Основные цели политики Европейско-Средиземноморского сотрудничества закреплены в Барселонской декларации 1995 года**. В Барселонской декларации провозглашается цель создания зоны мира, процветания и стабильности в средиземноморском регионе без формального членства стран региона в ЕС¹. Широкие цели политики Европейско-Средиземноморского сотрудничества дополняются так называемым "Барселонским процессом", цели и задачи которого закреплены в Общей Стратегии ЕС в отношении всего средиземноморского региона (принятой Европейским советом в Санта-Мария-де-Фейра в июне 2000 года) и в Болонской Декларации. Цели Барселонского процесса можно подразделить на три основные тематические категории: 1) политика и безопасность; 2) экономика; 3) социальные и культурные вопросы. Среди особых задач, преследуемых Барселонским процессом, выделяются: а) создание в средиземноморском регионе зоны мира и стабильности на основе общих фундаментальных принципов, важнейшим из которых является уважение прав человека и демократии; б) создание в средиземноморском

---

* К таким странам средиземноморского региона относятся: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция. Кипр и Мальта стали членами ЕС в 2004 г.

** Барселонская Декларация принята во время Европейско-Средиземноморской конференции 27—28 ноября 1995 г.

¹ См. обстоятельную оценку Барселонской Декларации в: F. Nakura, "The Euro-Med Policy: The Implications of the Barcelona Declaration", 34 CMLRev. 337-366 (1997).

регионе зоны экономического процветания с помощью постепенного расширения свободной торговли к 2010 году*. Эти далекоидущие цели обозначают контуры содержания и объёма "acquis communautaire", подлежащего имплементации средиземноморскими странами.

Европейско-Средиземноморское сотрудничество реализуется с помощью СЕСС, подписанных между ЕС и его странами — членами и десятью средиземноморскими странами на основе статьи 217 ДФЕС. СЕСС преследуют цели по обеспечению в течение переходного периода свободной торговли промышленными товарами, постепенной либерализации торговли в сельскохозяйственном секторе; либерализации торговли услугами; сотрудничества в политических, экономических и социально-культурных вопросах, а также в области правосудия и внутренних дел. По мнению ученых, отличительным признаком СЕСС является "политический диалог, связи в сфере безопасности, свободная торговля и секторальное сотрудничество" с отчетливой целью либерализации условий доступа европейских товаров на рынки стран СЕСС¹.

Несмотря на общие цели, СЕСС не отражают единой внешней политики ЕС по отношению к странам средиземноморского региона. Каждое СЕСС демонстрирует особенности политики ЕС к каждой средиземноморской стране. Поэтому объём и содержание "acquis communautaire", подлежащий имплементации странами СЕСС, неоднороден. В целом, все СЕСС можно подразделить на несколько групп или "поколений". ЕС подписал соглашения об ассоциации "первого поколения" с Кипром, Мальтой и Турцией (которые не являются СЕСС в буквальном смысле этого слова) с целью учреждения таможен-

ных союзов с этими странами. В конце концов, только лишь таможенному союзу ЕС с Турцией суждено было стать своеобразным "утешительным призом" за отсрочку членства Турции в ЕС. Таможенные союзы с Мальтой и Кипром (таможенный союз с Кипром был установлен только частично¹) так и не были учреждены, хотя эти страны и обрели в конечном итоге полноправное членство в ЕС. СЕСС между ЕС и Израилем занимает особую нишу в рамках всей программы Европейско-Средиземноморского сотрудничества, поскольку предусматривает беспрецедентную взаимную гармонизацию законодательства в ходе либерализации экономических отношений. Последнее "поколение" СЕСС включает в себя соглашения между ЕС и Алжиром, Египтом, Иорданией, Ливаном, Марокко, Палестинской автономией, Сирией и Тунисом. Содержание и объём "acquis communautaire" в СЕСС последнего поколения соответствуют довольно-таки ограниченным целям Европейско-Средиземноморского сотрудничества; при этом упоминание любой перспективы членства в ЕС для средиземноморских стран тщательно избегается. В настоящем подразделе рассматриваются СЕСС с Турцией, Израилем и Тунисом как наиболее типичные примеры вышеупомянутых трех "поколений" СЕСС.

2.2.5.2. Соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией

2.2.5.2.1. Цели Соглашения об ассоциации между ЕС и Турцией

Политические и экономические отношения ЕС и Турции базируются на Соглашении об ассоциации между ЕЭС и Турцией 1963 года (так называемом "Анкарском соглашении")². Конечной целью Анкарского соглашения является учреждение таможенного союза ЕС с Турцией

* Европейско-Средиземноморское сотрудничество дополняется значительной финансовой помощью ЕС (главным образом, в виде программы МЕДА) и займами Европейского инвестиционного банка. См.: P. Holden, "The European Community's MEDA Aid Programme: A Strategic Instrument of Civilian Power?", 8 EFARev. 347-363 (2003).

¹ См.: там же, С. 352.

¹ См. обстоятельный анализ торговых отношений между ЕС и Кипром в статье P. Koutrakos, "Legal Issues of EC-Cyprus Trade Relations", 52(2) ICLQ 489-498 (2003).

² Анкарское соглашение (О.Ж. 1973 С 113/2).

и, как следствие, имплементация Турцией "acquis communautaire" в сфере внешней торговли (Общего Таможенного Тарифа ЕС и "сближение [ее] соответствующих правил с другими правилами ЕС относительно внешней торговли")¹. Анкарское соглашение можно рассматривать в качестве одного из первых соглашений об ассоциации между ЕЭС и другими странами, явно нацеленных на широкомасштабную имплементацию "acquis communautaire" в правовую систему Турции. Действительно, Анкарское соглашение налагает на Турцию жесткие и мягкие обязательства по имплементации и применению релевантного "acquis communautaire" в областях внутреннего рынка ЕС², конкуренции, государственной помощи и налогообложения*.

2.2.5.2.2. Содержание "acquis communautaire", подлежащего имплементации Турцией

Основная цель Анкарского соглашения — учреждение таможенного союза — была воплощена в решениях общих институтов, действующих в рамках ассоциации между ЕС и Турцией. К таким решениям относятся: Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция³; Решение 1/96 Комитета таможенного сотрудничества ЕС — Турция⁴; Решение 2/97 Совета ассоциации ЕС — Турция⁵. Эти решения

¹ Статья 10 Анкарского соглашения.

² Например, см. статьи 12, 13, 14 Анкарского соглашения.

* Статья 16 Анкарского соглашения предусматривает: "Договаривающиеся стороны признают, что принципы, изложенные в положениях о конкуренции, налогообложении и сближении законодательств, предусмотренные в разделе I части III Договора о ЕС, должны быть применимы в их отношениях в рамках ассоциации".

³ Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция (О.Ж. 1996 L 35/1).

⁴ Решение 1/96 Комитета по таможенному сотрудничеству между ЕС и Турцией, излагающее подробные правила по применению Решения 1/95 (О.Ж. 1996 L 200/14).

⁵ Решение 2/97 Совета ассоциации ЕС — Турция относительно учреждения перечня инструментов ЕС, относящихся к устранению технических барьеров в торговле, а также условий и договоренностей, контролирующих их выполнение Турцией (О.Ж. 1997 L 191/1).

с успехом устранили многие пробелы Анкарского соглашения в отношении содержания и объема релевантного "acquis communautaire", подлежащего имплементации Турцией с целью учреждения таможенного союза с ЕС.

Согласно Решению 1/95 Турция обязалась присоединиться к ОТП ЕС и имплементировать объемный "acquis communautaire" в сфере таможенного права ЕС (далее — "таможенный acquis")¹. Кроме того, Турция обязалась "привести свою таможенную политику в соответствие со льготным таможенным режимом ЕС"² и применять "в значительной степени ту же торговую политику, что и ЕС" в текстильном секторе, включая соглашения или договоренности о торговле текстилем и одеждой³. Однако апелляционный орган ВТО исключил законность некоторых ограничений в торговле Турцией с другими странами как несовместимых с ГАТТ. В "текстильном" споре между Индией и Турцией (Дело "India Turkey Textiles") апелляционный орган ВТО решил, что введение Турцией количественных ограничений на импорт индийской текстильной продукции не соответствует требованиям статьи XXIV ГАТТ. В результате Турции было предложено пересмотреть её договоренности с третьими странами по импорту текстильной продукции в соответствии с правилами ВТО⁴. Данное решение апелляционного органа ВТО сделало невозможным имплементацию Турцией всего объема "таможенного acquis communautaire" ЕС.

В соответствии с Решением 1/95 Турция обязана имплементировать стандарты ЕС по устранению технических барьеров в торговле и добросовестной конкуренции⁵. С этой целью Турция должна привести национальное законодательство в соответствие с релевантным первичным и

¹ Статья 28 Решения 1/95.

² Статья 13 Решения 1/95.

³ Статья 12 Решения 1/95.

⁴ Отчет апелляционного органа ВТО "Турция: ограничения импорта текстильных товаров и одежды", АВ — 1999-5, от 22 октября 1999 г.

⁵ Статья 39 Решения 1/95.

вторичным законодательством ЕС, а также соответствующей практикой Суда ЕС/Общего Суда¹. В области регулирования предоставления государственной помощи в секторе текстильных товаров и одежды Турция обязана имплементировать релевантный секторальный "acquis communautaire", включая не только первичное и вторичное право ЕС, но и так называемое "мягкое право" — рамочные акты и рекомендации (англ. "Community frameworks and guidelines"), принятые институтами ЕС². Решения общих институтов ассоциации между ЕС и Турцией имеют обязательную юридическую силу и четкие сроки реализации. В большинстве случаев от Турции требуется привести ее законодательство в соответствие с действующим законодательством ЕС еще до вступления в силу таможенного союза. В остальных случаях сроки имплементации релевантного "acquis communautaire" ограничиваются двумя-пятью годами³. Решение 2/97 преследует цель устранения технических барьеров в торговле между ЕС и Турцией в результате транспозиции релевантного "acquis communautaire" в правовую систему Турции. Кроме того, в Решении 2/97 гарантируется предоставление и наделение Турции теми же правами и обязанностями, которые предоставляются или налагаются на государства — члены ЕС в рамках ОТП⁴.

Согласно Решению 1/95 Турция приняла на себя обязательства присоединиться к основным многосторонним международным соглашениям в области интеллектуальной собственности⁵. В Решении 1/95 подчеркивается, что "таможенный союз может действовать надлежащим образом только в случае обеспечения ... эквивалентными уровнями эффективной защиты прав интеллектуальной

¹ Статья 39(2)(а) Решения 1/95.

² Статья 39(2)(с) Решения 1/95.

³ Статья 39 Решения 1/95.

⁴ Статья 7 Решения 2/97.

⁵ Статья 31 Решения 2/97. Перечень международных конвенций, к которым Турция обязана присоединиться, приведен в Приложении 8 к Анкарскому соглашению.

собственности". Для реализации этой цели Турция обязуется обеспечить на своей территории уровень защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, эквивалентный стандартам, принятым в ЕС¹.

В рамках Решения 1/95 Турция взяла на себя мягкие обязательства по имплементации секторального "acquis communautaire" в следующих областях: стандартизация, метрология и калибровка, контроль качества, аккредитация, проверка и сертификация² и сельскохозяйственная политика*.

Анкарское соглашение не предусматривает процедуры гомогенности, аналогичной процедуре, предусмотренной в Соглашении о ЕЭП. Однако Решение 1/95 делает возможным признание руководящей роли решений Суда ЕС/Общего Суда для функционирования таможенного союза между ЕС и Турцией. Турецкие органы власти приняли на себя обязательство интерпретировать положения Решения 1/95, идентичные положениям учредительных договоров ЕС, в соответствии с практикой Суда ЕС/Общего Суда** и обеспечить (к концу первого года после вступления в силу таможенного союза) применение принципов права ЕС, а также принципов права ЕС в своей правовой системе***. Эти требования решений, регули-

¹ Статья 2 Решения 1/95.

² Статья 8(4) Решения 1/95.

* В статье 25 Решения 1/95 предусматривается, что "Турция регулирует свою политику таким образом, чтобы заимствовать меры общей сельскохозяйственной политики, необходимые для учреждения свободного движения сельскохозяйственной продукции".

** В статье 66 Решения 1/95 предусматривается, что "[п]оложения настоящего Решения, в той мере, в которой они отвечают содержанию соответствующих положений Договора о ЕС, должны истолковываться с точки зрения целей их выполнения и применения к продуктам, относящимся к сфере действия таможенного союза, согласно соответствующим Решениям Суда ЕС".

*** Согласно статье 42 Решения 1/95 Турция обязана руководствоваться "предваряющей подписание" практикой ЕСП: "Применение принципов ЕС и его судебной практики вытекает из обязательства, принятого Турцией,

рующих ассоциацию между ЕС и Турцией, не эквивалентны условиям применения решений Суда ЕС в Соглашении о ЕЭП и секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией. С одной стороны, такой подход несоразмерно усиливает влияние судебной практики Суда ЕС/Общего Суда на правовую систему Турции, несмотря на то, что представители Турции не имеют возможности участвовать в процессе принятия решений институтами ЕС. С другой стороны, решения общих институтов ассоциации между ЕС и Турцией обеспечивают эффективную имплементацию и применение "acquis communautaire" в правовой системе Турции.

2.2.5.2.3. Выводы

Анкарское соглашение занимает особое место среди внешних соглашений ЕС. Это одно из немногих соглашений об ассоциации, которое способствовало достижению конечной цели ассоциации — учреждение таможенного союза между ЕС и ассоциированной страной. Реализация этой цели предполагала необходимость имплементации релевантного "acquis communautaire" в правовую систему Турции. Однако Анкарское соглашение четко не определило объём и содержание "acquis communautaire", подлежащего имплементации Турцией. Результат ассоциации между ЕС и Турцией был достигнут путем принятия обязательных решений общими институтами ассоциации, учрежденных ЕС и Турцией, в которых регулировалась имплементация релевантного "acquis communautaire" в правовую систему Турции без возможности ее участия в процессе принятия решений институтами ЕС.

Однако, благодаря развивающемуся и углубляющемуся характеру ассоциации между ЕС и Турцией, сегодняшний

по обеспечению к концу второго года после вступления в силу настоящего Решения недопущения дискриминации в отношении условий, при которых товары приобретаются и реализуются между гражданами государств-членов и Турции и государственными монополиями коммерческого характера".

объём релевантного "acquis communautaire" в Анкарском соглашении уже выходит за рамки цели создания таможенного союза. В настоящее время объём "acquis communautaire" в Анкарском соглашении должен рассматриваться в свете всей политики Европейско-Средиземноморского сотрудничества и предоставления Турции статуса страны — кандидата на вступление в ЕС. На Хельсинкском саммите в декабре 1999 года главы государств — членов ЕС предоставили Турции долгожданный статус страны — кандидата*. Вскоре, в 2001 году в отношении Турции институтами ЕС была инициирована программа "Партнерство для вступления"¹, которая поддерживалась пакетом значительной финансовой помощи Турции со стороны ЕС. В 2010 году Турции была выделена помощь в сумме почти 653,7 млн евро со стороны ЕС, значительная часть которой предназначалась для имплементации релевантного "acquis communautaire" в правовую систему Турции². В рамках стратегии "подготовки к вступлению" в 2001 году Турция утвердила НПАА, тем самым начав процесс имплементации "acquis communautaire" в полном объёме. Такие существенные правовые реформы означали пересмотр основ всей правовой системы Турции в соответствии со стандартами ЕС. Только в октябре 2001 года турецким парламентом было внесено 34 конституционные поправки, а в 2010 году состоялся национальный референдум о принятии конституционных поправок с целью ускорения процесса подготовки Турции ко вступлению в ЕС. С 2001 года в Турции развернулась широкомасштабная программа добровольной гармонизации национального законодательства с законодательством ЕС. В 2001 и 2004 годах в Турции были проведены важнейшие конституционные

---

* Формально Турция подала заявку на членство в ЕС еще в 1987 г.

¹ G. Avci, "Putting the Turkish EU Candidacy into Context", 7 EFARev. 91-110 (2002).

² D. Kanarek, "Turkey and the European Union: The Path to Accession", 9 CJEL 457-473 (2003).

реформы. В период с февраля 2002 по июль 2004 года турецким парламентом было принято восемь законодательных пакетов. Были приняты новые законы, в частности, Гражданский и Уголовный кодексы. Были изданы многочисленные законодательные документы, подзаконные акты, декреты и циркуляры, наметившие рамки соответствующих реформ по вступлению Турции в ЕС. Были проведены значительные правовые реформы в области фундаментальных свобод и защиты прав человека. Турция присоединилась к важнейшим многосторонним международным конвенциям в области прав человека, международным торговым соглашениям, международным рамочным соглашениям в области защиты окружающей среды и образования¹. Последние регулярные доклады Европейской комиссии высоко оценивают успехи Турции в области защиты основополагающих свобод и демократических принципов в соответствии с общеевропейскими стандартами. Однако, как правило, Европейская комиссия отмечает необходимость дальнейших реформ в Турции в области демократии и защиты прав человека. Кроме того, экономические критерии членства Турции в ЕС реализованы лишь частично и по этой причине требуют дальнейших усилий со стороны Турции (реформы в сельскохозяйственном секторе, либерализация экономики)².

2.2.5.3. СЕСС между ЕС и Израилем

2.2.5.3.1. Цели Соглашения

Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем было подписано в г. Брюсселе 20 ноября 1995 года (вступило в силу 1 июня 2000 года)³. Это соглашение заменило Договор о сотрудничестве между ЕЭС и Израилем 1975 года.

¹ E. Orücü, "Turkey Facing the European Union — Old and New Harmonies", 25(5) ELRev. 523-537 (2000), С. 531.

² Регулярные доклады Европейской комиссии о прогрессе Турции на пути вступления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/candidate-countries/turkey/key_documents_en.htm.

³ Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем (О.Ж. 2000 L 147/1).

В преамбуле Соглашения об ассоциации подчеркивается наличие традиционных связей между ЕС и Израилем, а также общих ценностей, которые они разделяют*. Целью учреждения ассоциации является поддержка и укрепление долгосрочных отношений между ЕС и Израилем на основе взаимности, партнерства и "содействия дальнейшей интеграции израильской экономики в европейскую".

Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем преследует цели экономического характера: взаимная и равная либерализация торговли товарами и услугами; либерализация права на учреждение предприятий; пропорциональная либерализация государственных закупок; свободное движение капитала; усиление сотрудничества в области науки и технологии "для содействия гармоничному развитию экономических отношений между ЕС и Израилем"¹. При этом не исключается возможность того, что ассоциация может привести к "сохранению и учреждению" таможенных союзов, зон свободной торговли или другим договоренностям с целью расширения взаимной торговли². Израиль был приглашен присоединиться к первой волне ЕПС с последующей возможностью подписания нового рамочного соглашения о добрососедстве. Можно предположить, что будущее соглашение о добрососедстве между ЕС и Израилем будет заключено с учетом достигнутого прогресса в имплементации "acquis communautaire" в рамках СЕСС между ЕС и Израилем.

2.2.5.3.2. Содержание "acquis communautaire" в СЕСС между ЕС и Израилем

СЕСС между ЕС и Израилем отличается от других соглашений об ассоциации ЕС и третьих стран наличием

* Преамбула Соглашения между ЕС и Израилем гласит: "Принимая во внимание важность традиционных связей, существующих между ЕС, его государствами-членами и Израилем, а также общие для них ценности ... ЕС, его государства-члены и Израиль желают ... содействовать дальнейшей интеграции экономики Израиля в европейскую экономику".

¹ Статья 1 Соглашения между ЕС и Израилем.

² Статья 21 Соглашения между ЕС и Израилем.

особых способов транспозиции "acquis communautaire" в правовую систему Израиля. Во-первых, Соглашение предусматривает приоритет применения релевантных норм ВТО над "acquis communautaire". В Соглашении подчеркивается, что функционирование зоны свободной торговли между ЕС и Израилем должно основываться на применении соответствующих правил ВТО¹. Вследствие этого СЕСС между ЕС и Израилем практически не содержит ссылок на "acquis communautaire". Например, в Соглашении нет ссылок на релевантный "acquis communautaire" в разделах о движении капитала, государственных закупках, конкуренции или интеллектуальной собственности. Вместо этого в этих разделах имеются ссылки на нормы ВТО. Только раздел о добросовестной конкуренции является идентичным по структуре и формулировке соответствующему разделу ДФЕС². Тем не менее, ценность схожести разделов о конкуренции в СЕСС и ДФЕС нивелируется из-за того, что в нем нет ссылок на релевантный "acquis communautaire", а соответствующие положения ГАТТ должны применяться только в ходе имплементации положений о конкуренции и государственной помощи в правовую систему Израиля. Во-вторых, СЕСС предусматривает одновременное применение торгового права ЕС и Израиля. Например, говорится о применении Комбинированной номенклатуры товаров ЕС и израильского таможенного тарифа в классификации товаров в торговле между сторонами. Это означает, что соответствующие правила ЕС и Израиля могут одновременно применяться как государством — членом ЕС, так и Израилем, что представляет собой редчайший пример возможности применения ЕС национального законодательства ассоциированной страны³. СЕСС между ЕС и Израилем пре-

---

¹ Раздел II о свободном перемещении товаров Соглашения между ЕС и Израилем.

² Статья 36(1) Соглашения между ЕС и Израилем.

³ Статья 6 Соглашения между ЕС и Израилем.

дусматривает *постепенное взаимное сближение* (выделено нами — Р.П.) израильского законодательства с законодательством ЕС: "Стороны прилагают максимальные усилия по сближению их законодательства в целях облегчения имплементации настоящего Соглашения"¹. Таким образом, ЕС фактически признает возможность взаимного сближения законодательств, тем самым уравнивая правовую систему Израиля с правовой системой ЕС и намечая, по меньшей мере, возможность перенесения правового наследия Израиля в "acquis communautaire". Кроме того, СЕСС между ЕС и Израилем налагает на стороны мягкие обязательства по сотрудничеству в сфере гармонизации их законодательной базы и стандартов в области сельского хозяйства², информационной инфраструктуры и телекоммуникаций³.

2.2.5.3.3. Выводы

СЕСС между ЕС и Израилем занимает особое место среди СЕСС. Во-первых, Соглашение содержит отдаленную, но четкую перспективу более тесного политического, экономического и правового сближения между Израилем и ЕС. Во-вторых, в СЕСС избегаются ссылки на "acquis communautaire" даже в тех сферах, в которых внешние соглашения ЕС традиционно содержат элементы "acquis communautaire" (например, разделы о конкуренции и государственных закупках). В данном случае СЕСС между ЕС и Израилем не только теоретически предусматривает возможность применения израильского таможенного законодательства в ЕС, тем самым подтверждая свое особое, "привилегированное" отношение к Израилю, но и не исключает возможности сближения "acquis communautaire" с правовой системой Израиля. ЕС намеренно выделяет Израиль из группы третьих стран средиземноморского

---

¹ Статья 55 Соглашения между ЕС и Израилем.

² Статья 46 Соглашения между ЕС и Израилем.

³ Статья 52 Соглашения между ЕС и Израилем.

региона и признает его развитый экономический и политический потенциал и роль Израиля как ведущего партнера ЕС в средиземноморском регионе.

2.2.5.4. СЕСС между ЕС и Тунисом

2.2.5.4.1. Цели СЕСС между ЕС и Тунисом

Тунис был первой страной Средиземноморья, подписавшей в 1995 году СЕСС "третьего поколения"¹. Такие соглашения заключены со странами средиземноморского региона (Алжир, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Тунис и Палестинская Автономия). СЕСС "третьего поколения" ставят своей целью постепенную либерализацию торговли товарами, услугами и капиталом, развитие торговли и расширение гармоничных экономических и социальных связей между подписавшими их сторонами². В отношении СЕСС с Тунисом стороны договорились о создании зоны свободной торговли в течение двенадцатилетнего переходного периода в соответствии с правилами ВТО³.

СЕСС "третьего поколения" основываются на так называемых СЕСС "второго поколения", соглашениях о сотрудничестве между ЕС и рядом средиземноморских стран (Алжиром, Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией), которые были заключены в конце 70-х годов XX века⁴. На сегодняшний день большинство стран СЕСС "второго поколения" уже подписали или провели переговоры о заключении СЕСС "третьего поколения"*. СЕСС "второго поколения" поощряют всестороннее развитие сотрудни-

¹ Соглашение об ассоциации между ЕС и Тунисом (О.Ж. 1998 L 097). Соглашение вступило в силу 1 марта 1998 г.

² Статья 1 СЕСС между ЕС и Тунисом.

³ Статья 6 СЕСС между ЕС и Тунисом.

⁴ СЕСС с Иорданией (О.Ж. 1978 L 268); СЕСС с Ливаном (О.Ж. 1978 L 267); СЕСС с Сирией (О.Ж. 1978 L 269); СЕСС с Египтом (О.Ж. 1978 L 266); СЕСС с Алжиром (О.Ж. 1978 L 263).

* Переговоры с Египтом были завершены в июне 1999 г., а Соглашение подписано в июне 2001 г. Переговоры с Алжиром были завершены в декабре 2001 г., а с Ливаном — в январе 2002 г.

чества стран средиземноморского региона с ЕС, уделяют особое внимание укреплению взаимной торговли, но не предусматривают транспозиции "acquis communautaire" в сфере демократии, прав человека и торговли. Эти соглашения подчеркивают приоритетность применения релевантного "acquis ВТО" над "acquis communautaire"¹.

2.2.5.4.2. Содержание "acquis communautaire" в СЕСС между ЕС и Тунисом

Преамбула СЕСС между ЕС и Тунисом подчеркивает наличие традиционных связей между ЕС, его государствами-членами и Тунисом и тех общих ценностей, которые они разделяют. Взаимность и партнерство рассматриваются в СЕСС в качестве основы долгосрочных отношений между Сторонами. Положения о "существенных элементах" содержит ссылки на общепризнанные нормы международного права в области демократии и прав человека. В отличие от идентичных условий в САЦВЕ и ССА, которые перечисляют основные международные многосторонние конвенции, положение о "существенных элементах" в СЕСС между ЕС и Тунисом достаточно неопределенно. Оно упоминает признанные международные законодательные нормы в сфере демократического правления и прав человека, не определяя конкретного перечня международных актов*.

Цель учреждения зоны свободной торговли между ЕС и Тунисом влечет за собой необходимость применения Тунисом релевантного "acquis ВТО". Как следствие, в торговле товарами между сторонами Соглашения применяется Комбинированная номенклатура ЕС². Усилия по либерализации в таких областях, как свободное движе-

¹ Статья 33 Соглашения о сотрудничестве между ЕС и Египтом.

* В статье 2 СЕСС между ЕС и Тунисом говорится: "Отношения между Сторонами Соглашения, а равно и все положения настоящего Соглашения основываются на уважении прав человека и демократических принципов, определяющих внутреннюю и внешнюю политику Сторон и составляющих существенный элемент настоящего Соглашения".

² Статья 30 СЕСС между ЕС и Тунисом.

ние товаров¹; право на учреждение предприятий и предоставление услуг²; платежи и движение капитала³ осуществляются в соответствии с правилами ВТО, избегая прямых ссылок на "acquis communautaire". Аналогично САЦВЕ и ССА, в СЕСС подтверждается, что любая неконкурентная практика любой из сторон должна оцениваться на основе критериев, вытекающих из применения положений статей 105, 106 и 112 ДФЕС. Деятельность в сельском хозяйстве и рыболовстве должна оцениваться на основе критериев, установленных статьями 48 и 49 ДФЕС, и, в частности, критериев, установленных Регламентом Совета 26/62⁴. Практика тунисских судов по применению этих критериев не так обширна, как в странах ЦВЕ. Хотя, вряд ли можно ожидать благоприятного толкования соответствующих положений СЕСС тунисскими судами, принимая во внимание умеренные цели СЕСС и отсутствие перспективы членства Туниса в ЕС⁵.

2.2.5.4.3. Выводы

В целом, СЕСС между ЕС и Тунисом поощряет имплементацию значительного объема релевантных норм международного права и "acquis communautaire" в правовую систему Туниса. Нормы "acquis ВТО" являются необходимым условием достижения основной цели СЕСС между ЕС и Тунисом — создания зоны свободной торговли. В СЕСС поощряется "добровольная гармонизация" тунисского законодательства с правом ЕС. Оговорка о сближении в СЕСС между ЕС и Тунисом налагает на страну более общие обязательства по сравнению с САЦВЕ и ССА. Это делается в целях сближения правовой системы Туниса с правом ЕС в приоритетных областях сотруд-

ничества*. Однако рамки "добровольной гармонизации" все же дают правительству Туниса очень мало настоящих стимулов для эффективной транспозиции релевантного "acquis communautaire" в национальную правовую систему. По этой причине успех данного процесса в значительной мере зависит от политической воли Туниса и последующих размеров финансовой помощи со стороны ЕС¹.

2.2.5.5. Общие выводы

Содержание и объем "acquis communautaire" в СЕСС неоднородны, но отображают специфические цели трех "поколений" соглашений об ассоциации стран средиземноморского региона и ЕС. Цель учреждения таможенных союзов в соглашениях об ассоциации "первого поколения" повлекла за собой заимствование полного объема таможенного и торгового "acquis communautaire" Кипром, Мальтой и Турцией. Решения институтов ассоциации между ЕС и Турцией определили рамки и содержание объема релевантного "acquis communautaire", подлежащего имплементации Турцией. В этих случаях институты ассоциации между ЕС и Турцией всячески способствовали транспозиции полного объема релевантного "acquis communautaire", в том числе и динамичной практики Суда ЕС/Общего Суда в правовую систему Турции.

Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем занимает особое место среди СЕСС. В этом соглашении отсутствуют ссылки на "acquis communautaire", подлежащий имплементации Израилем. Вместо этого соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем ставит во главу угла приоритет соблюдения международного права над соблюдением "acquis communautaire".

---

* В статье 52 СЕСС между ЕС и Тунисом говорится: "Сотрудничество ставит своей целью оказание содействия Тунису в приближении его законодательства к законодательству ЕС в областях, относящихся к настоящему Соглашению". В таких областях, как государственные закупки, Стороны всего лишь предпринимают необходимые шаги по взаимной и последовательной либерализации (статья 41 СЕСС между ЕС и Тунисом).

¹ P. Holden, "The European Community's MEDA Aid Programme: A Strategic Instrument of Civilian Power?", 8 EFARev. 347-363 (2003).

¹ Статья 6 СЕСС между ЕС и Тунисом.

² Статья 31 СЕСС между ЕС и Тунисом.

³ Статья 35 СЕСС между ЕС и Тунисом.

⁴ Статья 36(2) СЕСС между ЕС и Тунисом.

⁵ Статья 1(2) СЕСС между ЕС и Тунисом.

Второе и третье "поколения" СЕСС отвечают минимальным и практическим целям либерализации условий доступа европейских компаний на рынки стран СЕСС и установления благоприятных торговых режимов между ЕС и странами Средиземноморья. СЕСС не предусматривают полноправного членства этих стран в ЕС. Поэтому, с одной стороны, СЕСС не налагают на средиземноморские государства каких-либо "жестких" обязательств по приведению их законодательства в соответствие с законодательством ЕС, однако поощряют страны СЕСС начать "добровольную гармонизацию" своего законодательства с законодательством ЕС. В СЕСС поощряется применение средиземноморскими странами "acquis ВТО", а также релевантных норм и принципов международного права для реализации конечной цели ассоциации — создания средиземноморской зоны свободной торговли. Соблюдение прав человека, а также политических и экономических свобод составляют основу "существенных элементов" СЕСС и формирует фундамент ассоциации между ЕС и странами Средиземноморья. Тем не менее, в отличие от Соглашения о ЕЭП и ССА, СЕСС с их умеренными целями не фиксируют объем международного "acquis" в сфере прав человека, тем самым оставляя многочисленные пробелы в обеспечении их соблюдения любой из сторон СЕСС*. Ассоциация между ЕС и средиземноморскими странами получила новый виток развития после инициирования ЕПС в 2003 году¹. Кроме постсоветских стран, в ЕПС участвуют и страны средиземноморского региона, подписавшие СЕСС (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестинская автономия, Сирия и Тунис). Целью ЕПС является открытие ряда

* Например, в СЕСС между ЕС и Тунисом говорится, что его Стороны уважают "принципы Устава Организации Объединенных Наций, в частности, соблюдение прав человека и политических и экономических свобод, которые составляют саму основу настоящей ассоциации".

¹ Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (СОМ (2003) 104 final).

секторов внутреннего рынка ЕС и укрепление политического диалога между ЕС и странами-соседями в обмен на существенные политические, экономические и правовые реформы в соответствии со стандартами ЕС. Реализация этих целей может быть достигнута с помощью осуществления целого ряда приоритетных задач, поставленных в совместно разработанных Планах действий (англ. "Action Plan") (для некоторых стран, включая Украину, — так называемых "Программ Ассоциации" (англ. "Association Agenda")). Эти документы определяют стратегию двусторонней политики соседства на ближайшие три—пять лет в ключевых областях сотрудничества сторон (политический диалог, экономические реформы, торговля, сотрудничество в области правосудия и внутренних дел). Следующим шагом может стать усиленное привилегированное двустороннее сотрудничество, закрепленное в европейских соглашениях о добрососедстве, которые заменят нынешнее поколение двусторонних СЕСС.

Умеренные цели СЕСС не способствуют признанию прямого действия их положений в правовых системах средиземноморских стран и ЕС (за исключением Турции, получившей статус страны кандидата [в ЕС]). Суд ЕС признал прямое действие положений Анкарского соглашения в правовой системе ЕС, предвосхищая идентичную реакцию турецких национальных судов¹.

2.2.6. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве

2.2.6.1. Цели СПС

Договор о развитии торговли и сотрудничества (ДРТС) 1989 года² был первым двусторонним соглашением, регу-

¹ Дело 12/86, *Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd* [1987] ECR 3719 и Дело C-18/90 *Onem v. Kziber* [1991] ECR I-199.

² Решение Совета от 26 февраля 1990 г. о заключении Соглашения между Европейским Экономическим Сообществом, Европейским Сообществом по атомной энергии и Союзом Советских Социалистических Республик о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве (О.Ж. 1990 L 68/1).

лирующим отношения между ЕС и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). После того, как президенты РФ, Беларуси и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) и тем самым признали распад СССР, ДРТС был заменен новыми двусторонними соглашениями практически со всеми бывшими советскими республиками*. До сих пор ДРТС остается основным инструментом в отношениях с Беларусью и Туркменистаном¹. Исходя из того, что СНГ не получило международной правосубъектности, ЕС и страны — члены ЕС решили заключить отдельные двусторонние соглашения со всеми бывшими советскими республиками (кроме Латвии, Литвы и Эстонии; они были приглашены подписать соглашения о свободной торговле, а впоследствии и САЦВЕ и, как следствие, присоединились к клубу стран — кандидатов на вступление в ЕС). СПС были подписаны с Казахстаном, Киргизстаном, РФ, Украиной, Беларусью и Молдовой в 1994 году, с Азербайджаном, Арменией, Узбекистаном и Грузией — в 1996 году, с Таджикистаном — в 2010 году. Только десять из двенадцати СПС на сегодняшний день вступили в силу. В то же время срок действия большинства СПС (10 лет) уже истек и ежегодно пролонгируется**. Политические соображения пре-

* Само СНГ было формально основано 21 декабря 1991 г., когда президенты одиннадцати бывших советских республик подписали Соглашение о создании СНГ в Алма-Ате (Казахстан).

¹ См.: M. Maresceau, E. Montaguti, "The relations between the European and Central and Eastern Europe: a legal appraisal", 32 CMLRev. 1327-1367 (1995); Микієвич М.М. Міжнародно-правові аспекти співробітництва Європейського Союзу з третіми країнами. — Львів: Видавничий центр Львівського державного університету ім. І. Франка, 2001. — 200 с.

** СПС между ЕС и РФ (О.Ж. 1997 L 327), вступившее в силу 1 декабря 1997 г.; СПС между ЕС и Украиной (О.Ж. 1998 L 49), вступившее в силу 1 марта 1998 г.; СПС между ЕС и Молдовой (О.Ж. 1998 L 181), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Арменией (О.Ж. 1999 L 239), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Азербайджаном (О.Ж. 1999 L. 246), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Грузией (О.Ж. 1999 L 205), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Казахстаном (О.Ж. 1999 L 196), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Киргизстаном (О.Ж. 1999 L 196), вступившее в силу 1 июля

пятствует вступлению в силу СПС с Беларусью и Туркменистаном (последнее подписано в марте 1998 года)¹.

СПС представляют собой отдельную группу внешних соглашений ЕС с другими странами в отличие от соглашений об "ассоциации", о "сотрудничестве", "стабилизации" и "развитии"². СПС могут быть классифицированы как соглашения, которые не предусматривают возможности полного членства в ЕС, но служат подтверждением потенциального интереса ЕС к дальнейшему развитию взаимного сотрудничества с третьей страной. СПС заключены на основании смешанной компетенции ЕС и стран — членов ЕС согласно статьям 207 и 352 ДФЕС. Исключительную компетенцию ЕС охватывают положения СПС о торговле товарами и услугами, в том числе и трансграничном предоставлении услуг. Секторальные двусторонние соглашения также заключены на основе исключительной компетенции ЕС во внешних отношениях³. Однако СПС выходят за рамки исключительной компетенции ЕС и охватывают сферы, которые регулировались (до вступления в силу Лиссабонского договора) всеми тремя опорами ЕС⁴.

1999 г.; СПС между ЕС и Узбекистаном (О.Ж. 1999 L 229), вступившее в силу 1 июля 1999 г.; СПС между ЕС и Республикой Беларусь (COM (95) 137 final), подписанное в 1995 г., однако в 1996 г. отношения между ЕС и Беларусью были приостановлены по политическим мотивам; СПС между ЕС и Туркменистаном (COM (97) 693 final); СПС между ЕС и Таджикистаном (О.Ж. 2009 L 350), вступившее в силу 1 января 2010 г. СПС с Беларусью пока не вступило в силу из-за временного осложнения двусторонних отношений между ЕС и Беларусью. ЕС не признает конституцию Беларуси 1994 г. и результаты выборов Президента Беларуси в 2010 г.

¹ См. обстоятельный исторический обзор отношений ЕС с СССР и СНГ в: M. Maresceau (ed) *Enlarging the European Union: Relations Between the EU and Eastern Europe* (Longman, London 1997) и С. Hillion, "Partnership and Cooperation Agreements between the European Union and the New Independent States of the Ex-Soviet Union", 3 EFARev. 399-420 (1998).

² См. краткую классификацию внешних соглашений ЕС в: D. McGoldrick, *International Relations Law of the European Union* (Longman, London 1997).

³ Например, Соглашение между ЕС и РФ о торговле текстильными товарами (О.Ж. 1998 L 222).

⁴ См.: С. Hillion, "Institutional Aspects of the Partnership Between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine", 37 CMLRev. 1211-1235 (2000).

В преамбулах СПС намеренно отсутствуют любые упоминания о "процессе европейской интеграции" или "цели членства ЕС", как это присутствует в САЦВЕ и ССА¹. Главной целью СПС является развитие тесных политических отношений; содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между подписавшими их сторонами; поддержка сотрудничества и усилий страны, подписавшей СПС, по завершению ее перехода к рыночной экономике². Создание зон свободной торговли между постсоветскими странами и ЕС возможно только при условии успешных экономических реформ. Иными словами, СПС подготавливают почву для дальнейшего политического и экономического сотрудничества между сторонами с целью "создания основ взаимовыгодного экономического сотрудничества; содействия развитию торговли, инвестиций и гармоничных экономических отношений". Цели СПС косвенно подчеркивают переходный характер соглашений, которые в конечном итоге могут вылиться в новую и более совершенную форму сотрудничества. В этом отношении цели СЕСС третьего "поколения" более четки, нежели СПС. Они провозглашают создание зоны свободной торговли и недвусмысленно заявляют, что взаимная либерализация торговли и доступа к их соответствующим рынкам является важнейшей целью ассоциации³.

2.2.6.2. Содержание "*acquis communautaire*" в СПС

СПС признают наличие исторических связей и общих ценностей, которые разделяют подписавшие их Стороны. В каждом СПС содержатся "существенные элементы", принципы защиты демократических свобод и прав человека, а также принципы рыночной экономики. Несоблюдение этих принципов считается серьезным нарушением

¹ Преамбула Соглашения об ассоциации между ЕС с Венгрией.

² Статья 1 СПС между ЕС и Украиной.

³ См. преамбулы и статью 6 СЕСС между ЕС и Израилем и статью 6 СЕСС между ЕС и Тунисом.

соглашения и может вести к приостановлению действия СПС в одностороннем порядке¹. Принцип свободного транзита товаров является существенным условием для достижения целей СПС, хотя его нарушение не влечет за собой временного прекращения действия СПС². Поэтому не удивительно, что содержание "существенных элементов" не сформулировано точно в СПС. "Существенные элементы" СПС охватывают международные договоры и документы общего характера, тем самым оставляя ЕС широкую возможность политического маневрирования в отношениях со странами СНГ*.

Объем источников международного права, подлежащих имплементации сторонами СПС, охватывает широкий спектр международных документов. Например, СПС содержат обязательства сторон по признанию и применению международных принципов, которые содержатся в Заключительном акте ОБСЕ, заключительных документах последующих Мадридского и Венского совещаний, Документе Боннской конференции ОБСЕ по экономическому сотрудничеству, Парижской хартии для новой Европы и Хельсинкском документе ОБСЕ "Вызов времени перемен" 1992 года.

СПС между ЕС и РФ и между ЕС и Украиной предусматривают функционирование режима наибольшего благоприятствования (РНБ) (параграф 1 статьи 1 ГАТТ)**.

¹ См. совместные заявления, прилагаемые к СПС между ЕС и РФ и СПС с Украиной (статьи 107 и 102 соответственно).

² Например, см. статью 11 СПС между ЕС и Украиной.

* Существенные элементы СПС включают в себя "уважение демократических принципов и прав человека, как отмечено, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте и Парижской хартии для новой Европы, так же как и принципов рыночной экономики, включая те из них, которые были заявлены в документах Боннской конференции СБСЕ" (статья 2 СПС между ЕС и Украиной).

** Статья 10(1) СПС между ЕС и РФ и СПС между ЕС и Украиной. Остальные СПС налагают обязательства на стороны по применению режима наиболее благоприятствуемой нации в определенных областях, касающихся "таможенных пошлин и платежей, применяемых к импорту и экспорту, включая методы сбора таких пошлин и платежей; положений относительно

Стороны обязуются разрешать неограниченный транзит товаров через их территории согласно правилам ГАТТ¹. СПС стали первыми международными соглашениями, которые предусматривают применение правил ГАТТ даже в странах, которые не имеют формального членства в ВТО². Более того, формулировки ГАТТ используются в оговорках СПС о запрете дискриминации в отношении налогообложения сторон, а также в защитительных оговорках и условиях о предоставлении льгот. Антидемпинговые и антисубсидиарные правила также должны соответствовать положениям ГАТТ. Запрет на импорт, экспорт или транзит товаров сторон не должен противоречить статье 36 ДФЕС*. Вступление стран СНГ в ВТО является одной из основных целей СПС, поэтому применение "acquis ВТО" можно рассматривать в качестве подготовительного этапа на пути их вступления в ВТО.

таможенной очистки, транзита, товарных складов и перезагрузки; налогов и иных внутренних сборов любого вида, применяемых непосредственно или косвенно к импортируемым товарам; способов оплаты и передвижения платежей; правил, регулирующих порядок продажи, закупки, транспортировки, распространения и использования товаров на национальном рынке" (статья 9(1) СПС между ЕС и Азербайджаном).

¹ Например, см. статью 10 СПС между ЕС и Азербайджаном.

² Муравйов В.І. Положення Угоди про партнерство та співробітництво, які регулюють сферу підприємництва та інвестицій (питання імплементації) // Український правовий часопис. — 1999. — Вип. 2. — С. 31—34; Вишняков О.К. Питання застосування норм ГАТТ/СОТ відповідно до Угоди України про партнерство і співробітництво з Європейським Союзом // Актуальні проблеми держави і права: Збірник наукових праць. — Випуск 18. — Одеса: Юридична література, 2003. — С. 544—549; Вишняков О.К. Правове забезпечення зовнішньоекономічної інтеграції України: Монографія. — Одеса: Юридична література, 2007. — 288 с.

* СПС не отменяет запреты или ограничения относительно импорта, экспорта или транзита товаров, оправданные с точки зрения общественной морали, государственной политики или общественной безопасности; защиты здоровья или жизни людей, животных или растений; защиты природных ресурсов; защиты национальных богатств художественного, исторического или археологического значения или защиты интеллектуальной собственности или применения правил, касающихся золота и серебра. Такие запреты не должны, однако, являться средством намеренной дискриминации (например, см. статью 20 СПС между ЕС и Украиной).

СПС с Молдовой, РФ и Украиной выстраивают рамки сотрудничества в вопросах обеспечения добросовестной конкуренции. Стороны обязуются "работать над исправлением или устранением" ограничений конкуренции и обеспечить применение законов о добросовестной конкуренции для борьбы с такими ограничениями¹. В СПС нет упоминания о том, что законодательство стран СНГ должно полностью соответствовать конкурентному законодательству ЕС. Однако правила ЕС о конкуренции упоминаются как приоритеты в процессе сближения действующего и будущего законодательства стран СНГ с законодательством ЕС². В отличие от СПС, положения о добросовестной конкуренции в ССА и САЦВЕ идентичны статьям 101, 102 и 107 ДФЕС и, соответственно, имеют прямое действие в рамках правопорядка ЕС*.

Положения о добросовестной конкуренции, как и положения о государственной монополии и государственной помощи существуют в СПС с Молдовой, РФ и Украиной, однако отсутствуют в СПС со странами азиатского и кавказского регионов. В этих СПС говорится только о *возможности* (выделено нами — Р.П.) проверки соответствия конкурентного законодательства стран СНГ³. В СПС между ЕС и Грузией предусматривается, что Грузии может быть предоставлено техническое содействие в имплементации антимонопольных правил и правил о конкуренции ЕС⁴.

Принцип недопущения дискриминации сторон играет существенную роль в достижении целей СПС. Этот прин-

---

¹ Например, см. статью 53 СПС между ЕС и РФ.

² Например, см. статью 51 СПС между ЕС и Украиной.

* Например, см. статью 69(1) и (2) ССА между ЕС и Македонией. На основании таких формулировок этого соглашения, как "следующее несовместимо с надлежащим выполнением настоящего Соглашения" и "любая практика, несовместимая с настоящим Соглашением, оценивается на основе критериев, вытекающих из применения положений (...) Договора о ЕС" можно даже доказать прямое действие его положений.

³ Например, см. статью 44(4) СПС между ЕС и Киргизстаном.

⁴ Статья 44 СПС между ЕС и Грузией.

цип применяется в отношении недискриминации граждан стран СНГ и ЕС*, государственных монополий коммерческого характера**. Принцип недопущения дискриминации занимает значительное место среди обязательств в СПС. Этот принцип касается практически всех сфер секторального сотрудничества сторон СПС (налогообложения¹; применения защитных торговых мер²; условий, при которых товары приобретаются или реализуются³; отношения к работникам по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с [их] собственными гражданами⁴; учреждения и деятельности компаний⁵; свободного предоставления услуг в области международных морских

---

* Статья 23 СПС между ЕС и РФ. Как в САЦВЕ и ССА, граждане стран СПС и граждане ЕС имеют право на недопущение дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения. Однако формулировка соответствующих обязательств меняется от одного СПС к другому, обнаруживая "асимметричный" подход ЕС к странам, подписавшим СПС. В СПС с РФ недвусмысленно и ясно заявляется, что Договаривающиеся стороны "обеспечивают" право на недискриминационное отношение. В СПС с Украиной, Молдовой и Казахстаном содержится менее ясная формулировка о том, что Стороны "стремятся обеспечить" недискриминационное отношение к работникам по признаку гражданства в том, что касается условий труда. Наиболее асимметричные обязательства содержатся в СПС со странами кавказского региона, а также азиатскими республиками, подписавшими СПС. В соглашениях говорится, что ЕС "приложит усилия к обеспечению" недопущения дискриминации в отношении условий труда граждан государств, подписавших соответствующие СПС, в то время как страны СПС "обязуются обеспечить" недопущение дискриминации в отношении граждан ЕС (например, см. статью 20 СПС между ЕС и Азербайджаном).

** Например, см. статью 49(2.4) СПС между ЕС и Украиной. Соответствующие заявления вступают в силу, начиная с третьего года после вступления в силу СПС между ЕС и РФ и начиная с четвертого года после вступления в силу СПС, соответственно, с Украиной и Молдовой. Договаривающиеся стороны СПС "заявляют о своей готовности" обеспечить недопущение дискриминации деятельности граждан сторон и их компаний.

¹ Например, см. статью 52(7) СПС между ЕС и РФ.

² Например, см. статью 19 СПС между ЕС и РФ.

³ Например, см. статью 53(2.4) СПС между ЕС и РФ.

⁴ Например, см. статью 23 СПС между ЕС и РФ.

⁵ Например, см. статью 29(3) СПС между ЕС и РФ.

перевозок¹; и доступа к судам и административным органам сторон)².

Все страны, подписавшие СПС, кроме РФ, обязались обеспечить к концу пятого года после вступления в силу СПС уровень защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, аналогичный принятому в ЕС, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав*. Однако СПС между ЕС и РФ не содержит специфических обязательств и лишь подтверждает важность "обеспечения должного уровня эффективной охраны и обеспечения реализации прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности". Кроме того, к концу пятого года после вступления в силу СПС все страны СНГ обязались присоединиться к важнейшим многосторонним конвенциям о защите прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности**. Положения о сотрудничестве в сфере интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности в САЦВЕ и ССА идентичны аналогичным положениям в СПС, но заключают в себе более "жесткие" обязательства по имплементации "acquis communautaire" и международного законодательства. Например, балканские страны "обязуются (выделено нами — Р.П.) предпринять необходимые меры, чтобы гарантировать" через

---

¹ Например, см. статью 39(2) СПС между ЕС и РФ.

² Например, см. статью 98 СПС между ЕС и РФ.

* Например, см. статью 50 СПС между ЕС и Украиной. Примечательно, что СПС между ЕС и Киргизстаном предоставляет возможность Совету сотрудничества ЕС — Киргизстан продлить этот срок "в свете особых обстоятельств" (статья 43(1) СПС между ЕС и Киргизстаном).

** Все СПС содержат почти одинаковый перечень многосторонних международных конвенций (например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1967 г., Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1967 г., Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1977 г., Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 1977 г., Договор о патентной кооперации 1970 г., Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков 1989 г. (статья 54(2) СПС между ЕС и РФ).

пять лет после вступления в силу ССА уровень защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, аналогичный принятому в ЕС¹.

В решении по делу *"Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol"* Суд ЕС признал, что положения о недопущении дискриминации работников в СПС между ЕС и РФ имеют прямое действие в правовой системе ЕС². Более того, в этом решении Суд ЕС однозначно заявил, что ограниченные цели СПС между ЕС и РФ, которые не предусматривают ни ассоциации, ни дальнейшего вступления РФ в ЕС, не препятствуют тому, чтобы "некоторые его положения имели прямое действие" в правовой системе ЕС³. Следовательно, положения о недопущении дискриминации работников в СПС между ЕС и другими постсоветскими странами могут иметь прямое действие в правовой системе ЕС. Более того, можно предположить, что положения СПС, которые потенциально удовлетворяют всем условиям прямого действия международных договоров в правовой системе ЕС, могут применяться гражданами постсоветских стран в национальных судах стран — членов ЕС. К таким положениям СПС можно отнести положения, регулирующие право доступа "ключевого персонала" компаний третьих стран на внутренний рынок ЕС, право на свободное передвижение по территории ЕС с целью заключения контракта на предоставление услуг, а также положения о предоставлении сторонам СПС РНБ⁴. Прямое действие положений СПС в правовых системах постсоветских стран зависит от их конституционного законодательства. Однако, как показывает практика, постсоветские страны не всегда заинтересованы в прямом действии положений СПС в национальных правовых системах. Это объясня-

¹ Например, см. статью 71 ССА между ЕС и Македонией.

² Дело C-265/03, *Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol* [2005] ECR I-2579.

³ См.: там же, параграф 28.

⁴ R. Petrov, "Rights of third country/NIS nationals to pursue economic activity in the EC", 4(2) EFARev. 235-253 (1999).

ется тем, что постсоветские страны довольно часто прибегают к неправомерной защите своих слабых и уязвимых отраслей национальной промышленности (автомобилестроение; электроника; профессиональные услуги) от проникновения европейских конкурентов. С этой целью постсоветские страны часто используют сомнительные протекционистские защитные схемы. Одна из таких схем имела место в Украине, когда украинское правительство предоставило значительные налоговые льготы корейской компании-инвестору "Деу" (англ. "Daewoo") на обанкротившемся национальном автомобилестроительном заводе с откровенной целью исключения европейских конкурентов с рынка автомобилестроения в Украине¹.

2.2.6.3. Выводы

СПС можно рассматривать как довольно успешный инструмент внешней политики ЕС. В настоящее время СПС уже исчерпали свой потенциал как правовой инструмент поддержания долгосрочных отношений с постсоветскими странами. Содержание "acquis communautaire" в рамках СПС сформировано таким образом, чтобы обеспечить скорейшую интеграцию стран бывшего СССР в мировую рыночную экономику. СПС содержат большой объём "acquis communautaire" в области демократических свобод и прав человека. Принципы либеральной торговли, взаимодействия и добросовестной конкуренции составляют основу двустороннего сотрудничества между ЕС и странами СНГ. Применение РНБ и режима ОСП* спо-

¹ C. Hillion "Trade dispute overshadows entry into force of EC agreement", 6 EU Focus (1998).

* В 1968 г. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) рекомендовала создание "общей системы тарифных преференций", с помощью которой индустриализованные державы могут предоставлять торговые льготы развивающимся странам. Данная система позволяет развитым странам устанавливать индивидуальные схемы ОСП. ЕС первым применило схему ОСП в 1971 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/wider-agenda/development/generalised-system-of-preferences>.

способствует либерализации взаимной торговли товарами сторон. Кроме того, компании постсоветских стран могут рассчитывать на недискриминационное отношение к себе на внутреннем рынке ЕС, если захотят открыть свои офисы в странах — членах ЕС. В СПС поощряется сближение законодательства постсоветских стран с релевантным "acquis communautaire", особенно в таких сферах, как конкурентное право и защита интеллектуальной собственности. Правила ВТО должны применяться в торговых отношениях между сторонами, несмотря на то, что некоторые из постсоветских стран до сих пор не получили членства в ВТО. В заключение можно сделать вывод, что СПС являются соглашениями о партнерстве начального уровня без серьезных перспектив углубления двустороннего сотрудничества.

Развитие отношений между ЕС и странами бывшего СССР подразумевает постоянное расширение объема "acquis communautaire", подлежащего имплементации постсоветскими странами. Это является результатом дополнительных инициатив ЕС в рамках своей внешней политики. Примером таких инициатив являются: 1) Общие стратегии (не применяются в современной практике ЕС с момента вступления в силу Лиссабонского договора)¹; и 2) Европейская политика соседства (ЕПС) и политика "Восточное Партнерство". Общие стратегии четко дифференцировали политику ЕС в отношении некоторых стран бывшего СССР в соответствии с геополитическими и географическими факторами (например, прогрессом в экономическом развитии и дальнейшим участием в приграничном сотрудничестве этих стран с ЕС). Кроме того,

¹ Статьи 26, 28 и 29 Договора о ЕС. Общая стратегия Европейского совета в отношении РФ (O.J. 1999 L157/1). Общая стратегия Европейского совета в отношении Украины (O.J. 1999 L331/1). Более детальные сведения о процедуре утверждения и принятия общих стратегий, а также их истории можно почерпнуть из: С. Hillion, "Institutional Aspects of the Partnership Between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine", 37 CMLRev. 1211-1235 (2000).

Общие стратегии предлагали пересмотренные и усовершенствованные рекомендации относительно взаимного сотрудничества сторон. Всего Европейский совет одобрил только три Общие стратегии: в отношении РФ*, Украины** и средиземноморских стран¹, непосредственно граничащих с ЕС. Общая стратегия ЕС в отношении РФ была сосредоточена, в основном, на консолидации демократии, верховенства права и государственных институтов, а также на укреплении стабильности и безопасности в Европе и РФ. Общая стратегия в отношении Украины недвусмысленно рекомендовала украинскому правительству ускорить процесс сближения национального законодательства с правом ЕС, а также расширить спектр приоритетных областей "acquis", подлежащих имплементации Украиной².

В 2003 году Европейская комиссия инициировала политику "Большая Европа и соседние страны" в отношении третьих стран, которые будут граничить с ЕС после вступления стран ЦВЕ³. Европейская комиссия предложила западным странам бывшего СССР (Беларусь, Молдова, РФ и Украина) так называемое "привилегированное партнерство". После положительного решения Европейского совета Европейская комиссия выпустила в 2004 году Стратегический документ "Европейская Политика Соседства".

* На встрече Европейского совета в Кельне в июне 1999 г. была одобрена общая стратегия ЕС в отношении РФ. См. пункт 78, Presidency Conclusions, Cologne European Council (O.J. 1999 L 157/1). В настоящий момент реализация Общей стратегии ЕС в отношении РФ прекращена.

** Общая стратегия ЕС в отношении Украины была одобрена на встрече Европейского совета в Хельсинки в декабре 1999 г. См. пункт 56, Presidency Conclusions, Helsinki European Council (O.J. 1999 L 331/1). Общие стратегии принимались сроком на четыре года с учетом возможности продления, пересмотра и, при необходимости, видоизменения Европейским советом.

¹ Общая стратегия в отношении средиземноморского региона от 19 июня 2000 г. (O.J. 2000 L 183/5).

² Статья 20 Общей стратегии ЕС в отношении Украины.

³ Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (COM (2003) 104 final).

Согласно этому Стратегическому документу ЕПС предусматривает доступ стран-соседей на внутренний рынок ЕС "без создания общих институтов". Взамен ЕПС поощряет страны-соседи осуществлять добровольную имплементацию "acquis communautaire" без права участия в законодательных процессах или процедуре принятия решений в рамках ЕС. В 2009 году ЕС начала реализацию регионально ориентированной политики под названием "Восточное партнёрство". Эта политика охватывает постсоветские страны — участники ЕСП (Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину) и способствует их скорейшей интеграции, в том числе правовой, с ЕС¹. Объём и содержание "acquis communautaire", подлежащего имплементации странами — соседями ЕС, уточняется в двусторонних планах действий или с 2009 года — в программах ассоциации с третьими странами. Например, в случае Украины ЕПС преследуют такие цели: 1) создание зоны свободной торговли между ЕС и Украиной; 2) доступ украинских компаний к определенным сегментам внутреннего рынка ЕС и получению финансовой помощи со стороны ЕС. Также, взамен устаревших СПС ЕПС предусматривает возможность заключения новых "продвинутых соглашений о добрососедстве", хотя и без каких-либо четких указаний относительно их целей и задач.

Стратегические документы ЕПС и "Восточного партнёрства" последовательно расширяют объём "acquis communautaire", подлежащий имплементации Украиной. Это происходит путем включения в объём "acquis communautaire" общих понятий динамичного характера. Например, задолго до подписания Лиссабонского договора, ЕПС начало продвижение концепции европейских "общих ценностей" как нового элемента "acquis communautaire". Украина, как и другие страны-соседи, должна "разделять

¹ Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Восточное партнёрство" (COM (2008) 823 final).

приверженность общим ценностям" Европы. Эффективная имплементация странами-соседями общих европейских принципов и ценностей представляет собой "существенный элемент" ЕПС. Концепция "общих ценностей" в рамках ЕПС и "Восточного партнёрства" включает в себя такие элементы, как уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства права и защиты прав человека. Эти принципы должны соблюдаться в обществе, в котором ценятся плюрализм, терпимость, справедливость, солидарность и недопущение дискриминации. Иными словами, общие ценности ЕПС формируют основу основных конституционных принципов, которые должны разделять ЕС и его соседи. Уровень ожиданий ЕС в развитии связей с каждым партнером с помощью ЕПС и "Восточного партнёрства" зависит от того, разделяют ли они европейские общие ценности. В двусторонние Планы Действий (ПД) (или Программы Ассоциации (ПА) в отношении Украины) между ЕС и странами-соседями вошли приоритетные задачи, рассчитанные на укрепление приверженности стран-соседей общим европейским ценностям*.

Таким образом, объём "acquis communautaire", подлежащий имплементации бывшими странами СССР, не является статичным, а включает в себя элементы, отражающие динамичный характер внешней политики ЕС по отношению к странам-соседям. Такая политика преследует цели утверждения демократических свобод и принципов рыночной экономики в постсоветских странах.

* К ним относятся: укрепление демократии и верховенства права, реформа судопроизводства и борьба с коррупцией и организованной преступностью; уважение прав человека и основополагающих свобод, включая свободу средств массовой информации и выражения, права меньшинств и детей, равенство, права профсоюзов и основные стандарты труда, а также борьба против применения пыток и предотвращение жестокого обращения, содействие развитию гражданского общества, сотрудничество с Международным уголовным судом (см.: Коммюнике Европейской комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (COM (2004) 373 final).

2.2.7. Соглашение Котону

2.2.7.1. Цели Соглашения Котону

Соглашение Котону является рамочным соглашением о сотрудничестве в области развития, заключенным в г. Котону (Бенин) между ЕС и группой 78 стран АКТ* на основе статей 209 и 217 ДФЕС сроком на 20 лет (подписано в июне 2000 года и вступило в силу 1 апреля 2003 года)¹. Каждые 5 лет содержание Соглашения Котону подлежит пересмотру и дополнению. Соглашение Котону включает в себя цели и принципы всех ранее заключенных странами АКТ рамочных соглашений с развивающимися странами. Стороны Соглашения Котону обязуются направить свои усилия на устранение бедности, устойчивое развитие и постепенную интеграцию стран АКТ в мировую экономику. Кроме того, Соглашение Котону способствует усилению экономического сотрудничества между ЕС и странами АКТ. Соглашение предусматривает возможное заключение соглашений об экономическом сотрудничестве, ставящих своей целью постепенную интеграцию стран АКТ в мировую экономику с последующим учреждением двусторонних зон свободной торговли. В целом, Соглашение Котону намечает последовательную программу углубления отношений между ЕС и странами АКТ и обеспечивает долгосрочные правовые рамки такого партнерства². В то же время, в Соглашении Котону подчеркиваются некоторые особенности, присущие сотрудничеству между ЕС и странами АКТ**.

---

* На сегодняшний день Соглашение Котону подписали 78 из 79 стран АКТ (кроме Кубы).

¹ Соглашение Котону (О.Ж. 2000 L317/3). Срок действия Соглашения Котону с 1 марта 2000 г. по 1 марта 2020 г.

² См. обстоятельную оценку сотрудничества в рамках Соглашения Котону в: В. Martenczuk, "From Lome to Cotonou: The ACP-EC Partnership Agreement in a Legal Perspective", 5 EFARev. 461-487 (2000).

** В статье 2 Соглашения Котону говорится: "Договоренности о сотрудничестве и приоритеты изменяются в соответствии с уровнем развития партнера, его потребностями, его экономическими показателями и долгосрочной стратегией развития".

Соглашение Котону имеет своей целью поддержание одностороннего льготного торгового режима между ЕС и странами АКТ до 2020 года*. К этому времени необходимо провести переговоры о более сбалансированных торговых соглашениях с отдельными странами АКТ или группами стран АКТ; в идеале эти соглашения должны быть договоренностями о свободной торговле согласно статье XXIV(5) ГАТТ, а впоследствии должен быть установлен график постепенного устранения торговых барьеров между сторонами согласно соответствующим правилам ВТО. Сейчас по этим соглашениям ведется переговорный процесс между ЕС и странами АКТ.

2.2.7.2. Содержание "acquis communautaire" в Соглашении Котону

В качестве важного инструмента политики развития ЕС (англ. "development policy") "acquis communautaire" в Соглашении Котону преследует цель достижения целей политики развития ЕС, заложенных в статье 208 ДФЕС и статье 21 Договора о ЕС, а именно: утверждение в развивающихся странах демократии, верховенства права; уважения прав человека и основных свобод. Главными целями политики развития ЕС являются: борьба с бедностью, политическое, экономическое и торговое сотрудничество с развивающимися странами. Эти элементы являются "существенными элементами" Соглашения Котону¹. Особенностью этого Соглашения является то, что принцип надлежащего управления (англ. "good governance") признается "основным элементом" (англ. "fundamental clause") партнерства**, нарушение которого (коррупция, серьез-

---

* За исключением Южно-Африканской Республики.

¹ Статья 9 Соглашения Котону.

** П. Хильпольд (P. Hilpold) подчеркивает неопределенность концепции "надлежащего управления" в Соглашении Котону. Он ссылается на понятие "надлежащего управления" в Сообщении Совета ЕС и Европейского парламента 1998 г. (COM (1998) 146 final). В этом документе "надлежащее управление" включает в себе следующие элементы: право справедливости и верховенство права; способность государственных инсти-

ные случаи взяточничества) могут привести к прекращению действия Соглашения Котону. Меры, направленные на укрепление мира и предотвращение конфликтов, считаются "существенными элементами" Соглашения Котону. Содержание и разграничение понятий "существенных элементов" и "основных элементов" в Соглашении Котону четко не определяется, оставляя тем самым возможность самостоятельного их толкования любой из сторон¹. По мнению экспертов, объём "существенных элементов" неодинаков для всех стран АКТ и отличается в зависимости от уровня их развития, тем самым отражая особенности внешней политики ЕС в отношении каждой страны АКТ². В любом случае строгое соблюдение "существенных элементов" в Соглашении Котону обязательно для сохранения торговых льгот для стран АКТ в настоящем и будущем. В Соглашении Котону предусматривается специальная процедура, применяемая в случае нарушения странами АКТ "существенных элементов". Например, ЕС прекратил политико-экономическое сотрудничество и финансовую помощь Либерии в ответ на нарушение ею "существенных элементов" Соглашения Котону в 2002 году³. Принцип надлежащего управления, пожалуй, имеет меньшую ценность, нежели другие "существенные элементы" партнерства, поскольку несоблюдение этого принципа странами АКТ не влечет за собой идентичных санкций со стороны ЕС*.

тутов эффективно распоряжаться ресурсами страны; прозрачность; участие широкой общественности в процессах принятия решений относительно управления ресурсами и их размещения. См.: P. Hilpold, "EU Development Cooperation at a Crossroad: The Cotonou Agreement of 23 June 2000 and the Principle of Good Governance" 7 EFARev. 53-72 (2002).

¹ Статьи 8(5) и 11 Соглашения Котону.

² K. Arts, "ACP-EU Relations in a New Era: The Cotonou Agreement", 40 CMLRev. 95-116 (2003).

³ Решение относительно консультаций с Либерией на основании статей 96 и 97 Соглашения о сотрудничестве между ЕС и странами АКТ (О.Ж. 2002 L 96/23-26).

* Нарушение принципа надлежащего управления предусматривается исключительно особыми условиями, изложенными в статье 97 Соглашения Котону. Такой подход заложен в самом определении надлежащего

В Соглашении Котону содержится внушительный список основных международных и региональных многосторонних договоров в области демократических свобод и прав человека*. Более того, стратегические цели развития, заложенные в Соглашение Котону, перекликаются с целями ведущих международных организаций. Например, стороны Соглашения Котону обязуются реализовывать цели и принципы, согласованные в ходе конференций ООН и установленные Комитетом содействия сотрудничеству Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)** (уменьшение наполовину количества людей, живущих в крайней бедности, к 2015 году). С этой целью от стран АКТ ожидается соблюдение

управления как "основного", а не "существенного" элемента, что исключает его из поля действия статьи 96 Соглашения Котону. Такое толкование подтверждается статьей 9(3) Соглашения Котону, согласно которой Стороны соглашаются, "что только серьезные случаи коррупции, такие как взяточничество, ведущее к такой коррупции, определенные в статье 97 Соглашения Котону, представляют собой нарушение основного элемента ... настоящего положения, в отличие от статьи 96 Соглашения Котону, не носит двустороннего характера".

* Преамбула Соглашения Котону содержит ссылки на: принципы Устава ООН; Всеобщую декларацию прав человека; документы Венской конференции по правам человека 1993 г.; Международные пакты о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах; Конвенцию о правах ребенка; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Женевские конвенции 1949 г. и другие инструменты международного гуманитарного права; Конвенцию о статусе апатридов 1954 г., Женевскую Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. и Нью-Йоркский Протокол о статусе беженцев 1967 г. Кроме того, в Соглашении Котону содержатся ссылки практически на все региональные конвенции о защите основополагающих прав человека, релевантные для стран АКТ: ЕКПЧ; Африканскую хартию прав человека и народов; Американскую конвенцию о правах человека, включая Решения, принятые после заявлений глав государств и правительств стран АКТ на их саммитах в г. Либревиль и г. Санто-Доминго в 1997 г. и 1999 г.

** ОЭСР объединяет тридцать государств-членов, разделяющих приверженность демократической форме правления и рыночной экономике. ОЭСР известна своими публикациями и статистикой, а также трудами по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/home>.

принципов и стандартов Международной организации труда (МОТ)*.

Прогрессивная либерализация торговли товарами и услугами в соответствии с принципами ВТО считается одним из главных приоритетов Соглашения Котону и дальнейших двусторонних соглашений со странами АКТ. Эта задача должна осуществляться в соответствии с положениями ГАТТ и Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), в особенности с теми, которые относятся к участию развивающихся стран в соглашениях о либерализации¹. Это подразумевает асимметричный характер обязательств в отношении между Сторонами, учитывая тот факт, что не все еще страны АКТ обрели формальное членство в ВТО.

С целью создания и обеспечения "благоприятного инвестиционного климата" стороны обязуются обеспечить добросовестную конкуренцию на своей территории. Соглашение Котону не предусматривает соблюдение странами АКТ релевантного "acquis communautaire" ЕС в области конкуренции. Однако положения Соглашения Котону все же отображают некоторые положения "acquis communautaire" ЕС в области конкуренции**. Например, страны

---

* Международная организация труда является специализированным учреждением системы ООН, деятельность которого направлена на содействие социальной справедливости, признанным ЕС международным правам человека и стандартам труда. Она была основана в 1919 г. и представляет собой единственную и старейшую из основных организаций, сохранившихся от Версальского договора, который привел к созданию Лиги наций, и таким образом стала первым специализированным учреждением системы ООН в 1946 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ilo.org>.

¹ Статья 41 Соглашения Котону.

** Стороны Соглашения Котону обязались выполнять национальные и региональные правила и стратегии, включая контроль, а в особых случаях и запрет соглашений между предприятиями, решений объединений предприятий и картельной практики предприятий, которые нацелены на воспрепятствование, ограничение или искажение конкуренции или приводят к ним. Кроме того, Стороны договорились о запрете злоупотребления одним или более предприятиями доминирующим положением на внутреннем рынке ЕС или на территории государств АКТ.

АКТ обязуются не участвовать в соглашениях, в которых нарушаются принципы добросовестной конкуренции, и препятствовать любому злоупотреблению доминирующим положением на общем рынке между Сторонами.

Стороны Соглашения Котону обязались более тесно сотрудничать в области стандартизации, сертификации и обеспечения качества для снятия излишних технических барьеров и снижения различий между ними. В связи с этим Стороны Соглашения Котону подтверждают свои обязательства по соблюдению Соглашения о технических барьерах в торговле, являющегося частью "acquis ВТО". Сотрудничество в сфере стандартизации и сертификации между ЕС и странами АКТ нацелено на расширенное использование международных технических правил, норм и процедур проверки соответствия, включая особые меры по каждому из секторов, в соответствии с уровнем экономического развития государств АКТ.

Стороны Соглашения Котону признают необходимость обеспечения адекватного и эффективного уровня защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности и других прав согласно международным стандартам в целях устранения препятствий в двусторонней торговле. С этой целью от стран АКТ ожидается строгое соблюдение Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также Конвенции о биологическом разнообразии. Кроме того, страны АКТ обязаны стать участниками всех международных конвенций об интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, указанных в Части I ТРИПС и которые соответствуют их уровню экономического развития.

2.2.7.3. Выводы

Цели Соглашения Котону подчеркивают необходимость имплементации странами АКТ принципов политики развития ЕС. Поэтому восстановление мира и предотвращение конфликтов также важны для взаимного сотруд-

ничества, как и соблюдение "существенных" и "основных" элементов соглашения. Соглашение Котону не содержит прямых ссылок на соответствующие правовые и нормативные стандарты ЕС. Вместо этого Соглашение Котону в значительной мере опирается на "релевантный *acquis*" международного права и охватывает практически все региональные конвенции о защите основных прав человека. Все усилия по либерализации торговли и услуг должны предприниматься в соответствии с конвенциями ВТО, МОТ, а также основными конвенциями о защите интеллектуальной собственности. Такой подход демонстрирует намерение ЕС обеспечить вхождение стран АКТ в конкурентную мировую рыночную экономику, а также создать в странах АКТ новую рыночную среду, совместимую с ЕС.

2.2.8. Договоры о развитии торговли и сотрудничества

2.2.8.1. Введение

ЕС и его государства-члены заключили ДРТС со странами практически всех континентов. ДРТС оказались успешными инструментами либерализации взаимной торговли и поощрения усилий третьих стран в интеграции в конкурентную среду мировой экономики. Как и СПС, ДРТС основываются на статьях 207 и 352 ДФЕС (кроме некоторых исключений (например, ДРТС между ЕС и Южно-Африканской Республикой (ЮАР)). Однако следует отметить, что ДРТС не совсем идентичны с СПС. Главной целью ДРТС является экономическое сотрудничество и либерализация торговли товарами и услугами. По этой причине ДРТС избегают сотрудничества в политической и других сферах. Кроме того, в отличие от СПС, ДРТС предусматривают перспективу создания двусторонних зон свободной торговли между ЕС и странами — участниками ДРТС. Поэтому в сфере транспозиции "*acquis communautaire*" в правовые системы третьих стран ДРТС должны

рассматриваться иначе, нежели СПС и другие внешние соглашения ЕС. В данной книге рассматриваются три ДРТС, заключенные со странами разных континентов (африканской, азиатской и латиноамериканской странами). ДРТС с ЮАР, Южной Кореей и Мексикой наглядно демонстрируют общие элементы ДРТС, а также различия во внешней политике ЕС в отношении каждой из этих стран. Также в настоящем разделе рассматривается межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР. Это соглашение является соглашением переходного характера, ставящим своей целью учреждение Межрегиональной ассоциации между ЕС и МЕРКОСУР и создание зоны свободной торговли между ними. Переходный характер этого соглашения предоставляет хорошую возможность определить приоритетные области транспозиции "*acquis communautaire*" во внешних сношениях ЕС, налаженных с другими странами на не-продолжительное время.

2.2.8.2. ДРТС между ЕС и ЮАР

2.2.8.2.1. Цели ДРТС между ЕС и ЮАР

ЮАР является стороной нескольких рамочных соглашений с ЕС. Первым является Соглашение Котону, которое ЮАР подписала как "имеющая на это право страна", но без права доступа к финансовым инструментам ЕС и предоставления РНБ. Второе соглашение — это ДРТС между ЕС и ЮАР, подписанное вскоре после того, как ЮАР отказалась от режима апартеида. Эти соглашения являются взаимодополняющими. Второе соглашение, в отличие от большинства ДРТС, является соглашением об ассоциации и заключено на основании статьи 217 ДФЕС. ДРТС между ЕС и ЮАР предусматривает усиление экономического сотрудничества сторон, и при этом продолжает акцентировать внимание на вопросах защиты прав человека и демократических свобод, присущих первому соглашению. Преамбула ДРТС между ЕС и ЮАР подчеркивает "важность существующих связей, которые основываются на дружбе и сотрудничестве между ЕС,

его государствами-членами и ЮАР, и общих ценностей, которые Стороны разделяют". В области демократии и прав человека ДРТС между ЕС и ЮАР ставит своей целью искоренение бедности и укрепление основ демократического общества, в котором соблюдаются права человека и основополагающие свободы. В экономической сфере ДРТС между ЕС и ЮАР поддерживает равную либерализацию взаимной торговли товарами, услугами и капиталом и поощряет постепенную интеграцию ЮАР в мировую экономику¹. Поэтому экономическая направленность, а также демократические и правозащитные цели ДРТС между ЕС и ЮАР определяют объём "acquis communautaire", подлежащего имплементации ЮАР.

2.2.8.2.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и ЮАР

"Уважение демократических принципов и основных прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, а также принципов верховенства права" являются существенными элементами ДРТС между ЕС и ЮАР². Стороны также подтверждают свою приверженность применению принципа надлежащего управления. Преамбула Договора содержит ссылки на международное право в области основополагающих демократических свобод и прав человека. Этим Стороны признают свою приверженность ценностям и принципам, изложенным в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, документах Международной Каирской конференции, Копенгагенского саммита, IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине и правилах МОН.

Сотрудничество между Сторонами и дальнейшая либерализация взаимной торговли основываются на применении принципа недопущения дискриминации в таких областях, как таможенные пошлины налогового характера³;

¹ О.Ж. 1999 L 311/3.

² Статья 2 ДРТС между ЕС и ЮАР.

³ Статья 8 ДРТС между ЕС и ЮАР.

внутренние налоговые меры¹; торговля товарами²; предоставление услуг³; занятость⁴. К тому же отдельная статья Договора, посвященная недопущению дискриминации, предусматривает запрет любой формы дискриминации относительно физических лиц и компаний в рамках отношений между Сторонами⁵.

ЕС и ЮАР договорились о создании зоны свободной торговли на переходный период сроком до 12 лет в соответствии с правилами ВТО⁶. В связи с этим применение правил ВТО особенно важно для реализации задач сотрудничества. Договор предусматривает применение правил ВТО в отношении правил происхождения сельскохозяйственных продуктов⁷, антидемпинговых и компенсационных мер⁸, права на учреждение предприятий и предоставление услуг*. В области защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности Стороны связаны выполнением ТРИПС и соответствующих международных конвенций⁹.

В ДРТС между ЕС и ЮАР не предусматривается транспозиция значительного объёма "acquis communautaire" в правовую систему ЮАР. Однако в определенных секторах сотрудничества от ЮАР ожидается соблюдение принципов релевантного "acquis communautaire" в ходе принятия нового национального законодательства. Например, в сфере конкуренции ДРТС между ЕС и ЮАР определяет

¹ Статья 21 ДРТС между ЕС и ЮАР.

² Статья 27 ДРТС между ЕС и ЮАР.

³ Статья 30 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁴ Статья 86 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁵ Статья 100 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁶ Статья 15 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁷ Статья 13 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁸ Статья 23 ДРТС между ЕС и ЮАР.

* В Статье 29(1) ДРТС между ЕС и ЮАР говорится: "Признавая все возрастающую значимость предоставления услуг ... Стороны подчеркивают необходимость строгого соблюдения ГАТС, в частности режима наибольшего благоприятствования в торговле, а также соответствующих протоколов с прилагаемыми к ним обязательствами".

⁹ Статья 46(б) ДРТС между ЕС и ЮАР.

трехлетний срок, в течение которого ЮАР должна принять национальное законодательство в области конкуренции. Положения о конкуренции, изложенные в ДРТС между ЕС и ЮАР, почти идентичны статьям 101 и 102 ДФЕС. Эти положения обеспечивают запрет любой формы злоупотребления доминирующим положением на рынке и неконкурентными договоренностями, а также определяют условия деятельности компаний каждой из Сторон. Несмотря на то, что в ДРТС между ЕС и ЮАР не допускается прямое упоминание законодательства ЕС, ЮАР должна учитывать "acquis communautaire" в области конкуренции для обеспечения "определенной" степени совместимости законодательства Сторон. Такой подход идентичен Соглашению Котону¹, но отличается от релевантных положений СПС. Например, СПС не содержат "положения о конкуренции", идентичные конкурентному праву ЕС, и не используют правовую терминологию, используемую в ДРТС между ЕС и ЮАР*.

2.2.8.2.3. Выводы

Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и ЮАР отличается наличием большого количества положений в области прав человека и демократических свобод. ДРТС между ЕС и ЮАР ставит своей целью создание прочной основы для соблюдения общих ценностей и принципов, которые разделяют Стороны Договора. Поэтому оговорка о существенных элементах в ДРТС между ЕС и ЮАР охватывает основные источники международного права в области демократии и прав человека. Суть ДРТС между ЕС и ЮАР как соглашения об ассоциации, а также цель постепенного создания зоны свободной торговли оправдывает применение релевантного "acquis WTO", в том числе и принципа недопущения дискриминации.

¹ Статья 45(2) Соглашения Котону.

* Например, в пункте о конкуренции в статье 49(2.1) СПС между ЕС и Украиной заявляется, что Стороны "обеспечивают наличие и выполнение законов, направленных против ограничений конкуренции, к которым прибегают предприятия, входящие в их юрисдикцию".

Хотя ДРТС между ЕС и ЮАР не содержит каких-либо прямых ссылок на "acquis communautaire", все же обеспечивает применение секторальных принципов "acquis communautaire" (конкуренция, государственная помощь, закупки) в рамках правовой системы ЮАР.

2.2.8.3. Рамочный ДРТС между ЕС и Южной Кореей

2.2.8.3.1. Цели ДРТС между ЕС и Южной Кореей

ДРТС между ЕС и Южной Кореей свидетельствует об усиливающемся экономическом и политическом значении Южной Кореи в азиатском регионе. Это единственный ДРТС (не считая ДРТС между ЕС и Макао), заключенный ЕС с государством Юго-Восточной Азии. Решение ЕС о заключении ДРТС было продиктовано усилением процессов демократизации и успехами рыночной экономики в Южной Корее. ДРТС между ЕС и Южной Кореей был подписан в октябре 1996 года и вступил в силу 1 апреля 2001 года¹. Между ЕС и Южной Кореей заключено множество договоров о секторальном сотрудничестве*. В 2010 году состоялся настоящий прорыв в отношениях между ЕС и Южной Кореей. В этом году было подписано сразу два важных соглашения: новый Рамочный договор между ЕС и Южной Кореей (был заключен 10 мая 2010 года) и Договор о зоне свободной торговли между ЕС и Южной Кореей (был подписан 6 октября 2010 года)². Эти договоры заменят ДРТС между ЕС и Южной Кореей, но пока они ещё не вступили в силу. ДРТС между ЕС и Южной Кореей отражает общую стратегию ЕС в отношении всего азиатского региона. Азия является третьим по величине торго-

¹ ДРТС между ЕС и Южной Кореей (О.Ж. 2001 L 090) заключён на основании статей 207 и 352 ДФЕС.

* Например, Соглашение о сотрудничестве и взаимном административном содействии в вопросах таможенной политики (О.Ж. 1997 L121). Соглашение о телекоммуникационных поставках (О. Ж. 1997 L321) предусматривает взаимное открытие поставок операторами телекоммуникационных сетей.

² Информация и тексты новых соглашений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm.

вым партнером ЕС и четвертым из получателей европейских инвестиций. Поэтому цели ДРТС между ЕС и Южной Кореей подчеркивают необходимость наращивания взаимного товарооборота и инвестиционных потоков с помощью устранения нетарифных барьеров в торговле и инвестициях, а также укрепления взаимных деловых связей. В то же время ДРТС между ЕС и Южной Кореей, как и другие ДРТС с азиатскими странами, отличаются пристальным вниманием к защите прав человека, тем самым способствуя расширению и укреплению демократических свобод, принципов надлежащего управления и верховенства права в азиатском регионе. Таким образом, ДРТС между ЕС и Южной Кореей преследует двойную цель: 1) облегчения взаимного доступа на рынок и обеспечения потока инвестиций в Южную Корею; 2) содействия утверждению демократических свобод в Южной Корее. ДРТС между ЕС и Южной Кореей уделяет особое внимание научному, технологическому и промышленному сотрудничеству Сторон¹.

2.2.8.3.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и Южной Кореей

ДРТС между ЕС и Южной Кореей содержит положения, присущие всем ДРТС и призывающие Стороны уважать демократические принципы и права человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека². Объем международного права в ДРТС включает в себя релевантный "acquis WTO", причем особое внимание уделяется соблюдению принципа недопущения дискриминации в торговле между Сторонами*. ДРТС между ЕС и Южной Кореей предусматривает имплементацию Южной Кореей норм WTO с целью обеспечения либерализации взаимных

¹ Статья 2 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

² Статья 1 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

* В частности, в отношении граждан и компаний — поставщиков услуг морского транспорта (статья 7(2)(b) ДРТС между ЕС и Южной Кореей) и правил закупок (статья 5(4) ДРТС между ЕС и Южной Кореей).

рынков, а именно: обеспечения облегченного доступа к рынкам Сторон; обеспечения установления РНБ в налоговых пошлинах; устранения дискриминационных барьеров в торговле, в том числе и нетарифных барьеров¹. В области государственных закупок Стороны должны придерживаться "acquis WTO" в области правительственных закупок и обязуются "обеспечивать участие в контрактах на закупку на основе взаимности и недопущения дискриминации"². В области сельского хозяйства Стороны подтверждают свои обязательства применять "acquis WTO" в области санитарного и фитосанитарного контроля. Стороны относятся с "полным уважением" к антидемпинговому и антисубсидиарному законодательству WTO³. Однако в области добросовестной конкуренции ДРТС между ЕС и Южной Кореей не содержит ссылок ни на релевантный "acquis communautaire" ЕС, ни на релевантные положения международного права. Стороны принимают "мягкое" обязательство поощрения добросовестной конкуренции "с помощью соблюдения в полном объеме релевантных законов и регламентов, принятых ими"⁴. Тем не менее, некоторые положения (критерии) первичного и вторичного законодательства ЕС о конкуренции могут применяться в отношении Южной Кореи до урегулирования вопроса Совместным комитетом ЕС — Южная Корея. Особенностью Договора является то, что сотрудничество Сторон в области добросовестной конкуренции сосредотачивается на судостроении⁵.

Подобные "мягкие" обязательства Южная Корея берет на себя в области интеллектуальной собственности. По аналогии с другими внешними соглашениями ЕС, ДРТС между ЕС и Южной Кореей предусматривает соблюдение ТРИПС и положений, содержащихся в соответствующих

¹ Статья 5 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

² Статья 5(4) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

³ Статья 11(2) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

⁴ Статья 5(3) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

⁵ Статья 8(1) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

многосторонних конвенциях, в качестве правовой базы, обеспечение адекватной и эффективной защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности на своей территории¹. ДРТС между ЕС и Южной Кореей дает последней полную свободу действий в отношении того, чтобы присоединиться, "как только это будет целесообразно", к этим конвенциям².

Объём международного права, применяемого в рамках ДРТС между ЕС и Южной Кореей, включает в себя основные многосторонние международные конвенции и законодательные акты, касающиеся сфер сотрудничества Сторон. В отношении технических регламентов, стандартов и проверки соответствия Стороны поощряют использование общепризнанных международных стандартов и систем проверки соответствия с последующей возможностью заключения соглашений о взаимном признании³. ДРТС призывает к принятию Южной Кореей норм с целью борьбы с отмыванием денег, принимая во внимание те, что уже были приняты международными организациями в этой области, в частности, ФАТФ. Недопущение дискриминации во взаимной торговле товарами и услугами обеспечивается с помощью соответствующих международных соглашений, например, Соглашения ОЭСР о судостроении⁴. В процессе гармонизации законодательства в этой области Стороны учитывают признанные стандарты международных организаций⁵. ДРТС подчеркивает необходимость укрепления режима защиты данных между Сторонами. С этой целью они обязуются обеспечить высокий уровень защиты обработки личных и прочих данных согласно стандартам, принятым соответствующими международными организациями и ЕС. Полный перечень стандартов в области защиты

¹ Статья 9 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

² Статья 9 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

³ Статья 10(1) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

⁴ Статья 8 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

⁵ Статья 6(3) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

данных приведен в Приложении, которое составляет неотъемлемую часть этого Договора¹.

2.2.8.3.3. Выводы

Коммюнике Европейской комиссии "Новое партнерство с Юго-Восточной Азией"² предусматривает укрепление отношений между ЕС и странами Юго-Восточной Азии в ближайшем будущем. Исходя из этого, Европейская комиссия предвидит подписание новых двусторонних соглашений со странами региона. Эти соглашения должны опираться на "acquis communautaire" и соответствующие источники международного права, подлежащие имплементации странами Восточной Азии. Новые двусторонние соглашения будут охватывать широкий тематический спектр, связанный с вопросами демократических свобод, правосудия, безопасности и, в частности, вопросами миграции, торговли людьми, отмывания преступных капиталов, пиратства, организованной преступности, наркотиков, региональной стабильности и борьбы с терроризмом. "Существенный элемент" в них будет расширен и включает в себя принцип надлежащего управления в дополнение к основополагающим принципам прав человека. Эти новые двусторонние соглашения должны в итоге привести к заключению соглашений о создании зон свободной торговли на основе имплементации норм ВТО.

ДРТС между ЕС и Южной Кореей можно рассматривать в качестве промежуточного рамочного соглашения, ставящего своей целью либерализацию взаимного доступа на рынки в определенных приоритетных областях (торговля товарами, судостроение, морской транспорт, сельское хозяйство и рыбные промыслы, защита интеллектуальной и промышленной собственности и стандарты). Нежелание ЕС навязывать Южной Корее релевантный "acquis communautaire" частично оправдано переходным

¹ Статья 51 ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

² COM (2003) 399/4.

характером этого договора. Такой же подход наблюдается и в новом Рамочном Договоре между ЕС и Южной Кореей и Договоре о создании зоны свободной торговли. Однако в новом соглашении о свободной торговле между ЕС и Южной Кореей содержатся рекомендательные условия в отношении имплементации и обеспечения реализации Южной Кореей релевантного "acquis международного права" (акты ООН и ВТО) и некоторые положения релевантного "acquis communautaire". Особое внимание уделяется необходимости придерживаться "общих ценностей" в области демократических и рыночных свобод и прав человека, закреплённых в международных актах.

2.2.8.4. Рамочный ДРТС между ЕС и Мексикой

2.2.8.4.1. Цели ДРТС между ЕС и Мексикой

Отношения ЕС с Мексикой основываются на Договоре об экономическом партнерстве, политическом координировании и сотрудничестве, известном как "Глобальный договор". Этот Договор был подписан 8 декабря 1997 года в Брюсселе и вступил в силу 1 октября 2000 года¹. Глобальный договор преследует три важнейшие цели: политический диалог, укрепление двустороннего сотрудничества и либерализацию торговли и услуг между Сторонами.

Глобальный Договор ставит своей целью учреждение зоны свободной торговли товарами и услугами между ЕС и Мексикой с последующим открытием национальных рынков закупок, капитала и финансов. Кроме того, в Договоре подчеркивается приверженность Сторон соблюдению режима добросовестной конкуренции и признанных во всем мире норм защиты прав интеллектуальной собственности². Кроме своей явной экономической на-

¹ О.Ж. 2000 L 276. Глобальный договор между ЕС и Мексикой заключён на основании статей 207 и 211 ДФЕС.

² Статья 12 ДРТС между ЕС и Мексикой.

правленности, Глобальный договор отличается еще и повышенным вниманием к политическим вопросам, проблематике в области прав человека и демократических свобод. В преамбуле Глобального договора подчеркивается "полная приверженность" Сторон демократическим принципам и основополагающим правам человека, принципам международного права, верховенства права и надлежащего управления*. Проведение в жизнь принципа верховенства права в Мексике стало одним из приоритетов в развитии отношений между ЕС с Мексикой. Согласно данным последнего Стратегического документа ЕС о Мексике ЕС выделяет значительный пакет финансовой помощи (15 млн евро) с целью обеспечения верховенства права в этой стране. Кроме того, Мексика входит в тройку приоритетных стран Латинской Америки, в которых реализовывалась Европейская инициатива в области демократии и прав человека на 2002—2004 годы. Эта инициатива оказывала поддержку различным проектам, в том числе укреплению института омбудсмена в Мексике и защите прав женщин.

2.2.8.4.2. Содержание "acquis communautaire" в ДРТС между ЕС и Мексикой

Оговорка о существенных элементах Глобального договора призывает Стороны к уважению демократических принципов и основных прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека**. В рамках экономического и политического сотрудничества Глобальный договор рекомендует Мексике присоединиться к соответствующим международным многосторонним кон-

* Преамбула Глобального договора ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, Устав ООН, Заявление министров ЕС в г. Сан-Пауло 1994 г.

** В статье 1 ДРТС между ЕС и Мексикой говорится: "Уважение демократических принципов и основных прав человека, провозглашенное Всеобщей декларацией прав человека, лежит в основе внутренней и внешней политики обеих Сторон и составляет существенный элемент настоящего Договора".

венциям*. Принцип недопущения дискриминации должен применяться с целью обеспечения либерализации взаимной торговли, устранения налоговой дискриминации в отношении налогообложения товаров¹ и устранения дискриминации в сфере государственных закупок, конкуренции и других, относящихся к взаимной торговле, отраслях². Глобальный договор призывает Стороны следовать курсом взаимной либерализации торговли товарами и услугами, движения капитала; защиты прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности в соответствии с многосторонними международными договорами и, в том числе, "acquis ВТО".

Договоренности о зоне свободной торговли между ЕС и Мексикой формализуются в решениях Совместного совета ЕС — Мексика (Решение 2/2000 о торговле товарами и Решение 2/2001 о торговле услугами)³. Решение 2/2000 Совместного совета ЕС — Мексика охватывает взаимную либерализацию торговли товарами в соответствии со статьей XXIV ГАТТ, открытие рынков государственных закупок, установление режима кооперации в области обеспечения добросовестной конкуренции, создание консультационного механизма в области защиты прав интеллектуальной собственности и выработку механизма урегулирования споров⁴. Решение 2/2001 Совместного совета ЕС — Мексика охватывает идентичные цели и задачи в отношении торговли услугами: взаимную либерализацию торговли услугами в соответствии со статьей V ГАТС; постепенную либерализацию инвестиций и соответствующих платежей, адекватную защиту прав интеллек-

---

* Например, в статье 28 Глобального договора подчеркивается необходимость борьбы с противозаконным производством наркотиков. С этой целью Стороны обязуются применять Соглашение о контроле первичного сырья для производства наркотиков и химических веществ, подписанное ими 13 декабря 1996 г., и Венскую конвенцию ООН 1988 г.

¹ Статья 5(d) ДРТС между ЕС и Мексикой.

² Статья 10 ДРТС между ЕС и Мексикой.

³ О.Ж. 2000 L 157, О.Ж. 201 L 70.

⁴ Статья 1 Решения 2/2000 Совместного совета ЕС — Мексика.

туальной собственности "в соответствии с высочайшими международными стандартами и установление механизма урегулирования споров¹. Эти решения предписывают Мексике соблюдение всеобъемлющего спектра соответствующих норм и стандартов ВТО и международного права. В то же время они тщательно избегают каких-либо ссылок на релевантный "acquis communautaire". Например, в сфере государственных закупок Решение 2/2000 детально останавливается на процессуальных и материальных правилах вместо того, чтобы сослаться на релевантный "acquis communautaire". В области законов о конкуренции Глобальный договор предусматривает только временное применение Мексикой "acquis communautaire" в области конкуренции, пока не будет принято дополнительное решение Совместного совета ЕС — Мексика*. Дополнительное Решение 2/2000 не предусматривает применения Мексикой законодательства ЕС о конкуренции. Оно просто поощряет сотрудничество между Сторонами в области применения ими национальных законов о конкуренции и борьбы с антиконкурентной деятельностью. Иными словами, Решение 2/2000 только лишь предусматривает сотрудничество в применении соответствующих законов о конкуренции ЕС и Мексики, но не обязывает Мексику имплементировать "acquis communautaire" в области конкуренции**. В отношении государственных закупок Решение 2/2000 также не оговаривает обязательств

---

¹ Статья 1 Решения 2/2001 Совместного совета ЕС — Мексика.

* В Заявлении ЕС относительно статьи 11 ДРТС между ЕС и Мексикой указывается: "ЕС заявляет, что до принятия Совместным советом норм добросовестной конкуренции, на которые ссылается статья 11(2), любые действия, не соответствующие настоящей статье, оцениваются на основе критериев, следующих из применения правил, установленных в статьях 105, 106 и 112 ДФЕС".

** Данное сотрудничество касается обоюдного уведомления об антиконкурентной практике Сторон. Кроме того, в Решении 2/2000 разрабатывается процедура обмена информацией, согласно которой Стороны, "насколько это целесообразно", делятся друг с другом соответствующей судебной практикой, а также информацией, имеющей отношение к применению законодательства о конкуренции.

Мексики применять "acquis communautaire". Напротив, Решение 2/2000 ссылается на соответствующие правовые нормы ВТО и Североамериканского договора о зоне свободной торговли (НАФТА). Тем не менее, раздел Глобального договора о государственных закупках идентичен всем основным материальным и процессуальным принципам законодательства о государственных закупках ЕС (недопущение дискриминации и обжалование конкурсных цен).

2.2.8.4.3. Выводы

ДРТС между ЕС и Мексикой значительно отличается от большинства ДРТС. Задачи учреждения зоны свободной торговли между ЕС и Мексикой обязывает последнюю соблюдать релевантный "acquis ВТО". В результате этого ДРТС между ЕС и Мексикой делает приоритетным применение соответствующего международного права по отношению к "acquis communautaire". Например, Решения 2/2000 и 2/2001 Совместного совета ЕС — Мексика предусматривают определенную гомогенность мексиканского законодательства и "acquis ВТО" (в особенности, Соглашения ВТО о государственных закупках).

2.2.8.5. МРСС

2.2.8.5.1. Цели МРСС

Долгое время отношения между ЕС и МЕРКОСУР основывались на Межинституциональном соглашении, которое обеспечивало техническую и институциональную поддержку созданию общего рынка МЕРКОСУР*. Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР (МРСС)** было подписано 15

* МЕРКОСУР — это акроним "Южноамериканского общего рынка" (Mercado Común del Cono Sur).

** МЕРКОСУР — это региональное соглашение, объединяющее Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай. Асунсьонский договор об учреждении МЕРКОСУР был подписан в 1991 г. В соответствии с Договором Оуро Прето 1994 г. общий рынок МЕРКОСУР предусматривалось создать к 2006 году.

декабря 1995 года и вступило в силу 1 июля 1999 года¹. МРСС заложило основы непрерывного диалога и партнерства, ставящего целью создания межрегиональной ассоциации и зоны свободной торговли между ЕС и странами МЕРКОСУР². Таким образом, МРСС можно рассматривать в качестве переходного рамочного соглашения, ставящего своей целью укрепление политических и экономических отношений между подписавшими его Сторонами. Со времени подписания МРСС ЕС были заключены секторальные и двусторонние отношения с рядом стран МЕРКОСУР с целью укрепления взаимного сотрудничества в различных сферах. Например, с Аргентиной были заключены секторальные договоры в таких сферах, как морские рыболовные промыслы; ядерная энергетика; наука и передовые технологии. Двусторонние отношения между ЕС и государствами — членами МЕРКОСУР регулируются рамочными договорами о торговом и экономическом сотрудничестве между Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем³.

МРСС подкрепляется особыми политическими и экономическими задачами, которые составляют базу для сотрудничества ЕС и стран МЕРКОСУР. МРСС открыто пропагандирует постепенную и обоюдную либерализацию торговли между подписавшими его Сторонами согласно правилам ВТО⁴. Усилия по либерализации в рамках МРСС

¹ О.Ж. 1996 L 069, О.Ж. 1999 L 112. МРСС заключён на основании статей 207 и 211 ДФЕС.

² Статья 2 МРСС. До настоящего времени было проведено двенадцать раундов переговоров о рамках будущего соглашения об ассоциации. Были решены вопросы торговых барьеров, таможенных пошлин и конкуренции. Все еще продолжается процесс переговоров о доступе на рынок товаров и услуг, о государственных закупках и инвестициях, вине и алкогольных напитках, правах интеллектуальной собственности, содействии развитию деловых отношений. Однако из-за политических и экономических причин переговоры о будущем соглашении были приостановлены в 2004 г. и возобновлены только в 2010 г.

³ Рамочное соглашение с Бразилией (О.Ж. 1995 L 262), Рамочное соглашение с Аргентиной (О.Ж. 1990 L 295/66), Рамочное соглашение с Парагваем (О.Ж. 1991 C 309/6), Рамочное соглашение с Уругваем (О.Ж. 1992 L 94/2).

⁴ Статья 4 МРСС.

сосредотачиваются в следующих областях: доступ на рынок; либерализация торговли (тарифные и нетарифные барьеры); методы добросовестной конкуренции и применение защитных мер согласно соответствующим международным правилам¹.

Двусторонние соглашения между ЕС и странами — членами МЕРКОСУР преследуют менее амбициозные цели, нежели МРСС. Эти соглашения обеспечивают применение РНБ в торговле в соответствии с ГАТТ и нормами международных организаций²; ликвидацию тарифных и нетарифных барьеров в торговле, а также честное применение антидемпинговых и компенсационных расследований. Соглашениями также не предусматривается сближение законодательств, но подчеркивается, что сотрудничество в области торговли должно предприниматься в соответствии с национальным законодательством Сторон³. В результате этого двусторонние соглашения между ЕС и странами — членами МЕРКОСУР не предусматривают транспозицию "*acquis communautaire*" и релевантных норм международного права в правовые системы стран МЕРКОСУР*. Однако такой процесс все же может иметь место в случае применения "оговорки о будущем развитии", предусматривающей укрепление и расширение рамок сотрудничества, которое приведет к созданию зоны свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР⁴.

2.2.8.5.2. Содержание "*acquis communautaire*" в МРСС

Оговорка о существенных элементах в МРСС имеет такое же общее и неопределенное содержание, как и во

¹ Статья 5 МРСС.

² Например, статья 6 Рамочного соглашения между ЕС и Бразилией.

³ Например, статья 6 Рамочного соглашения между ЕС и Бразилией.

* Например, в статье 12(2) Рамочного соглашения между ЕС и Бразилией говорится: "[Стороны] предпринимают меры по обеспечению, насколько позволяет их законодательство, соответствующей и надежной защиты прав интеллектуальной собственности".

⁴ Например, статья 35 Рамочного соглашения между ЕС и Бразилией.

всех соглашениях ЕС с другими странами о развитии торговли и сотрудничества, и призывает к "уважению демократических принципов и основополагающих прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека"¹.

Центральной задачей данного соглашения является обеспечение взаимной либерализации торговли товарами и услугами в таких специфических областях, как сельскохозяйственный сектор. МРСС избегает прямых ссылок на релевантный "*acquis communautaire*", но рекомендует странам МЕРКОСУР применять релевантные нормы ВТО*. Поэтому страны МЕРКОСУР должны обеспечить совместимость либерализации торговли с правилами ГАТТ и ВТО², а также обязуются обеспечить соответствующую и подлинную защиту прав интеллектуальной собственности в соответствии с ТРИПС³. Примечательно, что МРСС не обязывает страны МЕРКОСУР выполнять основные международные конвенции о защите прав интеллектуальной собственности.

Сотрудничество в области законодательства в рамках МРСС предусматривает мягкое сближение законодательства стран — членов МЕРКОСУР с релевантным международным правом. Например, в МРСС говорится, что "Стороны предпринимают необходимые меры по сотрудничеству в содействии сближению стандартов качества сельскохозяйственных продуктов питания и промышленных продуктов и их сертификации в соответствии с международными критериями"⁴. МРСС предполагает по-

¹ Статья 1 МРСС.

* См. статью 4 МРСС, в которой говорится: "Стороны предпринимают необходимые меры для развития более тесных отношений в целях поощрения роста и диверсификации торговли, подготовки к последующей постепенной и взаимной либерализации торговли на равных условиях и содействия условиям, которые ведут к установлению межрегиональной ассоциации, принимая во внимание, согласно соответствующим правилам ВТО, чувствительность определенных товаров". Также см. статью 5(с) МРСС.

² Статья 5 МРСС.

³ Статья 9 МРСС.

⁴ Статья 6(1) МРСС.

степенное приведение в соответствие таможенного законодательства стран, подписавших ДРТС, в целях "совершенствования и укрепления правовых рамок в сфере торговых отношений между ними"¹. В области статистики Стороны "обязуются привести в соответствие друг с другом методы статистики с целью достижения взаимного признания"². Продолжая сотрудничество в сфере бизнеса, Стороны содействуют соблюдению правил конкуренции и "способствуют приспособлению этих правил к потребностям рынка"³. Идентичные оговорки о мягком сближении относятся к поощрению инвестиций⁴, телекоммуникационных и информационных технологий⁵ и защите окружающей среды в странах — членах МЕРКОСУР⁶.

Как переходное рамочное соглашение МРСС обеспечивает выполнение странами МЕРКОСУР соответствующего международного законодательства в области экономики с целью либерализации торговли между Сторонами, но в то же время избегает прямого упоминания "acquis communautaire". Однако МРСС содержит тщательно сформулированные обязательства о "мягком" сближении, предусматривающие приведение секторального законодательства стран МЕРКОСУР в соответствие со стандартами ЕС. Не исключено, что это сигнализирует о готовности ЕС содействовать усилиям по либерализации в странах МЕРКОСУР с тем, чтобы заложить основы более глубокого взаимного секторального сотрудничества.

2.2.8.5.3. Выводы

В ДРТС дается приоритет транспозиции норм международного права над транспозицией "acquis communautaire" в правовые системы стран — членов МЕРКОСУР. При-

¹ Статья 7 МРСС.

² Статья 8 МРСС.

³ Статья 11(2)(с) МРСС.

⁴ Статья 12 МРСС.

⁵ Статья 16 МРСС.

⁶ Статья 17 МРСС.

чиной тому может быть необходимость усиления основ демократического общества и рыночной экономики в новых демократических странах/сторонах, подписавших ДРТС. Это означает, что ЕС предпочитает предварительно подготавливать почву перед имплементацией релевантного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран, обеспечивая применение основных стандартов и норм международного права. Например, ДРТС содержат стандартные положения о "существенных элементах" со ссылками на общепризнанные нормы международного права в области прав человека, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека ООН. Вдобавок ко всему, положение о "существенных элементах" в ДРТС между ЕС и ЮАР охватывает принципы верховенства права и надлежащего управления. Поскольку в праве ЕС отсутствует определение этих принципов, к этим случаям также применимы нормы международного права.

Важнейшая цель ДРТС — это либерализация торговли товарами и услугами между Сторонами с целью создания зоны свободной торговли. Поэтому ДРТС учитывают выполнение этих задач, обеспечивая применение соответствующих правил ВТО. Договаривающиеся стороны обязуются устранить торговые барьеры и создать прозрачные и недискриминационные условия в торговле в соответствии с признанными стандартами ВТО. В общем, ДРТС избегают навязывать имплементацию "acquis communautaire" своим партнерам в силу их географической, политической и экономической отдаленности от территории ЕС. Однако в областях, имеющих особое значение для экономических связей, ряд ДРТС может содержать непосредственные ссылки на релевантный "acquis communautaire". Например, в ДРТС между ЕС и Мексикой предусматривается применение "acquis communautaire" в области конкуренции, а ДРТС между ЕС и Южной Кореей предусматривает применение "acquis communautaire" в сфере защиты персональных данных. Желание ЕС "экспортировать" или транспонировать секторальный "acquis communautaire" в правовые системы стран МЕРКОСУР

очевидно. Прежде всего, это относится к областям, имеющим первостепенное значение для экономических интересов ЕС в латиноамериканском регионе. Мягкое сближение законодательства стран МЕРКОСУР с законодательством ЕС практически подготавливает почву для дальнейшего секторального сотрудничества латиноамериканских стран с ЕС.

2.3. Заключение

В данной главе, во-первых, были проанализированы особенности внешней области применения "acquis communautaire". В частности, были изучены содержание и объём "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС. Во-вторых, была предпринята попытка проанализировать особенности политики ЕС по транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. С этой целью были рассмотрены элементы "acquis communautaire", содержащиеся в важнейших группах внешних соглашений ЕС. В результате был сделан вывод, что содержание и объём "acquis communautaire" не однородны, а варьируются от одного соглашения к другому в соответствии с целями и задачами внешних соглашений ЕС.

Как показывает настоящее исследование, понятие "acquis communautaire" применяется во внешних соглашениях ЕС как в широком, так и в узком смыслах. В первом случае объём "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС включает в себя такие неопределённые правовые категории, как "существенные элементы", "общие ценности", принципы международного публичного права и международного торгового права, принцип недопущения дискриминации. Однако ни один из этих элементов не формулируется четко во внешних соглашениях ЕС, тем самым оставляя широкое поле для интерпретации каждой из Сторон. Тем не менее, эти элементы являются необходимыми для создания общего правового поля между

ЕС и другими странами для усиления их взаимных отношений. Например, в ЕПС подчеркивается необходимость имплементации "общих ценностей" странами-соседями с целью улучшения их двусторонних отношений с ЕС. После вступления в силу Лиссабонского договора в Договоре ЕС можно найти перечень "ценностей Союза" (англ. "values of the Union") и принципов, применимых как к внутренней, так и внешней политике ЕС. Однако точное правовое значение "ценностей Союза" все еще неясно.

Во втором случае внешние соглашения ЕС часто содержат ссылки на релевантный "acquis communautaire", под которым имеется в виду секторальное законодательство ЕС, заложенное в основе текста какого-либо соглашения и/или в приложениях к какому-либо внешнему соглашению ЕС. Как показывает настоящее исследование, релевантный "acquis communautaire" является не застывшей концепцией, а динамичной правовой категорией, которая меняет свой объём и содержание в зависимости от конкретных целей внешнего соглашения ЕС. То есть релевантный "acquis communautaire" в рамках секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией существенно отличается от релевантного "acquis communautaire" в рамках ДРТС между ЕС и Мексикой. Это можно объяснить тем, что секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией предусматривают только имплементацию секторального "acquis communautaire" в правовую систему Швейцарии. А в рамках ДРТС между ЕС и Мексикой учреждается зона свободной торговли между ЕС и Мексикой на основе релевантных норм ВТО. Другой особенностью применения "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС является то, что объём "acquis communautaire" не одинаков, а постоянно меняется вместе с эволюцией правовой системы ЕС. Например, в соглашениях об ассоциации ЕС с балканскими странами (ССА) включены такие новые элементы "acquis communautaire", как аудиовизуальные сети, трансграничное вещание, осуществление прав интеллектуальной собственности на программы и вещание

по спутнику или через кабель, сотрудничество в сфере электронных коммуникаций и сопутствующих услуг.

Объём и содержание релевантного "acquis communautaire" не совпадает с объёмом и содержанием "acquis communautaire" во внутренней области его применения. Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, ни одно из внешних соглашений ЕС не копирует и не повторяет далекоидущие цели учредительных договоров ЕС. Таким образом, релевантный "acquis communautaire" в каком-либо внешнем соглашении ЕС должен применяться в соответствии с целями этого внешнего соглашения. Например, согласно решению Суда ЕС "предваряющий подписание acquis communautaire" в рамках Соглашения о ЕЭП подлежит имплементации в соответствии с целями и задачами Соглашения о ЕЭП, которые отличаются от целей учредительных договоров ЕС. Во-вторых, релевантный "acquis communautaire" в рамках внешних соглашений ЕС имеет иную правовую природу, чем "acquis communautaire" ЕС, потому что релевантный "acquis communautaire" может быть имплементирован исключительно с помощью решений национальных конституционных судов как нормы международного публичного права. По этой причине конституционные суды третьих стран пользуются полной свободой действий в интерпретации релевантного "acquis communautaire" в рамках их национального права*. Даже в Соглашении о ЕЭП, в котором транспозиция релевантного "acquis communautaire" осуществляется с помощью сложной процедуры гомогенности, вопрос имплементации элементов нового, "следующего за подписанием", т.е. принятого после подписания Соглашения о ЕЭП, релевантного "acquis communautaire" должен решаться в соответствии с национальным конституцион-

---

* Суд ЕАСТ в деле "Sveinbjörnsdóttir" назвал Соглашение о ЕЭП "международным договором sui generis, содержащим присущий только ему особый порядок" (Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdóttir v. the Government of Iceland*. Рекомендательное мнение Суда ЕАСТ от 10 декабря 1998 г., Отчет Суда ЕАСТ, 97).

ным правом стран — членов ЕАСТ. Иными словами, процедура гомогенности зависит от непредсказуемой политической воли стран — членов ЕАСТ в отношении добровольной имплементации динамичного "acquis communautaire" в их национальные правовые системы. Цели внешних соглашений ЕС и внешняя политика ЕС в отношении третьих стран могут существенно повлиять на интерпретацию конституционными судами этих стран содержания и юридической силы релевантного "acquis communautaire" в национальном праве третьих стран. Это было продемонстрировано в решении Суда ЕАСТ по делу "Sveinbjörnsdóttir", а также в решении Конституционного суда Чехии по делу "Skoda Auto".

Цели и задачи внешних соглашений ЕС определяют особенности и приоритеты транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. С одной стороны, цель полноправного членства в ЕС подразумевает не только имплементацию другой страной релевантных элементов "acquis communautaire", перечисленных в приложениях к данному соглашению (Соглашение о ЕЭП, САЦВЕ, ССА)*, но и инициирование непростого процесса добровольного сближения национального законодательства такой страны с законодательством ЕС. С другой стороны, цель более тесного политического диалога между ЕС и третьей страной означает, что такая страна обязана неукоснительно придерживаться "существенных элементов" соглашения (СПС, ДРТС, Соглашение Котону), а также секторального релевантного "acquis communautaire" (относящегося обычно к взаимной либерализации торговли), которые в данном случае превалируют над остальными элементами "acquis communautaire". Цель либерализации экономических отношений между

---

* Объём "предваряющего подписанием acquis communautaire" не ограничивается законодательными актами ЕС, на которые непосредственно ссылаются секторальные соглашения и приложения к ним, но охватывает все положения секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией, которые не равноценны и не имеют сходства с релевантным "acquis communautaire".

ЕС и третьей страной подразумевает применение правил и стандартов ВТО, независимо от формального членства сторон в ВТО (СПС, Соглашение Котону). Цель учреждения таможенного союза между ЕС и Турцией требует от Турции имплементации правовых норм ЕС в сфере таможенных пошлин в полном объёме.

Кроме того, существует определенная связь между объёмом "acquis communautaire", подлежащим имплементации третьей страной, и такими факторами, как внешняя политика ЕС в отношении третьих стран и признание ЕС их правовых систем. Например, соглашения об ассоциации со странами ЕАСТ и Швейцарией не содержат ни положений о "существенных элементах", ни ссылок на законодательные нормы в отношении прав человека или фундаментальных свобод. В случае со Швейцарией отсутствие этих существенных элементов можно объяснить отсутствием рамочного соглашения между ЕС и Швейцарией. В случае же Соглашения о ЕЭП это объясняется недостаточным вниманием со стороны ЕС к правам человека и обязательствам по соблюдению фундаментальных свобод во внешних соглашениях ЕС в момент подписания этого Соглашения. Соглашение о ЕЭП можно рассматривать исключительно в качестве экономического рамочного соглашения, ставящего своей целью доступ стран — членов ЕАСТ на внутренний рынок ЕС. СЕСС с Израилем, в отличие от других СЕСС, свидетельствует о значительном признании ЕС правовой системы Израиля. Например, положение о сближении законодательств в Соглашении об ассоциации между ЕС и Израилем предусматривает возможность взаимного сближения законодательства Сторон, в то время как прочими СЕСС предусмотрены непосредственные и косвенные средства транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы средиземноморских стран.

Можно сделать вывод, что ЕС проводит последовательную политику, направленную на транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. ЕС выступает в качестве международного органа — инициа-

тора законодательной гармонизации во множестве областей, начиная от законодательства о добросовестной конкуренции и защиты прав человека и заканчивая стандартами защиты прав потребителей. С этой целью многие внешние соглашения ЕС содержат непосредственные и косвенные ссылки на отраслевые правовые нормы права ЕС, оправдывая это отсутствием релевантных международных правил и принципов¹. Многие положения внешних соглашений ЕС практически идентичны соответствующим статьям учредительных договоров ЕС. Такой подход способствует тому, чтобы другие страны заимствовали основные принципы "acquis communautaire" ЕС добровольно и зачастую еще до начала формальных переговоров о подготовке их вступления в ЕС. Однако обязательства по сближению во внешних соглашениях ЕС имеют отношение не только к странам — кандидатам на вступление в ЕС, но и к странам, которые либо вовсе не планируют присоединиться к ЕС, либо не смогут получить такую возможность даже в отдаленной перспективе. В последнем случае внешние соглашения ЕС нацелены на транспозицию "acquis communautaire" с целью как можно близкого приближения третьих стран к правовому полю ЕС. Внешние соглашения ЕС со странами, не являющимися кандидатами на вступление в ЕС, часто подтверждают необходимость выполнения обязательств о мягком сближении с помощью гармонизации законодательства на международном уровне. Например, в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией отмечается, что сближение законодательств способствует "на международном уровне гармонизации технических регламентов, стандартов и принципов, регулирующих выполнение процедур проверки соответствия"².

¹ M. Cremona, "Multilateral and Bilateral Approaches to the Internationalization of Competition Law: an EU Perspective" // J. Fletcher / L. Mistelis (eds.), *Foundations and Perspectives of International Trade Law*, (201 Sweet and Maxwell), С. 135—169.

² Например, см. преамбулу секторального соглашения о технических барьерах между ЕС и Швейцарией.

Таким образом, транспозиция "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран осуществляется индивидуально и с учетом различных политических, экономических и правовых приоритетов внешней политики ЕС в отношении таких стран. В некоторых случаях ЕС проявляет готовность поступиться целостностью "acquis communautaire", позволяя другим странам имплементировать релевантный "секторальный acquis" ЕС постепенно и посекторально. Например, благодаря успешной и настойчивой переговорной стратегии Швейцарии ей было разрешено частично отказаться от обязательной имплементации ряда обязательных составляющих "Шенгенского acquis". В других случаях ЕС усиливает давление на другие страны с целью имплементации ими полного объема "acquis communautaire". Например, ССА с Хорватией и Албанией предусматривают имплементацию так называемого "допереговорного acquis" в правовые системы балканских стран.

В заключение можно высказать предположение, что концепция "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС выходит за рамки правового понятия. Она зачастую и с успехом применяется в качестве инструмента внешней политики ЕС в отношении третьих стран.

Глава 3 МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСПОЗИЦИИ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ТРЕТЬИХ СТРАН

3.1. Введение

В предыдущих главах была предпринята попытка определения объема и содержания понятия "acquis communautaire" в праве ЕС. В первой главе было сказано, что объем и содержание "acquis communautaire" различаются во внутренней и внешней областях его применения. Целью внутренней области применения "acquis communautaire" является обеспечение непрерывного развития ЕС на основе его правового наследия. Целью внешней области применения "acquis communautaire" является содействие достижению другими странами экономического, политического и правового развития в соответствии со стандартами ЕС. Во второй главе этой монографии на основе анализа внешних соглашений ЕС было продемонстрировано, что содержание и объем "acquis communautaire" во внешней области его применения не однородны, а меняются в зависимости от различных целей и задач внешних соглашений ЕС. Иными словами, во второй главе рассматривался вопрос о том, какие элементы "acquis communautaire" транспонируют или "экспортируют" внешние соглашения ЕС в правовые системы третьих стран.

В данной главе необходимо перейти к другим вопросам, связанным с темой нашего исследования. Во-первых, каким образом внешние соглашения ЕС транспонируют "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран?

Чтобы ответить на этот вопрос, в этой главе будут рассмотрены некоторые материальные и процессуальные способы, с помощью которых внешние соглашения ЕС осуществляют процесс транспозиции. На наш взгляд, "материальные способы" транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран во внешних отношениях ЕС включают в себя: гомогенность, сближение законодательства, взаимное признание стандартов и законодательства. "Процессуальные способы" транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран осуществляются через: формальное/неформальное участие в законодательной процедуре ЕС, обмен информацией, а также техническое и финансовое содействие со стороны ЕС. Кроме того, в данной главе будет проведен краткий сравнительный анализ роли общих институтов, учрежденных в рамках соглашений ЕС с другими странами, в процессе транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. В частности, будет предложена точка зрения, что компетенция и состав общих институтов отражают конкретные цели и задачи внешних соглашений ЕС.

Во-вторых, применяет ли ЕС материальные и процессуальные средства транспозиции "acquis communautaire" в соответствии с целями внешних соглашений ЕС? На наш взгляд, материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран осуществляются не комплексно и не единообразно, а с учетом специфических целей и задач внешних соглашений ЕС.

Цель данной книги не в том, чтобы представить исчерпывающий анализ материальных и процессуальных способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран, а в том, чтобы определить влияние целей и задач внешних соглашений ЕС на сложный процесс транспозиции "acquis communautaire".

3.2. Материальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

3.2.1. Транспозиция фиксированных элементов "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

Транспозиция фиксированного или так называемого "предваряющего подписание *acquis communautaire*" в правовые системы третьих стран означает, что стороны внешних соглашений ЕС принимают на себя обязательства по применению и, возможно, даже имплементации "acquis communautaire", зафиксированного в момент формального подписания соглашения. Однако объем и содержание фиксированного "acquis communautaire" не исключает их дальнейшего пересмотра и расширения в ходе развития и укрепления двусторонних отношений между ЕС и другой страной. Политическое решение о пересмотре целей внешних соглашений или развитие и углубление двустороннего сотрудничества (учреждение таможенного союза, зоны свободной торговли или тесного экономического сотрудничества в определенных отраслях) может вынудить стороны внешнего соглашения пересмотреть объем и содержание релевантного "acquis communautaire".

Задача транспозиции фиксированного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран не свойственна всем без исключения внешним соглашениям ЕС. В основном, это присуще внешним соглашениям, нацеленным на поощрение и развитие тесных экономических или политических отношений между ЕС и другими странами, но не предусматривающим последующую интеграцию последних в ЕС. Как правило, транспозиция фиксированного "acquis communautaire" служит таким задачам внешних соглашений ЕС, как учреждение таможенного союза, зоны свободной торговли или установление режима взаимного

признания. Задача транспозиции фиксированного "acquis communautaire" не характерна для внешних соглашений ЕС, преследующих цели учреждения ассоциации или предоставления полного членства в ЕС. Например, фиксированный "acquis communautaire" содержится в Соглашении о ЕЭП, а также в секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией, которые не предусматривают получение Швейцарией полноправного членства в ЕС. И наоборот, внешние соглашения ЕС, предусматривающие полное членство третьих стран в ЕС или учреждение ассоциации (ССА или САЦВЕ), преследуют цель транспозиции не фиксированного, а динамичного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

Как правило, фиксированный "acquis communautaire" включается либо в основной текст внешних соглашений ЕС, либо в приложения к ним. После ратификации соглашения между ЕС и другими странами приложения к ним становятся частью правовых систем стран — членов ЕС и третьих стран в соответствии с особенностями их национального конституционного права. Внешние соглашения ЕС (приложения к ним) определяют объём и содержание элементов "acquis communautaire", применимых к другой стране — стороне соглашения. Кроме того, они обозначают иерархию элементов релевантного "acquis communautaire" и фиксируют юридическую силу элементов "acquis communautaire" в правовых системах сторон соглашения.

Например, в Соглашении о ЕЭП элементы "acquis communautaire", имеющие юридическую силу, обозначаются как "применяемые акты" (англ. "acts referred to"). Элементы релевантного "acquis communautaire" рекомендательного характера (коммунике и рекомендации Европейской комиссии, резолюции и рекомендации Совета ЕС) называются "рекомендуемые акты" (англ. "shall take due account" и "shall take note"). Тем не менее, всегда необходимо учитывать, что ссылка на какой-либо акт ЕС во внешних соглашениях и приложениях к ним не подразумевает его

идентичного применения в рамках правопорядка другой страны*. Соответствующий акт ЕС должен применяться в соответствии с целями и задачами внешнего соглашения ЕС, в котором он упоминается¹.

Верховенство фиксированного "acquis communautaire" в правовых системах третьих стран во многом зависит от их конституционного законодательства, т.е. особенностей соотношения норм международного права и национального законодательства². Эффективная имплементация и унифицированная интерпретация релевантного "acquis communautaire" в правовых системах третьих стран зависит как от многих правовых, так и политических факторов. Характер и прогресс двусторонних отношений ЕС с другими странами оказывает непосредственное влияние на отношение третьих стран к имплементации "acquis communautaire" в национальные правовые системы. Например, успех правовой, экономической и политической интеграции в рамках Соглашения о ЕЭП и признание динамического характера "acquis communautaire" странами — членами ЕАСТ опровергли первоначальные скептические прогнозы относительно эффективной имплементации "acquis communautaire" в правовых системах стран — членов ЕАСТ. Последние решения Суда ЕАСТ свидетельствуют о том, что в своих решениях он учитывает не только "предваряющие подписание", но и "следующие за подпи-

---

* Например, Введение к Приложению XIV к Соглашению о ЕЭП предупреждает, что "преамбулы, ссылки на акты Сообщества, ссылки на территории или языки Сообщества, ссылки на права и обязанности государств — членов Европейского Сообщества, их государственные субъекты, предприятия или лица в отношении друг к другу, а также ссылки на процедуры информирования и уведомления относятся только к правопорядку Сообщества", и по этой причине не могут похожим образом применяться в отношении государств — членов ЕАСТ (подробнее об этом см. в предыдущих главах).

¹ См. Протокол 1 "О горизонтальной адаптации" Соглашения о ЕЭП. Дело 270/80, *Polidor Ltd. v. Harlequin Record Shops* [1982] ECR 329.

² Например, см. статьи 7 и 103 Соглашения о ЕЭП. См. Протокол 35 Соглашения о ЕЭП.

санием" (Соглашения о ЕЭП) решения Суда ЕС¹. Таким образом, Суд ЕАСТ добровольно придерживается высоких темпов имплементации динамичных норм "acquis communautaire" в целях обеспечения успешного процесса общей экономической и политической интеграции стран — членов ЕС и ЕАСТ.

3.2.2. Транспозиция динамичного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

3.2.2.1. Введение

Своевременная имплементация фиксированного "предваряющего подписанием *acquis communautaire*" не подразумевает автоматического согласования законодательства другой страны с динамичным "acquis communautaire", появившимся после формального подписания внешнего соглашения ЕС. Связь между "предваряющим подписанием *acquis communautaire*" и динамичным "acquis communautaire" может быть в конце концов утрачена, если в фиксированный "acquis communautaire" не будут регулярно вноситься поправки и они не будут единообразно применяться в правовых системах третьих стран. По этой причине во внешних соглашениях ЕС используются различные материальные способы обеспечения одинакового применения и своевременного инкорпорирования динамичного "следующего за подписанием *acquis communautaire*". Анализ внешних соглашений ЕС позволяет выделить частое употребление следующих материальных способов транспозиции динамичного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран: 1) гомогенность законода-

¹ Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdóttir v. the Government of Iceland* (Решение Суда ЕАСТ от 10 декабря 1998 г.); Дело E-1/02, *EFTA Surveillance Authority v. Norway* (Решение Суда ЕАСТ от 24 января 2003 г.); Дело E-1/94, *Ravintoloitsijain Liiton Kustannus Oy Restamark* (Решение Суда ЕАСТ от 16 декабря 1994 г.); Дело E-1/99, *Storebrand Skadeforsikring AS and Veronika Finanger* (Решение Суда ЕАСТ от 17 ноября 1999 г.).

тельства; 2) гармонизация и сближение законодательства; 3) режим взаимного признания.

3.2.2.2. Гомогенность законодательства

Соглашение о ЕЭП является единственным внешним соглашением ЕС, в котором преследуется цель обеспечения гомогенности законодательства. "Гомогенность" (от греч. *ὁμός* — равный, одинаковый и *γένεα* — род) — это такое состояние, в котором все элементы одинаковы и меняются непрерывно¹. Гомогенность законодательства достигается в ходе транспозиции в правовые системы стран — членов ЕАСТ как фиксированного, так и динамичного "следующего за подписанием *acquis communautaire*"². На практике это означает, что как только новый законодательный акт ЕС получает формальное одобрение Совета ЕС или Европейской комиссии, Совместный комитет ЕЭП должен принять решение о внесении поправок в приложения к Соглашению о ЕЭП "для одновременного применения" законодательства ЕС и стран ЕЭП³. Гомогенность законодательства предполагает равенство сторон, поскольку инкорпорирование релевантного "acquis communautaire" не может происходить при отсутствии полного согласия между ЕС, с одной стороны, и странами — членами ЕАСТ, "действующими совместно", с другой стороны⁴. Можно утверждать, что достижение гомогенности законодательства является надежным и эффективным способом параллельного развития правовых систем стран — членов ЕАСТ и ЕС.

Гомогенность законодательства в рамках Соглашения о ЕЭП обусловлена двумя составляющими: 1) своевременной инкорпорацией нового законодательства ЕС в Соглашение о ЕЭП "в целях обеспечения правопорядка и гомогенности Соглашения о ЕЭП ... и нового законо-

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

² Глава 2 Части VII Соглашения о ЕЭП.

³ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

⁴ Статья 93(2) Соглашения о ЕЭП.

дательства ЕС"¹ и 2) одинаковой интерпретацией динамичного "acquis communautaire" и законодательства стран — членов ЕАСТ.

Первая составляющая гомогенности законодательства — Совместный комитет ЕЭП обеспечивает своевременную инкорпорацию нового законодательства ЕС путем внесения поправок в Соглашение о ЕЭП (в приложения). Если Совместный комитет ЕЭП не в состоянии принять решение по внесению поправок в приложения к Соглашению о ЕЭП, страны — члены ЕАСТ не обязаны имплементировать релевантный новый "acquis communautaire". Однако ЕС может временно приостановить действие соответствующего приложения к Соглашению о ЕЭП*. Поэтому, как правило, Совместный комитет ЕЭП всегда пытается найти взаимоприемлемое решение, которое бы не препятствовало действию приложений к Соглашению о ЕЭП даже в случае возможных возражений стран — членов ЕАСТ². На практике Совместный комитет ЕЭП ещё никогда не оспаривал релевантный динамичный "acquis communautaire".

Вторая составляющая гомогенности законодательства — Совместный комитет ЕЭП постоянно следит и изучает практику Суда ЕС и Суда ЕАСТ в целях соблюдения гомогенности интерпретации законодательства стран — членов ЕАСТ и динамичного "acquis communautaire"^{**}. Постоянное изучение практики ЕСП и Суда ЕАСТ обеспечивается непрерывным обменом информации, предус-

мотренным Соглашением о ЕЭП. Обмен информацией касается решений, вынесенных Судом ЕАСТ, Судом ЕС или Общим Судом, а также судами последней инстанции стран — членов ЕАСТ*. Кроме обмена информацией, суд или арбитражный орган какой-либо страны — члена ЕАСТ может, если сочтет необходимым, запросить Суд ЕС в порядке преюдициальной процедуры растолковать положения Соглашения о ЕЭП, которые идентичны релевантному "acquis communautaire"¹. Это означает, что у любого национального суда или арбитражного органа страны — члена ЕАСТ есть право выбора: либо воспользоваться процедурой обмена информацией с Судом ЕС, либо направить формальный запрос в Суд ЕС о вынесении решения относительно толкования соответствующего положения Соглашения о ЕЭП.

Несмотря на то, что Совместный комитет ЕЭП наделен полномочиями следить за судебной практикой сторон с целью "сохранения единообразной интерпретации Соглашения", решения Совместного комитета ЕЭП не могут противоречить практике Суда ЕС по причине необходимости сохранения "автономности правопорядка ЕС"². Кроме того, интерпретация Судом ЕС элементов "acquis communautaire" становится обязательной для стран — членов ЕАСТ, поскольку Совместный комитет ЕЭП как

¹ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

* Статья 102(5) Соглашения о ЕЭП предусматривает, что если Совместный комитет ЕЭП не примет решения о внесении поправок в соответствующее приложение к Соглашению о ЕЭП по истечении шести месяцев после даты вступления в силу корреспондирующего законодательства Сообщества, как указывается в статье 102(4) Соглашения о ЕЭП, то приложения рассматриваются как временно приостановленные.

² Статьи 102(6) и 111(3) Соглашения о ЕЭП.

** В случае, если Совместный комитет не обеспечит защиту однородности толкования в течение двух месяцев после обнаружения различий в прецедентном праве двух судов, то может применяться процедура, предусмотренная статьей 111 Соглашения о ЕЭП.

* Обмен информацией в рамках Соглашения о ЕЭП состоит из следующих этапов: а) внесения в Реестр Суда ЕС решений упомянутых судов относительно интерпретации и применения основополагающих договоров ЕЭП и ЕС, а также актов, принятых на их основе, в той степени, в которой их положения идентичны по содержанию положениям Соглашения о ЕЭП; б) классификации этих решений в Реестре Суда ЕС, включая, по необходимости, разработку и публикацию переводов и извлечений; в) разъяснения в Реестре Суда ЕС соответствующих документов для компетентных национальных органов, назначаемых каждой из Договаривающихся сторон (статья 106 Соглашения о ЕЭП).

¹ Протокол 34 к Соглашению о ЕЭП "О возможности судов и арбитражных органов стран — членов ЕАСТ направлять запрос в Суд Европейских Сообществ для вынесения решения о толковании правил ЕЭП, соответствующих правилам Европейского Сообщества".

² Мнение ЕСП 1/92 [1992] ECR 2821, 6(1).

политический орган предпочитает разрешать возможные правовые коллизии в пользу Суда ЕС.

До настоящего времени процедура гомогенности в Соглашении о ЕЭП отличалась постоянством и последовательностью. Ежегодные отчеты Совместного комитета ЕЭП демонстрируют регулярный прогресс в имплементации членами ЕЭП динамичного "acquis communautaire"*. В период между 1994 и 1997 годами страны — члены ЕАСТ имплементировали не менее 1697 новых нормативных актов ЕС (в том числе 1255 директив, из которых более 90% уже закреплены в правовых актах государств — членов ЕАСТ). Деятельность Суда ЕАСТ оказалась не такой активной по сравнению с Судом ЕС**, что свидетельствует о плавном характере транспозиции динамичного "acquis communautaire" в правовые системы стран — членов ЕАСТ¹. Кроме того, это может означать, что страны — члены ЕАСТ предпочитают пользоваться интерпретацией релевантного "acquis communautaire", осуществленной Судом ЕС, вместо того, чтобы передавать аналогичные запросы

---

* В 2001 г. Совместный комитет ЕЭП принял 165 решений о включении 222 нормативных актов в Соглашение о ЕЭП, в 2002 г. — 168 решений о включении 324 нормативных актов в Соглашение о ЕЭП, в 2009 г. — 58 решений о включении 218 нормативных актов в Соглашение о ЕЭП. Ежегодный отчет Совместного комитета ЕЭП за 2009 г. отмечает, что количество актов ЕС, рассмотренных Судом ЕАСТ, уменьшилось в три раза: с 165 до 58. Таков результат успешного усовершенствования организационных процедур в целях ускорения рассмотрения новых актов. Кроме того, страны — члены ЕАСТ резко сократили "дефицит" транспозиции норм *acquis* в период между 2001 г. и 2010 г. (См.: Ежегодные отчеты Совместного комитета ЕЭП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>).

** Суд ЕАСТ вынес 5 рекомендательных мнений в 1997 г., 6 рекомендательных мнений и 2 решения в 1998 г., 2 решения и 2 рекомендательных мнения в 1999 г., 3 решения в 2000 г., 6 решений в 2001 г., 8 решений в 2002 г., 6 решений в 2005 г., 4 решения в 2006 г., 11 решений в 2007 г., 11 решений в 2008 г., 9 решений в 2009 г., 8 решений в 2010 г. (См.: Информация о Суде ЕАСТ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eftacourt.int/index.php/court/publication/reports>).

¹ J. Forman, "The EEA Agreement five years on: Dynamic homogeneity in practice and its implementation by the two EEA courts" 36 CMLRev. 751-781 (1999).

об интерпретации Суду ЕАСТ. Однако эксперты отмечают высокий уровень активности Суда ЕАСТ в единообразном толковании и применении "acquis ЕЭП" в соответствии с динамично развивающимся "acquis communautaire". Такая политика привела к тому, что суды ЕС стали ссылаться на судебную практику Суда ЕАСТ в решениях, касающихся толкования норм права ЕС, а в некоторых случаях решения Суда ЕАСТ вдохновляли суды ЕС на заполнение правовых пробелов в праве ЕС¹.

Транспозиция "acquis communautaire" путем достижения гомогенности законодательства в том виде, как она существует в Соглашении о ЕЭП, не повторяется в других внешних соглашениях ЕС. Это можно объяснить тем, что достижение гомогенности законодательства требует значительных организационных и материальных затрат. В настоящее время ЕС предпочитает применять отдельные элементы процедуры достижения гомогенности законодательства, которые соответствуют конкретным целям соответствующих внешних соглашений ЕС. Внешние соглашения ЕС, которые преследуют цель тесного экономического сотрудничества (таможенный союз между ЕС и Турцией), либо же тесного секторального сотрудничества (секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией), поощряют единообразное толкование законодательства третьих стран и динамичного "acquis communautaire".

Например, с одной стороны, задача учреждения таможенного союза с ЕС дает возможность Турции обеспечить в одностороннем порядке своевременную имплементацию и единообразное толкование релевантного динамичного "acquis communautaire". Положения Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция, которые по существу идентичны соответствующим положениям Договора о ЕС, должны истолковываться в соответствии с имеющей к

---

¹ H. Fredriksen, "The EFTA Court 15 Years On" 59 ICLQ 731-760 (2010).

ним отношении практикой Суда ЕС для обеспечения надлежащего функционирования таможенного союза между ЕС и Турцией¹. Также Турция должна обеспечить соблюдение принципов Договора о ЕС, наряду с принципами, содержащимися во вторичном законодательстве ЕС, и релевантной судебной практикой судов ЕС². Кроме того, Турция обязуется обеспечить совместимость своих законов с релевантным "acquis communautaire"³. В случае принятия, отмены или изменения нового законодательства ЕС о блоковом исключении, государственной помощи сектору текстильных товаров и одежды или государственной помощи другим отраслям промышленности, ЕС информирует об этом в установленном порядке Турцию, которая, в свою очередь, должна привести свое законодательство в соответствие с релевантным законодательством ЕС в течение одного года "там, где это необходимо"⁴.

С другой стороны, цели и задачи двустороннего секторального сотрудничества между ЕС и Швейцарией (относящиеся к секторальному соглашению между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении физических лиц и воздушного транспорта) влекут за собой "мягкие" обязательства со стороны Швейцарии относительно обеспечения единообразного толкования динамичного "следующего за подписанием *acquis communautaire*" в правовой системе Швейцарии. Например, Совместный комитет ЕС — Швейцария имеет полномочия "делать выводы" о последствиях следующей за подписанием судебной практики Суда ЕС для эффективного функционирования

¹ Статья 66 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

² Статья 41 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

³ Статья 39 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция (в областях законодательства о конкуренции, государственной помощи сектору текстильных товаров и одежды и других областях торгового сотрудничества).

⁴ См.: там же. Оговорка "там, где это необходимо", относится исключительно к законодательству о конкуренции.

секторального соглашения между ЕС и Швейцарией*. Иными словами, Швейцария не обязана имплементировать или единообразно толковать динамичный "следующий за подписанием *acquis communautaire*". Релевантный "acquis communautaire", принятый после подписания данного соглашения, должен быть передан Совместному комитету ЕС — Швейцария для принятия окончательного политического решения.

Транспозиция "acquis communautaire" путем достижения гомогенности законодательства в том виде, как она существует в Соглашении о ЕЭП, частично предусмотрена в Договоре о Европейском Энергетическом Сообществе**. Цели секторального сотрудничества между ЕС и третьими странами в области энергетики влекут за собой некоторую степень гомогенности законодательства сторон. Третьи страны — члены Европейского Энергетического Сообщества берут на себя обязательство имплементировать релевантный "acquis communautaire" в таких областях, как

* Статья 16(2) секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении лиц гласит: "Прецедентное право и судебная практика (судов ЕС — Р.П.) с этого момента должны доводиться до сведения Швейцарии. Для обеспечения надлежащего функционирования Настоящего Соглашения Совместный комитет по запросу какой-либо Договаривающейся стороны делает выводы относительно такой судебной практики". Статья 1(2) секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о воздушном транспорте предусматривает, что положения, идентичные по существу релевантным правилам и нормам "acquis communautaire", "в ходе их имплементации и применения трактуются в соответствии с соответствующими решениями Суда ЕС и Европейской комиссии, ... вынесенными до даты подписания настоящего Соглашения. Решения, вынесенные и одобренные уже после подписания настоящего Соглашения, должны передаваться Швейцарии. По запросу одной из Договаривающихся сторон заключения относительно таких решений делаются Совместным комитетом в целях обеспечения надлежащего функционирования настоящего Соглашения".

** Европейское Энергетическое Сообщество — это сообщество между ЕС и его странами — членами и третьими странами (на момент написания монографии: Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Черногория, Сербия, Молдова, Украина и Косово). Договор о Европейском Энергетическом Сообществе (О.Ж. 2006 L 198) был подписан в г. Афины (Греция) 25 октября 2005 г. и вступил в силу 1 июля 2006 г.

энергетика, защита окружающей среды, добросовестная конкуренция. Существует несколько отличий достижения гомогенности законодательства в рамках Договора о Европейском Энергетическом Сообществе от Соглашения о ЕЭП и секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией. Первое отличие — имплементация "acquis" ЕС в области энергетики (электроэнергетика, газ, защита окружающей среды, добросовестная конкуренция, возобновляемые источники энергии и энергетическая эффективность) третьими странами — членами Европейского Энергетического Сообщества должна осуществляться с учётом "компетенции институтов, действующих в рамках данного Договора и национальных особенностей каждой страны — стороны Договора"¹. Это означает, что третьи страны — члены Европейского Энергетического Сообщества могут осуществлять процесс имплементации "acquis" ЕС в области энергетики, исходя из своих национальных интересов и, следовательно, не в полном объёме. Второе отличие — в рамках Европейского Энергетического Сообщества не предусмотрена система судебного контроля за гомогенным толкованием динамичного "acquis" ЕС в области энергетики и "acquis" Европейского Энергетического Сообщества. Институты Европейского Энергетического Сообщества "должны толковать понятия и концепции права ЕС, используемые в данном Договоре, в соответствии с практикой Суда ЕС и Общего Суда ЕС"². Однако, в отличие от ЕАСТ, в Европейском Энергетическом Сообществе не существует постоянного судебного органа с компетенцией толкования динамичного "acquis" ЕС в области энергетики и "acquis" Европейского Энергетического Сообщества. Это означает, что если институты Европейского Энергетического Сообщества не будут успевать осуществлять своевременное толкование динамичного "acquis" ЕС в области энергетики и "acquis" Европейского

¹ Статья 24 Договора о Европейском Энергетическом Сообществе.

² Статья 94 Договора о Европейском Энергетическом Сообществе.

Энергетического Сообщества, то суды третьих стран — членов Европейского Энергетического Сообщества должны будут самостоятельно следить за развитием динамичного "acquis" ЕС в области энергетики и релевантной практики Суда ЕС и Общего Суда ЕС. Как следствие — суды третьих стран — членов Европейского Энергетического Сообщества должны будут своевременно применять "следующие за подписанием" нормы "acquis communautaire" в своих решениях.

В заключение подчеркнем, что цель достижения гомогенности законодательства не получила всеобщего применения во внешних соглашениях ЕС из-за своей сложности и необходимости установления тесного правового сотрудничества в рамках правовых систем третьих стран. Вместо этого в современной внешней политике ЕС наблюдается тенденция к применению отдельных составляющих механизма гомогенности, которые соответствуют конкретным целям внешних соглашений ЕС (взаимный доступ на рынки, взаимное признание, секторальное сотрудничество и т.д.).

3.2.2.3. "Жесткие" и "мягкие" обязательства по гармонизации законодательства

Применение "жестких" (имеющих юридическую силу) и "мягких" (не имеющих юридической силы) обязательств по гармонизации законодательства во внешних соглашениях ЕС является одним из часто используемых способов транспозиции динамичного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран¹. Следует различать несколько видов жестких и мягких обязательств по гармонизации законодательства. Во-первых, жесткие и мягкие

¹ Муравйов В. Питання гармонізації внутрішнього права неасоційованих країн з правом Європейського Союзу // Підприємництво, господарство і право. — 2003 — № 4. — С. 91—94. См. обстоятельную оценку концепции "мягкая гармонизация" в: Mistelis L., "Is Harmonization a Necessary Evil? The Future of Harmonization and New Sources of International Trade Law" // Cremona / J. Fletcher / L. Mistelis (eds.), *Foundations and Perspectives of International Trade Law*, (2001 Sweet and Maxwell) 3-27.

обязательства по гармонизации законодательства отличаются друг от друга конкретной формулировкой положений каждого отдельного внешнего соглашения ЕС. Например, жесткие обязательства по гармонизации законодательства в ССА характеризуются такими формулировками, как: "обеспечивает", "принимает меры", "принимает необходимые меры", "обязуются санкционировать" и "Совет ССА может обязать ...". Мягкие обязательства по гармонизации законодательства характеризуются использованием формулировок, которые не предусматривают обязательной юридической силы, а также широкими полномочиями, предоставленными другим странам в ходе имплементации ими "acquis communautaire". В общем, мягкие обязательства по гармонизации законодательства содержат такие формулировки, как: "принимает необходимые меры для постепенного достижения", "всячески пропагандирует использование правил ЕС", "разрабатывает план", "осуществляет сотрудничество с целью сближения своих стандартов ... с принятыми в ЕС", "сотрудничество ... нацелено на ... постепенную гармонизацию", "Стороны могут сотрудничать" и "сотрудничество сосредоточивается на ...".

Во-вторых, жесткие обязательства по гармонизации законодательства устанавливают четкий срок имплементации третьей страной релевантного "acquis communautaire". Например, секторальное соглашение об устранении технических барьеров между ЕС и Швейцарией обязывает последнюю "принять не позднее шести месяцев с момента подписания настоящего Соглашения договоренности, равноценные законодательству ЕС, о технических условиях, регулирующих деятельность дорожного транспорта". В ССА и СПС предусмотрено обязательство по присоединению в течение пяти лет сторон этих соглашений к перечисленным в приложениях к ним многосторонним конвенциям о защите прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности¹. От Турции

¹ Статьи 71 ССА с Македонией и Хорватией. См. перечень конвенций в Приложении III к СПС между ЕС и Украиной.

ожидается "имплементировать в свой внутренний правовой порядок инструменты ЕС в отношении устранения технических барьеров в торговле" в течение пятилетнего срока с даты вступления в силу Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция¹.

С другой стороны, мягкие обязательства по гармонизации законодательства формулируются так, чтобы избежать каких-либо определенных сроков имплементации "acquis communautaire", обеспечивая тем самым другой стране значительную гибкость в выполнении задач данного договора или соглашения. Например, в Решении 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция говорится: "Турция регулирует свою политику таким образом, чтобы заимствовать стандарты сельскохозяйственной политики ЕС для обеспечения свободы движения сельскохозяйственной продукции"². Стороны ДРТС между ЕС и Южной Кореей "обязуются изучить" меры по приведению в соответствие санитарных норм и жизнеспособности растений, а также природоохранные стандарты и правила в целях развития торговли. Это достигается с учетом действующего европейского и корейского законодательства, а также в соответствии с правилами ВТО³. Процесс гармонизации законодательства в рамках ДРТС между ЕС и Мексикой нацелен на взаимную либерализацию торговли и создание благоприятной нормативной базы для инвестиций⁴.

Природу обязательств по гармонизации законодательства во внешних соглашениях ЕС следует читать и понимать в соответствии с целями и задачами этих соглашений. Это, в особенности, относится к ситуациям, когда цели и задачи внешних соглашений ЕС получают свое развитие вследствие пересмотра политики ЕС в отношении третьих стран. Например, цель "постепенной интеграции в ЕС" с самого начала подразумевала полную совмести-

¹ Статья 8(1) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

² Статья 25 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

³ Статья 21(2) ДРТС между ЕС и Южной Кореей.

⁴ Статья 15(b), (c) ДРТС между ЕС и Мексикой.

мость законодательства стран ЦВЕ с определенными сферами "acquis communautaire", которые представляют особую важность для функционирования ассоциации, например, защита прав потребителей¹, стандарты и процедуры проверки соответствия*, а также таможенное законодательство². За короткий период времени характер обязательств о гармонизации законодательства в соглашениях об ассоциации со странами ЦВЕ был пересмотрен в результате пересмотра политических отношений государств — членов ЕС и стран ЦВЕ, подписавших соглашения об ассоциации. Все изменилось после политического решения ЕС предложить странам ЦВЕ статус государств — кандидатов на вступление в 1993 году. Поэтому одна и та же формулировка положений о сближении в САЦВЕ понималась по-разному и в соответствии с расширенными целями и задачами сотрудничества, *inter alia* окончательного полноправного членства стран ЦВЕ в ЕС. Это означает, что после Копенгагенского саммита 1993 года положения о сближении законодательств в соглашениях об ассоциации со странами ЦВЕ получили новую трактовку. В частности, страны ЦВЕ приняли на себя обязательство по имплементации "acquis вступления" в полном объеме с тем, чтобы выполнить требования членства ЕС*. Можно утверждать, что политический пересмотр целей и задач соглашений об ассоциации не изменил правового характера обязательств в области гармонизации/сближения законодатель-

¹ Например, статья 94(1) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

* Например, Эстония обязана применять и выполнять технические регламенты и стандарты ЕС, а также процедуры проверки соответствия в различных сферах сотрудничества. В общем, страны ЦВЕ могли придерживаться *de minimis* стандартов ЕС, но вольны были разрабатывать и внедрять более высокие стандарты, если это потребуется в ходе принятия стандартов ЕС (статья 75 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией).

² Например, статья 92 Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией.

* См. подробный анализ "acquis вступления" в разделе 1.5.1 главы 1 монографии.

ства. Действительно, с самого начала страны ЦВЕ взяли на себя политическое обязательство имплементировать "acquis вступления". Однако, по истечении некоторого времени стороны возложили на себя определенные правовые обязательства с тем, чтобы выполнить требования полноправного членства в ЕС. Институты ЕС разработали проект НПАА и осуществляли тщательный контроль за ее имплементацией каждым государством — кандидатом на вступление. Это означало, что политическое решение открыть переговоры о членстве в ЕС зависит от успешного выполнения НПАА странами — кандидатами на вступление ЕС.

Так называемое "Анкарское соглашение" — еще один пример того, что содержание и объем "acquis communautaire", подлежащий имплементации другой страной, пересматривается в соответствии с развитием и изменением целей и задач внешних соглашений ЕС. С самого начала Анкарское соглашение не определяло четко характер гармонизационных обязательств в отношении Турции. Однако несколько позднее в Решении 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция был введен специально разработанный принцип гармонизации* в целях учреждения таможенного союза между ЕС и Турцией. В соответствии с этим принципом Турция обязуется заимствовать релевантный фиксированный и динамичный "acquis communautaire" и пересматривать свои международные торговые обязательства, имеющие отношение к функционированию таможенного союза с ЕС**. Этот принцип

* Принцип гармонизации гласит: "В сферах, имеющих прямое отношение к деятельности таможенного союза, и без ущерба для других обязательств ... законодательство Турции должно быть приведено насколько это возможно в соответствие с законодательством ЕС" (статья 54(1) Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция).

** Сюда относятся политика в области коммерции и торговли, а также имеющие коммерческий характер соглашения с третьими странами относительно промышленной продукции, законодательства об устранении технических барьеров в торговле промышленной продукцией, о конкуренции и защите интеллектуальной собственности, а также таможенного законода-

гармонизации сформулирован в Решении 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция, которое содержит прямые ссылки на соответствующие статьи учредительных договоров ЕС, логически подразумевающие применение вторичного законодательства ЕС и практики Суда ЕС в правовой системе Турции*.

Во внешних соглашениях ЕС, которые не преследуют ни целей полноправного членства в ЕС, ни тесной экономической интеграции (таможенный союз, зона свободной торговли) между ЕС и третьими странами, не содержится жестких обязательств по гармонизации законодательства. Как правило, сторонам таких соглашений предлагается провести процедуру добровольной гармонизации с целью укрепления взаимных отношений (зона свободной торговли, соглашение о взаимном признании). Например, цели и задачи СПС и ДРТС по достижению более тесного экономического и политического сотрудничества подразумевают мягкие обязательства сторон по гармонизации законодательства. Эти соглашения предусматривают возможность сотрудничества сторон по широкому спектру вопросов, начиная от содействия и защиты инвестиций и создания условий для открытых тендеров государственных закупок на конкурсной основе и заканчивая укреплением культурного сотрудничества. Во многих внешних соглашениях ЕС мягкие обязательства по гармонизации законодательства сопровождаются так называемыми "оговорками о развитии отношений" (англ. "evolu-

---

tionary clause"), что означает не влекущую за собой юридических обязательств возможность дальнейшего прогресса в отношениях между ЕС и третьей страной при реализации политических и экономических условий, оговоренных в таких соглашениях*. ЕС часто пользуется оговорками о развитии в соглашениях с третьими странами, с которыми предполагается развивать дальнейшие двусторонние отношения. Это можно проследить на примере ранних, "доевропейских" соглашений ЕС с балтийскими странами и США¹. Что касается СПС, наиболее значительная оговорка о развитии содержится в соглашениях с Россией, Украиной и Молдовой, однако тщательно избегается в других соглашениях. В этих случаях любая оговорка о развитии относится к возможности начать переговоры по созданию зоны свободной торговли между сторонами по рекомендации Совета сотрудничества, созданного в рамках каждого СПС. Такая рекомендация может быть дана при условии дальнейшего осуществления процесса экономических реформ и изменения соответствующих соглашений, в том числе и успешной гармонизации законодательства третьих стран с законодательством ЕС². В конечном итоге это может привести к новой "ассоциации",

тельства. Этим перечень не исчерпывается и может расширяться Советом ассоциации ЕС — Турция (статья 54 Решения 1/95). Кроме того, Совет ассоциации ЕС — Турция может рекомендовать Сторонам принять меры по сближению их законодательства в областях, не входящих в Решение 1/95, но имеющих прямое отношение к функционированию ассоциации между Европейским Сообществом и Турцией.

* Например, в статье 35 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция предусматривается, что "[л]юбые действия, не соответствующие статьям 32, 33 и 34, должны оцениваться на основе критериев, следующих из применения правил, установленных статьями 85, 86 и 92 Договора о Сообществе (статьи 105, 106, и 112 ДФЕС), и его вторичного законодательства".

tionary clause"), что означает не влекущую за собой юридических обязательств возможность дальнейшего прогресса в отношениях между ЕС и третьей страной при реализации политических и экономических условий, оговоренных в таких соглашениях*. ЕС часто пользуется оговорками о развитии в соглашениях с третьими странами, с которыми предполагается развивать дальнейшие двусторонние отношения. Это можно проследить на примере ранних, "доевропейских" соглашений ЕС с балтийскими странами и США¹. Что касается СПС, наиболее значительная оговорка о развитии содержится в соглашениях с Россией, Украиной и Молдовой, однако тщательно избегается в других соглашениях. В этих случаях любая оговорка о развитии относится к возможности начать переговоры по созданию зоны свободной торговли между сторонами по рекомендации Совета сотрудничества, созданного в рамках каждого СПС. Такая рекомендация может быть дана при условии дальнейшего осуществления процесса экономических реформ и изменения соответствующих соглашений, в том числе и успешной гармонизации законодательства третьих стран с законодательством ЕС². В конечном итоге это может привести к новой "ассоциации",

---

* "Оговорка о развитии отношений" в СПС с РФ, Украиной, Молдовой и Беларусью недвусмысленно предусматривает начало переговоров об установлении зоны свободной торговли после "проведения реформ, направленных на утверждение рыночной экономики". В отличие от прочих СПС, преамбула СПС с РФ отчетливо провозглашает цель "создания необходимых условий для будущего учреждения зоны свободной торговли между Сообществом и РФ" (статья 3 СПС с РФ, статья 4 СПС с Украиной). См. более подробный анализ оговорок о развитии в: С. Hillion, "Approximation of laws in the context of EU-NIS partnership" // A. Nikodem (ed.), *Perspectives of the Legal Approximation Process in Central and Eastern Europe — Mutual Experiences*, (2001 Academy of European Law and Istvan Bibo College of Law, Budapest), 86-98. С. Hillion, "Institutional Aspects of the Partnership Between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine", 37 CMLRev. 1211-1235 (2000).

¹ См. статью 13 соглашений о торговом и экономическом сотрудничестве между ЕС и Эстонией, Латвией, Литвой (О.Ж. 1992 L 403) и статью 5(3) ССА с Македонией.

² Например, см. статью 4 СПС между ЕС и Украиной.

заключению новых соглашений об учреждении "зоны свободной торговли" или "секторальных соглашений" (последние относятся к развитию сотрудничества в определенных областях, например, торговле товарами и услугами). Поэтому оговорки о развитии косвенным образом призывают третьи страны к рассмотрению мягких обязательств о гармонизации законодательства с целью укрепления и развития двусторонних отношений с ЕС, а также совершенствования формата отношений между сторонами.

Кроме того, важным условием выполнения как жестких, так и мягких обязательств по гармонизации законодательства является факт его имплементации в правовые системы третьих стран — сторон соглашения. В подтверждение этого можно сослаться на договорную практику ЕС. Как правило, внешние соглашения ЕС о тесном экономическом сотрудничестве или интеграции в ЕС (САЦВЕ, ССА, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией или Соглашение о ЕЭП)¹ требуют эффективного применения релевантного "acquis communautaire" на территории сторон этих соглашений. Например, в ССА настоятельно рекомендуется Македонии и Хорватии "предпринять необходимые меры для того, чтобы гарантировать не позднее пятилетнего срока (трехлетнего срока в случае Хорватии) после вступления настоящего соглашения в силу уровень охраны прав интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, аналогичный принятому в ЕС, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав"².

Мягкие обязательства по гармонизации законодательства во внешних соглашениях ЕС призывают третьи страны проводить гармонизацию их правовых систем в соответствии либо с "acquis communautaire", либо с нор-

¹ Статья 16(1) секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении лиц.

² Статьи 71(2) ССА с Македонией и Хорватией.

мами международного права. Например, СПС между ЕС и Украиной призывает стороны следовать курсом "постепенного сближения украинских стандартов с техническими правилами ЕС о промышленных и сельскохозяйственных продуктах питания"¹. Соглашение Котону поощряет добровольное применение международных технических регламентов, стандартов и процедур проверки соответствия странами АКТ². Еще один способ содействия добровольной гармонизации законодательства заключается в имплементации третьей страной секторального законодательства ЕС³. Такой метод добровольной гармонизации может достичь своей цели при условии его подкрепления либо расширением целей внешних соглашений ЕС, либо проведением эффективной политики обусловленности в отношении третьей страны. В последнем случае внешние соглашения ЕС могут связывать прогресс гармонизации законодательства в третьей стране с дальнейшим укреплением и развитием взаимных экономических и политических отношений между сторонами. Например, Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция предусматривает возможность пересмотра и следующего за ним временного прекращения применения защитных торговых мер в случае, если Турция достигнет определенного прогресса в гармонизации ее законодательства с законодательством ЕС*.

В заключение можно сказать, что жесткие и мягкие обязательства по гармонизации законодательства являются эффективным способом перенесения "acquis communa-

¹ Статья 60 СПС между ЕС и Украиной.

² Статья 47 Соглашения Котону.

³ Статья 91(1) Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией.

* Совет ассоциации ЕС — Турция уполномочен контролировать, выполняет ли Турция "правила конкуренции, государственной помощи и другие релевантные элементы "acquis communautaire", относящиеся к внутреннему рынку и обеспечивающие эффективное правопринуждение, тем самым предоставляя гарантии против недобросовестной конкуренции, сопоставимые с применяющимися на внутреннем рынке" (статья 44 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция).

autaire" в правовые системы третьих стран. Существенным элементом этого процесса является эффективное применение законодательства ЕС третьей страной. Большинство внешних соглашений ЕС предусматривают мягкие обязательства по гармонизации законодательства, тем самым поощряя другие страны следовать курсом добровольной гармонизации их законодательства с законодательством ЕС. Выполнение задач внешних соглашений ЕС зависит от эффективного проведения в жизнь и имплементации третьими сторонами своих обязательств по гармонизации законодательства в соответствии с законодательством ЕС. Тем не менее, на наш взгляд, третьи страны обладают определенной свободой действий в обеспечении соблюдения "мягких" обязательств по гармонизации законодательства в соответствии с их национальными политическими приоритетами и потребностями. Иными словами, третьи страны могут исполнять "мягкие" обязательства по гармонизации законодательства параллельно и в соответствии с развитием двусторонних политических отношений с ЕС (показательным примером являются страны СПС)¹. Учитывая динамику двусторонних отношений, ЕС может расширить и повысить значимость обязательств соглашения по гармонизации законодательства. Такие процессы уже имели место в отношении стран ЦВЕ и ряда стран Средиземноморского региона.

3.2.2.4. Положения о сближении законодательства

Так называемые "положения о сближении законодательства" во внешних соглашениях ЕС могут считаться наиболее часто применяемыми средствами транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Положения о сближении законодательства отличаются от обязательств по гармонизации законодательства целым рядом характеристик. Во-первых, положения о сближе-

нии законодательства представляют собой отдельное обязательное или не имеющее юридической силы правовое положение во внешних соглашениях ЕС. Во-вторых, положения о сближении законодательства имеют более или менее одинаковую структуру и формулировку во всех внешних соглашениях ЕС. В-третьих, положения о сближении законодательства обычно содержатся в отдельном разделе внешних соглашений ЕС под заголовком "законодательное сближение/сотрудничество"^{*}. В-четвертых, общей целью любого положения о сближении законодательства является сближение законодательства третьей страны с "acquis communautaire" на добровольной основе. Иными словами, в отличие от обязательств по гармонизации законодательства, положения о сближении законодательства не предусматривают взаимного сближения законодательства сторон внешнего соглашения ЕС. Интересно, что СЕСС между ЕС и Израилем предусматривает возможность взаимного сближения законодательства, тем самым уравнивая правовую систему Израиля с правовой системой ЕС, а также не исключая по меньшей мере возможности перенесения израильского правового наследия в "acquis communautaire"^{**}. Однако это, скорее, является исключением из правил во внешних отношениях ЕС.

Ниже анализируются основные характеристики положений о сближении законодательства, которые способствуют транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

Первой характеристикой является влияние, оказываемое целями и задачами внешних соглашений ЕС на правомочность положений о сближении законодательства. На наш взгляд, характер положений о сближении законо-

¹ R.A. Petrov, "Recent Developments in the Adaptation of Ukrainian Legislation to EU Law", 8(2) EFARev. 125-142 (2003).

^{*} Например, таковыми являются: раздел V ЕД "Платежи, капитал, конкуренция и другие экономические положения, сближение законодательств"; раздел VI ССА "Сближение законодательств и правопринуждение".

^{**} Пункт о сближении в СЕСС между ЕС и Израилем гласит: "Стороны прилагают максимальные усилия по сближению их законодательств в целях облегчения имплементации настоящего Соглашения" (статья 55).

дательства подчинен целям и задачам внешних соглашений ЕС. Иными словами, структура и формулировка положений о сближении законодательства отражает цели и задачи внешних соглашений ЕС. Например, потенциальная цель интеграции стран ЦВЕ в ЕС подчеркивается в положении о сближении в соглашениях об ассоциации: "Договаривающиеся стороны признают, что важнейшим условием* [...] интеграции в ЕС является сближение [...] действующего и будущего законодательства [этой страны] с законодательством ЕС". Внешние соглашения ЕС, в перспективе ведущие либо к тесной экономической интеграции другой страны с ЕС (таможенный союз между ЕС и Турцией), либо к конечному членству в ЕС (ССА, соглашения об ассоциации со странами ЦВЕ), подразумевают обязательный характер положения о сближении. Это подчеркивается такой формулировкой, как: "[стороны] принимают меры в целях обеспечения совместимости будущего законодательства с законодательством ЕС, насколько это возможно"**. Для целей настоящего исследова-

---

* Это является "условной оговоркой" в ряде соглашений об ассоциации (статья 68 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией, статья 69 Соглашения об ассоциации между ЕС и Латвией, Соглашения об ассоциации между ЕС и Литвой, Соглашения об ассоциации между ЕС и Румынией, Соглашения об ассоциации между ЕС и Болгарией).

** См. статью 67 Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией. Другие соглашения об ассоциации не имеют пунктов о сближении, имеющих силу обязательства. В статье 68 Соглашения об ассоциации между ЕС и Польшей применяется несколько иная формулировка: "Польша прилагает максимальные усилия для обеспечения совместимости ее будущего законодательства с законодательством ЕС". Остальные соглашения об ассоциации (а именно с Болгарией, Румынией, Эстонией, Латвией, Литвой, Чешской Республикой, Словацкой Республикой и Словенией) предусматривают обязательства по мягкому сближению: "прилагает усилия по постепенному сближению ее законодательства с законодательством ЕС". Разница формулировок в положениях о сближении, вероятно, свидетельствовала о различном формате внешнеполитических отношений ЕС со странами ЦВЕ, подписавшими соглашения об ассоциации, что утратило свою актуальность после Копенгагенского саммита. В любом случае, размышления о юридическом значении обязательства о "максимальных усилиях" в положениях о сближении ставит в тупик. С одной стороны, это не исключает обязатель-

ствования показателен пример соглашений о партнерстве и сотрудничестве и ССА. Положения о сближении в этих соглашениях сформулированы одинаково: "[стороны] предпримут меры для обеспечения того, чтобы [их] законодательств[а] постепенно был[и] приведен[ы] в соответствие [совместимы] с законодательством ЕС"*. Однако цели и задачи ССА и соглашений о партнерстве и сотрудничестве не тождественны. Преамбулы ССА подчеркивают необходимость "сближения законодательства [страны ССА] с действующим в ЕС" с целью интеграции стран ССА в "основное политическое и экономическое русло Европы" и получения статуса страны-кандидата. С другой стороны, СПС не преследуют цели конечной интеграции стран СНГ в ЕС. СПС подготавливают почву для дальнейшего политического и экономического сотрудничества между Сторонами: "создание основ взаимовыгодного экономического ... сотрудничества; содействие развитию торговли, инвестиций и гармоничных экономических отношений"¹. Вопреки практически тождественной формулировке и структуре положений о сближении в СПС, само понятие сближения в рамках СПС неоднородно. Так происходит из-за того, что положения о сближении СПС подчинены целям и задачам каждого соглашения о парт-

---

ства действовать, но не обязательства обеспечить конкретный результат; поэтому странам, подписавшим действующие сегодня соглашения об ассоциации, скорее всего, придется предпринять усилия по сближению их законодательства, не принимая во внимание конечный результат. С другой стороны, это обязывает страны, подписавшие соглашения об ассоциации, инкорпорировать в полном объеме релевантный "acquis communautaire" как важнейшее условие достижения "постепенной интеграции в ЕС".

* Например, статья 51(1) СПС между ЕС и Украиной, статья 68 ССА с Македонией и статья 69 ССА с Хорватией. Украинский учёный А.К. Вишняков настаивает на употреблении понятия "совместимость" законодательства, а не "соответствие" как более правильный перевод слова "compatible" в англ. варианте СПС. См.: Вишняков О.К. Про концепцію "Білої книги" з правової адаптації: Україна — Європейський Союз / Систематизація законодавства в Україні: проблеми теорії і практики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1999. — С. 282—286.

¹ Статья 1 СПС между ЕС и Украиной.

нерстве, которые отличаются оговорками о развитии, помещенными в соглашениях с РФ, Украиной, Молдовой и Беларусью (известных также как "европейские" СПС).

Второй характеристикой является то, что изменения в политических отношениях ЕС с другими странами не исключают политического и правового пересмотра положений о сближении законодательства во внешних соглашениях ЕС. Иными словами, идентичные положения о сближении законодательства в рамках однотипных соглашений ЕС с идентичными целями и задачами могут пересматриваться в зависимости от того, какую политику в отношении другой страны проводит на данный момент ЕС. На наш взгляд, политические и правовые аспекты такой ревизии взаимосвязаны. Поэтому состояние политических отношений между сторонами может косвенным образом влиять на обязательства о сближении законодательства во внешних соглашениях ЕС. Это не означает, что политическая среда изменяет правовой характер обязательств по сближению законодательства. На наш взгляд, смена курса в политических отношениях ЕС с какой-либо третьей страной может повлечь за собой позитивный или негативный пересмотр со стороны ЕС ее обязательств "мягкого" сближения в зависимости от конкретного развития двусторонних отношений. Например, "положения о сближении законодательства" в СПС практически идентичны. Тем не менее, их необходимо понимать не унифицировано, а в зависимости от того, касаются ли они так называемой "европейской" страны СПС (РФ, Украина, Беларусь, Молдова) или же "неевропейской" страны СПС. Даже в рамках одной и той же группы "европейских" стран СПС роль сближения различна. Например, всего лишь спустя два года после вступления в силу СПС, Европейский совет официально объявил о "стратегическом партнерстве" только с двумя странами, подписавшими СПС, а именно с РФ и Украиной¹. А из всех "европейских"

стран СПС только Украине неоднократно предлагалось ускорить процесс сближения законодательства в качестве основного условия ее дальнейшей интеграции с ЕС*. С другой стороны, сотрудничеству в области законодательства между ЕС и РФ недостает глубины и силы, присущих отношениям ЕС и Украины: оно сосредоточено большей частью на развитии сотрудничества в сфере общей политики в области правосудия и внутренних дел, а также общей внешней политики и политики безопасности**. Поэтому в отличие от остальных стран СПС, только правительство Украины инициировало добровольную гармонизацию своего национального законодательства с законодательством ЕС. В ответ на положительные и обнадеживающие сигналы со стороны ЕС (Общая стратегия в отношении Украины 1999 года, План действий ЕС — Украина 2005 года, Повестка дня Ассоциации

---

* Общая стратегия ЕС в отношении Украины преследовала цель проведения демократических и экономических реформ в Украине, в том числе последовательное сближение украинского законодательства с законодательством ЕС.

** В частности, ЕС приветствует проведение РФ реформ в области борьбы с организованной преступностью, коррупцией, отмыванием денег, торговлей наркотиками и людьми, нелегальной миграцией. Сближение российского законодательства с законодательством ЕС о конкуренции, государственных закупках, таможенных пошлинах, предоставлении услуг и стандартизации рассматривается в качестве ключевого момента в создании Общего европейского экономического пространства между ЕС и РФ. Доклад группы по вопросам Общего европейского экономического пространства на саммите ЕС — РФ 29 мая 2002 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eeas.europa.eu/russia/summit_en.htm. Дорожные карты по вопросам: общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия; общего пространства внешней безопасности; общего пространства исследований, образования и культуры, принятые в Москве 10 мая 2005 г., предусматривают взаимное сближение российского законодательства с законодательством ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/russia/common_spaces/index_en.htm. Тесное сотрудничество в экономической сфере и сближение законодательства являются ключевыми целями "Партнерства для Модернизации", инициированного на саммите ЕС и РФ 31 мая — 1 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eeas.europa.eu/russia/summit_en.htm.

---

¹ Общая стратегия ЕС в отношении РФ (О.Ж. 1999 L 157/1); Общая стратегия ЕС в отношении Украины (О.Ж. 1999 L 331/1).

2009 года) Украиной были созданы соответствующие законодательные и институциональные условия для ускорения процесса гармонизации¹. В этой связи заметно, что все законодательные и институциональные реформы ставят своей целью имплементацию не имеющего юридической силы положения о сближении СПС между ЕС и Украиной. Таким образом, мы утверждаем, что в случае "специализации" и "углубления" отношений со страной, подписавшей СПС, ЕС обычно стремится выйти за необходимые рамки "положения о сближении законодательства" и рассматривает его в качестве неотъемлемого условия дальнейшей активации "оговорки о развитии" и ее постепенного вовлечения в экономический и политический режим ЕС.

Третья характеристика заключается в том, что политическое воздействие на положения о сближении законодательства может реализовываться с помощью различных инструментов внешней политики ЕС, таких как общие стратегии ЕС, коммюнике Европейской комиссии или саммиты "тройки" ЕС. Например, Общая стратегия ЕС в отношении средиземноморского региона подчеркивает первоочередную необходимость сближения законодательства в области либерализации торговли и потока инвестиций, а также усиления региональной интеграции во всем Средиземноморье. Необходимость сближения для успеха Европейско-Средиземноморского сотрудничества была подтверждена в Коммюнике Европейской комиссии "Большая Европа" и в Стратегическом документе ЕПС²: "[в] то время, как некоторые соглашения об ассоциации с ЕС все еще ждут своей ратификации, средиземноморским партнерам ЕС предлагается привести их законодательство в соответствие с действующим законо-

дательством Общего Рынка ЕС"^{*}. Кроме того, это Коммюнике Европейской комиссии и Стратегический документ ЕПС подчеркивают важность положения о сближении СПС для "европейских" постсоветских стран (в Коммюнике они называются "западными новыми независимыми государствами"). В обмен на приведение законодательства Украины, Молдовы и Беларуси в соответствие с правовыми нормами, принятыми в ЕС, этим странам предлагается доступ к свободам внутреннего рынка ЕС в целях "как можно более тесного сближения с ЕС без предложения формального членства". Эта новая инициатива призывает к установлению общих правил и стандартов, тем самым поощряя страны СПС к имплементации "acquis communautaire" внутреннего рынка ЕС в качестве модели для "реализации институциональной и экономической реформы". Признавая, что СПС не указывают каких-либо сроков в области сближения законодательства, Коммюнике и Стратегический документ ЕПС рекомендуют разработать более существенный график сближения законодательства на основе программы сближения в рамках Общего европейского экономического пространства, инициированного при участии РФ. Сближение законодательства в этом контексте может даже привести к привлечению партнеров по СПС к отдельным общим программам и политикам ЕС (защита прав потребителей, охрана окружающей

¹ R.A. Petrov, "Recent Developments in the Adaptation of Ukrainian Legislation to EU Law", 8(2) EFARev. 125-142 (2003).

² Коммюнике Европейской комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (COM (2004) 373 final).

* Коммюнике Европейской комиссии Совету и Европейскому парламенту "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (COM (2003) 104 final). Бывший председатель Европейской комиссии Романо Проди подчеркнул, что "европейцы хотели бы, чтобы ценности и принципы, на которых зиждется наш европейский дом, признавались во всем Средиземноморье, начиная с прав человека. Для стран Средиземноморья принятие этих принципов значительно повысит доверие к их политическим предложениям. Краеугольным камнем новой политики соседства станет распространение, насколько это возможно, принципов, правил и стандартов, а также секторного сотрудничества на соседей Союза, что даст нам возможность развить поистине всеобъемлющие особые отношения" (Речь Романо Проди "Европа и Средиземноморье: время действий". UCL — Католический университет Лувен-Нев, 26 ноября 2002 г.).

среды, стандарты и научное сотрудничество). Конкретные задачи по реализации этих целей содержатся в двусторонних трехлетних (для Украины — пятилетний) Планах действий, предложенных ЕС каждой из стран-соседей*. Например, в Планах действий ЕС — Украина отмечалось, что сближение украинского законодательства с законодательством ЕС создаст "прочную основу" для дальнейшей экономической интеграции, включая зону свободной торговли между ЕС и Украиной и членство в ВТО. Кроме того, решения саммитов "тройки" ЕС могут считаться важным стимулом повышения значимости положения о сближении во внешних соглашениях ЕС. Например, регулярные встречи "тройки" с украинским правительством последовательно подчеркивают необходимость сближения украинского законодательства с правом ЕС. Они не перестают подчеркивать, что это должно рассматриваться в качестве одного из ключевых элементов более тесных отношений между Украиной и ЕС. На этих саммитах неоднократно повторялось, что сближение украинского законодательства с правом ЕС, а также с правилами ВТО является лучшим способом укрепления продолжающегося процесса расширения в Центральной и Восточной Европе.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что правовой характер положений о сближении законодательства сложным образом связан с целями и приоритетами внешней политики ЕС в отношении третьих стран. Именно поэтому в положения о сближении законодательства во внешних соглашениях ЕС постоянно вносятся изменения. Действительно, любое улучшение или изменение в двусторонних отношениях ЕС с какой-либо другой страной могут включать в себя пересмотр политических и правовых последствий обязательств по сближению законодательства, принятых на себя третьей страной/стороной внешнего соглашения ЕС.

---

* Из всех стран, подписавших СПС, ЕС заключил Планы действий со всеми странами Восточного Партнерства (Программу Ассоциации с Украиной), а не с РФ и Беларусью.

3.2.2.5. Соглашения о взаимном признании

Заключение соглашений о взаимном признании (СВП) между ЕС и другими странами выступает в роли альтернативного метода транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы тех третьих стран, которые никогда не согласятся на добровольную гармонизацию своего законодательства с законодательством ЕС. Как правило, СВП заключаются с третьими странами, обладающими высоким уровнем экономического и политического развития, присоединение которых к ЕС в обозримом будущем не предвидится (США, Канада, Австралия). Режим взаимного признания предполагает наличие обоюдно признаваемых правовых стандартов. СВП преследуют цель учреждения обоюдно признаваемых правовых стандартов, технических регламентов и процедур проверки соответствия, которые основаны на укреплении доверия между партнерами СВП. С этой целью СВП поощряют другие страны использовать международные стандарты, руководящие принципы и рекомендации, а также общепризнанные общеевропейские и международные технические регламенты и процедуры проверки соответствия. В общем, режим взаимного признания включает в себя области, играющие важную роль в обеспечении либерализации взаимной торговли между ЕС и третьими странами. К ним относятся такие вопросы, как проверка соответствия товаров, стандартизация, метрология, контроль качества, сельскохозяйственные продукты и признание профессиональной квалификации. По своей структуре СВП ничем не отличаются от других внешних соглашений ЕС. Как правило, СВП ЕС состоят из двух частей: рамочного соглашения и секторальных приложений. Рамочное соглашение устанавливает принципы и процедуры взаимного признания. Секторальные приложения к внешним СВП ЕС оговаривают и уточняют, среди прочих элементов, содержание и объём релевантного "acquis communautaire" или международного права, подлежащего применению сторонами соглашения.

К настоящему времени ЕС подписал двусторонние СВП с Австралией¹, Новой Зеландией², Канадой³, США⁴, Израилем⁵, Японией⁶ и Швейцарией⁷. К числу приоритетных для заключения СВП ЕС также были отнесены следующие страны: Гонконг, Сингапур, Филиппины, Южная Корея, Китай, ЮАР, Малайзия, Индонезия, Таиланд и Турция. Сейчас ЕС ведутся переговоры об установлении режимов взаимного признания со средиземноморскими странами в рамках Европейско-Средиземноморского сотрудничества⁸.

Институты ЕС никогда не скрывали первостепенной важности заключения СВП с целью установления торго-

вых отношений с партнерами, представляющими несомненный интерес для стран ЕС. Например, Европейская комиссия неоднократно заявляла, что заключение СВП является одной из стратегий ЕС в целях реализации своих торговых задач в сфере стандартизации и проверки соответствия¹. С точки зрения взаимоотношений между ЕС и другими странами, СВП могут быть полезными для открытия зарубежных рынков только при условии абсолютного доверия ЕС к процедурам проверки соответствия, принятым в данной третьей стране, т.е. при условии сопоставимых концепций проверки и утверждения продукции, а также сопоставимых или взаимоприемлемых систем сертификации. По этой причине только достаточно высокий уровень торговых отношений между ЕС и третьей страной может оправдать значительные издержки заключения и выполнения СВП. До сих пор ЕС подписал довольно скромное количество СВП с третьими странами, которые всех без исключения он рассматривает в качестве важных торговых партнеров, обладающих высоким уровнем экономического и политического развития. ЕС инициирует переговоры относительно СВП только с оговоркой о проведении другой страной существенных экономических, политических и законодательных реформ. Например, рядом внешних соглашений ЕС предусмотрено, что на определенном этапе, "когда это возможно", стороны могут заключать СВП сертификации². Этот подход применяется и в Соглашении Котону со странами АКТ, где есть ссылка о возможности взаимного признания в секторах взаимного экономического интереса в случае либерализации торгового режима стран АКТ³.

Наконец, режим взаимного признания может считаться одним из наиболее сложных материальных способов транс-

---

¹ СВП в отношении проверки соответствия, сертификации и маркировки между ЕС и Австралией (О.Ж. 1998 L 229/3, вступило в силу 1 января 1999 г.).

² СВП в отношении проверки соответствия между ЕС и Новой Зеландией (О.Ж. 1998 L 229/62, вступило в силу 1 января 1999 г.).

³ СВП между ЕС и Канадой (О.Ж. 1998 L 280/3, вступило в силу 1 января 1998 г.).

⁴ СВП между ЕС и США (О.Ж. 1999 L 31/3, вступило в силу 1 декабря 1998 г.).

⁵ СВП принципов устоявшихся лабораторных методов ОЭСР и программ контроля их соответствия между ЕС и Израилем (О.Ж. 1999 L 263/10, вступило в силу 1 мая 2000 г.). Также см. утвержденные записи протокола относительно данного соглашения (О.Ж. 1999 L 263/7). СВП между ЕС и Израилем отличается от остальных тем, что его Стороны договорились не признавать результаты проверки соответствия согласно принятыми каждой из них нормами и стандартами. Вместо этого Стороны обязуются признавать равноценность программ контроля соответствия устоявшихся лабораторных методов, применяемых каждой из них, а также признавать данные и результаты, полученные соответствующими службами проверки в результате участвующих в программе контроля соответствия устоявшихся лабораторных методов другой стороны.

⁶ СВП между ЕС и Японией (О.Ж. 2001 L 284/3, вступило в силу 1 января 2002 г.).

⁷ Соглашение между ЕС и Швейцарской Конфедерацией о взаимном признании в отношении проверки соответствия (О.Ж. 2002 L 114/369, вступило в силу 1 июня 2002 г.).

⁸ См. обстоятельную оценку соглашений о взаимном признании Европейского Сообщества в: J. Clarke, "Mutual Recognition Agreements" International Trade Law & Regulation 31-36 (1996) и P. Beynon "Community Mutual Recognition Agreements, Technical Barriers to Trade and the WTO's Most Favoured Nation Principle", ELRev. 231-249 (2003).

---

¹ Например, см.: Коммюнике Европейской комиссии "Внешнеторговая стратегия ЕС в области стандартов и проверки соответствия" (COM (1996) 564 final).

² Например, см. статью 40 СПС между ЕС и Украиной.

³ Статья 47 Соглашения Котону.

позиции "acquis communautaire", поскольку это требует значительной степени доверия со стороны ЕС к правовой системе третьей страны. Тем не менее, это не мешает ЕС увязывать начало переговоров об установлении режима взаимного признания с целями его внешней политики в отношении третьих стран. Положения внешних соглашений ЕС построены таким образом, чтобы содействовать добровольной гармонизации правовых систем третьих стран с правовой системой ЕС в обмен на неопределенную перспективу учреждения режима взаимного признания.

3.2.2.6. Выводы

В этой главе проведен анализ обязательств по гармонизации/сближению законодательства в рамках внешних соглашений ЕС. Во-первых, мы пришли к выводу, что недавно подписанные внешние соглашения ЕС отдают предпочтение материальным способам транспозиции динамичного "acquis communautaire" над транспозицией фиксированного "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Это делается для обеспечения определенной степени гомогенности между правопорядками третьих стран и непрерывно развивающимся динамичным "acquis communautaire". Поэтому в недавно подписанных внешних соглашениях ЕС намеренно избегается точное определение релевантного фиксированного "acquis communautaire", но рекомендуется соответствующим странам начать так называемую "добровольную гармонизацию" законодательства, которая на поверку оказывается "наиболее дешевым", наиболее эффективным и наименее уязвимым способом защиты правовой системы ЕС извне. Во-вторых, мы пришли к заключению, что обязательства по гармонизации и сближению законодательства во внешних соглашениях ЕС не являются статичными или однородными. Цели и задачи внешних соглашений ЕС и статус политических отношений между сторонами, их подписавшими, постоянно развиваются и совершенствуются. Поэтому состояние отношений ЕС с другими странами может помочь

в понимании краткосрочных и долгосрочных перспектив эффективного обеспечения соблюдения процесса гармонизации/сближения законодательства в рамках каждого внешнего соглашения ЕС. На наш взгляд, материальные способы транспозиции "acquis communautaire" могут применяться в соответствии с целями и задачами внешних соглашений ЕС или же в соответствии с общим уровнем двусторонних отношений ЕС с какой-либо другой страной. С одной стороны, цели и задачи учреждения таможенного союза и предоставления доступа на внутренний рынок ЕС налагают имеющие юридическую силу обязательства на третьи страны по имплементации динамичных "следующих за подписанием" норм "acquis communautaire". С другой стороны, цели секторального сотрудничества объясняются не имеющими юридической силы обязательствами со стороны третьих стран по имплементации динамичных "следующих за подписанием" норм "acquis communautaire". Учреждение режима взаимного признания между сторонами представляет собой одну из наиболее развитых форм двусторонних отношений, поскольку подразумевает высочайшую степень доверия между сторонами. В конечном счете это обеспечивает либерализацию взаимной торговли и устраняет преграды в торговле между сторонами, подписавшими соглашение.

3.3. Процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

В настоящем разделе рассмотрены процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Аналогично материальным способам, можно предположить, что процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" неодинаковы во всех без исключения внешних соглашениях ЕС и, скорее, отражают их особые цели и задачи.

3.3.1. Формальное/неформальное участие третьих стран в процессе принятия решений в рамках ЕС

Наиболее сложные на сегодняшний день процессуальные механизмы участия третьих стран в процессе принятия решений в рамках ЕС разработаны в Соглашении о ЕЭП. Масштабные цели Соглашения о ЕЭП, обеспечивающие доступ стран — членов ЕАСТ на внутренний рынок ЕС, влекут за собой необходимость имплементации последними релевантного "acquis communautaire". С этой целью процедура "гомогенности" в Соглашении о ЕЭП обеспечивает транспозицию "предваряющего подписание *acquis communautaire*" и своевременную имплементацию "следующего за подписанием *acquis communautaire*" в правовые системы стран — членов ЕАСТ.

Инкорпорация релевантного "acquis communautaire" в правовые системы стран — членов ЕАСТ обеспечивается двумя процедурами: 1) "формирование решения" и 2) "принятие решения"*. Эти процедуры осуществляются в рамках "двухпорной" структуры ЕЭП, в которую входят институты ЕС и ЕАСТ. Это означает, что как формирование решений, так и их принятие в рамках Соглашения о ЕЭП проводятся в тесном сотрудничестве между институтами ЕС и ЕАСТ. В то же время ни институты ЕАСТ, ни страны — члены ЕАСТ не принимают участия в процессе принятия решений в рамках ЕС. В соответствии со статьей 99(1) Соглашения о ЕЭП процедура "формирования решения" обеспечивает форум для своевременных консультаций Европейской комиссии с экспертами из стран — членов ЕАСТ. Европейская комиссия *неформально* (выделено нами — Р.П.) советуется с экспертами стран —

членов ЕАСТ таким же образом, что и с экспертами государств — членов ЕС для окончательной разработки предложений¹. Это означает, что эксперты из стран — членов ЕАСТ могут работать в комитетах институтов ЕС с целью участия в процессе разработки релевантного "acquis communautaire"². Участие экспертов из стран — членов ЕАСТ в работе комитетов институтов ЕС обеспечивает эффективное инкорпорирование ими нового "acquis communautaire". В настоящее время представители стран — членов ЕАСТ имеют доступ к более чем 360 рабочим группам комитетов институтов ЕС, а также к многочисленным комитетам по науке и образованию*. После взаимных консультаций Европейская комиссия направляет этим экспертам для ознакомления копию законопроекта (не обязательно разработанного в тесном сотрудничестве с экспертами) в областях, относящихся к сфере действия Соглашения о ЕЭП. По этой причине предварительный обмен мнениями проводится в Совместном комитете ЕЭП "по запросу одной из Договаривающихся Сторон"³. Однако непонятно, может ли, например, негативная оценка законопроекта ЕС со стороны экспертов стран — членов ЕАСТ повлиять на его содержание.

В обмен на обязательную "имплементацию" динамичного "acquis communautaire" страны — члены ЕАСТ получили возможность косвенным образом участвовать в процессе выработки и принятия решений институтами ЕС с тем, чтобы их мнения о законопроектах ЕС могли доводиться до сведения институтов ЕС. Мнения экспертов стран — членов ЕАСТ должны передаваться Европейской комиссией на уровне подкомитетов после их разработки

* Этой терминологией воспользовался Дж. Форман в своей статье "The EEA Agreement Five Years On: Dynamic Homogeneity in Practice And Its Implementation By The Two EEA Courts" 36 CMLRev. 751-781 (1999), 756. В этой статье автор указывает, что он называет "формированием решения" в отношении принятия "acquis communautaire" на уровне ЕС и "принятием решений" относительно самих решений Совместного комитета ЕЭП.

¹ Статья 99(1) Соглашения о ЕЭП.

² Статьи 100, 101 Соглашения о ЕЭП.

* Ежегодно эксперты стран ЕАСТ участвуют в работе около 300 различных комитетов ЕС (Ежегодный отчет Совместного комитета ЕЭП за 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>).

³ Статьи 99(2) и 99(3) Соглашения о ЕЭП.

соответствующими рабочими группами в рамках "непрерывного информационного и консультационного процесса"¹. Со стороны ЕАСТ аналогичная структура действует при Постоянном комитете при поддержке приблизительно 50 экспертов и рабочих групп, в компетенцию которых входят все аспекты сотрудничества ЕЭП. Таким образом, Соглашение о ЕЭП предоставляет странам — членам ЕАСТ возможность определенного участия в процедуре принятия решений внутри ЕС благодаря своевременным двусторонним консультациям. Однако нужно отметить, что ЕС не связано какими-либо серьезными обязательствами перед странами — членами ЕАСТ, кроме обнародования мнения о законопроектах институтов ЕС по непосредственному запросу со стороны стран — членов ЕАСТ. Более того, в Соглашении о ЕЭП не содержится никаких положений, которые бы обязывали институты ЕС учитывать точку зрения экспертов стран — членов ЕАСТ, поскольку их участие в законодательной процедуре ЕС исключено. Европейская комиссия по необходимости может представлять взгляды и интересы стран ЕАСТ, а также регулярно информирует их об изменениях в законодательстве ЕС. Сотрудничество между сторонами Соглашения о ЕЭП основывается на принципе "доброй воли" в целях облегчения принятия решений в Совместном комитете ЕЭП².

Целью "процедуры принятия решений" является обеспечение "правопорядка и гомогенности в ЕЭП"³. В рамках этой процедуры Совместный комитет ЕЭП принимает решения для того, чтобы обеспечить как можно более единообразное применение "нового" и "старого" "acquis communautaire", релевантного к Соглашению о ЕЭП⁴. Европейская комиссия наделена полномочиями своевременно уведомлять страны — члены ЕАСТ через Совмест-

ный комитет ЕЭП о принятии нового законодательства в сферах, охватываемых Соглашением о ЕЭП. В свою очередь, Совместный комитет ЕЭП предпринимает все возможные меры по внесению поправок к релевантному "acquis communautaire", содержащемуся в Соглашении о ЕЭП¹. Если же Совместный комитет ЕЭП окажется не в состоянии внести такие поправки, он исследует все возможности для дальнейшего поддержания "надлежащего функционирования ЕЭП"². Совместный комитет ЕЭП не может обеспечить немедленной гомогенности законодательства, поскольку его решения становятся обязательными только после одобрения национальными парламентами или референдумами в странах — членах ЕАСТ*.

Ни одно из внешних соглашений ЕС не повторяет той "глубины" формального/неформального участия стран, не имеющих членства в ЕС, в законодательном процессе ЕС, которой отличается Соглашение о ЕЭП. Это объясняется тем, что процедура гомогенности законодательства появилась в результате политического компромисса, достигнутого исключительно между ЕС и странами — членами ЕАСТ, подписавшими Соглашение о ЕЭП. Последние внешние соглашения ЕС предусматривают участие стран, не имеющих членства в ЕС, в законодательном процессе ЕС исключительно в соответствии и пропорционально целям и задачам этих соглашений, а также двусторонним политическим договоренностям между ЕС и третьими странами. Например, создание таможенного союза между ЕС и какой-либо третьей страной влечет за собой значительную вовлеченность экспертов из этой страны в процесс принятия решений в рамках ЕС. Например, согласно

¹ Статья 102(3) Соглашения о ЕЭП. Эта процедура требует согласия всех стран — членов ЕАСТ для выработки решения.

² Статья 102(4) Соглашения о ЕЭП.

* В соответствии со статьей 103(2) Соглашения о ЕЭП Решение Совместного комитета ЕЭП подлежит временному применению до выполнения конституционных требований, пока Договаривающаяся Сторона не уведомит о том, что такое временное применение неприемлемо.

¹ Статья 99 Соглашения о ЕЭП.

² Статья 99(3) Соглашения о ЕЭП.

³ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

⁴ Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.

Решению 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция ЕС неформально консультируется с турецкими экспертами на стадии разработки нового законодательства ЕС в сфере, имеющей непосредственное отношение к функционированию таможенного союза между ЕС и Турцией. Кроме того, Европейская комиссия обязана предоставить Турции копии законопроектов, переданных Совету ЕС, и, кроме того, провести консультации друг с другом в рамках Совместного комитета ассоциации ЕС — Турция¹. В областях, имеющих непосредственное отношение к надлежащему функционированию таможенного союза, Европейская комиссия обязана обеспечить, "насколько возможно", участие турецких экспертов в разработке законопроектов ЕС. При подготовке законопроектов Европейская комиссия обязана проводить консультации с экспертами из Турции на той же основе, что и с экспертами из стран — членов ЕС². Необходимо отметить, что Европейская комиссия не обязана следовать рекомендациям турецких экспертов. В целом, турецкие эксперты имеют возможность принимать участие в работе многочисленных технических комитетов, которые оказывают содействие Европейской комиссии в осуществлении ею исполнительной власти в сферах, имеющих непосредственное отношение к функционированию таможенного союза между ЕС и Турцией³.

Однако турецкой стороне пришлось заплатить существенную цену за возможность неформального участия в процессе принятия решений в ЕС. Турция взяла на себя обязательство провести гармонизацию национального законодательства в областях, оказывающих непосредственное влияние на функционирование таможенного союза между ЕС и Турцией. Это означает, что при разработке какого-либо нового законопроекта турецким законодате-

лям приходится учитывать его потенциальное воздействие на работу таможенного союза. С этой целью Турция неформально обращается к Европейской комиссии за консультацией относительно соответствия "acquis communautaire" обсуждаемого в турецком парламенте законопроекта¹. Совместный комитет ассоциации ЕС — Турция наделен полномочиями урегулировать возможные конфликты и разногласия между сторонами, а также поддерживать соответствие законодательства Турции стандартам ЕС в области таможенного права*. На наш взгляд, в Решении 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция используются процессуальные способы транспозиции релевантного "acquis communautaire" в правовую систему Турции, которые практически соответствуют способам, предусмотренным в Соглашении о ЕЭП. Это объясняется относительным сходством целей и задач как Соглашения о ЕЭП, так и Анкарского соглашения. В Анкарском соглашении обеспечивается неформальное участие турецких экспертов в процессе разработки законопроектов ЕС, имеющих отношение к функционированию таможенного союза ЕС — Турция.

Секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией подразумевают обязательное привлечение швейцарских экспертов к неформальному участию в разработке дина-

---

¹ Статья 57 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

* Процедура информационного обмена позволяет Турции получать информацию о любом правовом акте или прецеденте в Суде ЕС, затрагивающем какие-либо интересы Турции в областях, имеющих отношение к применению статей 85, 86 и 92 Договора о Сообществе (статьи 105, 112 ДФЕС) (статья 40 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция). Стороны передают друг другу все новые поправки к законам и случаям в судебной практике "относительно ограничительных действий, предпринятых предприятиями, и в других областях, имеющих непосредственное отношение к функционированию таможенного союза" (статья 39(3) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция). ЕС немедленно информирует Турцию через Совместный комитет таможенного союза, который позволяет Турции принимать законодательство, обеспечивающее надлежащее функционирование таможенного союза (статья 54 (2) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция).

¹ Статья 55(1) и (2) Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

² Статья 59 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

³ Статья 60 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция.

мичного "acquis communautaire". Согласно Соглашению о ЕЭП Европейская комиссия обязана консультироваться с экспертами стран — членов ЕАСТ на ранних стадиях подготовки какого-либо релевантного нормативного акта ЕС. Процедура обмена информацией между ЕС и Швейцарией предусматривает получение Швейцарией от институтов ЕС уведомления о новом "acquis communautaire"*.

На подготовительном этапе разработки нового "acquis communautaire" ЕС может информировать швейцарских экспертов и проводить с ними "как можно более тесные" консультации до и после совещаний с экспертами ЕС. Но только "по запросу одной из Договаривающихся Сторон может состояться предварительный обмен мнениями в Совместном комитете"***.

Остальные внешние соглашения ЕС не предусматривают никакого формального или неформального участия третьих стран в процессе принятия решений в рамках ЕС. Последние внешние соглашения ЕС избегают ссылок на такие обязательства. Вместо этого внешние соглашения ЕС предлагают широкий выбор возможностей взаимного

---

* Аналогично Соглашению о ЕЭП, секторальное соглашение между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении граждан предусматривает обмен информацией не только относительно новых принятых правовых актов, но и практики Суда ЕС. Статья 17 секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о свободном передвижении граждан гласит: "1) Как только одна Договаривающаяся сторона инициирует процесс принятия поправок к национальному законодательству, или как только вносятся поправки в практику судебных органов, относительно решений которых в национальном законодательстве в области, регулируемой настоящим Соглашением, не предусмотрено средств правовой защиты, она должна информировать об этом другую ... Сторону через Совместный комитет; 2) Совместный комитет обязан выработать мнение о том, каким образом скажется такая поправка на надлежащем функционировании настоящего Соглашения, и поделиться им со Сторонами настоящего Соглашения".

** Статья 23 секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о воздушном транспорте гласит: "При разработке новых законопроектов одной из Договаривающихся Сторон, она немедленно проводит неформальные консультации с экспертами другой Договаривающейся Стороны. В течение периода, предворяющего формальное принятие нового законодательства, Договаривающиеся Стороны обязуются информировать друг друга и проводить как можно более тесные консультации друг с другом".

обмена информацией, технической/финансовой помощи, тем самым способствуя имплементации "acquis communautaire" в правовых порядках третьих стран (СПС, ССА, ДРТС). Во внешние соглашения ЕС о развитии (Соглашение Котону) включены "мягкие" намерения о взаимном сотрудничестве в области законодательства. Например, Соглашение Котону призывает к "развитию действующих связей между организациями стран АКТ и Европы, занимающимися вопросами стандартизации, проверки соответствия и сертификации", а также в области обмена информацией по вопросам законодательства¹, политики и наработанного опыта².

Необходимо отметить, что формальное и неформальное участие третьих стран в процедуре принятия решений в ЕС в Соглашении о ЕЭП, секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией, а также в таможенном союзе между ЕС и Турцией носит юридически обязывающий характер. В этих соглашениях ЕС "неформально обращается за советом", "принимает решение" и "неформально консультируется с экспертами". Юридически обязывающий характер этих положений объясняется особыми целями "тесной экономической интеграции" внешних соглашений ЕС (доступ государств — членов ЕАСТ на внутренний рынок ЕС, учреждение таможенного союза между ЕС и Турцией, тесное секторное сотрудничество между ЕС и Швейцарией). В этих внешних соглашениях ЕС применяются либо все, либо некоторые элементы обеспечения гомогенности законодательства и не предусматривается перспективы полноправного членства сторон соглашений в ЕС. По этой причине успешное достижение гомогенности законодательства требует определенного поощрения со стороны ЕС. Можно предположить, что неформальное участие государств — членов ЕАСТ, Турции и Швейцарии в процедуре принятия реше-

---

¹ Статья 50(2) Соглашения Котону.

² Статья 51 Соглашения Котону.

ний в ЕС представляет собой уместное вознаграждение за достижение гомогенности законодательства. С другой стороны, внешние соглашения ЕС, не преследующие целей тесной экономической интеграции, не предусматривают даже неформального участия третьих стран в процедуре принятия решений в ЕС.

В заключение отметим два момента. Во-первых, ЕС противится участию экспертов из третьих стран в процедуре принятия решений в ЕС. Скорее всего, пример Соглашения о ЕЭП оказался слишком дорогостоящим, чрезмерно сложным для конкретного формата двусторонних отношений ЕС с другими странами. Это может указывать на то, что это процессуальный способ желательно применять только во внешних соглашениях ЕС, нацеленных на достаточно высокий уровень взаимной экономической интеграции (таможенный союз или взаимный доступ на рынки). Даже внешние соглашения ЕС, в которых конечной целью ставится членство в ЕС (ССА, САЦВЕ), не предусматривают уровня формального/неформального участия, идентичного предусмотренному в соглашениях об экономической интеграции (Соглашение о ЕЭП, таможенный союз между ЕС и Турцией). Во-вторых, степень участия экспертов из третьих стран в процедуре принятия решений в ЕС зависит от характера обязательств о гармонизации/сближении законодательства и всего спектра целей и задач внешних соглашений ЕС. Если эти соглашения предусматривают имеющие юридическую силу обязательства о гармонизации/сближении законодательства, а также нацелены на тесную экономическую интеграцию (Соглашение о ЕЭП, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией, Анкарское соглашение), то в этом случае допускается определенное формальное/неформальное участие экспертов. С другой стороны, внешние соглашения ЕС, налагающие обязательства мягкого сближения/гармонизации и не предусматривающие будущей тесной экономической интеграции (СПС, СЕСС, ДРТС), не рассматривают вопрос участия в процедуре принятия решений в ЕС. Взамен, последние внешние

соглашения ЕС предлагают иные опции (информационное содействие, техническая и финансовая поддержка) другим странам, которые следуют курсом добровольной гармонизации, чтобы выполнить свои обязательства "мягкого" сближения/гармонизации. Эти альтернативы подробно рассматриваются в нижеследующих подразделах. Вместе с тем в рамках деятельности Совета по сотрудничеству, созданного СПС, в Повестке дня ассоциации предусмотрено заключение "рамочного соглашения" об участии Украины в "программах и агентствах" ЕС (последний абзац раздела 7 части III). Похоже, его подписание не связывается только с периодом после подписания соглашения об ассоциации.

3.3.2. Обмен информацией

Обмен информацией является одним из наиболее часто применяемых процессуальных способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Внешние соглашения ЕС предусматривают различные способы обмена информацией между сторонами. Аналогично другим процессуальным способам транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран, порядок обмена информацией непосредственно связан с целями внешних соглашений ЕС. В доказательство этого вывода рассмотрим процедуры обмена информацией в рамках отдельных категорий внешних соглашений ЕС.

В Соглашении о ЕЭП, Анкарском договоре и секторальных соглашениях между ЕС и Швейцарией обмен информацией является основным процессуальным инструментом обеспечения единообразного толкования и своевременной имплементации "acquis communautaire" другими странами.

Процедура обмена информацией между сторонами внешних соглашений ЕС обеспечивает единообразное толкование законодательства стран — членов ЕАСТ, а также "следующего за подписанием *acquis communautaire*"

в Соглашении о ЕЭП*. С этой целью Совместный комитет ЕЭП осуществляет постоянный контроль за судебной практикой Суда ЕС и Суда ЕАСТ**. Кроме того, суд страны — члена ЕАСТ по мере необходимости может направить запрос в Суд ЕС относительно толкования положений Соглашения о ЕЭП, идентичных релевантному "acquis communautaire"¹. Суд ЕС защитил собственную монополию на толкование "acquis communautaire", которая претерпела угрозу со стороны Суда ЕАСТ в первой редакции Соглашения о ЕЭП². Эта проблема была успешно преодолена во второй редакции Соглашения о ЕЭП. "Двухпорная" структура, учрежденная во второй редакции Соглашения о ЕЭП, проводит четкое различие между институтами ЕС и институтами стран — членов ЕАСТ и больше не покушается на полномочия ЕС и его институтов по толкованию "acquis communautaire". В итоге, Суд ЕС признал, что в рамках "двухпорного" подхода автономности во второй редакции Соглашения о ЕЭП правопорядку ЕС ничто не угрожает³.

---

* Декларативная часть статьи 15 Соглашения о ЕЭП и статья 105(1) Соглашения о ЕЭП призывают Договаривающиеся Стороны к достижению как можно более "единообразного толкования положений настоящего Соглашения и тех положений законодательства Сообщества, которые в значительной степени повторяются в настоящем Соглашении".

** В случае невыполнения обеспечения единообразного толкования Соглашения в течение двух месяцев после обнаружения различий в практике двух судов применяется процедура урегулирования споров, предусмотренная статьей 111 Соглашения о ЕЭП. Необходимо отметить, что решения Совместного комитета ЕЭП не отражаются на практике Суда ЕС благодаря "автономности правопорядка ЕС", как это изложено во мнениях 1/91 и 1/92 Суда ЕС. Толкование Суда ЕС обязательно для государств — членов ЕАСТ, поскольку Совместный комитет ЕЭП как политический орган, по-видимому, получает задание увязки расхождений между двумя судебными органами в пользу первого. Таким образом, решения Суда ЕС ни при каких обстоятельствах не могут быть отвергнуты каким-либо актом Совместного комитета ЕЭП.

¹ Статья 107 Соглашения о ЕЭП. См.: Протокол 34 "О возможности судов и арбитражных органов государств — членов ЕАСТ направлять запрос в Суд ЕС для вынесения решения о толковании правил ЕЭП, соответствующих правилам ЕС".

² Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR 6079, 30 — 46.

³ Мнение Суда ЕС 1/92 [1992] ECR 2821, 18 — 35.

Согласно статье 106 Соглашения о ЕЭП обмен информацией состоит из следующих этапов: а) транспозиция в Реестр Суда ЕС решений судов сторон относительно толкования и применения Соглашения о ЕЭП, основополагающих договоров ЕЭП и ЕС, а также актов, принятых на их основе, в той степени, в какой их положения идентичны по содержанию положениям Соглашения о ЕЭП; б) классификация этих решений в Реестре Суда ЕС, включая, по необходимости, публикацию их переводов, извлечений; в) разъяснение в Реестре ЕСП содержания соответствующих документов для компетентных национальных органов, назначаемых сторонами.

В рамках таможенного союза между ЕС и Турцией процедура обмена информацией соответствует аналогичной процедуре, установленной между государствами — членами ЕС*. Это означает, что Турция обязана передавать Европейской комиссии информацию во всех случаях, предусмотренных соглашением. Со своей стороны, Европейская комиссия предоставляет внутренние отчеты и аналитические выводы турецкой стороне**. Стороны обязуются обнародовать всю информацию, имеющую отношение к используемым инструментам¹.

Процедура обмена информацией в рамках секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией не идентична процедуре консультаций и обмена информацией, действующей в Соглашении о ЕЭП и Анкарском соглашении. В рамках секторальных соглашений между ЕС и

---

* Сотрудничество между Сторонами на этапе обмена информацией и консультирования строится на принципах "доброй воли" в целях облегчения выработки в конце данного процесса наиболее приемлемого решения, обеспечивающего надлежащее функционирование таможенного союза (статья 55 Решения 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция).

** Предоставление информации со стороны Турции другим государствам — членам Сообщества осуществляется через Европейскую комиссию. Немедленная передача информации предусмотрена только в экстренных случаях (Приложение I (5) к Решению 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция).

¹ См.: Приложение I (6) к Решению 2/97 Совета ассоциации ЕС — Турция.

Швейцарией последняя должна быть формально уведомлена о процедуре обмена информацией относительно имплементации нового "acquis communautaire" и *vice versa* в течение восьми дней. Однако Совместный комитет ЕС — Швейцария независим в вопросах имплементации нового "acquis communautaire" в правовую систему Швейцарии*.

В САЦВЕ и ССА процедура обмена информацией составляет неотъемлемую часть пакета технической помощи со стороны ЕС. Предоставление технической помощи ставит своей целью содействовать странам ЦВЕ и ССА в их усилиях по сближению и разработке национального законодательства в соответствии со стандартами ЕС¹ и обретению полного членства в ЕС. Ни САЦВЕ, ни ССА не предусматривают формального/неформального участия экспертов сторон в принятии решений в ЕС. Вместо этого процедура обмена информацией в САЦВЕ и ССА предусматривает информационную поддержку со стороны ЕС странам ЦВЕ и ССА с целью правильного применения и обеспечения соблюдения релевантного "acquis communautaire" сторонами соглашений**. Кроме того, процедура обмена информации во внешних соглашениях ЕС может охватывать сферу государственного образования. Напри-

---

* Статья 12 секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о технических барьерах предусматривает, что "Стороны обмениваются всей необходимой информацией относительно имплементации и применения законодательных, инструктивных и административных предписаний, перечисленных в Приложении I"; "Каждая Сторона обязуется информировать другую Сторону о тех изменениях, которые она намеревается внести в законодательные, инструктивные и административные предписания, имеющие отношение к предмету настоящего Соглашения, и уведомлять другую Сторону о новых положениях не позднее 60 дней до вступления их в силу".

¹ Например, см. статью 86 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией или статью 83 Соглашения об ассоциации между ЕС и Венгрией.

** Сюда также относятся имплементация принципов права Европейского Союза, развитие стратегий и инициатив ЕС; обмен информацией и опытом; обмен информацией относительно продуктов опасного происхождения, методов расследований, "ноу-хау", а также обмен информацией относительно законов, правил и административных методов управления.

мер, САЦВЕ и ССА дополнены так называемыми "информационно-коммуникационными" процедурами, которые ставят своей целью предоставление широкой публике общей информации о ЕС, политике и институтах ЕС с помощью образовательных мероприятий, профессиональной подготовки и конференций*.

Внешние соглашения ЕС, которые не предусматривают полного членства стороны соглашения в ЕС, чаще всего не содержат процедуры обмена информацией, однако предлагают информационную поддержку в рамках конкретных секторов сотрудничества между сторонами. Например, ДРТС между ЕС и ЮАР регулирует процедуру взаимного обмена информацией о таможенных пошлинах¹, инвестиционных возможностях², почтовом сотрудничестве и правилах работы почтовых служб³, защите прав потребителей⁴, в области сотрудничества в признании академических степеней и дипломов⁵ и здравоохранения⁶. В СПС между ЕС и постсоветскими странами упоминается об информационном содействии со стороны ЕС в области инвестиционных возможностей, горнодобывающей промышленности, передачи технологий, региональной политики, занятости, средств массовой информации

---

* В статье 93 Соглашения об ассоциации между ЕС и Эстонией говорится: "Определенные круги в Эстонии могут обладать доступом к более специализированной информации, в том числе, где это возможно, доступом к базам данных ЕС". В статье 82(3) ССА с Хорватией говорится: "По просьбе органов власти Хорватии ЕС может предоставить помощь, направляемую на поддержку усилий Хорватии относительно последовательного сближения ее политики с политикой, составляющей экономический и валютный союз. Сотрудничество в этой области включает неформальный обмен информацией относительно принципов и функционирования экономического и валютного союза и европейской системы центральных банков". Также см. статью 84 ССА с Хорватией о банковских, страховых и других финансовых услугах.

¹ Статья 48 ДРТС между ЕС и ЮАР.

² Статья 52 ДРТС между ЕС и ЮАР.

³ Статья 56 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁴ Статья 64 ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁵ Статья 89(3) ДРТС между ЕС и ЮАР.

⁶ Статья 92(3) ДРТС между ЕС и ЮАР.

(СМИ) и таможенных пошлин. Кроме того, стороны СПС обязуются содействовать обмену информацией о стандартах, инспекции и сертификации в области телекоммуникационных и информационных технологий¹.

Информационная поддержка во внешних соглашениях ЕС о сотрудничестве и развитии (МРСС, Соглашение Котону) сосредоточена на ознакомлении партнеров с законодательством ЕС, а также на обмене опытом и сведениями о действующих стратегиях и инициативах ЕС. В конкретных областях обмен информацией способствует разработке законопроектов и имплементации законодательства сторонами этих соглашений в соответствии со стандартами ЕС. В этих соглашениях обмен информацией обеспечивается: разработкой новых приемов профессиональной подготовки, а также обменом официальными лицами и управленческим персоналом между сторонами². Однако спектр сотрудничества в области сближения законодательства в рамках соглашений ЕС о сотрудничестве и развитии не статичен, а может расширяться и охватывать все новые уровни сотрудничества с помощью дополнительных двусторонних соглашений в конкретных областях³.

В заключение можно сделать вывод, что процедура обмена информацией применяется в соответствии с целями и задачами внешних соглашений ЕС. Внешние соглашения ЕС, ставящие своей целью учреждение таможенного союза, тесного секторального сотрудничества между ЕС и третьей страной, а также либерализацию взаимного доступа на рынки (Соглашение о ЕЭП, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией, Анкарское соглашение) предусматривают обязательную процедуру обмена информацией, которая, в свою очередь, подкрепляется неофициальным участием экспертов из третьих стран в

¹ Например, статьи 54(1), 57(2), 63(3), 70(2), 71(2), 74, 76(2) СПС между ЕС и Украиной.

² Статья 7(2) МРСС.

³ См.: там же, статья 23.

процессе принятия решений в ЕС. С другой стороны, соглашения ЕС об ассоциации, развитии и сотрудничестве (СПС, САЦВЕ, ССА, МЕРКОСУР и др.) упоминают о не имеющей обязательной силы процедуре "информационного содействия", которая не обязывает, а предоставляет возможность стороне, подписавшей соглашение, получать информацию и высказывать свое мнение относительно нового законодательства ЕС. На практике же информационное содействие в рамках соглашений и договоров ЕС об ассоциации, секторальном сотрудничестве, развитии и партнерстве стало односторонним процессом с ярко выраженной "просветительской" направленностью, в котором третья страна выступает в роли простого получателя того, что для нее подготовили институты ЕС. Процедура информационного содействия нацелена на поддержку так называемой "добровольной гармонизации", предоставляя информацию относительно "acquis communautaire" без каких-либо имеющих юридическую силу обязательств со стороны ЕС. На наш взгляд, такая направленность отчетливо свидетельствует о том, что ЕС продуманно и тщательно выстраивает формат и разрабатывает процедуры обмена информацией в соответствии с конкретными целями и задачами своих внешних соглашений, чтобы способствовать скорейшей транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

3.3.3. Техническая, административная и финансовая помощь другим странам со стороны ЕС

3.3.3.1. Введение

Перенесение "acquis communautaire" в правовую систему третьих стран обеспечивается со стороны ЕС программами технической и финансовой помощи. ЕС оказывает техническую и финансовую помощь посредством более 30 различных программ. Некоторые из них являются темати-

ческими, например, Европейская инициатива в области демократии и прав (ЕИДПЧ) (англ. "EIDHR"). Однако большинство программ технической и финансовой помощи используются по географическому принципу, например, Европейские фонды развития применяются к странам АКТ, или специально разработаны, например, программы технической и финансовой помощи европейско-средиземноморского сотрудничества (МЕДА) (англ. "MEDA"), финансовой помощи странам ЦВЕ перед их вступлением в ЕС (ФАРЕ) (англ. "PHARE"), помощи ЕС в области реконструкции, развития и стабильности на Балканах (КАРДС) (англ. "CARDS"), и технической и финансовой помощи странам СНГ (ТАСИС) (англ. "TACIS"). В последнем случае задачи и спектр пакетов технической и финансовой помощи ЕС могут иметь общие элементы, однако различаться в существенных вопросах в соответствии с целями и задачами либо внешних соглашений ЕС, либо состояния политических и экономических отношений между ЕС и другой страной. Техническая помощь предоставляется под эгидой программ помощи, финансируемых ЕС, и охватывает широкий спектр мероприятий: от инвестиций в инфраструктуру до помощи в разработке законопроектов и образовательных программ другими странами*. В целом, техническая и финансовая помощь ЕС направлена на эффективное функционирование принципа надлежащего управления (англ. "good governance") в третьих странах. Однако в последнее время выражается серьезная озабоченность такими недостатками программ технической и финан-

---

* В целом, техническое содействие со стороны ЕС охватывает следующие мероприятия: обмен экспертами, обмен опытом и "ноу-хау", своевременное предоставление информации, в особенности относительно релевантного законодательства, организация семинаров, профессиональной подготовки, помощи в переводе законодательства ЕС в соответствующих областях, содействие в разработке национального законодательства в соответствии с "acquis communautaire", модернизация и реструктуризация определенных секторов (сельскохозяйственного и агропромышленного) согласно с правилами и стандартами ЕС.

совой помощи ЕС, как недостаточная прозрачность и чрезмерная бюрократизация, в частности, в проведении тендеров на ее получение. Ряд проектов неэффективен, поскольку не приспособлен к местным условиям и потребностям третьих стран, а европейские консультанты не всегда имеют достаточную квалификацию. По справедливым оценкам некоторых ученых, такое положение дел не способствует продвижению ценностей и принципов ЕС в остальном мире¹. В нижеследующих разделах рассматриваются важнейшие виды программ технической и финансовой помощи ЕС и анализируется их роль в транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

3.3.3.2. МЕДА

МЕДА являлась основным финансовым инструментом ЕС, способствующим достижению целей Европейско-Средиземноморского сотрудничества (Барселонского процесса). Также МЕДА представляла собой наибольшую программу финансовой помощи, предоставляемую ЕС другим странам*. Основные приоритеты МЕДА вытекали непосредственно из целей и задач Барселонской декларации 1995 года, т.е. реформирование экономических и социальных структур в странах Средиземноморского региона². Приоритеты МЕДА не преследовали цели сближения законодательства стран Средиземноморского региона

---

¹ K.N. Metcalf, "Influence through Assistance — the EU assistance programme", 9(3) EPL 425-442 (2003).

* В период 1995—1999 гг. в рамках МЕДА было реализовано 3435 млн евро из 4422 млн евро бюджетных средств, выделенных на финансовое сотрудничество ЕС с его средиземноморскими партнерами. На 2000-2006 гг. программе МЕДА было выделено 5350 млн евро [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/mediterranean_partner_countries/r15006_en.htm.

² С 2006 г. МЕДА прекратила свое действие и была заменена Инструментом европейского партнерства и соседства.

с законодательством ЕС. Однако цели этой программы косвенным образом поощряли транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы стран СЕСС. Иными словами, МЕДА, преследуя цели установления режима свободной торговли между ЕС и странами СЕСС, содействовала транспозиции релевантного "acquis communautaire" в правовые системы этих стран. Кроме того, одним из условий участия в МЕДА являлось наличие высоких стандартов стран СЕСС в области прав человека и демократических свобод.

3.3.3.3. ФАРЕ

ФАРЕ стала одной из основных программ подготовки стран ЦВЕ к вступлению в ЕС, финансируемых ЕС. Созданная первоначально в 1989 году для оказания помощи Польше и Венгрии, ФАРЕ охватывала 10 новых стран — членов (Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения, а также Болгария и Румыния), и оказывала им помощь в период масштабной экономической реструктуризации и политических изменений перед вступлением этих стран в ЕС*. Первоначально ФАРЕ была нацелена исключительно на экономическую реструктуризацию стран ЦВЕ. Но после того, как в 1993 году Копенгагенский саммит предложил странам ЦВЕ подать заявки на членство в ЕС, ФАРЕ была переориентирована на "подготовку к вступлению" в ЕС. Средства ФАРЕ предназначались всецело для реализации приоритетных задач подготовки стран-кандидатов к вступлению в ЕС, изложенных в "дорожных картах" и программе "Партнерство для вступления", которые устанавливали общие приоритеты, подлежащие имплементации странами-кандидатами в процессе этой подготовки,

---

* Программа ФАРЕ функционировала согласно Регламенту Совета ЕС № 3906/89 о предоставлении экономической помощи Республике Венгрия и Польской Народной Республике (О.Л. 1989 L 375) и статье 308 Договора о Сообществе (ст. 352 ДФЕС).

а также ресурсы для оказания им помощи. Среди основных целей ФАРЕ особо можно выделить имплементацию и эффективное обеспечение соблюдения "acquis communautaire" странами ЦВЕ. Техническая и финансовая помощь ФАРЕ была направлена на выполнение НПАА, которая устанавливает график подготовки страны-кандидата к вступлению в ЕС. НПАА определяет время проведения и стоимость мероприятий, необходимых для подготовки страны к вступлению в ЕС, а также численность персонала и финансовые ресурсы для их реализации. Техническая помощь ЕС странам ЦВЕ была доработана в 1999 году, что привело к учреждению САПАРД* (англ. "SAPARD") и ИСПА** (англ. "ISPA"), которые отвечали за развитие сельского хозяйства и сельской местности, а также инфраструктуры в природоохранной и транспортной сферах. Все это позволило ФАРЕ сосредоточиться на тех первоочередных задачах, которые не относились к областям, охватываемым САПАРД и ИСПА.

3.3.3.4. КАРДС

Процесс стабилизации и ассоциации на территории Балканского региона (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Сербия, Черногория и Бывшая Югославская Республика Македония) поддерживался ЕС с помощью КАРДС в объёме 6,8 млрд евро¹. Помощь в рамках КАРДС предоставлялась странам западнобалканского региона в течение 2000—2006 годов и преследовала три основные цели: 1) развитие государственных и гражданских институтов и законодательства, в том числе приведение последнего в соответствие со стандартами ЕС; 2) поддержка

---

* Специальная программа ЕС по развитию сельского хозяйства и сельской местности для стран-кандидатов.

** Финансовый инструмент структурной политики ЕС в период, предшествующий вступлению в ЕС.

¹ Регламент Совета ЕС 2666/2000 (О.Л. 2000 L 038) о предоставлении помощи Албании, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Федеративной Республике Югославии и Бывшей Югославской Республике Македонии.

демократии и верховенства права, прав человека, гражданского общества и средств массовой информации; 3) содействие развитию свободной рыночной экономики в "институциональных, законодательных, экономических и социальных рамках, обеспечивающих принципы, ценности и модели, которые поддерживает ЕС"¹. В "условных оговорках" (англ. "conditionality clause") КАРДС открыто заявлялось, что условием получения финансовой и технической помощи ЕС является уважение демократических принципов, верховенства права, прав человека и прав меньшинств, основных свобод и принципов международного права со стороны стран-получателей. В результате КАРДС ставила своей целью создание институциональных и законодательных рамок для упрочения демократии, верховенства права, прав человека и прав меньшинств, примирения и консолидации гражданского общества, независимых СМИ, усиления законности и мер борьбы с организованной преступностью в западнобалканских странах. Помощь в рамках КАРДС могла быть приостановлена в случае нарушения принципов демократии и верховенства права, а также нарушения прав человека и прав меньшинств, основных свобод². Кроме того, эти условия составляли существенный элемент (англ. "essential element") для применения регламента КАРДС и условие получения помощи со стороны ЕС.

3.3.3.5. ТАСИС

С помощью инициированной ЕС в 1991 году ТАСИС оказывалась техническая и финансовая помощь 12 постсоветским странам (Армении, Азербайджану, Беларуси, Грузии, Казахстану, Киргизстану, Молдове, РФ, Таджи-

¹ Регламент Совета ЕС 2666/2000 (О.Ж. 2000 L 038) о предоставлении помощи Албании, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Федеративной Республике Югославии и Бывшей Югославской Республике Македонии, преамбула.

² См.: там же, статья 5(1).

кистану, Туркменистану, Украине и Узбекистану)*. Последний период предоставления ТАСИС охватывал 2000—2006 годы и ставил своей целью главным образом углубление переходного процесса вхождения постсоветских стран в мировую экономику¹. ТАСИС охватывала намного меньший спектр областей сотрудничества, нежели ФАРЕ и КАРДС, в соответствии с ограниченными целями и задачами СПС². В общем, целью ТАСИС являлось предоставление технической и финансовой помощи для осуществления институциональной, законодательной и административной реформы в постсоветских странах в следующих сферах: утверждение верховенства права и основных демократических свобод, поддержка надлежащего управления в исполнительных и законодательных органах (на национальном, региональном и местном уровнях), поддержка мероприятий в области правосудия и внутренних дел, реформа законодательства в соответствии с нормами и стандартами ЕС, в том числе и сближение законодательства постсоветских стран с законодательством ЕС, а также техническая поддержка образования и профессиональной подготовки в постсоветских странах³. Техническая помощь в области сближения законодательства охватывала такие виды деятельности, как: обмен экспертами, своевременное предоставление информации, особенно относительно соответствующего законодательства, организацию семинаров, профессиональную подготовку и помощь в переводе законодательства ЕС в реле-

* Монголия получала помощь в рамках ТАСИС с 1991 г. по 2003 г.; в настоящее время она подпадает под действие так называемой "программы АЛА" (Регламент Совета ЕС № 443/92 О.Ж. 1992 L 52/1 о финансовой и технической помощи и экономическом сотрудничестве с развивающимися странами Азии и Латинской Америки).

¹ Регламент Совета ЕС № 99/2000 (О.Ж. 2000 L 012) о предоставлении помощи государствам-партнерам в Восточной Европе и Центральной Азии. Поскольку действие регламента ТАСИС истек в конце 2006 г., Европейская комиссия уже рассмотрела проекты новой концепции и регламента ТАСИС.

² См.: там же, статья 2.

³ См.: там же, Приложение II.

вантных секторах¹. Аналогично КАРДС, ТАСИС содержала "условную оговорку", согласно которой помощь может быть прекращена за нарушение страной-получателем демократических принципов и прав человека².

3.3.3.6. Техническая, административная и финансовая помощь в рамках секторальных соглашений ЕС

Не все внешние соглашения ЕС подкреплены программами технического и финансового содействия, как, например, МЕДА, ФАРЕ, КАРДС и ТАСИС. Внешние соглашения ЕС, которые не преследуют целей более тесной интеграции, ориентируются вместо этого на оказание технической/финансовой помощи в целях содействия секторальному сотрудничеству между сторонами. Например, техническая помощь ЕС ЮАР осуществляется в форме грантов для разработки законодательства и развития национальных учреждений, занимающихся охраной и обеспечением соблюдения прав интеллектуальной собственности в соответствии с основными международными стандартами³. Сотрудничество в области законодательства между ЕС и Мексикой предусматривает техническую помощь со стороны ЕС в сфере таможенного законодательства*.

Содействие в разработке национального законодательства согласно правилам и стандартам ЕС является важным компонентом пакета технического содействия со стороны ЕС. В целом, ЕС охотно предоставляет услуги экспертов

¹ Например, см. статью 51(3) СПС между ЕС и Украиной.

² Статья 16(1) Регламента Совета ТАСИС 99/2000 (О.Ж. 2000 L 012).

³ Статья 46 ДРТС между ЕС и ЮАР.

* Статья 19(2) ДРТС между ЕС и Мексикой. Сюда относятся следующие мероприятия: обмен информацией, разработка новых методов подготовки персонала и координация деятельности, которую необходимо проводить в рамках международных организаций, специализирующихся в данной сфере, обмен официальными лицами и руководящим персоналом (Регламент 443/92 О.Ж. 1992 L 52/1 о финансовой и технической помощи, а также экономическом сотрудничестве с развивающимися странами Азии и Латинской Америки).

и содействие в разработке национального законодательства третьих стран в соответствии с нормами международного права и нормами ЕС. Внешние соглашения ЕС, которые не содержат положения о сближении, направлены на содействие со стороны ЕС в области разработки национального законодательства согласно правилам и нормам ЕС. Например, с целью эффективного обеспечения соблюдения правил конкуренции как частными, так и государственными предприятиями стороны Соглашение Котону обязуются сотрудничать в разработке соответствующих правовых рамок и их административном обеспечении. Кроме того, в области защиты прав интеллектуальной собственности стороны Соглашения Котону осуществляют сотрудничество в области подготовки законодательства и норм охраны и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, а также создания и развития национальных и региональных учреждений и прочих организационных структур. Сюда входит также поддержка региональных организаций, которые обеспечивают соблюдение и охрану прав интеллектуальной собственности, включая обучение персонала.

3.3.3.7. Реформирование технической, административной и финансовой помощи ЕС другим странам и ИЕСП

В настоящее время ЕС осуществляет реформы для того, чтобы повысить эффективность технической и финансовой помощи другим странам (2007—2013 годы)¹. Признавая, что эффективное управление более чем 30 программами технической и финансовой помощи становится сложным, Европейская комиссия предложила их значительно упростить с целью повышения согласован-

¹ Коммюнике Европейской комиссии Европейскому совету и Европейскому парламенту "Задачи и вызовы политики строительства нашего общего будущего и бюджетные средства расширенного Союза на 2007—2013 гг." (СОМ (2004) 101 final/2). Коммюнике Европейской комиссии Европейскому совету и Европейскому парламенту о финансовых перспективах 2007—2013 гг. (СОМ (2004) 487 final).

ности внешней политики ЕС. В частности, Европейская комиссия признает, что цели внешних соглашений ЕС и внешней политики ЕС по отношению к другим странам должны определять размер и содержание технической и финансовой помощи ЕС. В частности, предоставление технической и финансовой помощи другим странам должно опираться на следующие принципы: инструменты технической и финансовой помощи должны быть согласованы с внешнеполитическими задачами ЕС; общая стратегия ЕС по предоставлению технической и финансовой помощи другим странам должна быть логична и последовательна; структура и процедурные вопросы программ технической и финансовой помощи ЕС должны быть упрощены; финансовые ресурсы ЕС должны распределяться в соответствии с предполагаемыми и рассчитанными показателями их реализации; должно быть обеспечено развитие более тесного диалога и координации действий между донорами и институтами, а также странами-получателями.

Более того, Европейской комиссией были предложены значительные структурные реформы по оказанию технической и финансовой помощи другим странам. В частности, эти предложения касаются введения трех новых инструментов финансовой и технической помощи. Программа финансовой помощи странам-кандидатам перед их вступлением в ЕС (ИПА) (англ. "IPA") заменяет собой прочие программы технической помощи, предоставляемые ЕС и адресованные странам, желающим присоединиться к ЕС (ФАРЕ, ИСПА, САПАРД, КАРДС и Регламент о подготовке Турции к вступлению в ЕС). Помощь, оказываемая в рамках ИПА, сосредотачивается на институциональном строительстве, приграничном сотрудничестве и региональном развитии. Примечательно в этой связи, что помощь, оказываемая со стороны ЕС, будет отражать статус другой страны на пути к вступлению в ЕС (либо страны-кандидата, либо потенциальной страны-кандидата).

В 2003 году Европейской комиссией был предложен Инструмент европейского соседства и партнерства (ИЕСП) — новая программа технической и финансовой помощи странам, участвующим в ЕПС¹. Помощь в имплементации "acquis communautaire" в правовые системы стран-соседей является одной из важнейших целей ЕПС². ИЕСП развивает единый подход к сотрудничеству со странами, имеющими общие границы с ЕС, и основывается на уже действующих МЕДА, ТАСИС и ИНТЕРРЕГ (англ. "INTERREG")*, финансовые средства которых переходят к нему. В общем, ИЕСП ориентирован на достижение следующих целей: устойчивого экономического и социального развития в приграничных районах, решения общих задач в сферах защиты окружающей среды, здравоохранения, предотвращения и борьбы с организованной преступностью, обеспечения надежных и безопасных границ с соседними странами, содействия и развития местных инициатив и мероприятий на низовом уровне. Реализация ИЕСП осуществляется в два этапа. Во-первых, в период между 2004—2006 годами институты ЕС

¹ Коммюнике Европейской комиссии "Подготовка почвы для реализации нового инструмента соседства" (COM (2003) 393 final). Регламент Совета ЕС и Европейского парламента 1638/2006, закладывающий основные положения об Инструменте европейского соседства и партнерства (O.J. 2006 L 310/1).

² Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (COM (2003) 104 final).

* Программа финансовой помощи в рамках структурных фондов ЕС, направленная на расширение приграничного и международного сотрудничества стран — членов ЕС и соседних стран (ИНТЕРРЕГ), является финансовым инструментом в рамках структурных фондов ЕС и направлена на расширение приграничного и международного сотрудничества стран — членов ЕС и соседних стран. Хотя ИНТЕРРЕГ охватывает непосредственно страны-соседи, структурные фонды могут использоваться исключительно в рамках ЕС. Поэтому для ИНТЕРРЕГ, осуществляемой за пределами ЕС, требуется отдельный источник финансирования мероприятий, намеченных к проведению внутри страны-соседа (Регламент Совета ЕС 1260/1999, закладывающий основные положения о структурных фондах (O.J. 2000 L 161) и Директивы INTERREG III (O.J. 2000 C 143).

должны были обеспечить более совершенную координацию программ технической и финансовой помощи, принятых в ЕС на основе индивидуально разработанных программ соседства. Во-вторых, институтами ЕС был принят регламент, регулирующий порядок и условия предоставления помощи ИЕСП как внутри, так и за пределами ЕС на основе единого бюджета¹. ИЕСП логически связан с различными программами действий и развитием событий в области внешней политики, а также принимала во внимание различные региональные приоритеты, принятые в рамках внешнеполитической стратегии ЕС. Первоочередные задачи ИЕСП будут формироваться с учетом индивидуально разработанных двусторонних соглашений о добрососедстве и планов действий.

Инструмент сотрудничества в целях развития и экономического сотрудничества (ИСПЭС) (англ. "DCECI") преследует цель поддержки третьих стран в их усилиях по интеграции своих рынков в мировую экономику². Все страны, на которые не распространяются ИПА или ИЕСП, имеют право на получение помощи в рамках ИСПЭС. Такая помощь будет способствовать решению задач политики развития ЕС, например, усилению различного рода социальных служб, развитию основной инфраструктуры, необходимой для поддержки экономического и социального развития, устойчивому развитию сельской местности и продовольственной безопасности, пропаганде правил глобальной торговли и принципов рыночной экономики. Причем все это должно строиться на признании демократических ценностей, принципов надлежащего управления и прав человека.

Три новых программы финансовой и технической помощи ЕС другим странам, рассмотренные выше, не

имеют тематических приоритетов, а охватывают весь спектр внутренних и внешних политических стратегий ЕС. Есть надежда, что такой подход поможет обеспечить надлежащий охват и эффективную реализацию внешних аспектов внутренней политики ЕС. В целях обеспечения эффективного функционирования этих новых инструментов управление ими будет распределяться между директоратами Европейской комиссии, занимающимися вопросами внутренней и внешней политики.

3.3.3.8. Выводы

Процессуальные и материальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран имеют много схожего. Они способствуют достижению конкретных целей и задач внешних соглашений ЕС. С одной стороны, во внешних соглашениях ЕС, направленных на тесную экономическую и политическую интеграцию третьих стран в ЕС (Соглашение о ЕЭП, САЦВЕ, ССА, Анкарское соглашение), применяются продвинутые процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" (достижение гомогенности законодательства, формальное/неформальное участие в принятии решений институтами ЕС, техническая и финансовая помощь). С другой стороны, во внешних соглашениях ЕС, ставящих своей целью умеренное политическое и экономическое сотрудничество с другими странами (СПС, ДРТС), предусматриваются менее сложные процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" (обмен информацией, техническая помощь в определенных отраслях сотрудничества).

Во внешних соглашениях ЕС не очень охотно соглашается с любой формой формального/неформального участия третьих стран в принятии решений институтами ЕС. Вместо этого внешние соглашения ЕС защищают институциональную и правовую автономию сторон, трансформируя акцент на неформальный обмен информацией и оказание финансового и технического содействия другим

¹ Регламент Совета ЕС и Европейского парламента 1638/2006, закладывающий основные положения об Инструменте европейского соседства и партнерства (О.Ж. 2006 L 310/1).

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.2007-2013.eu/by_scope_dceci.php.

странам, что может способствовать добровольной гармонизации законодательств третьих стран со стандартами ЕС.

3.4. Влияние институтов, созданных в рамках внешних соглашений ЕС, на транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

3.4.1. Введение

В данной главе рассматриваются материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. С этой целью были проанализированы внешние соглашения ЕС. Однако процесс транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран не ограничивается только этими способами. Общие институты, созданные в рамках внешних соглашений ЕС, составляют неотъемлемый элемент процесса транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. В этом разделе предлагается детальный анализ роли и влияния общих институтов в процессе транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран.

3.4.2. Влияние общих институтов, созданных в рамках внешних соглашений ЕС, на транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран

Вершину институциональной пирамиды, функционирующей в рамках внешних соглашений ЕС, занимает структура, которая может называться либо Советом ассоциации, либо Советом партнерства и сотрудничества, либо просто Советом сотрудничества или Совместным советом — в зависимости от названия и формата конкретного

внешнего соглашения ЕС. Советы являются общими институтами, в которые входят представители Совета ЕС и Европейской комиссии, с одной стороны, и высокопоставленные представители правительства третьей страны, с другой. В задачи советов входит обеспечение выполнения конкретного соглашения и урегулирование возможных споров. Правомочность решений, вынесенных такими советами, неодинакова и меняется от одного соглашения к другому. Советы, которые были созданы в рамках внешних соглашений ЕС, нацеленных на более тесную экономическую и политическую интеграцию, уполномочены выносить решения и рекомендации (советы ЕЭП, советы стабилизации и ассоциации, советы соглашений об ассоциации со странами ЦВЕ и советы соглашений об ассоциации), обязательные к исполнению сторонами соглашения¹. Кроме того, советы могут проверять, как стороны выполняют соглашение². Основываясь на результатах такой проверки, совет ассоциации может принять решение о качественном улучшении сотрудничества между сторонами — до статуса зоны свободной торговли или таможенного союза³. С другой стороны, советы, учрежденные в рамках соглашений, преследующих цели обычного сотрудничества или партнерства, не вправе выносить обязательные решения (Советы СПС или Совет МРСС МЕРКОСУР). По этой причине они не могут оказывать значительного влияния на темпы транспозиции "acquis communautaire" в национальные правовые системы сторон соглашения⁴.

Работе советов помогают Совместные комитеты, в состав которых входят представители Совета ЕС и Евро-

¹ Например, статьи 39(2), 39(3), 106(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Польшей.

² Например, статья 6(2) Соглашения об ассоциации между ЕС и Польшей.

³ Например, статья 7(1) Соглашения об ассоциации между ЕС и Польшей.

⁴ R.A. Petrov, "Recent Developments in the Adaptation of Ukrainian Legislation to EU Law", 8(2) EFARev. 125-142 (2003).

пейской комиссии, с одной стороны, и представители правительства соответствующих стран, с другой (Комитет послов в Соглашении Котону). Совместные комитеты получают свои полномочия от советов. Однако Совместные комитеты не уполномочены выносить юридически обязывающие решения или давать рекомендации. Их основные полномочия заключаются в оказании содействия советам в обеспечении надлежащего исполнения данного соглашения. Цели внешних соглашений ЕС могут подразумевать создание дополнительных подкомитетов в рамках общих институтов каждого соглашения. Например, Совместный комитет ЕЭП уполномочен принимать решение об учреждении подкомитетов или рабочих групп для оказания помощи в осуществлении задач данного соглашения¹. Подкомитеты занимаются разработкой и подготовкой решений, подлежащих принятию Совместным комитетом ЕЭП. В общем, Соглашение о ЕЭП учреждает следующие типы подкомитетов и рабочих групп: рабочие группы экспертов (с целью неформального консультирования относительно законопроектов ЕС)², комитеты управления (помощь в осуществлении исполнительной власти)³, программные комитеты и другие комитеты, способствующие надлежащему выполнению данного соглашения (секторальное сотрудничество)⁴, и статистические комиссии (управление и развитие деятельности в области статистики)⁵. Такие комитеты представляют собой удобную возможность для стран — членов ЕАСТ оказывать влияние на процесс принятия внутренних решений ЕС с помощью участия в создании групп сетей политического взаимодействия и коалиций⁶. Некоторые соглашения могут

¹ Статья 94(3) Соглашения о ЕЭП.

² Статья 99(1) Соглашения о ЕЭП.

³ Статья 100 Соглашения о ЕЭП.

⁴ Статьи 81(b) и 101(1) Соглашения о ЕЭП.

⁵ Статья 76 Соглашения о ЕЭП.

⁶ A. Evans, *The Integration of the European Community and Third States in Europe: a Legal Analysis*, (Clarendon Press Oxford, 1996), С. 337-339.

учреждать специализированные комитеты для укрепления сотрудничества по конкретным политическим вопросам. Например, СЕСС между ЕС и Израилем и СЕСС между ЕС и Тунисом предусматривают создание комитетов таможенного сотрудничества.

Внешние соглашения, направленные на развитие и укрепление политического диалога с другими странами (Соглашение о ЕЭП, САЦВЕ, ССА, СПС, Соглашение Котону), учреждают парламентские комитеты и совместные парламентские комитеты с целью обеспечения сотрудничества между парламентами/законодательными органами обеих сторон. Парламентские комитеты не вправе издавать какие-либо документы, обязательные к исполнению, но уполномочены выносить резолюции и давать рекомендации советам. Они служат для обеспечения демократического контроля за имплементацией и применением внешнего соглашения ЕС. Кроме того, парламентские комитеты могут выражать свою точку зрения относительно имплементации и приверженности третьих стран демократическим ценностям и принципам ЕС.

Внешние соглашения ЕС не учреждают общих судов в рамках общих институтов внешних соглашений. Суд ЕС не был готов признать существование конкурента, способного косвенным образом бросить вызов его автономной юрисдикции¹. В своем мнении по поводу первой редакции Соглашения о ЕЭП Суд ЕС вынес решение, что учреждение Суда ЕЭП возможно подорвет автономию правопорядка ЕС, и по этой причине это несовместимо с учредительными договорами ЕС. Это было вызвано тем, что Суду ЕЭП было поручено выносить окончательные решения об интерпретации правил этого соглашения, которые по существу идентичны нормам права ЕС, а посему он потенциально может выносить решения о распределении полномочий между странами — членами ЕС². Суд ЕС

¹ Мнение 1/91 Суда ЕС [1991] ECR 6079 и Мнение 1/92 Суда ЕС [1992] ECR 2821.

² Мнение 1/91 Суда ЕС [1991] ECR 6079, С. 30-46.

подчеркнул, что институты ЕС не должны быть связаны определенной интерпретацией права ЕС, осуществлённой Судом ЕЭП. Суд ЕС оправдывал свою позицию двумя аргументами. Во-первых, данное внешнее соглашение ЕС призвано помочь исключить риск каких-либо отступлений от цели ст. 19 Договора о ЕС, в которой заложено, что право ЕС должно интерпретироваться одинаково. Во-вторых, исключительной функцией Суда ЕС является проверка законности деятельности институтов ЕС¹. Суд ЕС дал понять, что риски в отношении основ правопорядка ЕС можно уменьшить, если стороны данного внешнего соглашения ЕС будут членами одной организации, имеющей собственный судебный орган и орган надзора, которые не будут зависеть от институтов ЕС. Вторая редакция Соглашения о ЕЭП учла эти предложения посредством учреждения Суда ЕАСТ, юрисдикция которого распространяется только на государства — члены ЕАСТ. В результате Суд ЕС заявил в своем решении относительно второй редакции Соглашения о ЕЭП, что внешнее соглашение ЕС можно считать совместимым с учредительными договорами ЕС только в случае, если оно не внесет изменений в обязательный характер полномочий, возложенных на институты ЕС учредительными договорами ЕС². В частности, Суд ЕС подтвердил, что решения Суда ЕАСТ никоим образом не противоречат судебной практике Суда ЕС³. Общие институты в рамках сравнительно недавно заключенных внешних соглашений, идентичных целям и задачам Соглашения о ЕЭП, строятся таким образом, чтобы избежать любых несоответствий и расхождений из числа рассмотренных выше. Например, Соглашение о Европейском едином авиационном пространстве (ЕЕАП) основывается на "одноопорной" институциональной структуре⁴. Это означает, что данное согла-

¹ Мнение 1/91 Суда ЕС [1991] ECR 6079, С. 41-46.

² Мнение 1/92 Суда ЕС [1992] ECR 2821, С. 32-41.

³ См.: там же, С. 18-35.

⁴ Мнение 1/00 Суда ЕС [2002] ECR I-3493.

шение не создает общих институтов между ЕС и третьими странами, однако расширяет полномочия институтов ЕС в отношении других сторон Соглашения о ЕЕАП. ЕЕАП обеспечивает независимость институтов ЕС (в частности, судебскую независимость Суда ЕС) тремя способами. Во-первых, Соглашение о ЕЕАП позволяет национальным судебным органам третьих стран направлять вопросы Суду ЕС для вынесения предварительного решения. В своем решении относительно Соглашения о ЕЕАП Суд ЕС постановил, что "одноопорная" структура должна также рассматриваться в качестве гарантии того, что обязательный характер полномочий институтов ЕС останется неизменным¹. Во-вторых, Соглашение о ЕЕАП расширяет полномочия Европейской комиссии, обязывая её обеспечивать соблюдение правил конкуренции ЕЕАП в этой сфере. В-третьих, Соглашение о ЕЕАП обязывает Суд ЕС выносить решения по всем вопросам, касающимся законности решений, принимаемых институтами ЕС по данному Соглашению. Таким образом, исключительная обязанность Суда ЕС в отношении проверки законности правовых актов институтов ЕС, принятых в рамках учредительных договоров ЕС или какого-либо иного международного инструмента, возложенная на него статьями 263 и 267 ДФЕС, не вызывает сомнений.

В общем, Совместные комитеты уполномочены разрешать споры относительно толкования/применения и обеспечивать гармонизацию/единообразное толкование внешних соглашений ЕС с релевантным "acquis communautaire"². Кроме того, споры могут разрешаться независимыми арбитражными органами, учрежденными равным образом сторонами спора и Советом. Суд ЕС выносит предварительные решения относительно толкования внешних соглашений ЕС, а также их прямого действия в рамках правопорядка ЕС. Суд ЕС выносит решения отно-

¹ Мнение 1/00 Суда ЕС [2002] ECR I-3493.

² Статьи 105 и 111(1) Соглашения о ЕЭП.

сительно интерпретации актов общих институтов в рамках внешних соглашений ЕС¹. Поэтому необходимо признать значительный вклад Суда ЕС в дело европейской интеграции. За всю свою судебную практику Суд ЕС последовательно обеспечивал транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран и пропагандировал прямое действие положений внешних соглашений ЕС в правовой системе ЕС².

Внешние соглашения ЕС, не ставящие перед собой масштабных целей интеграции или расширенного политического диалога, не предусматривают создания общих институтов, которые были бы эквивалентны имеющимся в других соглашениях. Напротив, их институциональные рамки объясняются конкретными целями и задачами соглашений и разрабатываются с тем, чтобы удовлетворять требованиям национального конституционного права и другим важным факторам, например, национальному общественному мнению. Например, секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией учреждают один единственный Совместный комитет, отвечающий за управление и надлежащее соблюдение этих соглашений, а также за урегулирование споров между сторонами "с целью обеспечения надлежащего выполнения законодательных, инструктивных и административных предписаний"³. Правомочность и состав этого Совместного комитета отображает правомочность и состав советов, действующих в рамках

---

¹ Дело C-192/89, *Sevince v. Staatssecretaris van Justitie* [1990] ECR 3461/3501 и Дело C-355/93, *Hayriye Eroglu v. Land Baden-Württemberg* [1994] ECR I-5117.

² Дела C-257/99, *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Barkoci and Malik* [2001] ECR I-6557; C-63/99, *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Gloszczuk* [2001] ECR I-6369; C-235/99, *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Kondova* [2001] ECR I-6427; C-268/99, *Jany and Others v. Staatssecretaris van Justitie* [2001] ECR I-8615; C-162/00 *Land Nordrhein-Westfalen v. Pokrzep-towicz-Meyer* [2002] ECR I-1049. См. анализ, проведенный К. Хиллионом (С. Hillion), в 40 CMLRev. 465—491, 2003.

³ Статья 9(1) секторального соглашения между ЕС и Швейцарией о технических барьерах.

других внешних соглашений ЕС. Однако Совместный комитет не уполномочен выносить обязательные решения, а ограничивается вынесением мнений и рекомендаций по вопросам в рамках компетенции данных соглашений*. Каждое из секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией предусматривает создание смешанного комитета, гарантирующего последовательное выполнение задач этого соглашения. На наш взгляд, общие институты секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией с практической точки зрения формируются таким образом, чтобы обеспечить простой, но надежный механизм секторального сотрудничества, который не пересекался бы с "проблематичными" конституционными вопросами в Швейцарии и не противоречил бы общественному мнению по вопросу интеграции Швейцарии в ЕС. Действительно, конституционное право Швейцарии не дает окончательного ответа по вопросу верховенства международного права над национальным правом Швейцарии. Несмотря на признание этого принципа в Швейцарской конституции¹, Швейцарский федеральный арбитраж пока не подтвердил принцип верховенства международного права над национальным (за исключением его приверженности правам человека). Поэтому вопрос верховенства прав, гарантируемых секторальными соглашениями между ЕС и Швейцарией, в рамках правовой системы Швейцарии всё ещё требует своего юридического решения. Кроме того, полномочия общих институтов в рамках секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией выносить не имеющие обязательной юридической силы решения оформлялись исключительно с учетом мнения швейцарского народа. Необходимо помнить, что граждане Швейцарии отказались одобрить ратификацию Соглашения о ЕЭП на референ-

---

* Совместный комитет ЕС — Швейцария может выносить решения для того, чтобы исправить сложившееся положение.

¹ Статья 5(4) Швейцарской Федеральной Конституции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.admin.ch/org/polit/00083/index.html?lang=en>.

думе в 1992 году. Поэтому структура общих институтов в рамках секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией дает швейцарским властям значительную свободу действий в вопросах, гарантирующих одинаковую интерпретацию и надлежащую имплементацию секторальных соглашений.

3.4.3. Выводы

Цели и задачи внешних соглашений ЕС оказывают большое влияние на компетенцию и состав общих институтов, созданных в рамках этих соглашений. Как видно из проведенного нами анализа, внешние соглашения ЕС, нацеленные на более тесное экономическое и политическое сотрудничество ЕС с другими странами (Соглашение о ЕЭП, САЦВЕ, ССА, СПС), предусматривают учреждение по меньшей мере двух, а то и трех общих институтов. Эти институты уполномочены выносить обязательные решения, располагая при этом самыми разнообразными средствами для обеспечения транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. С другой стороны, внешние соглашения ЕС, ставящие своей целью экономическое или секторальное сотрудничество (секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией, ДРТС), характеризуются наличием общих институтов, которые принимают решения, не имеющие обязательной юридической силы.

Как правило, общие институты, функционирующие в рамках внешних соглашений ЕС, не повторяют институциональную структуру ЕС. В отличие от наднациональных институтов ЕС, общие институты, созданные в рамках внешних соглашений ЕС, функционируют на основе межправительственного сотрудничества. Это означает, что решения этих институтов не всегда имеют прямое действие в правовых системах третьих стран, а зависят от национального конституционного права. По этой причине общие для внешних соглашений ЕС институты распола-

гают ограниченными средствами обеспечения транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Ярко выраженные интеграционные цели внешних соглашений и значительный прогресс в двусторонних отношениях несомненно побуждают другие страны к заимствованию "acquis communautaire". С другой стороны, ограниченные цели и задачи внешних соглашений ЕС вряд ли могут способствовать выполнению другими странами их "мягких" обязательств по дорогостоящему процессу добровольной гармонизации. По мнению институтов ЕС, только страны — члены ЕС могут "оказывать эффективное влияние на жизнь ЕС"¹. Это означает, что современные внешние соглашения ЕС исключают любую возможность угрозы автономии институтов ЕС со стороны общих институтов, созданных в рамках внешних соглашений ЕС. Поэтому эти общие институты служат своего рода мостиком, с помощью которого осуществляется односторонняя транспозиция "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран, однако без элемента взаимности.

Общие институты, основанные в рамках внешних соглашений ЕС, в значительной мере способствуют транспозиции конституционных и институциональных ценностей и базовых принципов ЕС в правовые системы третьих стран. Общие институты служат средством сближения политических режимов и правопорядков в третьих странах с европейскими "общими ценностями". Таким образом, другие страны перенимают основы европейских стандартов законодательной деятельности, парламентской работы, методов урегулирования конфликтов и обеспечения контроля за выполнением решений в рамках советов и парламентских комитетов. Кроме того, определенные внешние соглашения ЕС (САЦВЕ, ССА) поощряют другие

---

¹ Мнение о проблемах, возникающих в связи с заявками о членстве со стороны Соединенного Королевства, Ирландии, Дании и Норвегии (Bull. EC. Supp. 4/68, 9). См. также резолюцию Совета об отношениях между государствами ЕС и ЕАСТ (О.Ж. 1990 С 15/336, 8 и 9).

страны учреждать новые органы государственного управления, которые ранее не существовали в этих странах (например, институты, занимающиеся мониторингом в сфере предоставления государственной помощи и соблюдения норм конкуренции)¹. Другие страны, в которых такие институты отсутствуют, могут создавать мониторинговые структуры, аналогичные действующим в ЕС, и наделять их соответствующими полномочиями².

3.5. Заключение

Процесс транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран должен рассматриваться в качестве важного элемента "динамичного эксперимента по разработке, согласованию и непрерывному развитию новых методов интеграции, многоуровневых и полицентричных систем управления и нового конституционализма"³. Действительно, заимствование другими странами "acquis communautaire" порождает пересмотр их национального права в соответствии с правовым наследием ЕС и, как следствие, их приобщение к "общим ценностям" ЕС. Кроме того, имплементация "acquis communautaire" способствует созданию благоприятной правовой среды между ЕС и другими странами, тем самым содействуя росту инвестиционных потоков и либерализации рынков на их территории.

В данной главе было проанализировано, воздействуют ли цели и задачи внешних соглашений ЕС на материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Была

сделана попытка дать ответы на два важных вопроса. Первый — каким образом ЕС обеспечивает транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран? Для этого в данной главе были рассмотрены и изучены материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Второй — применяет ли ЕС материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в законодательство третьих стран в соответствии с целями и задачами внешних соглашений ЕС? Анализ внешних соглашений ЕС свидетельствует о том, что материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран применяются не комплексно или единообразно, а реализуются в соответствии со спецификой целей внешних соглашений ЕС. Именно цели внешних соглашений ЕС имеют первостепенное значение для понимания роли и механизма материальных и процессуальных способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Достижение гомогенности законодательств является наиболее прогрессивным способом транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран. Тем не менее, внешние соглашения ЕС, заключенные в последнее время, не содержат в себе цели достижения гомогенности законодательства сторон в полном объеме. Напротив, в них применяются отдельные элементы процедуры достижения гомогенности законодательства в целях выполнения специфических задач внешних соглашений ЕС. С одной стороны, задачи развития более тесного экономического и политического сотрудничества (таможенный союз, зона свободной торговли, режим взаимного признания) сами по себе подразумевают, что другие страны непременно воспользуются обязательными материальными и процессуальными способами транспозиции "acquis communautaire" в их правовые системы. С другой стороны, цели соглашений ЕС о партнерстве, сотрудничестве и развитии предусматривают менее масштабные материальные и процессуальные способы ("мяг-

¹ Например, статья 70(4) ССА между ЕС и Хорватией.

² М. Cremona, "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 ELJ 265-287 (2003).

³ М. Cremona, "The Union as a Global Actor: Roles, Models and Identity", 41 CMLRev. 553-573. (2004).

кие" обязательства по гармонизации/сближению законодательства, которые обеспечиваются технической и образовательной помощью со стороны ЕС; не предусматривается участие третьих стран в принятии решений институтами ЕС). Как правило, ЕС ожидает от стран-кандидатов как можно более полного и немедленного заимствования фиксированного и динамического "acquis communautaire" и поощряет другие страны следовать курсом добровольной гармонизации законодательства с помощью постепенного заимствования релевантного "acquis communautaire"*.

Уровень институциональной интеграции сторон, как правило, отражает цели и задачи внешних соглашений ЕС. В частности, состав и правомочность общих институтов внешних соглашений ЕС формируются таким образом, чтобы соответствовать целям и задачам внешних соглашений ЕС. Это означает, что внешние соглашения ЕС, направленные на более тесное экономическое и политическое сотрудничество с другими странами (САЦВЕ, ССА, СПС), учреждают такие общие институты, как советы, комитеты и парламентские комитеты. С другой стороны, внешние соглашения ЕС, которые не предполагают масштабной политической и экономической интеграции сторон, учреждают простую одноопорную институциональную структуру (совместные комитеты). Общие институты в рамках внешних соглашений ЕС в значительной мере способствуют имплементации другими странами таких базовых конституционных и институциональных принципов ЕС, как прозрачность и подотчетность, демократия и судебный контроль.

В заключении данной главы необходимо подчеркнуть, что во внешних соглашениях ЕС существуют различные

---

* А. Evans, *The Integration of the European Community and Third States in Europe: a Legal Analysis*, (Clarendon Press Oxford 1996), 381-383. В общем, А. Эванс критически оценивает характер добровольной гармонизации в рамках соглашений об ассоциации со странами ЦВЕ. По его мнению, добровольная гармонизация слабо приспособлена к структурным экономическим проблемам, которые нужно решать этим странам.

механизмы транспозиции фиксированного и динамического "acquis communautaire" в законодательство третьих стран. В частности, во внешних соглашениях ЕС часто используются материальные и процессуальные средства транспозиции динамического "acquis communautaire" (гомогенность законодательства, обязательная/мягкая гармонизация, положения о сближении и взаимное признание). Это свидетельствует о том, что ЕС охотно помогает другим странам в отслеживании и скорейшей имплементации последних новшеств в правопорядке ЕС в национальные правопорядки, тем самым способствуя транспозиции своих правовых традиций за пределы ЕС.

Дальнейшее укрепление двусторонних отношений между ЕС и третьей страной, в частности, начало переговорного процесса о режиме взаимного признания, как правило зависит от успеха сближения законодательства третьей страны с правом ЕС. По этой причине многие внешние соглашения ЕС содержат такие положения, как: "[в]нимание уделяется прогрессу, достигнутому Сторонами в сближении их законодательств"¹ или: "ЕС периодически изучает, насколько реально [сторона соглашения] ввела такое законодательство [в секторе коммунальных услуг]"².

Эти наблюдения подтверждают наше первоначальное предположение, что ЕС рассматривает транспозицию "acquis communautaire" в правовые системы третьих стран в качестве неотъемлемой части своей внешней политики. Действительно, материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС стимулируют заимствование другими странами как можно большего объёма динамического "acquis communautaire" с целью создания благоприятной правовой среды для инвестиций вне существующих и будущих границ ЕС.

---

¹ Статья 56(3) ССА с Хорватией.

² Статья 72 ССА с Хорватией и Македонией.

Глава 4 ТРАНСПОЗИЦИЯ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ В СОГЛАШЕНИИ ОБ АССОЦИАЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

4.1. Введение

Одной из главных целей этого исследования является определение объёма и содержания понятия "acquis communautaire" во внешних отношениях ЕС. В первой главе монографии иллюстрируется, что "acquis communautaire" — это междисциплинарное понятие, и употребляется оно в правовом, политическом, историческом и культурном контекстах. Исходной гипотезой исследования является утверждение, что объём и содержание "acquis communautaire" меняются в зависимости от цели его применения. Для того, чтобы проверить это утверждение, в первой главе были исследованы внутренняя и внешняя области применения "acquis communautaire". Целью внутренней области применения является последовательное развитие "acquis communautaire" на основе всего правового наследия ЕС. Целью внешней области применения "acquis communautaire" является: 1) вовлечение других стран в более тесное экономическое, политическое и правовое сотрудничество с ЕС; 2) транспозиция "acquis communautaire" в правовые системы других стран для создания благоприятной правовой среды для субъектов ЕС в этих странах. Эти цели могут достигаться различными способами. Например, Соглашение ЕЭП предусматривает вовлечение стран — членов ЕЭП в сложный процесс гомогенности (своевременная имплементация динамичного "acquis communautaire" в законодательство этих стран). Соглашения

о торговле и сотрудничестве между ЕС и другими странами не предусматривают глубокого сотрудничества в области сближения законодательства, но поощряют другие страны реформировать их политическую и правовую системы в соответствии со стандартами ЕС. Это означает, что другие страны должны не только обеспечить имплементацию, но и эффективно применять релевантный "acquis communautaire" в их правовых системах.

Вторая глава книги посвящена внешней области применения "acquis communautaire". Здесь рассматривался один аспект этого вопроса — объём и содержание "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС. Анализ содержания основных групп внешних соглашений ЕС показал, что объём и содержание "acquis communautaire" в них неодинаковы и варьируются в соответствии с разными целями этих соглашений. Во второй главе было выдвинуто предположение, что цели внешних соглашений ЕС определяют, какие элементы "acquis communautaire" должны быть имплементированы другими странами — сторонами соглашений с ЕС. Например, цель полного членства в ЕС влечет за собой обязательство страны-кандидата имплементировать весь объём "acquis communautaire". Менее амбициозные цели внешних соглашений ЕС (секторальное сотрудничество, партнерство) влекут за собой имплементацию стороной соглашения только "релевантного acquis".

Третья глава монографии посвящена детальному анализу отдельных материальных и процессуальных способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран. Как и в первой главе, здесь рассматривалась гипотеза о том, что материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран применяются в зависимости от целей этих соглашений. В исследовании показано, что цели тесного экономического и политического сотрудничества (таможенный союз, зона свободной торговли, режим взаимного признания) влекут за собой обязательство других стран по сближению национального законо-

дательства с правом ЕС, формальное и неформальное участие стороны соглашения в процедуре принятия решений институтами ЕС, обмен информацией, техническую и финансовую помощь со стороны ЕС. Цели партнерства и сотрудничества между ЕС и другими странами, как правило, предусматривают "мягкие" обязательства по сближению национального законодательства с правом ЕС, ограниченное участие других стран в процедуре принятия решений институтами ЕС, обмен информацией, техническую и финансовую помощь со стороны ЕС. В обоих случаях предполагается транспозиция как "фиксированного", так и "динамичного *acquis*". При этом институты ЕС мотивируют стороны соглашений осуществлять добровольное сближение национального законодательства с правом ЕС. Объем и содержание "фиксированного *acquis*" остается неизменным и после подписания соглашения между ЕС и другой страной, в то время как "динамичный *acquis*" постоянно расширяется, следуя за эволюцией "*acquis communautaire*". Договорная практика ЕС показывает, что внешняя политика ЕС преследует цель гомогенности правовых систем других стран с правом ЕС, т.е. поощряется своевременная имплементация новых элементов "*acquis communautaire*" в правовые системы других стран. Как правило, разделы внешних соглашений ЕС о сближении законодательства всегда сопровождаются "условными положениями", которые ставят под условие повышение уровня сотрудничества другой страны с ЕС (учреждение режима взаимного признания, зоны свободной торговли) необходимостью добровольного сближения национального законодательства с правом ЕС.

4.2. Результаты исследования

При изучении понятия "*acquis communautaire*" во внешней политике ЕС основу предмета исследования составили несколько вопросов исследования.

Первый вопрос — каковы содержание и объем "*acquis communautaire*" во внешних соглашениях ЕС? Выводом является то, что содержание и объем "*acquis communautaire*" во внешних соглашениях ЕС не однородны, а изменяются в зависимости от целей внешних соглашений ЕС с другими странами. В начале исследования было предложено ассоциировать содержание и объем "*acquis communautaire*" с процессом автомобильной сборки. "Базовый *acquis*" составляет основу будущего автомобиля. Двигателем автомобиля можно считать цель применения "*acquis communautaire*", которая содержится либо в учредительных договорах ЕС, либо во внешних соглашениях ЕС с другими странами. Все детали автомобиля должны соответствовать его трансмиссии и объему двигателя. В нашем случае все элементы "*acquis communautaire*" должны соответствовать целям его применения. Это означает, что объем и содержание "*acquis communautaire*" не должны быть интерпретированы более широко, чем цели его применения. Например, объем и содержание "*acquis* вступления" в период подготовки ко вступлению в ЕС (англ. "pre-accession stage") не может превышать или быть равным "*acquis* вступления" во время вступления в ЕС. Это происходит по той причине, что задачей имплементации "*acquis* вступления" в период подготовки ко вступлению в ЕС является подготовка страны-кандидата ко вступлению в ЕС, в то время, как при переговорах о вступлении страны-кандидаты обязаны имплементировать максимальный объем "*acquis* вступления". Таким образом, можно утверждать, что аналогия со сборкой автомобиля приемлема к определению объема и содержания "*acquis communautaire*" во внешних соглашениях ЕС. Анализ внешних соглашений ЕС во второй главе монографии показывает, что другие страны должны имплементировать "*acquis communautaire*" в соответствии с целями внешних соглашений ЕС. Например, в СПС содержится "мягкое" обязательство по сближению национального законодательства сторон с правом ЕС. Цели СПС предусматривают возможность продвинутого сотрудничества между

ЕС и другими сторонами соглашений. Поэтому те страны СПС, которые желают усилить уровень сотрудничества с ЕС, должны добровольно сблизить национальное законодательство с правом ЕС. С другой стороны, Швейцария, например, приняла на себя "жесткие" обязательства по имплементации "релевантного *acquis*", который содержится в приложениях к секторальным соглашениям между ЕС и Швейцарией. Без этого цели секторальных соглашений между ЕС и Швейцарией не могут быть достигнуты. Нужно отметить, что, как правило, внешние соглашения ЕС содержат в себе два вида "*acquis communautaire*". Первый вид включает такие составляющие, как "существенные элементы", "общие ценности", принципы международного права, основные принципы права ЕС (например, принцип недискриминации). Многие из принципов ЕС не получили юридического закрепления в законодательстве ЕС, поэтому возникают сложности интерпретации их содержания сторонами соглашений. В то же время во внешней политике ЕС постоянно подчеркивается важная роль этих составляющих. Например, в базовых документах ЕПС говорится, что разделение сторонами ЕПС "общих европейских ценностей" является основным условием улучшения отношений между ЕС и странами-соседями.

Второй вид "*acquis communautaire*" включает в себя "релевантный *acquis*", т.е. секторальное законодательство ЕС, закрепленное в тексте или чаще всего в приложениях к соглашениям ЕС с третьими странами. В ходе исследования показано, что "релевантный *acquis*" — не статическая, а динамическая категория, которая может менять свое содержание и объем в зависимости от целей внешних соглашений ЕС. На наш взгляд, "релевантный *acquis*" не идентичен "*acquis communautaire*" во внутренней области его применения. Это объясняется тем, что цели внешней политики ЕС не всегда совпадают с целями учредительных договоров ЕС. Например, "релевантный *acquis*" в Соглашении ЕЭП не может быть идентичен "*acquis communautaire*", потому что "релевантный *acquis*" имплементируется и

обретает юридическую силу, согласно национальному конституционному праву стран ЕЭП, как международный договор. Следовательно, национальные суды стран ЕЭП имеют компетенцию по толкованию содержания "*acquis communautaire*" как части международного договора, применимого к данной стране.

Определив особенности содержания и объема "*acquis communautaire*" во внешней области применения, нужно разобраться в некоторых практических аспектах, имеющих важное значение для третьих стран. Например, какие элементы "*acquis communautaire*" могут быть перенесены в правовые системы других стран — сторон будущего соглашения между ЕС и странами-соседями, участниками ЕСП? На наш взгляд, будущие соглашения между ЕС и странами-соседями, заключенные в рамках ЕПС, будут предусматривать различные способы транспозиции "*acquis communautaire*" в правовые системы стран-соседей.

В связи с этим можно сделать вывод, что конституционные и правовые изменения, вызванные вступлением в силу Лиссабонского договора, оказали значительное влияние на процесс европейской интеграции. Вместо сложной трехопорной структуры ЕС появилось одноопорное образование, объединенное общими ценностями и принципами. В частности, после вступления в силу 1 декабря 2009 года Лиссабонского договора произошли следующие изменения правовой системы ЕС. Во-первых, была значительно упрощена правовая система ЕС и, как следствие, "*acquis communautaire*". Во-вторых, в рамках одноопорной структуры ЕС стало значительно легче осуществлять внешнюю политику ЕС в результате крупных институциональных реформ (появление должности Верховного представителя ЕС в области внешней политики, внешнеполитического ведомства ЕС) и усиления внешнеполитической компетенции ЕС. Как результат, вступление в силу Лиссабонского договора повлекло за собой пересмотр всего содержания и объема "*acquis communautaire*" в соответствии с общими ценностями ЕС,

принципами и целями его деятельности*. В скором будущем эти общие ценности, принципы и цели ЕС будут, очевидно, определять и цели внешней политики ЕС**. Например, в Лиссабонском договоре четко оговорено, что будущие соглашения о соседстве будут основаны на общих европейских ценностях¹, а членство в ЕС открыто только для тех стран, которые разделяют эти ценности². Общая таможенная политика, политика развития, гуманитарная

---

* К таким принципам можно отнести общие европейские ценности, определённые в статье 2 Договора о ЕС ("уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, правовое государство и соблюдение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам"), а также принципы, закреплённые в статье 21 Договора о ЕС ("демократия, правовое государство, всеобщность и неделимость прав человека и основных свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, соблюдение принципов Устава Организации Объединённых Наций и международного права"). В статье 21(2) Договора о ЕС обозначены цели внешней политики, которые основаны на принципах ЕС ("а) защиты своих ценностей, основополагающих интересов, своей безопасности, независимости и целостности; б) консолидации и поддержки демократии, правового государства, прав человека и принципов международного права; в) сохранения мира, предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций, а также принципами Хельсинкского Заключительного акта и целями Парижской хартии, включая те, которые относятся к внешним границам; д) поддержки устойчивого развития в экономическом, социальном и экологическом плане развивающихся стран, ставя основной целью искоренение бедности; е) поощрения интеграции всех стран в мировую экономику, в том числе за счет постепенной отмены препятствий международной торговле; ф) содействия выработке международных мер по сохранению и улучшению качества окружающей среды и надежному управлению мировыми природными ресурсами для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие; г) оказания помощи населению, странам и регионам, которые сталкиваются с катастрофами, вызываемыми природными факторами или человеком; и) развития международной системы, основанной на усиленном многостороннем сотрудничестве и хорошем глобальном управлении").

** В соответствии со статьей 21(1) Договора о ЕС "Деятельность Союза на международной арене осуществляется исходя из принципов, которые руководили его созданием, развитием и расширением, и которые Союз стремится продвигать в остальном мире".

¹ Статья 8 Договора о ЕС.

² Статья 49 Договора о ЕС.

помощь, оказание экономической, технической и финансовой помощи должно осуществляться ЕС на основе "соблюдения принципов и целей внешней политики Союза"¹. Таким образом, ценности, принципы и цели, оговоренные в Лиссабонском договоре, должны быть неотъемлемой частью "acquis communautaire" во внешней области его применения. Естественно, что ЕС должен быть заинтересован в адаптации и имплементации другими странами "acquis communautaire" как условия углубления двусторонних отношений с ЕС. Без сомнения, ЕС должен быть заинтересован в том, чтобы страны-соседи имплементировали как можно больший объём "acquis communautaire" перед заключением новых соглашений о соседстве и соглашений об ассоциации с балканскими странами. На наш взгляд, ценности, принципы и цели ЕС, оговоренные в Лиссабонском договоре, будут определять характер нового поколения внешних соглашений ЕС с другими странами, хотя это может даже привести к коллизии с национальным конституционным правом других стран. Но нужно учитывать особенности *status quo* в современных международных отношениях. С одной стороны, принуждение других стран к принятию ценностей, принципов и целей, оговоренных в Лиссабонском договоре, нарушает принцип суверенного равенства государств и невмешательства в их суверенные дела. С другой стороны, политика "правового колониализма" ЕС по отношению к другим странам является выгодной альтернативой внешней доктрине США о продвижении демократии вооруженным путем. Таким образом, ЕС преследует те же внешнеполитические цели, что и США, но другими средствами. ЕС заинтересовывает другие страны в принятии и имплементации европейских демократических ценностей путем усиления сотрудничества в экономических и политических сферах, а также предоставления финансовой и технической помощи другим странам.

---

¹ Статьи 207(1), 208(1), 212(1), 214(2) ДФЕС.

Возникает закономерный вопрос, — станет ли различие между внешней и внутренней областью применения "acquis communautaire" нивелируемым после вступления в силу Лиссабонского договора? На наш взгляд, нет. Действительно, в Лиссабонском договоре предусматривается единый подход к принципам и ценностям ЕС во внешней и внутренней областях применения. Но, тем не менее, это не влечет за собой единообразное применение "секторального acquis", который должен транспонироваться в правовые системы других стран. Это объясняется тем, что цели внешних соглашений ЕС неидентичные. Например, будущие соглашения о соседстве, очевидно, будут преследовать цели доступа субъектов стран-соседей на внутренний рынок ЕС и интенсивное секторальное сотрудничество, а соглашения о развитии будут преследовать цели борьбы с бедностью. Поэтому ссылки на законодательство ЕС в будущих соглашениях ЕС о соседстве будут отличаться от подобных ссылок в соглашениях о развитии. Скорее всего, соглашения о соседстве будут содержать прямые ссылки на законодательство ЕС о конкуренции, а в соглашениях о развитии будет содержаться тезис о том, чтобы стороны достигли уровня регулирования, сравнимого с уровнем в ЕС.

4.3. Будущее соглашение между Украиной и ЕС об ассоциации: прогнозы относительно цели, содержания и структуры

Как уже указывалось выше, одной из гипотез, рассмотренных в данной книге, является то, что содержание и объём "acquis communautaire" меняется в зависимости от целей внешних соглашений ЕС. Нами было предложена методология "строительства" объёма и содержания "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС. Данная методология может быть, на наш взгляд, применена и в

новом поколении внешних соглашений ЕС со странами — участниками ЕПС. Будет сделана попытка использовать предложенную методологию на практическом примере. В данном случае будет сделана попытка ответить на вопрос: какой объём "acquis communautaire" должен быть перенесен в правовую систему Украины с помощью будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной?

Подписание 21 февраля 2005 года ПД (англ. "Action Plan") стало началом нового этапа взаимных отношений между ЕС и Украиной. Этот документ был принят в рамках цели реализации ЕПС в отношении стран, разделяющих географическое, экономическое и политическое окружение с ЕС. ПД преследовал цель усиления интеграции Украины в ЕС, включая участие во внутреннем рынке ЕС и участие в политиках и программах ЕС. Кроме того, ПД предусматривал возможность заключения нового усиленного соглашения между ЕС и Украиной вместо существующего, но уже устаревшего СПС. В марте 2009 года срок действия ПД истек. После того, как было принято политическое решение о заключении нового продвинутого соглашения в форме соглашения об ассоциации согласно статье 217 Договора ЕС, ПД был заменен на ПА (англ. "Association Agenda") между ЕС и Украиной¹. Рамки нового соглашения были определены как соглашение об ассоциации, которое будет включать в себя усиленное политическое и экономическое сотрудничество между сторонами создание зоны свободной торговли без изъятий и исключений между ЕС и Украиной².

Первый вопрос — будет ли будущее соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной похоже на уже существующие соглашения между ЕС и странами, не имеющими членства в ЕС? На наш взгляд, будущее соглашение не будет иметь аналогов среди уже существующих соглашений

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf.

² См.: там же.

об ассоциации, заключенных ЕС с другими странами. Как определяет ПА, соглашение должно быть более углубленным, чем существующее СПС между ЕС и Украиной. В частности, будущее соглашение "обновит систему общих институтов, углубит двусторонние отношения во всех сферах сотрудничества, усилит политическую ассоциацию и экономическую интеграцию путем установления взаимных прав и обязанностей"¹.

Скорее всего, будущее соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной будет занимать место, отличное среди внешних соглашений ЕС, и может стать прототипом новой группы внешних соглашений ЕС со странами — участниками ЕПС — соглашений о соседстве. Наше мнение основывается на предположении, что будущие соглашения между ЕС и третьими странами в рамках ЕПС будут отличаться особыми целями — возможностью тесной интеграции с ЕС, но без перспективы полного членства в ЕС, при условии значительного совершенствования собственной политической, экономической и правовой систем. Цели будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной могут быть сформулированы исходя из общих целей ЕПС и ПА, которые предоставляют возможность странам — участникам ЕПС участвовать в различных инициативах ЕС благодаря тесному политическому, экономическому, культурному сотрудничеству и взаимодействию в политической, экономической, правовой сферах и области безопасности. По нашему мнению, цели будущих соглашений о соседстве не будут идентичны, а будут отличаться в зависимости от уровня отношений между ЕС и каждой соседней страной. Цели будущих соглашений о соседстве будут соответствовать целям совместно согласованных ПД и ПА.

---

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf; см.: Коммюнике Саммита ЕС — Украина 9 сентября 2008 г. в Париже [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eas.europa.eu/ukraine/docs/index_en.htm.

На наш взгляд, будущие соглашения о соседстве должны преследовать углубление двустороннего сотрудничества в следующих сферах (как это указано в документах ЕПС): 1) политического диалога; 2) политики экономического и социального развития; 3) участия в некоторых программах ЕС (образование и практика, исследования и инновации); 4) секторального сотрудничества; 5) открытия национальных рынков в соответствии с принципами ВТО и сближения со стандартами ЕС; 6) сотрудничества в сферах правосудия и внутренних дел¹. На наш взгляд, будущие соглашения о соседстве будут обязательно соответствовать как общим, так и специальным целям ПА. Таким образом, согласно ПА общие цели будущих соглашений о соседстве будут сосредоточены на тесном политическом, экономическом, культурном сотрудничестве и сотрудничестве в области безопасности, с возможным доступом соседних стран на внутренний рынок ЕС. Индивидуальные цели будущих соглашений о соседстве будут отражать различные стратегические приоритеты ЕС в отношении соседних стран. Например, можно предположить, что будущие соглашения о соседстве со средиземноморскими странами будут преследовать цель усиления регионального сотрудничества, установление общих энергетических сетей и инфраструктуры и предупреждения локальных конфликтов. С другой стороны, будущие соглашения о соседстве с постсоветскими странами будут уделять больше внимания адаптации демократических ценностей ЕС, сотрудничеству в сферах правосудия и внутренних дел, борьбе с коррупцией и вопросам региональной безопасности, потому что ЕС желает видеть постсоветские страны такими, где эффективно функционируют демократические институты и работают механизмы борьбы с нелегальной иммиграцией в Европу. Обеспечение стабильности и безопасности на внешних

---

¹ Коммюнике Европейской Комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (СОМ (2004) 373 final).

границах ЕС является очень важным вопросом для ЕС в отношениях с другими странами¹.

Далее будет сделана попытка определить содержание будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной и элементы "acquis communautaire", которые должны быть перенесены в правовую систему Украины. Как было отмечено выше, мы считаем, что общие цели ЕПС и ПА будут иметь существенное влияние на цели будущих соглашений о соседстве. Поэтому цели будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной скорее всего будут отображать как главные, так и индивидуальные цели ПА ЕС — Украина. К таким целям относятся: 1) политический диалог, распространение европейских и международных демократических ценностей, верховенство права, прав человека и основных свобод, обеспечение региональной и глобальной стабильности; 2) социальное и экономическое развитие, поощрение структурных реформ, направленных на построение функционирующей и конкурентной рыночной экономики, ограничение вмешательства государства в экономику и приватизацию, либерализацию услуг, включая финансовый сектор, социальную и гуманитарную политики, фискальную, монетарную и обменную политики; 3) участие в некоторых программах ЕС (образование и практика, исследования и инновации); 4) сотрудничество в секторах энергетики, транспорта, окружающей среды и информационного общества); 5) открытие рынка Украины в соответствии с принципами ВТО и сближение со стандартами внутреннего рынка ЕС; 6) сотрудничество в сферах правосудия и внутренних дел, по вопросам трансграничного сотрудничества, миграции, борьбы с терроризмом, торговлей людьми, нелегальными наркотиками и оружием, организованной преступностью, отмыванием денег, финансовыми и другими экономическими преступлениями.

---

¹ См.: Коммюнике Европейской Комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (COM (2004) 373 final).

После выделения потенциальных целей будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной попытаемся обозначить элементы "acquis communautaire", которые будут частью такого соглашения. При этом мы будем использовать методологию, которая была использована при определении целей будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной. То есть мы попытаемся прогнозировать, какие элементы "acquis communautaire" должны быть перенесены в правовую систему Украины с целью достижения общих целей будущего соглашения об ассоциации. Главной целью будущего соглашения об ассоциации будет повышение политического диалога между ЕС и Украиной. Политический диалог между ЕС и Украиной будет нацелен на установление демократических свобод, защиту прав человека, свободу прессы и средств массовой информации. Для достижения этих целей преамбула будущего соглашения о соседстве будет призывать Украину разделять ценности ЕС и принципы, указанные в учредительных договорах ЕС (например, в ст. 2 Договора о ЕС). Скорее всего, особые положения будущего соглашения о соседстве будут призывать Украину придерживаться признанных международных принципов и стандартов по защите прав человека и демократических свобод, которые содержат Хартия ООН, Хельсинкские и Парижские документы СБСЕ. Одной из главных целей будущего соглашения о соседстве должно быть предоставление украинским субъектам хозяйствования доступа на внутренний рынок ЕС и создание зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. С целью поощрения Украины в достижении этих далекоидущих целей будущее соглашение о соседстве может содержать положения о сближении законодательства (англ. "approximation clause") и так называемые "условные оговорки" (англ. "conditionality clause"). "Условные оговорки" широко используются в соглашениях ЕС с другими странами, включая СПС. Эти оговорки могут предусматривать доступ Украины к свободам внутреннего рынка ЕС и предоставление безвизового режима при условии успешного продвижения

Украины на пути политических, экономических и правовых реформ. Кроме того, "условные оговорки" могут предусматривать проведение регулярного мониторинга осуществления реформ в Украине и соблюдения демократических стандартов украинской властью. Положения о сближении законодательства будут похожи на идентичные обязательства в ранее заключенных соглашениях ЕС об ассоциации. Наиболее вероятным образцом для Украины может быть соглашение о стабильности и ассоциации между ЕС и странами Балканского региона. В этих соглашениях четко определяются стадии и приоритеты сближения национального законодательства с "acquis communautaire", принимая во внимание особенности каждой страны Балканского региона. Можно предположить, что будущее соглашение о соседстве между Украиной и ЕС определит приоритетные отрасли "acquis communautaire" ("секторальный acquis"), имеющие большое значение для либерализации взаимной торговли. Эти приоритетные области будут касаться имплементации "acquis communautaire" в области конкуренции и права государственной помощи, обеспечения принципа недискриминации и либерализации украинского рынка услуг и пр. (защита прав потребителей, налоги, технические стандарты, защита окружающей среды). Исходя из того, что в будущем соглашении о соседстве не будет никаких перспектив вступления Украины в ЕС, нельзя ожидать никаких твердых обязательств со стороны Украины имплементировать "acquis communautaire" в полном объеме, как это требуется от стран — кандидатов на вступление в ЕС. Вместо того наиболее вероятным считается, что Украина будет поощряться к продолжению процесса добровольной гармонизации в сферах, где стороны имеют взаимный интерес. Можно предположить, что будущее соглашение о соседстве будет предусматривать участие Украины в программах ЕС в сферах образования, культуры и научного сотрудничества. Это означает, что Украине может быть предложен доступ к некоторым программам секторального сотрудничества, финанси-

руемых ЕС (Эразмус Мундус, Сократес) (англ. "Erasmus Mundus", "Socrates"), но при условии соблюдения Украиной европейских ценностей и принципов. Кроме того, будущее соглашение о соседстве может предусматривать предоставление информационной, технической и финансовой помощи для обеспечения успеха в Украине программы сближения права, а также более тесное сотрудничество в других сферах, таких как юстиция и внутренние дела и трансграничная торговля. Такая помощь будет состоять в предоставлении информации украинской власти и обществу относительно "acquis communautaire", институтов ЕС, организации тренингов для украинских должностных лиц и консультирования в ходе процесса сближения законодательства. Конечно, предоставление помощи со стороны ЕС может быть прекращено в случае несоблюдения Украиной ценностей и принципов ЕС. Секторальное сотрудничество будет сосредоточено в областях взаимного интереса ЕС и Украины. Принимая во внимание географическое расположение Украины как транзитной территории и высокий уровень индустриального развития нашего государства, можно рассчитывать на углубление секторального сотрудничества по вопросам правосудия и внутренних дел, контроля над нелегальной иммиграцией, в области транспорта, энергетики, информационного общества, охраны окружающей среды, инноваций и космического пространства. Положение будущего соглашения об ассоциации относительно секторального сотрудничества будет, очевидно, поощрять Украину начать добровольную гармонизацию национального законодательства с релевантным "секторальным acquis". В пределах сфер особой важности, как, например, защита окружающей среды, конкуренция, государственная помощь и контроль над нелегальной иммиграцией, будущее соглашение об ассоциации может содержать "релевантный acquis" в приложениях, которые будут неотъемлемой частью этого соглашения. Цели будущего соглашения будут определять структуру и состав общих институтов ассоциации. Цели углубленного политического

диалога между ЕС и Украиной обуславливают существование трехпорной институциональной структуры: Совет, Комитет и Парламентский комитет. Маловероятно, что будущее соглашение об ассоциации введет какой-либо уровень неформального участия Украины в процедуре принятия решений ЕС. Вместо этого, скорее, оно предложит расширенный обмен информацией по законодательству ЕС, которое вступило в действие или обсуждается в законодательных институтах ЕС. В ответ Украина может быть обязана своевременно информировать ЕС о новых законах и нормативных актах, влияющих на ассоциированные отношения с ЕС. Цели будущего соглашения об ассоциации будут определять структуру и полномочия общих институтов, обладающих правом принимать решения с обязательной юридической силой, которые будут становиться частью национального законодательства Украины. Это предоставит общим институтам значительное преимущество для транспозиции "acquis communautaire" в украинскую правовую систему.

В заключении можно сделать вывод, что будущее соглашение между ЕС и Украиной об ассоциации не будет похоже на уже существующие внешние соглашения ЕС, а станет прообразом отдельной группы внешних соглашений ЕС, оговоренных в ст. 8 Договора о ЕС, — соглашений о соседстве. Учитывая политический и экономический кризис в ЕС и во всем мире, эти соглашения не будут преследовать цели подготовки стран — участников ЕПС к полному членству в ЕС. Однако соглашения о соседстве будут предусматривать очень тесную политическую, экономическую и юридическую интеграцию стран — участников ЕПС в ЕС при условии проведения эффективных реформ. Для достижения этих целей будущие соглашения о соседстве будут иметь так называемые "условные оговорки" и положения о сближении национального законодательства и "acquis communautaire".

В данной главе монографии была сделана попытка определить содержание и структуру будущего соглашения о соседстве между Украиной и ЕС, а также элементы

"acquis communautaire", подлежащие имплементации в правовую систему Украины. На наш взгляд, именно цели будущего соглашения о соседстве между Украиной и ЕС должны определять содержание и объем "acquis communautaire", подлежащего имплементации Украиной. Будем надеяться, что эта методология может быть использована в процессе проведения переговоров по будущим соглашениям между Украиной и ЕС, где стороны должны определять объем и содержание релевантного "acquis communautaire".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЕС как один из ведущих субъектов международных отношений активно проводит политику транспозиции своего правового наследия — "acquis communautaire" в правовые системы других стран. В настоящее время ЕС проводит политику, при которой укрепление двусторонних политических и экономических отношений между ЕС и третьей страной ставится в зависимость от успешной и эффективной транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран. В контексте внешней политики ЕС "acquis communautaire" является динамической категорией, которая меняет свой объём и содержание в зависимости от конкретных целей двусторонних соглашений с другими странами и общего характера двусторонних отношений. Можно утверждать, что "acquis communautaire" используется как инструмент внешней политики ЕС. В частности, использование понятия "acquis communautaire" во внешних соглашениях ЕС влечет за собой транспозицию правового наследия ЕС в правовые системы других стран. В таких случаях ЕС ведет себя как миссионер, который постепенно устанавливает дружественные двусторонние отношения с другими общинами с целью распространения и закрепления христианских ценностей, принципов и правил среди членов этих общин. Отсутствие четкого определения понятия "acquis communautaire" в Лиссабонском договоре не является случайным, а, скорее, преднамеренным. Иными словами, институтам ЕС выгодно использовать понятие "acquis communautaire" как неопределенную динамическую категорию с целью постоянного мониторинга и контроля над процессом транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран.

Данная работа представляет собой комплексное исследование, которое преследует цель изучения приёмов и способов транспозиции "acquis communautaire" в правовые

системы других стран. Эта цель была достигнута поэтапно. В начале нами были исследованы внутренняя и внешняя области применения "acquis communautaire". В частности, было показано, что внутренняя и внешняя области применения "acquis communautaire" неодинаковы и преследуют разные цели. Более того, даже во внешней области применения "acquis communautaire" может иметь различный объём и содержание в зависимости от характера отношений ЕС с другими странами. Затем была подробно изучена внешняя область применения "acquis communautaire". Мы пришли к выводу, что цели внешних соглашений ЕС определяют, какие элементы "acquis communautaire" должны быть имплементированы другими странами — сторонами соглашений с ЕС. Например, цель полного членства в ЕС влечет за собой обязательство страны-кандидата имплементировать весь объём "acquis вступления". Менее амбициозные цели внешних соглашений ЕС (секторальное сотрудничество, партнерство) влекут за собой имплементацию стороной соглашения только "релевантного acquis".

На следующем этапе нами были проанализированы материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран. Нами была выдвинута гипотеза о том, что материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран применяются в зависимости от целей этих соглашений. Используя результаты нашего исследования, была сделана попытка определить цели и содержание будущего соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной. В частности, обозначив примерные цели будущего соглашения, мы попытались обозначить, какие элементы "acquis communautaire" будут включены в его содержание.

Таким образом, можно сделать вывод, что транспозиция "acquis communautaire" в правовые системы других стран является важной целью внешней политики ЕС. В большинстве внешних соглашений ЕС говорится, что достижение целей этих соглашений обусловлено успехом имплементации и эффективного применения релевант-

ного "acquis communautaire" другими странами. Для этого ЕС разработал и успешно применяет различные материальные и процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire" в правовые системы других стран. Такая политика ЕС объясняется необходимостью создания благоприятной родственной правовой среды за пределами ЕС, которая поможет инвесторам ЕС эффективно защищать свои интересы в этих странах и, следовательно, получать доступ на рынки других стран.

Это свидетельствует о том, что ЕС принимает на себя смелую миссию по распространению и пропаганде международных и европейских демократических ценностей во всем мире*. Недавно вступивший в силу Лиссабонский договор побуждает ЕС пропагандировать европейские общие ценности и принципы во всем мире ещё в большей мере**.

Нужно признать, что высокий экономический потенциал ЕС, его огромный политический вес, привлекательность внутреннего рынка ЕС делают эту задачу достижи-

---

* Одним из ярких примеров этого процесса является продвижение ЕС собственной интерпретации объёма и содержания понятия "терроризм" в международном публичном праве. По мнению комиссара ЕС по вопросам правосудия Франко Фраттини, "ЕС предлагает собственную интерпретацию понятия "терроризм" с целью вдохновить все международное сообщество" (См.: M. Sapp, "EU looks to have terrorism in scope of international court". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.euobserver.com).

** Например, в ст. 2 Договора о ЕС говорится, что "[ЕС] Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин. Статья 3(5) Договора о ЕС гласит: "В своих отношениях с остальным миром [ЕС] утверждает и продвигает свои ценности и интересы и содействует защите своих граждан" (Здесь и далее: Основополагающие акты Европейского Союза: учредительные документы Европейского Союза, Хартия Европейского Союза об основных правах, Лиссабонский договор 2007 г. с комментариями / Под ред. С.Ю. Кашкина. — М., 2008. — 505 с. См. также: M. Cremona "The Union as a Global Actor: Roles, Models and Identity", 41 CMLRev. 553-573 (2004).

мой. Однако, существует вероятность того, что ЕС будет чрезмерно использовать свое влияние для достижения этих целей. Может быть так, что у ЕС появится соблазн оказывать политическое и экономическое давление на другие страны, которые не желают разделять европейские общие ценности. На сегодняшний день в договорной практике ЕС активно используется так называемая "демократическая условность" (англ. "democratic conditionality"). Это политика принуждения других стран к выполнению демократических и политических стандартов, провозглашенных ЕС, в обмен на определенные политические, экономические и финансовые дивиденды со стороны ЕС. На протяжении последнего десятилетия политика "демократической условности" активно применялась ЕС по отношению к постсоветским странам. Однако, нужно признать, что это имело ограниченный успех относительно хода демократических реформ в этих странах*. По мнению ученых, эффективность политики "демократической условности" зависит от внутренних затрат других стран на имплементацию европейских общих ценностей. При высоких затратах на имплементацию европейских общих ценностей и отсутствии перспективы членства в ЕС эффективность политики "демократической условности" низка¹. Поэтому, скорее всего, в скором времени появятся новые средства по распространению и пропаганде европейских общих демократических и правовых ценностей во всем мире.

---

* Например, выступая перед 10-тысячным собранием сторонников в г. Сантьяго 25 октября 2003 г., кубинский лидер Фидель Кастро публично отказался от финансовой и технической помощи Кубе со стороны ЕС и заявил, что "помощь со стороны ЕС — это троянский конь супердержав". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.euobserver.org.

¹ F. Schimmelfennig, S. Engert, H. Knobel, "Costs, Commitment and Compliance: The Impact of EU Democratic Conditionality on Latvia, Slovakia and Turkey, 41(3) JCMS 495-518 (2003).

СПИСОК СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Суды ЕС

- Дело 6/54, *Netherlands v High Authority* [1954-6] ECR 103
Дело 13/61, *De Geus v Bosch* [1962] ECR 45
Дело 26/62, *Van Gend en Loos v Nederlandse Administratie der Belastingen* [1963], CMLR 105
Дело 32/62, *Alvis v Council* [1963] ECR 49
Объединённые дела 90 и 91/63, *Commission v Luxemburg and Belgium* [1964] ECR 625
Дело 108/63, *Merlini v High Authority* [1965] ECR 1
Дело 6/64, *Costa v ENEL* [1964] ECR 585
Объединённые дела 18 и 35 /65, *Gutmann v EAEC Commission* [1966] ECR 103
Объединённые дела 63 и 69/72, *Werhahn and others v Council and Commission* [1973] ECR 1229
Дело 5/67, *Beus v Hauptzollamt München* [1968] ECR 83
Дело 27/67, *Fink-Frucht v HZA München-Landsbergerstrasse* [1968] ECR 223
Дело 29/69, *Stauder v Ulm* [1969] ECR 419
Дело 9/70, *Grad v Finanzamt Traunstein* [1970] ECR 825
Дело 11/70, *Internationale Handelsgesellschaft v Einfuhr-und Vorratsstelle Getreide* [1970] ECR 1125
Дело 32/71, *Sabbatini v European Parliament* [1972] ECR 345
Дело 21-4/72, *International Fruit Co NV v Produktaschap voor Groenten en Fruit (№ 3)* [1972] ECR 1219
Дело 4/73, *Nold v Commission* [1974] ECR 491
Дело 10/73, *Rewe Central v Hauptzollamt Kehl* [1973] ECR 1175
Дело 167/73, *Commission v France* [1974] ECR 359
Дело 181/73, *Haegeman v Belgium* [1974] ECR 449
Дело 185/73, *Hauptzollamt Bielefeld v König*, [1974] ECR 607

- Дело 17/74, *Transocean Marine Paint Association* (1974) ECR 1064
Дело 41/74, *van Duyn v Home Office*, ECR 1974 1337
Дело 2/75, *EVGF v Mackprang* [1975] ECR 607
Дело 38/75, *Douaneagent der NV Nederlandse Spoorwegen v Inspecteur der Invoerrechten en Accijzen* [1975] ECR 1439
Дело 43/75, *Defrenne v Sabena* [1976] ECR 455
Дело 55/75, *Balkan v HZA Berlin-Packhof* [1976] ECR 11
Дело 59/75, *Pubblico Ministero v Flavia Manghera and others* ECR [1976] 91
Мнение Суда ЕС 1/76 [1977] ECR 741
Объединённые дела 117/76 и 16/77, *Ruckdeschel v HZA Hamburg-St Annen* [1977] ECR 1753
Объединённые дела 80 и 81/77, *Commissionnaires Réunis et Ramel*, [1978] ECR 927
Дело 106/77, *Amministrazione delle Finanze dello Stato v Simmental* [1978] ECR 629
Дело 142/77, *Statenskontrol v Larsen* [1978] ECR 1543
Дело 99/78, *Weingut Gustav Decker KG v Hauptzollamt Landau* [1979] ECR 101
Дело 230/78, *Eridania v Minister for Agriculture and Forestry* [1979] ECR 2749
Дело 44/79, *Hauer v Land RheinlandPfalz* [1979] ECR 3727
Дело 102/79, *Commission v Belgium* [1980] ECR 1473
Дело 136/79, *National Panasonic v Commission* [1980] ECR 2033
Дело 155/79, *AM & S Europe v Commission* [1982] ECR 1575
Дело 812/79, *Attorney-General v Burgoa* [1980] ECR 2961
Дело 270/80, *Polidor Ltd. v Harlequin Record Shops* [1982] ECR 329
Дело 104/81, *Hauptzollamt Mainz v C.A. Kupferberg* [1982] ECR 3641
Дело 230/81, *Luxemburg v Parliament* [1983] ECR 255
Дело 266/81, *SIOT v Ministero delle Finanze* [1983] ECR 731

Объединённые дела 286/82 и 26/83, *Luisi and Carbone* [1984] ECR 377

Дело 14/83, *Von Colson v Land Nordrhein — Westfalen* [1984] ECR 1891

Дело 63/83, *R v Kirk* [1984] ECR 2689

Дело 117/83, *Karl Könecke GmbH v Bundesanstalt für landwirtschaftliche Marktordnung* [1984] ECR 3291

Дело 293/83, *Cravier v City of Liège* [1985] ECR 593

Дело 294/83, *"les Verts" v European Parliament*, [1986] ECR 1339

Дело 44/84, *Hurd v Jones* [1986] 46 CMLR 2, 42

Дело 67/84, *Sideradria v Commission* [1985] ECR 3983

Дело C-152/84, *Marshall v Southampton and South West Hampshire Area Health Authority* [1986] ECR 723

Дело 222/84, *Johnston v Chief Constable of the RUC* [1986] ECR 1651

Дело 236/84, *Malt v HZA Düsseldorf* [1986] ECR 1923

Объединённые дела 194/85 и 241/85, *Commission v Greece* [1988] ECR 1037

Дело 12/86, *Demirel v Stadt Schwäbisch Gmünd* [1987] ECR 3719

Дело 34/86, *Council v European Parliament* [1986] ECR 2155

Дело 222/86, *UNECTEF v Heylens* [1987] ECR 4097

Дело 316/86, *Firma P. Krücken* [1988] ECR 2213

Объединённые дела 46/87 и 227/88, *Hoechst v Commission* [1989] ECR 2859

Дело 70/87, *Fediol v Commission* [1989] ECR 1781

Дело C-85/87, *Dow Benelux v Commission* [1989] ECR 3137

Дело 186/87, *Cowan v Trésor public* [1989] ECR 195

Дело C-265/87, *Schräder v Hauptzollamt Gronau* [1989] ECR 2237

Дело C-374/87, *Orkem v Commission* [1989] ECR 3283

Дело 5/88, *Hubert Wachauf v Federal Republic of Germany* [1989] ECR 2609

Дело 2/88, *J.J. Zwartveld and Others*, [1990] ECR 3365

Дело C-331/88, *R v Minister of Agriculture, Fisheries and Food and the Secretary of State for Health, ex p. Fedesa* [1990] ECR I-4023

Дело C-37/89, *Weiser v Caisse Nationale des Barreaux Français* [1990] ECR I-2395

Дело C-44/89, *Gorg von Deetzen v Hauptzollamt Oldenburg (II)* [1991] ECR I-5119

Дело C-69/89, *Nakajima v Council* [1991] ECR I-2069

Дело C-106/89, *Mareleasing SA v La Comercial Internacional de Alimentacion SA* [1992] 1 CMLR 305

Дело C-174/89, *Hoche v Bundesanstalt für landwirtschaftliche Marktordnung* [1990] ECR I-2681

Дело C-192/89, *Sevince v Staatssecretaris van Justitie* [1990] ECR 3461/3501

Дело C-213/89, *R v Secretary of State for Transport, ex parte Factortame* [1990] ECR I-2433

Дело 309/89, *Codorniu v Council* [1994] ECR I-1853

Объединённые дела C-6 и C-9/90, *Francovich and Bonifaci v Italy* [1991] ECR I-5357

Дело C-18/90, *Onem v Kziber* [1991] ECR I-199

Дело C-286/90, *Anklegemindigheden v Poulsen and Diva Navigation* [1992] ECR I-6019

Мнение Суда ЕС 1/91 о первом проекте Соглашения о ЕЭП [1991] ECR I-6079

Объединённые дела C-31-44/91, *SpA Alois Lageder and others* [1993] ECR I-1761

Дело C-146/91, *Zuckerfabrik Schöppenstedt* [1994] ECR I-4199

Дело C-188/91, *Deutsche Shell v Hauptzollamt Hamburg-Hamburg* [1993] ECR I-363

Мнение Суда ЕС 1/92 о втором проекте Соглашения о ЕЭП [1992] ECR 2821

Дело C-135/92, *Fiscano v Commission* [1994] ECR I-2885

Дело C-353/92, *Creece v Council* [1994] ECR I-3411

Объединённые дела C-46/93 и C-48/93, *Brasserie du Pêcheur v Germany and The Queen v Secretary of State for Transport, ex-p Factorame* [1996] ECR I-1029

Дело C-47/93, *Commission v Belgium* [1994] I-ECR 1593

Дело C-63/93, *Duff and Others v Minister for Agriculture and Food, Ireland, and the Attorney-General* [1996] ECR I-569

Дело C-65/93, *Parliament v Council* [1995] ECR I-643

Дело C-143/93, *Gebroeders van Es Douane Agenten BV v Inspecteur der Invoerrechten en Accijnzen* [1996] ECR I-431

Дело C-280/93, *Germany v Council* [1994] ECR I-4973

Дело C-355/93, *Hayriye Eroglu v Land Baden-Württemberg* [1994] ECR I-5117

Мнение 2/94 [1994] ECR I-1759

Дело C-13/94, *P v S and Cornwall County Council* [1996] ECR I-2143

Дело C-38/94, *The Queen v Minister of Agriculture, Fisheries and Food, ex parte Country Land-owners Association* [1995] ECR I-3875

Объединённые дела C-178, C-179, C-188 и C-190/94, *Dillenkofer and Others v Federal Republic of Germany* [1996] ECR I-4845

Дело C-61/94, *Commission v Germany* [1996] ECR I-3969

Дело T-115/94, *Opel Austria GmbH v Council*, [1997] ECR II-39

Дело C-268/94, *Portugal v Council* [1996] ECR

Дело C-70/95, *Sodemare v Regione Lombardia*, [1997] ECR I-3395

Дело C-84/95, *Bosphorus Hava Yollari Tourism ve Ticaret AS v Minister for Transport and the Attorney General* [1996] ECR I-3953

Дело C-185/95, *Baustahlgewebe GmbH v Commission* [1998] ECR I-8417

Дело C-409/95, *Marshall v Land Nordrhein Westfalen* [1997] ECR I-6363

Дело C-162/96, *Racke v Hauptzollamt Mainz* [1998] ECR I-3641

Дело C-233/96, *Kingdom v Denmark v Commission* [1998] ECR I-5769

Дело C-375/96, *Galileo Zaninotto v Ispettorato Centrale* [1998] ECR I-6629

Объединённые дела C-36-37/97, *Hilmar Kellinghusen v Amt für Land-und Wasserwirtschaft Kiel and Ernst-Detlef Ketelsen v Amt für Land-und Wasserwirtschaft Husum* [1998] ECR I-6337

Дело C-257/99, *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Barkoci and Malik* [2001] ECR I-6557

Дело C-63/99, *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Gloszczuk* [2001] ECR I-6369

Дело C-235/99, *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Kondova* [2001] ECR I-6427

Дело C-268/99, *Jany and Others v Staatssecretaris van Justitie* [2001] ECR I-8615

Мнение Суда ЕС 1/00 об Общем Европейском Авиационном Пространстве [2002] ECR I-3493

Дело C-162/00, *Land Nordrhein-Westfalen v Pokrzepowicz-Meyer* [2002] ECR I-1049

Дело C-13/00, *Commission v Ireland* [2002] ECR I-2943

Дело C-239/03, *Commission v France* [2004] ECR I-9325

Объединённые дела C-354/03, C-355/03, C-484/03, "Orp-tigen Ltd.", [2006] ECR 483

Дело C-265/03, *Simutenkov v Ministerio de Educacion y Cultura, Real Federacion Espanola de Futbol* [2005] ECR I-02579

Дело C-384/04, "Federation of Technological Industries" [2006] ECR 4191

Объединённые дела C-402/05 и C-415/05, *Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission; Yassin Abdullah Kadi v Council and Commission*. [2008] ECR I-6351.

Суд Европейской Ассоциации Свободной Торговли

Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdottir v the Government of Iceland*, 1998 EFTA Court Report, 95

Дело E-1/94, *Ravintoloitsijain Liiton Kustannus Oy Restamark v Helsingin piiritullikamari*, 1994—1995 EFTA Court Report, 15

Дело E-6/96, *Tore Wilhelmsen AS v Oslo kommune*, 1997 EFTA Court Report, 53

Дело E-2/97, *Mag Instrument Inc. v California Trading Company (Maglite)*, 1997 EFTA Court Report, 200

Дело E-7/97, *EFTA Surveillance Authority v Norway*, 1998 EFTA Court Report, 62

Дело E-8/97, *TV 1000 Sverige AB v The Norwegian Government*, 1998 EFTA Court Report, 68

Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdottir v the Government of Iceland*, 1998 EFTA Court Report, 97

Дело E-10/97, *EFTA Surveillance Authority v Norway*, 1998 EFTA Court Report, 134

Дело E-3/98, *Herbert Rainford-Towning*, 1998 EFTA Court Report, 205

Дело E-5/98, *Fagtún ehf v Byggingarnefnd Borgarholtsskóla, íslenska ríkinu, Reykjavíkur og Mosfellsbír*, 1999 EFTA Court Report, 51

Дело E-1/99, *Storebrand Skadeforsikring AS v Veronika Finanger*, 1999 EFTA Court Report, 119

Дело E-2/99, *EFTA Surveillance Authority v Norway*, 2000—2001 EFTA Court Report, 1

Дело E-1/00, *State Debt Management Agency v Íslandsbanki-FBA*, 2000-2001 EFTA Court Report, 8

Дело E-1/01, *Hörður Einarsson v The Icelandic State*, 2002 EFTA Court Report, 1

Дело E-4/01, *Karl K. Karlsson v The Icelandic State*, 2002 EFTA Court Report, 240

Дело E-1/02, *EFTA Surveillance Authority v Kingdom of Norway*, 2003 EFTA Court Report, 1

Дело E-2/02, *Technologien Bau- und Wirtschaftsberatung GmbH and Bellona Foundation v EFTA Surveillance Authority*, 2003 EFTA Court Report, 52

Дело E-1/03, *EFTA Surveillance Authority v Iceland*, 2003 EFTA Court Report, 143

Дело E-2/03, *Ákoervaldið (The Public Prosecutor) v Ásgeir Logi Ásgeirsson, Axel Pétur Ásgeirsson and Helgi Mar Reynisson*, 2003 EFTA Court Report, 185

Дело E-1/04, *Fokus Bank ASA*, 2004 EFTA Court Report, 11

Объединённые дела E-5/04, E-6/04 и E-7/04, *Fesil and Finnfjord and Others v EFTA Surveillance Authority*, 2005 EFTA Court Report, 117

Дело E-8/04, *EFTA Surveillance Authority v the Principality of Liechtenstein*, 2005 EFTA Court Report, 46

Дело E-2/05, *EFTA Surveillance Authority v Iceland*, 2005 EFTA Court Report, 202

Дело E-3/05, *EFTA Surveillance Authority v The Kingdom of Norway* (Judgment of 3 May 2006)

Европейский суд по правам человека, Конституционные и Верховные суды стран Центральной и Восточной Европы

Дело *Hornsby v Greece* [19 March 1997], ECtHR Reports, 1997-II

Решение Конституционного суда Чехии *Skoda Auto*, Сборник решений Конституционного суда Чехии, т. 8, С. 149

Решение 30/1998 (VI.25.) АВ Конституционного суда Венгрии

Решение 30/1998 (VI.25.) АВ Конституционного суда Венгрии

Решение Общего суда Чехии по делу "*Olomouc*" (2A6/96)

Решение Конституционного суда Чехии по делу "*Olomouc*" (III.US 31/97-35)

Решение Конституционного трибунала Польши К. 15/97, ОТК [Orzecznictwo Trybunalu Konstytucyjnego, сборник решений Конституционного трибунала], пг. 19/1997

ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Учредительные договоры ЕС

- Договор о Европейском Союзе (О.Ж. 2010 С 83/13)
Договор о функционировании Европейского Союза (О.Ж. 2010 С 83/47)
Лиссабонский договор (О.Ж. 2007 С 306)
Договор о Европейском Сообществе (О.Ж. 2006 С 321/1)
Проект Договора о Конституции для Европы от 29 октября 2004 г. (О.Ж. 2006 С 321)
Хартия ЕС об основных правах человека (О.Ж. 2000, С 364/1)
Акт о вступлении в ЕС Австрии, Финляндии, Швеции (О.Ж. 1994, С 241/22)
Акт о вступлении в ЕС Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении и Словакии (О.Ж. 2003 L 236)
Амстердамский договор (О.Ж. 1997 С 340)
Маастрихтский договор (О.Ж. 2006 С 321)
Единый Европейский Акт (О.Ж. 1987 L 169)

Соглашения ЕС с третьими странами

- Соглашение между Швейцарией и ЕЭС (О.Ж. 1972 L 300/189)
Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Турцией (О.Ж. 1973 С 113/2)
Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Иорданом (О.Ж. 1978 L 268)
Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Ливаном (О.Ж. 1978 L 267)
Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Сирией (О.Ж. 1978 L 269)

Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Египтом (О.Ж. 1978 L 266)

Соглашение об ассоциации между ЕЭС и Алжиром (О.Ж. 1978 L 263)

Рамочный договор о научном и техническом сотрудничестве между ЕЕС и Швейцарией (О.Ж. 1985 L 313/6)

Рамочное Соглашение между ЕЭС и Аргентиной (О.Ж. 1990 L 295/66)

Рамочное Соглашение между ЕЭС и Парагваем (О.Ж. 1991 С 309/6)

Рамочное Соглашение между ЕЭС и Уругваем (О.Ж. 1992 L 94/2).

Соглашение между ЕЭС и Швейцарией о транзите товаров (О.Ж. 1992 L 373/6)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Польшей (О.Ж. 1993 L 348/2)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Венгрией (О.Ж. 1993 L 347/2)

Соглашение о Европейском Экономическом Пространстве (О.Ж. 1994 L 1/3)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Чехией (О.Ж. 1994 L 360/2)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Словакией (О.Ж. 1994 L 359/2)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Румынией (О.Ж. 1994 L 357/2)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Болгарией (О.Ж. 1994 L 358/3)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью (COM (95)137 final)

Рамочное Соглашение между ЕС и Бразилией (О.Ж. 1995 L 262)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Туркменистаном (COM (97) 0693 final).

Соглашение между ЕС и Швейцарией о взаимном сотрудничестве в таможенных делах (О.Ж. 1997 L 169/77)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией (О.Ж. 1997 L 327)

Соглашение между ЕС и Южной Кореей о взаимном сотрудничестве в таможенных делах (О.Ж. 1997 L 121)

Соглашение между ЕС и Южной Кореей о государственных закупках в сфере телекоммуникаций (О.Ж. 1997 L 321)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Тунисом (О.Ж. 1998 L 097)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Литвой (О.Ж. 1998 L 51/3)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Латвией (О.Ж. 1998 L 26/3)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Эстонией (О.Ж. 1998 L 68/3)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной (О.Ж. 1998 L 49)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдавией (О.Ж. 1998 L 181)

Соглашение между ЕЭС, Европейским Сообществом по атомной энергии и Союзом Советских Социалистических Республик о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве (О.Ж. 1990 L 68/1)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕС и Австралией (О.Ж. 1998 L 229/3)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕС и Новой Зеландией (О.Ж. 1998 L 229/62)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕС и Канадой (О.Ж. 1998 L 280/3)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕС и США (О.Ж. 1999 L 31/3)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Арменией (О.Ж. 1999 L 239)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Азербайджаном (О.Ж. 1999 L 246)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Грузией (О.Ж. 1999 L 205)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном (О.Ж. 1999 L 196)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Киргизией (О.Ж. 1999 L 196)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Узбекистаном (О.Ж. 1999 L 229)

Рамочный договор о развитии торговли и сотрудничества между ЕС и ЮАР (О.Ж. 1999 L 311/3)

Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР (О.Ж. 1999 L 112)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Словенией (О.Ж. 1999 L 51/3)

Рамочный договор о развитии торговли и сотрудничества между ЕС и Мексикой (О.Ж. 2000 L 276)

Соглашение Котону (О.Ж. 2000 L 317/3)

Соглашение об ассоциации между ЕС и Израилем (О.Ж. 2000 L 147/1).

Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и Македонией (О.Ж. 2004 L 084/47)

Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и Хорватией (О.Ж. 2005 L 026/48)

Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и Албанией (О.Ж. 2006 L 300/49)

Рамочный договор о развитии торговли и сотрудничества между ЕС и Южной Кореей (О.Ж. 2001 L 090)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕС и Японией (О.Ж. 2001 L 284/3)

Соглашение о взаимном признании принципов устоявшихся лабораторных методов ОЭСР и программ контроля их соответствия между ЕС и Израилем (О.Ж. 1999 L 263/10; вступило в силу 1 мая 2000 г.)

Соглашение о взаимном признании стандартов соответствия между ЕЭС и Швейцарией (О.Ж. 2002 L 114/369)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о сотрудничестве в сфере науки и технологий (О.Ж. 2007 L 189)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о государственных закупках (О.Ж. 2002 L 114/430)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о торговле сельскохозяйственными продуктами (О.Ж. 2002 L 114/132)

Соглашение ЕС и Швейцарией об авиационном транспорте между (О.Ж. 2002 L 114/73)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о перевозке товаров и пассажиров железнодорожным и автомобильным транспортом (О.Ж. 2002 L 114/91)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о свободном перемещении людей (О.Ж. 2002 L 114/6)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о переработанных сельскохозяйственных продуктах (О.Ж. 2005 L 23/19)

Соглашение между ЕС и Швейцарией об участии Швейцарии в работе Европейском агентстве по охране окружающей среды (О.Ж. 2006 L 90/37)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о сотрудничестве в области статистики (О.Ж. 2006 L 090)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о налогообложении доходов с банковских сбережений (О.Ж. 2004 L 385/30)

Соглашение между ЕС и Швейцарией об участии Швейцарии в программах MEDIA Plus и MEDIA Training (О.Ж. 2006 L 90/23)

Договор о Европейском Энергетическом Сообществе (О.Ж. 2006 L 198)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о применении Швейцарией "Шенгенского *acquis*" (О.Ж. 2008 L 53/52)

Соглашение между ЕС и Швейцарией о требованиях по предоставлению политического убежища (О.Ж. 2008 L 53/5)

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Таджикистаном (О.Ж. 2009 L 350)

Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и Черногорией (О.Ж. 2010 L 108/53)

Международные договоры

Римская Конвенция о праве, которое применяется к договорным отношениям (О.Ж. 1980 L 266/1)

Брюссельская Конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (О.Ж. 1972 L 299/32)

Вторичное законодательство и "мягкое право" ЕС

Коммюнике Европейской комиссии "Совершенствование и упрощение *acquis* Сообщества" (COM (2003) 71 final).

"Навстречу расширенному Союзу" Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран-кандидатов (COM (2002) 700 final)

План Действий 2000 (Agenda 2000) (Бюллетень ЕС, 1997, Прилож. 5/97, 45)

Мнение Европейской комиссии от 19 февраля 2003 г. о заявках на вступление в ЕС Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии (О.Ж. 2003 L 236)

Коммюнике Европейской комиссии "Стратегия расширения и главные вызовы 2008—2009 гг." (COM (2008) 674 final)

Отчет Европейской комиссии о прогрессе Польши на пути вступления в ЕС (COM (1998) 712 final of 17 Dec 1998)

Белая книга "Подготовка ассоциированных стран ЦВЕ к интеграции во внутренний рынок ЕС" (COM (95) 163)

Совместная Декларация Европейского совета по Общей Внешней Политике и Политике Безопасности от 24 июня 1994 г. (O.J. 1994 C 241/381)

Ежегодный Отчет Европейской комиссии за 2002 г. "О прогрессе Болгарии к вступлению в ЕС" (COM (2002) 700 final)

"Добиваясь успеха от расширения ЕС" — Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути к вступлению в ЕС стран-кандидатов (COM (2001) 700 final at 3(a))

Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС и Европейскому Парламенту "Западные Балканы и европейская интеграция" (COM (2003) 285 final)

Решение Совета ЕС о принципах, приоритетах и условиях, содержащихся в программе "Европейского партнерства" с Хорватией (COM (2004) 275 final)

Решение 1/95 Совета ассоциации ЕС — Турция (O.J. 1996 L 35/1)

Решение 1/96 Комитета по таможенному сотрудничеству между ЕС и Турцией, излагающее подробные правила по применению Решения 1/95 (O.J. 1996 L 200/14)

Решение 2/97 Совета ассоциации ЕС — Турция относительно учреждения перечня инструментов ЕС, относящихся к устранению технических барьеров в торговле, а также условий и договоренностей, контролирующих их выполнение Турцией (O.J. 1997 L 191/1)

Сообщение Европейской комиссии Совету ЕС "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (COM (2003) 104 final).

Общая стратегия Европейского совета в отношении РФ (O.J. 1999 L 157/1)

Общая стратегия Европейского совета в отношении Украины (O.J. 1999 L331/1)

Общая стратегия Европейского совета в отношении средиземноморского региона (O.J. 2000 L 183/5).

Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями" (COM (2003) 104 final)

Коммюнике Европейской комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (COM(2004) 373 final)

Коммюнике Европейской комиссии Совету и Европейскому парламенту "Большая Европа — соседние страны: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями (COM (2003) 104 final)

Коммюнике Европейской комиссии "Внешнеторговая стратегия ЕС в области стандартов и проверки соответствия" (COM (1996) 564 final)

Регламент Совета ЕС/1488/96 о финансовых и технических мерах, сопутствующих (МЕДА) реформированию экономических и социальных структур в рамках Европейско-Средиземноморского сотрудничества (O.J. 1998 L 189)

Регламент Совета ЕС 2666/2000 (O.J. 2000 L 038) о предоставлении помощи Албании, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Федеративной Республике Югославии и Бывшей Югославской Республике Македонии

Регламент Совета ЕС № 443/92 (O.J. 1992 L 52/1) о финансовой и технической помощи и экономическом сотрудничестве с развивающимися странами Азии и Латинской Америки)

Регламент Совета ЕС № 99/2000 (O.J. 2000 L 012) о предоставлении помощи государствам-партнерам в Восточной Европе и Центральной Азии

Коммюнике Европейской комиссии Европейскому совету и Европейскому парламенту "Задачи и вызовы политики строительства нашего общего будущего и бюджетные средства расширенного Союза на 2007—2013 гг." (COM (2004) 101 final/2)

Коммюнике Европейской комиссии Европейскому совету и Европейскому парламенту о финансовых перспективах 2007—2013 гг. (COM (2004) 487 final)

Коммюнике Европейской комиссии "Подготовка почвы для реализации нового инструмента соседства" (COM (2003) 393 final)

Регламент Совета ЕС и Европейского парламента 1638/2006, закладывающий основные положения об Инструменте европейского соседства и партнерства (O.J. 2006 L 310/1)

Регламент Совета ЕС 1260/1999, закладывающий основные положения о структурных фондах (O.J. 2000 L 161) и Директивы INTERREG III (O.J. 2000 C 143)

Сообщение Европейской комиссии "Стратегический документ Европейской Политики Соседства" (COM (2004) 373 final)

Коммюнике Европейской комиссии Совету ЕС "Восточное партнёрство" (COM (2008) 823 final)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Albi A., "Ironies in Human Rights Protection in the EU: Pre-Accession Conditionality and Post-Accession Conundrums", 15(1) ELJ 46-69 (2009)

Arnold A./ Dashwood A./ Ross M./ Wyatt D., *European Union Law* (4th Ed. London, Sweet & Maxwell 2000)

Arts K., "ACP-EU Relations in a New Era: The Cotonou Agreement", 40 CML Rev. 95-116 (2003)

Auzolai L., "The *Acquis* of the European Union and International Organisations", 11(2) ELJ 196-231 (2005)

Avci G., "Putting the Turkish EU Candidacy into Context", 7 EFA Rev. 91-110 (2002)

Baudenbacher C., Tresselt P., Orlygsson T., eds., *The EFTA Court. Ten Years on* (Oxford, Hart Publishing 2005)

Bell M., *Anti-discrimination law and the European Union* (Oxford University Press, 2002)

Berghe F. van den, "The EU and Issues of Human Rights Protection: Same Solutions to More Acute Problems?", 16 ELJ 112-157 (2010).

Beynon P., "Community Mutual Recognition Agreements, Technical Barriers to Trade and the WTO's Most Favoured Nation Principle", EL Rev. 231-249 (2003)

Blockmans S., Tough Love. *The European Union's Relations with the Western Balkans* (The Hague, T.M.C. Asser Press 2007)

Blockmans S. and Lazowski A., (eds.) *The European Union and its neighbours* (The Hague, T.M.C. Asser Press 2006)

Blockmans S. "EU-Russia Relations Through the Prism of the European Neighbourhood and Partnership Instrument", 13 EFA Rev. 167-187 (2008)

Breitenmoser S., "Sectoral Agreements between the EC and Switzerland: Contents and Context", 40 CML Rev. 1137-1186 (2003)

Bruzelius K., "The Impact of EU Values on Third Countries' National Legal Orders: EU Law as a Point of Reference in the Norwegian Legal System", in (F. Maiani, R. Petrov, E. Moularova, (eds.) *European Integration without EU Membership: Models, Experiences, Perspectives*, European University Institute (Max Weber Programme) Working Papers, 2009/10

Charlesworth A./ Cullen H., *European Community Law*, (London, Pitman Publishing 1994)

Czaplinski W., "Harmonization of laws in the European Community and approximation of Polish legislation to Community Law", 25 Polish Yearbook of International Law 45-55 (2001)

Clarke J., "Mutual Recognition Agreements" *International Trade Law & Regulation* 31-36 (1996)

Cremona M. "The "Dynamic and Homogenous" EEA: Byzantine Structures and Variable Geometry", 19 EL Rev. 508-526 (1994)

Cremona M., "The European Union as an International Actor: Issues of Flexibility and Linkage", 3 EFA Rev. 67-94 (1998)

Cremona M., "Flexible Models: External Policy and the European Economic Constitution", in G. de Búrca / J. Scott (eds.), *Constitutional Change in the EU From Uniformity to Flexibility?* (Oxford, Hart Publishing 2000), 60-61

Cremona M., "Multilateral and Bilateral Approaches to the Internationalization of Competition Law: an EU Perspective" in Cremona/ J. Fletcher / L. Mistelis (eds.), *Foundations and*

Perspectives of International Trade Law, (London, Sweet and Maxwell 2001) 135-169

Report by Prof. Marise Cremona M. "Regional Integration and the Rule of Law: Some Issues and Options" at the Conference on Regional Integration and Trade in the Development Agenda on 31 May – 1 June 2001, the Brookings Institution, Washington DC

Cremona M., "State Aids Control: Substance and Procedure in the Europe Agreements and the Stabilization and Association Agreements", 9 ELJ 265-287 (2003)

Cremona M., "The Draft Constitutional Treaty: External Relations and External Action", 40 CML Rev. 1347-1366 (2003)

Cremona M., "The Union as a Global Actor: Roles, Models and Identity", 41 CML Rev. 553-573. (2004)

Cremona M., Hillion C., "L'Union Fait la Force? Potential and Limitations of the European Neighbourhood Policy as an Integrated EU Foreign and Security Policy", *EUI LAW Working Paper*, 2006/36

Davies G., "Subsidiarity: the Wrong Idea, In the Wrong Place, at the Wrong Time", 43 CML Rev. 63-84 (2006)

Delcourt C., "The *Acquis Communautaire*: Has the Concept Had Its Day?", 38 CML Rev. 829-870 (2001)

Dawes A., and Kunoy B., "Plate tectonics in Luxembourg: The *ménage à trois* between EC law, international law and the European Convention on Human Rights following the UN sanctions cases" 46 CML Rev. 73-104 (2009)

Denza E., *The Intergovernmental Pillars of the European Union* (Oxford University Press 2002)

Destà M.G., "EC-ACP economic partnership agreements and WTO compatibility: an experiment in North-South inter-regional agreements?", 43(5) CML Rev. 1343-1379 (2006).

Douglas-Scott S., "a Tale of Two Courts: Luxembourg, Strasbourg and the Growing European Human Rights *Acquis*", 43 CML Rev. 629-665 (2006)

Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с прим. И.С. Перетерского. — М.: Наука, 1984. — 406 с.

Gialdino C., "Some reflections on the *acquis communautaire*", 32 CML Rev. 1089-1121 (1995)

Goetschel L., "Switzerland and European Integration: Change through Distance", 8 EFA Rev. 313-330 (2003)

Graver H.P., "Mission Impossible: Supranationality and National Legal Autonomy in the EEA Agreement", 7 EFA Rev. 73-90 (2002)

Grundmann S., "The Optional European Code on the Basis of the *Acquis Communautaire*-Starting Point and Trends", 10(6) ELJ 698-711 (2004)

Emmert F., "Administrative and Court Reform in Central and Eastern Europe", 9(3) ELJ 288-315 (2003)

Emiliou N., *The Principle of Proportionality in European Law* (The Hague, Kluwer, 1996)

Evans A. *The Integration of the European Community and Third States in Europe: a Legal Analysis*, (Oxford, Clarendon Press 1996)

Evans A., "Voluntary Harmonization in Integration between the European Community and Eastern Europe", 22 EL Rev. 201-220 (1997)

Eyjolfsson M., Case note on E-9/97, *Erla Maria Sveinbjörnsdóttir v. the Government of Iceland*. Advisory Opinion of the EFTA Court of 10 December 1998, 37 CML Rev. 191-211 (2000)

Fischer P., Case note on T-115/94, *Opel Austria GmbH v. Council*, [1997], 35 CML Rev. 765-781 (1998)

Fitzmaurice G., "The General Principles of International Law", 92 Collected Courses of the Hague Academy of International Law 7 (1957)

Fredriksen H., "The EFTA Court 15 Years On", 59 ICLQ 731-760 (2010)

Forman J., "The EEA Agreement five years on: Dynamic homogeneity in practice and its implementation by the two EEA courts", 36 CML Rev. 751-781 (1999)

Hadfield A., "Janus Advances? An Analysis of EC Development Policy and the 2005 Amended Cotonou Partnership Agreement", 12(1) EFA Rev. 39-66 (2007)

Hakura F., "The Euro-Med Policy: The Implications of the Barcelona Declaration", 34 CML Rev. 337-366 (1997)

Harbo T.I. "The EEA and Norway: A Case of Constitutional Pluralism", in (F. Maiani, R. Petrov, E. Mouliarova) (eds.) *European Integration without EU Membership: Models, Experiences, Perspectives*, European University Institute (Max Weber Programme) Working Papers, 2009/10

Hartley T.C. *The Foundations of European Community Law* (6th Ed. Oxford University Press 2007)

Harpaz G., "Enhanced Relations between the European Union and the State of Israel under the European Neighbourhood Policy: some Legal and Economic Implications", 31(4) LIEI 257-274 (2004)

Harpaz G., "When East meets West: Approximation of laws in the EU-Mediterranean context", 43(1) CML Rev. 993-1022 (2006)

Harpaz G., "Normative Power Europe and the Problem of a Legitimacy Deficit: an Israeli Perspective", 12(1) EFA Rev 89-109 (2007)

Harpaz G., "Mind The Gap: Narrowing the Legitimacy Gap in EU-Israeli Relations", 13(1) EFA Rev 117-137 (2008)

Herdina A., "Approximation of Laws in the Context of the European Neighbourhood Policy — a View from Brussels", IX(3) European Journal of Law Reform 501-504 (2007)

Hillion C., "Partnership and Cooperation Agreements between the European Union and the New Independent States of the Ex-Soviet Union", 3 EFA Rev. 399-420 (1998)

Hillion C. "Trade dispute overshadows entry into force of EC agreement", 6 EU Focus (1998)

Hillion C., "Institutional Aspects of the Partnership Between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine", 37 CMLRev. 1211-1235 (2000).

Hillion C., "Approximation of laws in the context of EUNIS partnership", in A. Nikodem (ed.), *Perspectives of the Legal Approximation Process in Central and Eastern Europe — Mutual Experiences*, (Budapest, Academy of European Law and Istvan Bibo College of Law 2001), 86-98

Hillion C., "The European Union is Dead. Long Live the European Union... A Commentary on the Treaty of Accession 2003", 29(5) EL Rev. 583-612 (2004)

Hillion C., Case note on C-257/99 *The Queen v Secretary of State for the Home Department, ex parte: Barkoci and Malik*; C-63/99 *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Gloszczuk* [2001]; C-235/99 *The Queen v. Secretary of State for the Home Department, ex parte: Kondova* [2001]; C-268/99 *Jany and Others v. Staatssecretaris van Justitie* [2001]; C-162/00 *Land Nordrhein-Westfalen v. Pokrzeptowicz-Meyer* [2002], 40 CML Rev. 465-491 (2003)

Hillion C., "Mapping-Out the New Contractual Relations between the European Union and Its Neighbours: Learning from the EU-Ukraine "Enhanced Agreement"", 12(2) EFA Rev. 169-182 (2007)

Hillion C. Case note on C-265/03, *Simutenkov v. Ministerio de Educacion y Cultura, Real Federacion Espanola de Futbol* [2005] ECR I-2579, 45 CML Rev. 815-833 (2008)

Hilpold P., "EU Development Cooperation at a Crossroad: The Cotonou Agreement of 23 June 2000 and the Principle of Good Governance", 7 EFA Rev. 53-72 (2002)

Holden P., "The European Community's MEDA Aid Programme: A Strategic Instrument of Civilian Power?", 8 EFA Rev. 347-363 (2003)

Inglis K., "The Europe Agreements compared in the light of their pre-accession reorientation", 37 CML Rev. 1173-1210 (2000)

Inglis K., "The Accession Treaty and its Transitional Arrangements: A Twilight Zone for the New Member States", in C. Hillion (Ed.), *EU Enlargement: a legal appraisal* (Oxford, Hart Publishing 2004)

Inglis K., "The Union's Fifth Accession Treaty: New Means to make Enlargement Possible", 41 CML Rev. 937-973 (2004)

Inglis K., 'EU Enlargement: Membership Conditions applied to Future and Potential Member States', in S. Blockmans and A. Lazowski, eds., *The European Union and its Neighbours: a Legal Appraisal of the EU's Policies of Stabilisation, Partnership and Integration* (The Hague, T.M.C. Asser Press 2006) p. 61.

Inglis K., "Case C-413/04, *European Parliament v. Council*, Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 28 November 2006; Case C-414/04, *European Parliament v. Council*, Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 28 November 2006. Case C-273/04, *Republic of Poland v. Council*, Judgment of the Court of Justice (Grand Chamber) of 23 October 2007", 46 CML Rev. 641-663 (2009)

Isiksel N., "Fundamental rights in the EU after Kadi and Al Barakaat", 16 ELJ 551-577 (2010)

Jacobs F., "The Evolution of the European Legal Order", 41 CML Rev. 303-316 (2004)

Jansen N., Zimmerman R., "Restating the Acquis Communautaire? A Critical Examination of the 'Principles of the Existing EC Contract Law'", 71(4) ML Rev. 505-534 (2008).

Калиниченко П.А. Формирование Strategic Partnership Acquis и разработка Договора о Стратегическом Партнерстве между Россией и Европейским Союзом / По пути к Договору о Стратегическом Партнерстве между Россией и Европейским Союзом / Под ред. М.Л. Энтина, Л.Н. Галенской, Н.Ю. Кавешникова. — СПб.: СКФ "Россия-Нева", 2007. — С. 155—160.

Kanarek D., "Turkey and the European Union: The Path to Accession", 9 CJEL 457-473 (2003)

Karakas C., "Gradual Integration: an Attractive Alternative Integration Process for Turkey and the EU", 11 EFA Rev. 311-331 (2006)

Kochenov D., *EU Enlargement and the Failure of Conditionality: Pre-Accession Conditionality in the Fields of Democracy and the Rule of Law* (The Hague, Kluwer Law International, 2008)

Kochenov D., "Substantive and Procedural Issues in the Application of European Law in the Overseas Possessions of European Union Member States", 17(2) Michigan State Journal of International Law 195-288 (2008—2009)

Koutrakos P., "Legal Issues of EC-Cyprus Trade Relations", 52(2) ICLQ 489-498 (2003)

Koutrakos P., *EU International Relations Law* (Oxford, Hart Publishing 2006)

Krenzler H. G. / Everson M., *Preparing for the acquis communautaire. Report of the Working Group on the Eastward Enlar-*

gement of the European Union, October 1998 (European University Institute, RSC Policy Paper № 98/6)

Kühn Z., "Application of European law in Central European candidate countries", 28 EL Rev. 551-560 (2003).

Laffrangué J., D'Sa R. M., "Domestic implementation of EU Regulations in Estonia: a flawed methodology or necessary transposition?", 27 EL Rev. 91-99 (2002)

Lasok K. *Law & Institutions of the European Union* (7th Ed. London, Butterworths 2001)

Lavranos N., *Joint Cases C-402/05P, Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission; Case C-415/05, Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission*, 36(2) LIEI 157-183 (2009)

Lavranos N., "Protecting European Law from International Law" 15 EFA Rev. 265-282 (2010)

Lazowski A., "And then They were Twenty-Seven... a Legal Appraisal of the Sixth Accession Treaty", 44 CML Rev. 401-430 (2007)

Lazowski A., "Enhanced Multilateralism and Enhanced Integration without Membership in the European Union", 45 CML Rev. 1433-1458 (2008)

Leino P., Petrov R., "Between 'Common Values' and Competing Universals: The Promotion of the EU's Common Values through the European Neighbourhood Policy", 15(5) ELJ, 654-671 (2009).

Lenaerts K., "The Rule of Law and the Coherence of the Judicial System of the European Union", 44 CML Rev. 1625-1659 (2007)

Lenaerts K., "In the Union We Trust": Trust-Enhancing Principles of Community Law", 41 CML Rev. 317-343 (2004)

Levrat N., Schwok R., "Switzerland's Relations with the EU after the Adoption of the Seven Bilateral Agreements", 6 EFA Rev. 335-354 (2001)

Lyndahl H., "Acquiring a Community: The Acquis and the Institution of European Legal Order", 9 ELJ 433-450 (2003)

Macleod I. / Hendry I. / Hyett S., *The External Relations of the European Communities* (Oxford, Clarendon Press 1996)

Maduro M., "Reforming The Market or the State? Article 30 and the European Constitution: Economic Freedom and Political Rights", 3(1) ELJ 55-82 (1997)

Maiani F., "Legal Europeanization as Legal Transformation: Some Insights from Swiss "Outer Europe"", EUI Working Papers MWP 2008/32

Maresceau M., Montaguti E., "The Relations between the European Union and Central and Eastern Europe: a Legal Appraisal", 32 CML Rev. 1327-1367 (1995)

Maresceau M. (ed) *Enlarging the European Union: Relations Between the EU and Eastern Europe* (London, Longman 1997)

Martenczuk B., "From Lome to Cotonou: The ACP-EC Partnership Agreement in a Legal Perspective", 5 EFA Rev. 461-487 (2000)

McGoldrick D., *International Relations Law of the European Union* (London, Longman 1997)

Metcalf K. N., "Influence through Assistance — the EU assistance programmes", 9(3) EPL 425-442 (2003).

Микієвич М. М. Міжнародно-правові аспекти співробітництва Європейського Союзу з третіми країнами. — Львів: Видавничий центр Львівського державного університету ім. І. Франка, 2001. — 200 с.

Mistelis L., "Is Harmonization a Necessary Evil? The Future of Harmonization and New Sources of International Trade

Law" in Cremona/ J. Fletcher / L. Mistelis (eds.), *Foundations and Perspectives of International Trade Law*, (London, Sweet & Maxwell 2001) 3-27

Mortelmans K., "Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System", 1 LIEI 23-48 (1996)

Муравйов В.І. Положення Угоди про партнерство та співробітництво, які регулюють сферу підприємництва та інвестицій (питання імплементації) // Український правовий часопис. — К., 1999. — Вип. 2. — С. 31—34.

Муравйов В.І. Питання гармонізації внутрішнього права неасоційованих країн з правом Європейського Союзу // Підприємництво, господарство і право. — К., 2003. — № 4. — С. 91—94.

Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). — К.: Академ-Прес, 2002. — 426 с.

Muraviov V., "The Acquis Communautaire as a Basis for the Community Legal Order", 4(2) Miskolc Journal of International Law 38-45 (2007).

Müller-Graff P.-C., "The Legal Framework for the Enlargement of the Internal Market to Central and Eastern Europe", 6(2) MJICL 190-210 (1999)

Nazard J., "Soviet Yearbook on International Law 1987" 84(1) The American Journal of International Law 303-305 (1990)

Neframi E., "The Duty of Loyalty: Rethinking its Scope through its Application in the Field of EU External Relations", 47 CML Rev. 323-359 (2010)

Nicolaides P., "Preparing for Accession to the European Union: How to Establish Capacity for Effective and Credible Application of EU Rules" in M. Cremona, ed., *The Enlargement of the European Union*, (Oxford University Press 2003)

Nicolaides P. / Boean S. R. / Bellon F. / Pezaros P., *A Guide to the Enlargement of the European Union (ii). A Review of the Process, Negotiations, Policy Reforms and Enforcement Capacity*, (Maastricht, European Institute of Public Administration 1999)

Oliver P., Roth W.-H., "The Internal Market and the Four Freedoms", 41 CML Rev. 407-441 (2004)

Основополагающие акты Европейского Союза: учредительные документы Европейского Союза, Хартия Европейского Союза об основных правах, Лиссабонский договор 2007 г. с комментариями / Под ред. С.Ю. Кашкина. — М., 2008. — 505 с.

Örücü E., "Turkey Facing the European Union — Old and New Harmonies", 25(5) EL Rev. 523-537 (2000)

Örücü E., "Seven Packages Towards Harmonization with the European Union", 10(4) EPL 603-621 (2004)

Ott A./ Inglis K. (eds.) *Handbook on European Enlargement: a Commentary on the Enlargement Process*, (The Hague, T.M.C. Asser Press 2002)

Phinnemore D., "Stabilization and Association Agreements: Europe Agreements for the Western Balkans?", 8 EFA Rev. 77-103 (2003)

Peers S. in "EC Frameworks of International Relations: Cooperation, Partnership and Association" in A. Dashwood and C. Hillion (eds.), *The General Law of EC External Relations* (London: Sweet & Maxwell, 2000), pp. 161—176.

Pescatore P., "Aspects judiciaires de l'acquis communautaire", RTDE 617-651 (1981)

Pescatore P., "The Doctrine of "Direct Effect": An Infant Disease of Community Law", 8 EL Rev. 135-155 (1983)

Petrov R., "Rights of third country/NIS nationals to pursue economic activity in the EC", 4(2) EFA Rev. 235-253 (1999)

Petrov R., 'The Partnership and Cooperation Agreements with the Newly Independent States' in A. Ott & K. Inglis (eds.), *European Enlargement Handbook* (The Hague, T.M.C. Asser Press 2002), pp. 175-194

Petrov R., "Recent developments in the adaptation of Ukrainian legislation to EU law", 8(5) EFA Rev. 125-141 (2003)

Petrov R., "Past and Future Action on Approximation of Ukrainian Legislation to that of the EU", 1 Sussex European Institute Seminar Papers Series 58 — 66 (2006)

Petrov R., "The dynamic nature of the *acquis communautaire* in EU external relations", 8(2) European Review of Public Law 741-771 (2006)

Petrov R., "Legal and Political Expectations of Neighboring Countries from the European Neighborhood Policy" in *The European Neighbourhood Policy: A Framework for Modernization?* (eds: M. Cremona and G. Meloni), EUI Law Working Paper, 2007/21, 7-22.

Petrov R., "Exporting the *acquis communautaire* into the legal systems of third countries", 13(1) EFA Rev. 33-52 (2008)

Petrov R., "Legal basis and scope of the new EU-Ukraine enhanced agreement. Is there any room for further speculation?" European University Institute Working Papers, 2008/17

Reymond C., "Institutions, decision-making procedure and settlement of disputes in the European Economic Area", 30 CML Rev. 449-462 (1993)

Prechal S., "Free Movement and Procedural Requirements: Proportionality Reconsidered", 35(3) LIEI 201-216 (2008)

Prescott N., "Orange Revolution in Red, White, and Blue: U.S. Impact on the 2004 Ukrainian Election", 16 Duke J. of Comp. & Int. Law 219-248 (2006)

Shaw J., "Constitutional Settlements and the Citizen After Amsterdam," in K. Neunreither / A. Wiener (eds), *Institutional*

Dynamics and Prospects for Democracy (Oxford University Press 1999)

Schimmelfennig F., Engert S., Knobel H., "Cost, Commitment and Compliance: The Impact of EU Democratic Conditionality on Latvia, Slovakia and Turkey", 41 *JCMS* 495-518 (2003)

Schwok R., *Switzerland-European Union. An Impossible Membership?* (P.I.E. Peter Lang Publisher 2009)

Schutterle P., "State Aid Control — An Accession Criterion", 39 *CML Rev.* 577-590 (2002)

Schuilenburg K., "The ECJ Simutenkov Case: Is Same Level not Offside after All?" 13 *Policy Papers on Transnational Economic Law* (2005)

Senden L., *Soft Law in European Community Law* (Oxford, Hart Publishing 2004)

Thallinger G., "From Apology to Utopia: EU-ECP Economic Partnership Agreements Oscillating between WTO Conformity and Sustainability", 12(4) *EFA Rev.* 499-516 (2007)

Temple Lang J., "The duties of cooperation of national authorities and courts under Article 10 EC: Two more reflections", 26 *EL Rev.* 84-93 (2001)

Тимченко Л.Д. Шпіцберген: історія і сучасність. Міжнародно-правовий аспект. — Харків, 1992. — 304 с.

Toth A., *Oxford Encyclopedia of European Community Law*, (Oxford: Clarendon Press 1990)

Toth T., "Competition Law in Hungary: Harmonization towards EU Membership", 19(6) *ECLR* 358-369 (1998)

Tridimas T. *General Principles of EU Law*, (2d Ed. Oxford University Press 2007)

Tomuschat C., *Case T-306/01, Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission*;

Case T-315/01, Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission, 43(2) *CML Rev.* 537-551(2006)

Usher J. *General Principles of EC Law* (London and New York, Longman 1998)

Vahl M., and Grolimund N., *Integration without Membership. Switzerland's Bilateral Agreements with the European Union* (Brussels, Centre for European Policy Studies 2006)

Van Elsuwege P., *From Soviet Republics to EU Member States. A Legal and Political Assessment of the Baltic States' Accession to the European Union* (Leiden: Martinus Nijhoff, 2008).

Volkai J., "The application of the Europe Agreement and European Law in Hungary: the judgement of an activist constitutional court on activist notions", Harvard Jean Monnet Working Paper 8/99 (Harvard Law School, 2000)

Voklai J., "Solutions to the Unconstitutionality of the EC-Hungary Antitrust Cooperation Regime: Anti-Trust or Antitrust Cooperation?", *CJEL* 321-359 (2000)

Von Bogdandy A., "The Legal Case for Unity: The European Union as a Single Organization with a Single Legal System" 36 *CML Rev.* 887-910 (1999)

Вишняков О.К., Про концепцію "Білої книги" з правової адаптації: Україна — Європейський Союз / Систематизація законодавства в Україні: проблеми теорії і практики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1999. — С. 282—286.

Вишняков О.К. Питання застосування норм ГАТТ/СОТ відповідно до Угоди України про партнерство і співробітництво з Європейським Союзом // Актуальні проблеми держави і права: Збірник наукових праць. — Випуск 18. — Одеса: Юридична література, 2003. — С. 544—549.

Вишняков О.К. Правове забезпечення зовнішньоекономічної інтеграції України: Монографія. — Одеса: Юридична література, 2007. — 288 с.

Weatherill S., "Safeguarding the Acquis Communautaire", in T. Heukels / N. Blokker/M. Brus (eds), *The European Union after Amsterdam*, (The Hague/London/Boston, Kluwer Law International 1998) 153-178

Wiener A., "The Embedded Acquis Communautaire: Transmission Belt and Prism of New Governance", 3 ELJ 294-315 (1998)

Wiener A., *European Citizenship Practice: Building Institutions of a Non-State* (Westview Press 1998)

Weiler J.H.H., *"The Constitution of Europe "Do the new clothes have an emperor?" and other essays on European integration"* (Cambridge University Press 1999)

Wellens K.C. / Borchardt G.M., "Soft Law in European Community Law", 14 EL Rev. 267-321 (1989)

Wyatt D., "New Legal Order or Old?", 7 EL Rev. 147-148 (1982)

Xanthaki H., 'Trasposition of EC Law for EU Approximation and Accession: The Task of National Authorities', VII European Journal of Law Reform 89-110 (2005)

Xanthaki H., 'Legislation transplants in legislation: defusing the trap', 57 ICLQ 659-673 (2008)

**Приложение I
СОДЕРЖАНИЕ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE"
ВО ВНЕШНИХ СОГЛАШЕНИЯХ ЕС**

	Соглашение о ЕЭП	САЦВЕ	Секторальные соглашения между ЕС и Швейцарией	ССА	СПС	Соглашение Котону
"Допереговорный <i>acquis</i> "	НЕТ	НЕТ	НЕТ	— Уважение демократических принципов, права человека, верховенство права, защита меньшинств, возвращение беженцев	НЕТ	НЕТ
Общие ценности	— Препамбула держит ссылки на устоявшиеся общие ценности и общую европейскую идентичность; — мир, демократия и права человека	— Препамбула держит ссылки на общие ценности, разделяемые сторонами; — плюралистичная демократия, основанная на верховенстве права, права человека, включая права	НЕТ	Препамбула содержит ссылки на общие ценности, разделяемые сторонами; — гражданское общество и демократизация, институциональная реформа и реформа государственного уп-	— Препамбула держит ссылки на общие ценности, разделяемые сторонами; — политические и экономические свободы как основа сотрудничества; — приверженность сторон междуна-	— Ссылка на внешнеполитические цели ЕС в статье 21 Договора о ЕС; — Препамбула держит ссылки на не обходимость достижения мира, безопасности и стабильности, ува-

			<p>меньшинств, и фундаментальные свободы;</p> <p>— многопартийная система, основанная на системе свободных и демократических выборов;</p> <p>— принципы рыночной экономики и социальной справедливости</p>		<p>равления, усиление торговли и экономического сотрудничества, усиление национальной и региональной безопасности, сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел; политические и экономические свободы;</p> <p>— демократия, основанная на верховенстве права, включая права меньшинств, и фундаментальные свободы;</p> <p>— многопартийная система, основанная на системе свободных и демократических выборов;</p> <p>— принципы рыночной экономики права человека, торговли</p>	<p>жения прав человека, демократических принципов и верховенство права;</p> <p>— принцип надлежащего управления как основа развития стран АКТ</p>
--	--	--	--	--	---	---

"Существенные элементы" Соглашения	НЕТ	<p>— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых в Хельсинском Заключительном Акте (ссылка на Всеобщую декларацию прав человека в САЦВЕ между ЕС и Словенией) и Парижской Хартии для Новой Европы;</p> <p>— уважение принципов рыночной экономики, оговорённых в Документе Боннской Конференции по Экономическому Сотрудничеству (нет в САЦВЕ между ЕС и Польшей и Венгрией)</p>	НЕТ	<p>— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых в Хельсинском Заключительном Акте и Парижской Хартии для Новой Европы;</p> <p>— уважение принципов рыночной экономики, оговорённых в Документе Боннской Конференции по Экономическому Сотрудничеству</p>	<p>— уважение демократических принципов и прав человека;</p> <p>— приверженность принципам верховенства права и надлежащего управления;</p> <p>— утверждение мира и предотвращение конфликтов</p>
Acquis междуна-родного права	НЕТ	<p>— Хельсинский Заключительный Акт СБСЕ;</p> <p>— заключительные документы Бонн-</p>	НЕТ	<p>— Устав ООН;</p> <p>— заключительные документы Боннской, Мадридской, Венской и Копен-</p>	<p>— Устав ООН;</p> <p>— Всеобщая декларация прав человека;</p> <p>— заключительные документы Бонн-</p>

				ской, Мадридской, Венской и Копенгагенской конференций СБСЕ; — Парижская Хартия для Новой Европы; — Акт Стабильности для стран Юго-Восточной Европы; — выполнение обязательств Дайтонского/Парижского и Эрдрудского Соглашений; — договоры ВТО; — акты МВФ	ской, Мадридской, Венской и Копенгагенской конференций СБСЕ; — Парижская Хартия для Новой Европы; — Хельсинский документ СБСЕ 1992 г.; — договоры и акты ВТО; — основные международные соглашения в области охраны прав интеллектуальной собственности; — Европейская Энергетическая Хартия и Декларация Люцернской Конференции от 30 апреля 1993 г.; — договоры ВТО; — основные международные соглашения в области охраны прав интеллектуальной собственности; — Озимский Договор (только в САЦ-ВЕ между ЕС и Словенией)	документы Венской конференции по правам человека 1993 г.; — Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах; — Конвенция о правах ребенка; — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; — Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; — Женевские конвенции по международному гуманитарному праву 1949 г.; — Конвенция о статусе лиц без гражданства 1954 г.;
--	--	--	--	--	---	--

				— Женевская Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Нью-Йоркский Протокол 1967 г. о статусе беженцев; — Соглашение Котону содержит ссылки почти на все региональные конвенции об основных правах человека, которые могут иметь отношение к странам АКТ: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Африканская Хартия прав человека и народов, Американская Конвенция по правам человека и др.; — принципы МОТ; — договоры и акты ВТО;
--	--	--	--	--

				Шенгенских и Дублинских конвенций предусматривает, что Комитет Судов ЕС будет следовать за развитием судебной практики Суда ЕС после подписания данного Соглашения.				
				— Положения САА о воздушном транспорте, которые по существу идентичны положениям учредительных договоров ЕС, должны толковаться				

Релевантный секторальный acquis ЕС	— Обязательные ссылки на acquis внутреннего рынка ЕС (свободное движение товаров, услуг, людей и капитала, конкурентное право и государственная мощь и закупки, ответственности за качество продукции, энергетика, социальное обеспечение, транспорт); — обязательные и "мягкие" ссылки на acquis ЕС (научные исследования и технологическое развитие, образо-			в соответствии с решениями Суда ЕС, принятыми до подписания Соглашения	Обязательные ссылки на секторальный acquis ЕС, упомянутый в тексте Соглашения и его приложений		— "Мягкие" ссылки на acquis ЕС в области торговли, сотрудничества в области статистики, банковских, финансовых услуг, здравоохранения и охраны труда работников, социального сотрудничества в транспорте; — "мягкие" ссылки на acquis ЕС в области аудиовизуальных услуг, трансграничной передачи данных, приобретения прав интеллектуальной собствен-		Положения Соглашения Котону в области конкурентного права идентичны релевантным положениям учредительных договоров ЕС
---	---	--	--	--	--	--	---	--	---

	вание, социальная политика, обучение и молодежь, малый и средний бизнес, туризм, аудиовизуальные услуги и доступ к правосудию); — обязательные и "мягкие" ссылки на acquis ЕС (социальное обеспечение, включая вопросы здравоохранения и безопасности труда, трудовое законодательство и равенство мужчин и женщин, защита прав потребителей, охрана окружающей среды, статистика и корпоративное право)			ности на программные продукты со слутника или по кабелю, сотрудничества в области электронных коммуникаций и со-путствующих услуг; — ссылки на критерии, вытекающие из конкретных статей учредительных договоров ЕС, включая вторичное право ЕС, концепции, руководящие принципы и другие соответствующие административные акты ЕС	
--	---	--	--	---	--

	ДРТС между ЕС и ЮАР	ДРТС между ЕС и Южной Кореей	ДРТС между ЕС и Мексикой	Соглашение между ЕС и МЕРКОСУР	СЕСС между ЕС и Кипром
"Допереговорный acquis"	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ
Общие ценности	— В Преамбуле говорится об "общих принципах, разделяемых Сторонами"; — верховенство права, права человека и демократия, принципы международной торговли	— Нет ссылок на общие ценности; — Соглашение основано на принципах свободной торговли и рыночной экономики	— Нет ссылок на общие ценности; — ссылки на общее культурное наследие и сильные исторические, политические и экономические связи Стран	НЕТ	НЕТ
"Существенные элементы" Соглашения	— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых во Всеоб-	— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых во Всеоб-	— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых во Всеоб-	— уважение демократических принципов и прав человека, закреплённых во Всеоб-	НЕТ

	щей декларации прав человека; — приверженность принципам верховенства права и надлежащего управления; — принцип верховенства права; — принцип надлежащего управления	щей декларации прав человека	ловека, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека; — приверженность принципам верховенства права и надлежащего управления; — принцип верховенства права; — принцип надлежащего управления; — принцип рыночной экономики	щей декларации прав человека; — приверженность принципам Статута ООН, а также демократическим ценностям, верховенству права, и уважению прав человека	
Acquis международного права	— Устав ООН; — Всеобщая декларация прав человека;	— соглашения и акты ВТО; — основные международные соглашения в области	— Устав ООН; — Всеобщая декларация прав	— соглашения и акты ВТО; — основные международные соглашения в области	— Соглашение ГАТТ

	— принципы международной торговли и принцип недискриминации; — соглашения и акты ВТО; — акты Каирской международной конференции, Копенгагенского саммита, Пекинской международной конференции женщин; — акты и стандарты МОН; — основные международные соглашения в области охраны прав интеллектуальной собственности	охраны прав интеллектуальной собственности стандарты соответствия и защиты личной информации; — акты ФАТФ в области борьбы с отмыванием денег; — Соглашение по кораблестроению ОЭСР	человека; — принцип верховенства права и надлежащего управления, оговоренные в Декларации Сан Пауло 1994 г.; — Соглашение по контролю над наркотиками и химическими веществами от 13 декабря 1996 г.; — соглашения и акты ВТО по либерализации торговли товарами и услугами;	охраны прав интеллектуальной собственности	
--	--	--	---	--	--

				— соглашения НАФТА; — основные международные соглашения в области охраны прав интеллектуальной собственности			
Принцип недискриминации	Запрет дискриминации физических и юридических лиц в таких сферах: — по признаку национальности; — недискриминационное обложение таможенными пошлинами физического характера; — недискриминационное обложение внутренними	— Запрет дискриминации физических и юридических лиц, осуществляющих морские перевозки и услуги; — добросовестная конкуренция и покупка в соответствии с актами ВТО	— Запрет дискриминации торговля товарами и услугами; — запрет дискриминации по отношению к купки и охране прав интеллектуальной собственности	— Запрет дискриминации торговля товарами; — запрет дискриминации по отношению к купки и охране прав интеллектуальной собственности	— Запрет дискриминации торговля товарами; — запрет дискриминации по отношению к купки и охране прав интеллектуальной собственности		

	пошлинами физического характера; — недискриминация в торговле товарами и услугами; — недискриминационный доступ к трудоустройству и занятости		ные закупки и охрана прав интеллектуальной собственности				
Судебная практика Суда ЕС	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	
Релевантный секторальный acquis ЕС	Положения о добросовестной конкуренции идентичны релевантному acquis ЕС	Приложение к Соглашению о поддержке личной информации. Южная Корея обязана имплементировать acquis ЕС о защите личной информации	Временное применение релевантного acquis ЕС в области конкуренции	НЕТ (кроме "мягкого" положения о сближении законодательства)	"Мягкие" ссылки на acquis ЕС в области конкуренции, торгового права, сельского хозяйства		

Приложение II
ТРАНСПОЗИЦИЯ "ACQUIS COMMUNAUTAIRE" В ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ
ТРЕТЬИХ СТРАН ВО ВНЕШНИХ СОГЛАШЕНИЯХ ЕС

Соглашение	Цель	Положение о сближении законодательства	Материальные способы транспозиции "acquis communautaire"	Процессуальные способы транспозиции "acquis communautaire"	Юридическая сила положений о сближении законодательства	Толкование соглашения в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	Общие институты
Соглашение ЕЭП	— Создание общих правил и их эффективное применение; — непрерывное и сбалансированное укрепление торгово-экономических отношений между Сторонами; — общие правила по обеспечению добросовестной конкуренции;	Принцип гомогенности — с целью гарантирования правовой безопасности и гомогенности ЕЭП Совместный Комитет ЕЭП принимает решения по изменению положений Соглашения о ЕЭП в соответствии с действиями и релевантным "acquis" ЕС с	— Своевременная инкорпорация динамичного "acquis" ЕС в Соглашение ЕЭП; — единое толкование "acquis" ЕС и актов ЕАСТ	— Неформальное участие экспертов стран — членов ЕАСТ в законодательной деятельности ЕС; — Совместный Комитет ЕЭП принимает решения по изменению положений Соглашения о ЕЭП в соответствии с действиями и релевантным	"Жесткие" и "мягкие" обязательства по гармонизации законодательства	— Положения о Соглашениях о ЕЭП, которые идентичны "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС до подписания Соглашения о ЕЭП; — положения о Соглашениях о ЕЭП, которые идентичны "acquis" ЕС, должны толковаться "как можно еди-	— Совет ЕЭП (принимает политические решения по введению дополнений в Соглашение ЕЭП); — Совместный Комитет ЕЭП (принимает обязательные решения); — Совместный Парламентский Комитет ЕЭП (необязательные доклады и резолюции);

— равенство юридических и физических лиц Сторон; — распространение свобод внутреннего рынка ЕС на страны — члены ЕАСТ; — секторальное сотрудничество	целью единого изменения нового и старого "acquis" ЕС, содержащегося в Соглашениях ЕЭП. Для этого в случае принятия нового релевантного акта ЕС должен незамедлительно проинформировать институты ЕЭП"		"acquis" ЕС с целью единого изменения нового и старого "acquis" ЕС, содержащегося в приложениях Соглашения ЕЭП; — постоянный пересмотр Совместным Комитетом ЕЭП судебной практики Суда ЕС и Суда ЕАСТ на предмет их соответствия		нообразное" с судебной практикой Суда ЕС после подписания Соглашения о ЕЭП	— Консультативный Комитет ЕЭП (необязательные доклады и резолюции); — Надзорное Агентство ЕАСТ (обязательные решения); — Суд ЕАСТ имеет компетенцию по: 1) делам с участием стран-членов ЕАСТ в области конкуренции и гос. помощи; 2) апелляции на решения в области конкуренции, принятые Надзорным Агентством ЕАСТ; 2) разрешение споров между странами — членами ЕАСТ
--	---	--	--	--	--	--

<p>Секторальные соглашения ЕС и Швейцарией</p>	<p>— Либерализация взаимной торговли в сфере сотрудничества (свободное передвижение людей, воздушный транспорт, спорт, научные исследования, сельское хозяйство, наземный транспорт, технические барьеры, государственные закупки); — улучшение в целом, прозрачного и недискриминативного доступа к важным рынкам; — секторальное соглашение о воздушном транспорте</p>	<p>— Швейцария обязана принять не позднее чем через шесть месяцев после подписания секторального соглашения по техническим барьерам акты, которые соответствуют закону ЕС о технических условиях автотранспорта; — секторальное соглашение о торговле сельскохозйственной продукцией "мягкий" держит "мягкие" обязательства Швейцарии о сближении своего законодательства</p>	<p>Возможность заключения соглашений о взаимном признании (семян растений, сертификатов; професиональной квалификации); — "обязательные" и "мягкие" положения о сближении законодательства; международные и европейские стандарты; — ссылки на релевантный секторальный "acquis" ЕС в приложениях к соглашениям; — секторальное соглашение ЕС;</p>	<p>— Совместные комитеты принимают решения по пересмотру приложений к соглашениям с целью инкорпорации новаторского "acquis" ЕС; — неформальное участие экспертов и взаимные консультации в законотворческой деятельности ЕС по подготовке нового релевантного "acquis" ЕС; — швейцарские эксперты должны быть информированы о проектах законодательных актов ЕС;</p>	<p>"Жесткие" и "мягкие" положения о сближении законодательства</p>	<p>— В секторальном соглашении о свободном перемещении людей говорится, что в случае, если применение этого соглашения требует применения доктрин и принципов права ЕС, то практика Суда ЕС до подписания этого соглашения будет принята во внимание. Практика Суда ЕС после подписания соглашения должна быть доведена до сведения Швейцарии; — секторальное соглашение об имплементации</p>	<p>— Совместные комитеты или Смешанный Комитет (секторальное соглашение имплементации Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций) урегулированы в рамках каждого сектора соглашения (принятия обязательных реко-мендаций и решения)</p>
---	--	---	--	---	--	---	---

<p>ном транспорте предусматривает уважение и принятие релевантного "acquis" ЕС Швейцарией с целью достижения целей соглашения; — секторальное соглашение по техническим барьерам предусматривает создания режима взаимного признания; — "второе поколение" секторальных соглашений предусматривает постепенную гармонизацию швейцарского законодательства с релевантным "acquis" ЕС;</p>	<p>ства с релевантным "acquis" ЕС "Стороны будут стремиться приобщить свои законы о торговле семенами растений"; — секторальное соглашение о сотрудничестве в области статистики и имплементации Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций предусматривают применение процедур, аналогичной процедуре гармонизации в Соглашении о ЕЭП; — секторальное соглашение</p>	<p>ние о свободном перемещении лиц, предусматривает применение судами Швейцарии практики Суда ЕС, появившейся до подписания соглашения Суда ЕС после подписания соглашения Швейцарией до сведения Швейцарии"</p>	<p>— процедура обмена информацией предусматривает формальное уведомление о принятии нового релевантного "acquis" ЕС и Швейцарии в течение 8 дней</p>	<p>Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций предусматривает, что "Смешанный Комитет будет следить за практикой Суда ЕС и релевантной практикой швейцарских судов"</p>	
--	---	--	--	---	--

						ние о сред- ствах массовой информации обязывает Швейцарию адаптировать национальное законодатель- ство в соот- ветствии с ре- levantным "acquis" ЕС; — сектораль- ное соглаше- ние об импле- ментации Швейцарией Шенгенских и Дублинских конвенций — элементы "Шенгенского и Дублинского- го acquis" дол- жны быть адаптированы и имплемен- тированы в Швейцарии				
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

ССА	— Продвину- тый политиче- ский диалог; — полная и ус- коренная ин- теграция бал- канских стран в ЕС; — учреждение зоны свобод- ной торговли и рыночной экономики между ЕС и балканскими странами; — сближение законодатель- ства балкан- ских стран с правом ЕС, как условие получения ста- туса страны- кандидата	— Положение о сближении законодатель- ства в ССА с Хорватией и Албанией гла- вит, что эти страны "будут делать все воз- можное, чтобы их законы пос- тепенно сбли- зились с пра- вами ЕС"; — в ССА с Ал- банией "Алба- ния обеспечит надлежащую имплементацию прав ЕС, что и приме- нение права ЕС"; — положения о сближении законодатель- ства в ССА предусматри- вают две ста- дии процесса	— "Обязатель- ные" и "мяг- кие" положен- ия о сближе- нии законода- тельства; — обязатель- ная импле- ментация международ- ных конвен- ций по защи- те прав интел- лектуальной собственности; — ссылки на международ- ные и евро- пейские стан- дарты в обла- сти аудита, транспорта, энергетики, стандартиза- ции; — ссылки на законодатель- ства в соответс- ствии с между- секторальный "acquis" ЕС в народными и	Неформаль- ный обмен ин- формацией по деятельности институтов ЕС и функциони- рованию поли- тик ЕС; — техническая и финансовая помощь ЕС (программа КАРДС) для имплементации релевантного "acquis" ЕС (эк- спертная по- мощь, образо- вательные ме- роприятия, пе- респективный наци- ональный стан- дартов); — помощь в подготовке на- ционального законодатель- ства в соответс- ствии с между- народными и	"Жесткие" и "мягкие" поло- жения о сбли- жении законо- дательства	НЕТ	— Совет ССА (принимает обязательные решения и не- обязательные рекоменда- ции); — Комитет ССА (Совет ССА может де- легировать право принять обязатель- ных решений); — Парламент- ский Комитет ССА; — Транспор- тный Комитет ССА между ЕС и Македонией
-----	--	---	---	--	---	-----	--

		<p>сближения законодательства (1-я — имплементация "acquis" ЕС в области внутреннего рынка ЕС и других приоритетных сфер сотрудничества; 2-я — в других сферах) с целью мониторинга имплементации и применения релевантного "acquis" ЕС балканскими странами на каждой стадии процесса сближения</p>	<p>приложениях к соглашениям; — применение стандартов ЕС в балканских странах; — секторальный "acquis" ЕС — модель сближения законодательства в балканских странах</p>	<p>европейскими стандартами; — предоставление населению балканских стран информации о ЕС (институты, политики и др.) с помощью образовательных и информационных мероприятий</p>		
<p>САЦВЕ</p>	<p>— Продвинутый политический диалог; — постепенная интеграция стран ЦВЕ в ЕС;</p>	<p>— Положения о сближении законодательства САЦВЕ гласят: "Страны признают, что глав-</p>	<p>— "Обязательные" и "мягкие" положения о сближении законодательства;</p>	<p>— Неформальный обмен информацией по деятельности институтов ЕС и функционирования</p>	<p>НЕТ</p>	<p>— Совет Ассоциации принимает обязательные решения и необязательные рекомендации;</p>

<p>— учрежденные зоны свободной торговли ЕС и странами ЦВЕ; — тесное политическое сотрудничество; — развитие взаимной торговли ЕС;</p>	<p>— в Польше и Венгрии положения о сближении законодательства имеют обязательную юридическую силу; "должны привести будущие законодательство в соответствие с правом ЕС"; — положения о сближении законодательства в других САЦВЕ гласят, что</p>	<p>— возможность заключения договоров о взаимном признании; — ссылки на доктрины и принципы "acquis" ЕС (конвенция, постановление, текст соглашения); — применение стандартов ЕС в странах ЦВЕ; — секторальный "acquis" ЕС — модель сближения законодательства в странах ЦВЕ</p>	<p>— возмож- ность догово- ров о взаим- ном признании; — ссылки на доктрины и принципы "acquis" ЕС (кон- венция, гос- поможь) в тексте согла- шений; — применение стандартов ЕС в странах ЦВЕ; — сектораль- ный "acquis" ЕС — модель сближения за- конодательства в странах ЦВЕ</p>	<p>— ро- вании поли- тик ЕС; — техниче- ская и фи- нансовая по- мощь ЕС (ФАР) для импле- ментации ре- вантного "ac- quis" ЕС (экспер- тная помощь, образователь- ные мероприя- тия, рассмотре- ния националь- ных стандартов); — помощь в подготовке на- ционального за- конодательства в соответствии с международными и европей- скими стандар- тами; — предоставле- ние информа- ции о новом релевантном "acquis" ЕС; — предоставле- ние населению</p>		<p>— Ко- митет Асо- циации (Со- вет Ассоци- ации) мо- жет делеги- ровать право принятия обя- зательных ре- шений; — Парламент- ский Ко- митет (необязатель- ные рекоменда- ции Совету Ассоциации)</p>
--	--	--	---	---	--	---

Решение 1/95 Совета Ассоциации ЕС — Турция	— Создание Таможенного Союза между ЕС и Турцией; — гармонизация турецкого законодательства с законодательством ЕС	эти страны "будут делать все возможное, чтобы их законы постепенно сблизились с правом ЕС"	стран ЦВЕ информации о ЕС (институты, политики и др.) с помощью разовых мероприятий и информационных мер	формации о ЕС (институты, политики и др.) с помощью разовых мероприятий и информационных мер	"Жесткие" и "мягкие" положения о сближении гармонизации законодательства	Положения Решения, которые идентичны релевантному "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)
	— Обязательные" положения о гармонизации законодательства (с конкретными датами имплементации и актов); — "мягкие" положения о сближении законодательства; — обязательная имплементация международных конвен-	Решение 1/95 закрепляет принцип "жесткой" гармонизации законодательства "в сферах, касающихся деятельности Таможенного Союза, турецкое законодательство должно максимально быть гармонизировано с законодательством ЕС"	Неформальный обмен информацией по законодательной и правоприменительной деятельности; — возможность пересмотра или отмены защитных торговых мер на основе прогресса в сближении законодательства	"Жесткие" и "мягкие" положения о сближении гармонизации законодательства	Положения Решения, которые идентичны релевантному "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)	

Решение 2/97 Совета Ассоциации ЕС — Турция	Инкорпорация и имплементация таможенного "acquis" ЕС в правовую систему Турции в соответствии с целями Решения 1/95	Инкорпорация и имплементация таможенного "acquis" ЕС в правовую систему Турции на тех же условиях, как и для стран — членов ЕС	Формальный и неформальный обмен информацией по законодательной и правоприменительной деятельности; — Европейская комиссия должна предоста-	"Жесткие" положения о гармонизации законодательства	Положения Решения, которые идентичны релевантному "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	— Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)
	"Обязательные" положения о гармонизации законодательства в области торговли	Инкорпорация и имплементация таможенного "acquis" ЕС в правовую систему Турции на тех же условиях, как и для стран — членов ЕС	Формальный и неформальный обмен информацией по законодательной и правоприменительной деятельности; — Европейская комиссия должна предоста-	"Жесткие" положения о гармонизации законодательства	Положения Решения, которые идентичны релевантному "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	— Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)
	щип по защите интеллектуальной собственности; — ссылки на доктрины и принципы "acquis" ЕС (конвенция, таможенное право) в тексте Решения; — заключения договоров о взаимном признании промышленных товаров	Инкорпорация и имплементация таможенного "acquis" ЕС в правовую систему Турции на тех же условиях, как и для стран — членов ЕС	Формальный и неформальный обмен информацией по законодательной и правоприменительной деятельности; — Европейская комиссия должна предоста-	"Жесткие" положения о гармонизации законодательства	Положения Решения, которые идентичны релевантному "acquis" ЕС, должны толковаться в соответствии с судебной практикой Суда ЕС	— Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)

						лать свои доклады и отчеты турецкой стороне				
СЕСС между ЕС и Израилем	Поддержка долгосрочных связей, основанных на взаимности и партнерстве и дальнейшей интеграции израильской экономики в европейскую — либерализация торговли товарами и услугами, гос. заказы, свобода делового обоснования и свободное перемещение капитала, секторальное сотрудничество; — межграничная торговля	Положение о сближении законодательства гласит: "Стороны будут делать все возможное, чтобы их законы постепенно с правом ЕС с целью достижения целей Соглашения"	— "Мягкие" положения о сближении законодательства с правом ВТО в области торговли, гос. закупок, конкуренции, и защиты прав интеллектуальной собственности; — "Мягкая" гармонизация законодательства в области сельского хозяйства, телекоммуникаций и СМИ; — взаимное признание в области стандартов и ответственности	— "Мягкие" и "Жесткие" положения о сближении законодательства	Обмен информацией, опытом и ноу-хау; — обмен информацией и, где возможно, общие действия по законодательной и творческой и правоприменительной деятельности; — общие образовательные мероприятия; — техническая и финансовая помощь ЕС (МЕДА)	НЕТ	— Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации); — Комитет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)			

						дартаций и стандартов ответственности				
СЕСС между ЕС и Тунисом	Постепенная либерализация торговли товарами и услугами и капитал; — развитие торговли и экономических отношений Сторонами; — постепенное учреждение зоны свободной торговли между ЕС и Тунисом в течение 12 лет	Положение о сближении законодательства гласит: "Сотрудничество будет иметь своей целью оказание помощи Тунису по сближению национального законодательства с правом ЕС в различных областях сотрудничества	— "Обязательные" положения о сближении законодательства в сферах конкуренции и гос. помощи; — "Мягкие" положения о сближении законодательства в сферах технических стандартов, метрологии, контроля качества и стандартов соответствия; — либерализация торговли товарами и услугами и ка-	— "Жесткие" и "Мягкие" положения о сближении законодательства	Обмен информацией по законодательной и правовой практике в деятельности по требованию сторон; — техническая и финансовая помощь ЕС (МЕДА) для проведения экспертной работы и образовательных мероприятий	НЕТ	— Совет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации); — Комитет Ассоциации (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации)			

				питала, делового обоснования в соответствии со стандартами ВТО; — возможность заключения договоров о взаимном признании сертификатов, "когда будет это возможно".				
СПС	— Тесное сотрудничество; — взаимная торговля и инвестиционные отношения; — тесные экономические связи; — взаимовыгодное сотрудничество с целью перехода стран СПС	Положение о сближении законодательства стран СПС "будут делать все возможное, чтобы их законы постепенно сблизились с правом ЕС в областях сектора "рационального сотрудничества"	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства ВТО, ОБСЕ и основными международными конвенциями в области защиты прав интеллектуальной собственности	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства ВТО, ОБСЕ и основными международными конвенциями в области защиты прав интеллектуальной собственности	— Обмен информацией в секторах сотрудничества; — техническая и финансовая помощь ЕС (ИЕСП) для проведения экспертной работы и образовательных мероприятий;	"Жесткие" и "мягкие" положения о сближении законодательства	НЕТ	— Совет Сотрудничества (принимает необязательные рекомендации); — Комитет Сотрудничества (принимает необязательные рекомендации) — Парламентский Комитет Сотрудничества (необязательные)

	в рыночную экономику		— помощь в развитии промышленности таможенного законодательства (протокол о взаимной помощи в области таможенного права)					тельные рекомендации Совету Сотрудничества).
Соглашение Котону	— Борьба с бедностью; — устойчивое развитие и постепенная интеграция стран Африки в мировую экономику; — заключение соглашений о экономическом партнерстве на основе взаимности и географических различий	Страны АКТ должны привержены принципам международного права (акты ООН, международные и региональные конвенции по защите прав человека, акты и принципы международных организаций)	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства в области международной торговли (акты ВТО, основные международные конвенции в области защиты прав интеллектуальной собственности);	— Сотрудничество в законодательной и правоприменительной деятельности; — обмен информацией по законодательству и опыту по секторальному сотрудничеству	"Жесткие" и "мягкие" положения о сближении законодательства	НЕТ	— Совет Министров (принимает обязательные решения и необязательные рекомендации и рекомендации); — Комитет Послов (принимает необязательные акты по имплементации Соглашения); — Комитет Ассоциации (Со-	

						вет Ассоциации может делегировать право принятия обязательных решений); — Совместная Парламентская Ассамблея (необязательные резолюции и рекомендации); — Совместный Торговый Комитет на уровне министров (необязательные резолюции); — Финансовый Комитет по развитию (необязательные резолюции)		
ДРТС между ЕС и ЮАР	Взаимная либерализация торговли товарами, услугами и капиталом;	НЕТ	— "Мягкие" положения о положениях о конодаательства в сферах секторального сотрудничества; — возможность заключения договоров о взаимном признании; — установление взаимопризнанных стандартов и систем соответствия	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства	— Обмен информацией в областях секторального сотрудничества	"Жесткие" и "Мягкие" положения о соблюдении законодательства	НЕТ	— Совет Сообщества (принимает обязательные решения во

								всех сферах сотрудничества)
— способствование постепенной интеграции ЮАР в мировую экономику	способствование интеграции ЮАР в мировую экономику	НЕТ	— "Мягкие" положения о положениях о конодаательства в сферах секторального сотрудничества; — возможность заключения договоров о взаимном признании	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства	— Обмен информацией в областях секторального сотрудничества	"Жесткие" и "Мягкие" положения о соблюдении законодательства	НЕТ	— Совет Сообщества (принимает обязательные решения во

ДРТС между ЕС и Южной Кореей	— Экономическое сотрудничество с целью увеличения взаимной торговли и содействия росту инвестиций;	В Соглашении содержится раздел о сотрудничестве в правовой сфере	— "Обязательные" положения о гармонизации законодательства в области международной торговли (акты ВТО, межгосударственные конвенции в области защиты прав интеллектуальной собственности); — "мягкие" положения о соблюдении законодательства в сферах секторального	применительной деятельности, учредительные агентства по защите и эффективному применению права в ЮАР	"Жесткие" и "мягкие" положения о политике в отношении законодательства	НЕТ	— Совместный Комитет (обменивает не обязательные рекомендации)
------------------------------	--	--	---	--	--	-----	--

ДРТС между ЕС и Мексикой	— Постепенная либерализация торговли товарами и услугами в соответствии со стандартами ВТО	НЕТ	сотрудничества (технические стандарты, стандарты сотрудничества, сельское хозяйство), совместимость секторального законодательства сторон; — возможность заключения договоров о взаимном признании; — принятие международных гармонизированных стандартов	— Обмен информацией и экспертной помощью в областях секторального сотрудничества; — обмен должностями	"Жесткие" и "мягкие" положения о политике в отношении законодательства	НЕТ	Общий Совет (принимает обязательные решения и не обязательные рекомендации); — Общий Комитет (делегативный)
--------------------------	--	-----	---	---	--	-----	--

				ные конвенции в области защиты прав интеллектуальной собственности); — "мягкие" положения о сближении законодательства (ссылки на законодательство ЕС о конкуренции; либерализация торговли, сотрудничество с целью увеличения взаимной торговли и росту инвестиций; — принятие гармонизированных управленческих административных процедур; — гармонизация статистических методов и практики;	и лицами экспертами; — техническая помощь ЕС для проведения экспертной работы и образовательных мероприятий в сферах секторального сотрудничества (телекоммуникации, транспорт, защита прав потребителей, защита баз данных)			рованное право принятия обязательных решений)
--	--	--	--	---	--	--	--	---

МРСС	— Основа будущих международных соглашений об ассоциации между ЕС и странами МЕРКОСУР; — увеличение и диверсификация взаимной торговли; — постепенная и взаимная либерализация торговли в соответствии со стандартами ВТО и взаимный доступ на рынки	В Соглашении содержится раздел о сотрудничестве в правовой сфере	— совместимость секторального законодательства сторон	— Обмен информацией о "Жесткие" и "мягкие" положения о сближении законодательства	— Совет Сотрудничества (принимает обязательные рекомендации и предложения); — Общий Комитет (принимает обязательные рекомендации Совету Сотрудничества); — Общие подкомитеты по вопросам торговли (делают предложения по либерализации взаимной торговли)
-------------	---	--	---	---	---

Р.А. Петров

Транспозиция "acquis"
Европейского Союза
в правовые системы
третьих стран

Монография

Редактор — *Старцев А.В.*
Компьютерная верстка — *Томашевская И.А.*

Подписано к печати 21.04.2011 г. Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Учетно-изд. листов
Тираж 500 экз. Зак. №

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Истина"
(свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр издателей,
изготовителей и распространителей издательской продукции
серия ДК № 521 от 05.07.2001)
в ЧП "Руга" (свидетельство ЖТ № 2 от 24.12.2001 г.).
10014, г. Житомир, ул. Малая Бердичевская, 17а.
Тел.: (0412) 47-48-24.